

ISSN 1728-550X

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Kazakh National Pedagogical University after Abai

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК BULLETIN

«Халықаралық өмір және саясат» сериясы

Серия «Международная жизнь и политика»

A series of «International Affairs and Politics»

№2(45), 2016 ж.

Алматы

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ

«Халықаралық өмір және саясат»
сериясы
№2(45), 2016 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2002 ж. бастап шығады.

Бас редактор:

ҚР ХҒА акад., т.ғ.д., проф.

Е.А. КУЗНЕЦОВ

Бас ред. орынбасары:

з.ғ.д., проф. **А.А. Сабитова**

Редакция алқасы:

проф. **Victor Pou** (Испания),

з.ғ.д., проф. **Р.Ф. Мамедов** (Әзірбайжан),

з.ғ.д., проф. **Л.Д. Тимченко** (Украина),

з.ғ.д., проф. **Barbara Janusz-Pawletta**

(Германия),

саяси ғ.д., доц. **Ж.К. Симтиков,**

саяси ғ.д., доц. **А.К. Құрманғали,**

саяси ғ.к., доц. **Т.Н. Чумаченко,**

К.И. Исағалиев

(ҚР еңбегі сіңген дипломат),

з.ғ.д., проф. **Р.М. Валеев** (Ресей)

Жауапты хатшы:

ф.ғ.д., ассоц. проф. **Ш.А. Сабитова**

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2016

Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде 2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген №10105 - Ж

Басуға 29.06.2016 қол қойылды.

Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 24,5 е.б.т.

Таралымы 300 дана. Тапсырыс 98.

050010, Алматы қаласы,

Достық даңғылы, 13.

Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің «Ұлағат» баспасы

Мазмұны/Содержание

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«Толерантность – как основа стабильного развития многонационального Казахстана»

«Гендерная политика в Казахстане: права, реалии, перспективы»

Симтиков Ж.Қ. Толеранттылықтың Қазақстандық моделі....	5
Simtikov Zh.K. Model of the Kazakhstan tolerance.....	5
Кузнецов Е.А. Казахстан – лидер безъядерного мира.....	9
Kuznetsov E.A. Kazakhstan – the leader of a nuclear-free world..	9
Сабитова А.А. Международно-правовые проблемы защиты прав женщин.....	13
Sabitova A. International legal problems of women's rights.....	13
Сембинов М.К. К вопросу значимости политических элит в современной общественной структуре.....	16
Sembinov M.K. On the question of the significance of the political elites in the contemporary social structure.....	16
Чумаченко Т.Н. Отдельные аспекты гендерной асимметрии в политической сфере.....	20
Chumachenko T.N. Some aspects of gender asymmetry in the political sphere.....	20
Сабитова Ш.А. Право убежища как институт международного права.....	25
Sabitova Sh. The right to asylum as the Institute of International Law.....	25
Байтурбаева А.Т. Central Asia in the period of political turbulence, new challenges, security issues.....	30
Байтурбаева А.Т. Центральная Азия в период геополитической турбулентности: новые вызовы, проблемы безопасности.....	30
Канафина Г.Е. Социальная защита трудовых мигрантов в Кыргызской Республике в условиях вхождения в ЕАЭС.....	34
Kanafina G.E. Social protection of migrant workers in the Kyrgyz Republic in the entry conditions in the EAEC.....	34
Менілбаев Ғ.А. XIX ғасыр тұлғаларының құжаттары тарихына қысқаша шолу.....	37
Menilbayev G.A. A brief historical overview of the documents of the XIX century figures.....	37
Белялов А.А. К вопросу о войне и мире.....	39
Belyalov A.A. The question of war and peace.....	39
Шалтықов Ә.Е., Вохидов М. Толеранттылық және Қазақстанда ұлтаралық татулықтың салтанат құруы.....	43
Shaltykov A.I., Vokhidov M. Tolerantstvo and triumph in Kazakhstan inter-ethnic harmony.....	43
Аюбай М.К., Нүрпейіс Т.Ә. Мәдениет және өркениет ұғымдары туралы.....	46
Maksat Ayubay, Nurpeis T.A. On the concept of culture and civilization.....	46
Tolegenov T., Zakiyeva N. Reasons for the reduction of Aral sea's size since the 1960s and its consequences.....	50
Толегенов Т.З., Закиева Н.Т. Причины экологических бедствий Аральского моря в 1960 годах.....	50
Турарбекова Л.В. Гендерный парадокс: тезисы к выступлению в рамках круглого стола «Гендерная политика в Казахстане: права, реалии, перспективы» – институт Сорбонна-Казахстан.....	53
Turarbekova L.V. Gender paradox: theses to the speech of the round table on "Gender policy in Kazakhstan: rights realities and perspectives" – Sorbonne-Kazakhstan Institute.....	53

Казахский национальный
педагогический
университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия

«Международная жизнь и политика»

№2(45), 2016 г.

Периодичность – 4 номера в год.

Выходит с 2002 года.

Главный редактор:

акад. МАН ВШ, д.и.н., проф.

Е.А. КУЗНЕЦОВ

Зам. гл. редактора:

д.ю.н., проф. А.А. Сабитова

Члены редколлегии:

проф. Victor Pou (Испания),

д.ю.н., проф. Р.Ф. Мамедов (Азербайджан),

д.ю.н., проф. Л.Д. Тимченко (Украина),

д.ю.н., проф. Barbara Janusz-Pawletta

(Германия),

д.полит.н., доц. Ж.К. Симтиков,

д.полит.н., доц. А.К. Курмангали,

к.полит.н., доц. Т.Н. Чумаченко,

К.И. Исагалиев

(заслуженный дипломат РК),

д.ю.н., проф. Р.М. Валеев (Россия)

Ответственный секретарь:

д.ф.н., ассоц. проф. Ш.А. Сабитова

© Казахский национальный

педагогический университет

им. Абая, 2016

Зарегистрировано

в Министерстве культуры и информации

Республики Казахстан

8 мая 2009 г. №10105-Ж

Подписано в печать 29.06.2016.

Формат 60x84 1/8. Объем 24,5 уч.-изд.л.

Тираж 300 экз. Заказ 98.

050010, г. Алматы,

пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»

Казахского национального

педагогического университета имени Абая

Жургимбекова Ж.Д., Сембинов М.К. Проблема потока беженцев из стран Ближнего Востока: поиск приемлемых решений.....	57
Zhurgimbekova Zh., Sembinov M.K. Problem of refugees from Middle Eastern countries: the search for the acceptable solutions.....	57
Азизбаева Н., Матакбаева Л.Х. Нефтяной фактор во внешней политике Казахстана.....	62
Azizbayeva N., Matakbayeva L.H. The oil factor in the foreign policy of Kazakhstan.....	62
Арзымбетова А.К. К вопросу возникновения экстремизма....	67
Arzymbetova A. The question of the extremism emergence.....	67
Туякова А.Е. Некоторые вопросы образовательной политики Республики Казахстан в свете Стратегии-2050.....	71
Tuyakova A., Menilbayev G.A. Some questions of education police in the light Strategy-2050 Republic of Kazakhstan.....	71
Сыздыкова А.А., Мен Д.В. Исламский фактор в мировой политике.....	74
Syzdykova A.A., Men D.V. The islamic factor in world politics..	74
Тиналиева А.М. OSCE activities in Central Asia.....	78
Tinaliyeva A.M. EҚБҮ-ның Орталық Азиядағы мақсаты....	78
Сабитова А.А., Исмаилова Р. Средства мирного разрешения споров.....	82
Sabitova A., Ismailova R. Methods of peaceful settlement of disputes.....	82
Мусатаев С.Ш., Мекебаева М.А. Политико-экономические проблемы интеграции в рамках Евразийского экономического союза.....	85
Mussataev S., Mekebaeva M. Political and economic problems of the integration of the Eurasian economic union.....	85
Тажмуратова М.М., Симтиков Ж.К. Европейская политика мультикультурализма и проблема национальной идентичности.....	93
Tazhmuratova M.M., Simtikov Zh.K. European policy multiculturalism and problems of national identity.....	93
Шалтыков А.И. Некоторые вопросы обеспечения гендерного равенства в Республике Казахстан.....	96
Shaltykov A.I. Gender mtttera in the Republic of Kazakhstan.....	96
Джубалиева З.У. Состояние и перспективы развития женского предпринимательства в Республике Казахстан.....	99
Dzhubaliev Z.U. State and prospects of development of women's entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan.....	99
Ордабаева А.Б. Понятие терроризма в национальном международном праве.....	104
Ordabayeva A.B. Notion of terrorism in national international law.....	104
Сабитова Ш.А., Тлеумбет А.Е. Международно-правовое сотрудничество государства в борьбе с рабством и работорговлей.....	110
Sabitova Sh., Tleumbet A.E. International legal cooperation of states in combating the slave trade and slavery.....	110
Жұмаш Г.Т. Халықаралық экономикалық санкцияларды енгізу және олардың заңдылығы.....	113
Zhumash G.T. The introduction of international economic sanctions and their legitimacy.....	113
Толегенов Т., Закиева Н. Response for two articles about history of Kazakhstan written by foreign historians.....	116
Толегенов Т.З., Закиева Н.Т. Шетелдік тарихшылар жазған Қазақстан тарихы шамамен екі мақалалар.....	116

**Kazakh National Pedagogical National
University named after Abai**

BULLETIN

*"Bulletin KazNPU named after Abai"
(a series of "International Affairs and
Politics")
№2(45), 2016*

Periodical 4 No. per year
Published since 2002

Kuznetsov E.A. *Doctor of Historical
Sciences, Professor, Academician of
International Academy of Sciences of the high
school, Chief Editor*

Sabitova A.A. *Doctor of Law, Professor,
Deputy Chief Editor*

Members of the editorial board:

Víctor Pou *professor (Spain),*

Mamedov R.F. *Doctor of Law, Professor
(Azerbaijan),*

Timchenko L.D. *Doctor of Law, Professor
(Ukraine),*

Barbara Janusz-Pawletta *Doctor of Law
professor (Germany),*

Simtikov Zh.K. *Doctor of Political Sciences,
Sciences, Associate Professor,*

Kurmangali A.K. *Doctor of Political
Sciences, Docent,*

Chumachenko T.N. *Candidate of Political
Sciences, Docent,*

Isagaliyev K.I. *Honored diplomat of the RK,
Valeev R.M.* *Doctor of Law, Professor
(Russia)*

Executive Secretary: Sabitova Sh.A. *Doctor
Philological Sciences, Associate Professor*

© **Kazakh National Pedagogical University
named after Abai, 2016**

Registered in the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan
May 8, 2009 №10105-Zh

Signed in print 29.06.2016
Format 60x84 ¹/₈

Volume 24,5 teaching and publishing lists
Number of copies 300, Order 98.

050010, Almaty, Dostyk avenue 13,
KazNPU named after Abai

Publishing House "Ulagat" of the Kazakh
National Pedagogical University named after
Abai

Азбергенова Р.Б. Замедление экономического роста в Казахстане и перспективы его преодоления в процессе глобализации.....	118
Azbergenova R.B. Economic slowdown in Kazakhstan and prospects of its overcoming in the process of globalization.....	118
Yergali D., Kuzhukeeva K.S., Sikharulidze A. Comparative analysis of emerging states in modern context: Kazakhstan and the UAE.....	123
Ерғали Д., Кужукеева К.С., Сихарулидзе А. Қазіргі жағдайдағы дамушы елдерді салыстырмалы талдау: Қазақстан мен БАЭ.....	123
Сабитова Ш.А., Сивонгсак А. Национально-правовые аспекты политического убежища.....	128
Sabitova S.A., Sivongsak A. National legal aspects of asylum.....	128
Анисимов В., Абрешева С.М. Международно-правовая борьба с торговлей людьми.....	129
Anisimov V., Abresheva S.M. The international legal fight against human trafficking.....	129
Айдарбаев С.Ж., Байтукаева Д.У. Космическая деятельность государств в рамках международного космического права.....	134
Aidarbaev S.J., Baitukaeva D.U. Space activities of states within the framework of international space law.....	134
Провоторова А. Риски и угрозы цифровой дипломатии.....	138
Provotorova A. Risks and threats of digital diplomacy.....	138
Тюлебекова Д., Садвакасова И. Условия вступления Республики Казахстан во Всемирную Торговую Организацию.....	142
Tyulebekova D., Sadvakassova I. The conditions of accession of the Republic of Kazakhstan.....	142
Абрешева С.М., Анисимов В.О. Толерантность в международном праве.....	145
Abresheva S.M., Anisimov V. Tolerance in international law.....	145
Кульбаева А.Т. Выборы в Аргентине – 2015: правый поворот.....	147
Kulbaeva A.T. Elections are in Argentina – 2015: right turn.....	147
Губайдуллина М.Ш., Нурдавлетова С.М., Аскарров А.-Ф.А. Центральная Азия в контексте американских интересов нового Шелкового пути.....	150
Gubaidullina M.Sh., Nurdavletova S.M., Askarov A.-F.A. Central Asia in the context of American interests of the new Silk Road.....	150
Медуханова Л.А., Балаубаева Б.М., Бейсембаева Р. Двусторонние отношения между ЕС и Казахстаном в сфере торговли и инвестиций: итоги 2014 года.....	155
Medukhanova L.A., Balaubayeva B.M., Beysembayeva R. Bilateral relations between EU and Kazakhstan in the spheres of trade and investment: results of 2014.....	155
Айдарбаев С.Ж., Удербаева Б.А., Баймагамбетова З.М. Декларация принципов международного наблюдения за выборами: анализ нормативного содержания.....	160
Aidarbaev S.Zh., Uderbaeva B.A., Baimagambetova Z.M. The Declaration of Principles for International Election Observation: analysis of the normative content.....	160
Апенев С.М., Сералиева А.М. Юридическая техника уголовного закона как условие эффективности норм уголовного права (на примере института соучастия в уголовном правонарушении).....	167
Apenov S.M., Seraliev A.M. Legal equipment of the criminal law as a condition of efficiency of norms of criminal law (on the example of institute partnership in a criminal offense).....	167

Сералиева А.М., Баймагамбетова З.М. Медиация в современном мире.....	174
Seralieva A.M., Baimagambetova Z.M. Mediation in the modern world.....	174
Сабитов К., Бердыкулова Г.М. Фискальная политика Республики Казахстан.....	179
Sabitov K., Berdukulova G.M. Fiscal policy of the Republic of Kazakhstan.....	179
Симтиков Ж.К., Кузнецов Е.А. Рецензия.....	185
Simtikov J.K., Kuznetsov EA. Review.....	185
Marc Richevaux. Droit et crises. L'exemple de la crise de l'emploi en France.....	187
Марк Ришво. Право и кризис. Пример кризиса безработных во Франции.....	195

Білім және ғылым саласындағы комитетінің шешімі негізінде (Қосымша 1 Білім және ғылым министрлігінің 2012 жылдың 10 шілдесінің № 1082 бұйрығына сәйкес) Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің хабаршысының “Халықаралық өмір және саясат” сериясы саяси ғылымдар бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялау үшін басылымдар тізіміне ұсынылған.

На основании решения Комитета по контролю в сфере образования и науки (Приложение 1 к Приказу МОН РК от 10 июля 2012 года за № 1082) Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика» внесен в перечень изданий для публикаций основных научных результатов диссертаций по политическим наукам.

In accordance of the decision of the Committee on the control in the field of Education and Science (Annex 1 to the Order of MES RK from 10 July 2012 Order No. 1082) Bulletin KazNPU named after Abai, a series of "International Affairs and Politics" is included into the list editions for publication main scientific results of dissertations on Political Sciences.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«Толерантность – как основа стабильного развития многонационального Казахстана»

«Гендерная политика в Казахстане: права, реалии, перспективы»

УДК 327 (574) (09)

ТОЛЕРАНТТЫЛЫҚТЫҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ МОДЕЛІ

Симтиков Ж.Қ. – Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университеті
Сорбонна-Қазақстан Институтының «Халықаралық қатынастар» кафедрасының меңгерушісі,
саяси ғылымдарының докторы, профессор

Халықаралық қатынастарда төзімділіктің алатын орны өте жоғары. Тіпті дипломатиялық келіссөздер жүргізгенде тараптардың бір-біріне деген оң қозғарастары, талқыланатын мәселелерге байыппен қарау, төзімділік көрсету сияқты мәселелер жетістікке жетуге оң әсерін тигізеді. Толеранттылық (лат. *tolerantia* – төзімділік, көнбістік) – басқа ойға, көзқарасқа, наным-сенімге, іс-әрекетке, әдет-ғұрыпқа, сезім-күйге, идеяларға төзімділік, жұмсақтық көрсете білу қасиеті. Толеранттылық – адам құқығы мен бостандығы, плюрализммен қатар негізі демократиялық принциптердің бірі болып есептеледі. Толеранттылық – қоғамның жалпы және саяси мәдениетінің деңгейінің көрсеткіші. Сондықтанда, мақалада бүгінгі таңдағы толеранттылықтың Қазақстандық моделіне назар аударылған. Оның ерекшеліктері жан-жақты қарастырылып, автордың жеке көзқарасы берілген.

Түйін сөздер: толеранттылық, демократия, келіссөздер, тараптар, мәселелер, байыппен қарау, төзімділік көрсету, фактор, дәстүр, Қазақстан халқы Ассамблеясы, қағида.

Дүниежүзінде біртекті ұлттардан тұратын мемлекеттермен қатар көп ұлтты мемлекеттер де баршылық. Алайда саяси-экономикалық өмірде соңғы кездердегі дағдарыстардың салқыны көп ұлтты елдің береке-бірлігіне іріткі сала алмаған дәл Қазақстандай мемлекетті әлем бүгінде феномен ретінде қабылдайды. Қазақстан бүгінгі таңда көпұлттық мәдениет пен бірлікті дамытуға бағытталған ішкі саясатты ұстанып келеді.

«Біз, ортақ тарихи тағдыр біріктірген Қазақстан халқы байырғы қазақ жерінде мемлекет құра отырып» [1] - деп басталатын басты құжатта еліміздің тұрақты дамуы мен өркендеуінің берік негізі салынды. «Демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет» құру - Елдік мұраттың басты бағыттары болып бекітілді. Ата заңда этностық азшылық құқықтарын қорғау жөніндегі халықаралық өлшемдерге жауап беретін қоғамдық келісім мен этносаралық толеранттылықтың қазақстандық үлгісінің құқықтық негізі қаланды. Осының негізінде, Қазақстанның мемлекеттік ұлттық саясаты қоғамдық келісім конституциялық қағидасына негізделіп отырып, жалпы адамзаттық тұжырымдарға сәйкес халықтың біртұтастығын қалыптастыруға бағытталды.

Біздің ұлы даламыз мыңдаған жыл бойы толерантты болып келді. «Толеранттылық бұл – біздің қоғамның адамгершілік нормалары. Оларды біз нығайтып, қорғап, барлық буындарды тәрбиелейтін боламыз», - деп сан мәрте атап көрсетіп жүр Елбасы [2]. Толеранттылық – бұл жергілікті халықтың басқа ұлт өкілдеріне және басқа діндегі адамдарға түсіністікпен қарап, оларды қудаламауының белгісі. Жалпы толеранттылық өркениетті қоғамға тән құбылыс. Мұндай қасиет тұтас ұлттың басына бір күнде орнай салмайтыны белгілі. Бұл – халықтың сана-сезімінің, дәстүрінің, рухани байлығының кемелденгенінің айқын көрінісі. Осы тұрғыдан алып қарасақ, Қазақстандағы қоғамдық қарым-қатынастардың белгілі бір дәрежеге көтерілгенін байқаймыз. Елімізде ұлтаралық татулықтың салтанат құруы – біз мемлекеттің негізін құрайтын қазақ халқының саяси мәдениетінің биік деңгейге көтерілгенінің белгісі.

Толеранттылық мәселесі қазіргі таңдағы гуманитарлық ғылым саласында әр түрлі аспектіде қарастырылады: саяси, әлеуметтік, этникалық, діни, жыныстық және т.б. Қоғамды тұрақты түрде дамытуда этникалық толеранттылықтың алатын орны ерекше. «Этникалық толеранттылық» басқа ұлт өкілдерінің сыртқы түрін, ойлау жүйесін, өзіндік ұлттық мәдениетін, іс-әрекетін принципті түрде қабылдай алу қабілеті ерекшеліктерінен байқалады. Яғни этникалық толеранттылық – ұлтаралық өзара сыйластық, ынтымақтастық деген ұғымды білдіреді. Жетекші ғалымдар мен сарапшылардың пікірлеріне сүйене отырып, қазақстандағы қалыптасқан толеранттылықтың ерекшеліктерін бірнеше факторларға бөліп қарастыруға болады.

Алғашқы фактор – сенім. Ол жеке тұлғалар мен азаматтардың елдің болашағына сеніммен қарауы. Қазақстанның 2050 жылға дейін даму Стратегиясы нақ өмірлік болашаққа деген сенімділікті, түсінушілікті арттырған құжатқа айналып, қоғамымыздың қарқынды түрде дамуын алға жетелеудің болжамды жоспарын ұсынды. Ал Стратегияда айтылған жоспарларды сатылай жүзеге асыру ел азаматтарының әлеуетін жүзеге асыруға зор мүмкіндіктер береді. Мысалы Ұлт жоспары «Бес институционалдық реформа 100 нақты қадам» - атты құжат.

Екінші фактор – қазақы мінез. Еліміздің жүріп өткен тарихымен байланысты. Халқымыз бірде кең байтақ елінің ен даласынан көз алартқан сырт дұшпанға ұлтарактай да жерін қимай, жауымен қасық қаны қалғанша шайқасатын қаһарлы қазақ болса, енді бірде табалдырығын аттаған қонағын құдайдай күтіп, оған дастархан боп жайылуға, төсек боп төселуге дайын дархан қазақ. Толеранттылық сөзінің бір синонимі «қазақы мінез» болуы әбден мүмкін.

Үшінші фактор – далалық демократия. Мемлекет құраушы ұлт ретінде жергілікті халықтың өзіндік ерекшелігі. Қазақтар мындаған жылдар бойы сыртқы жағдайлардың өзгеріп тұруында өзіндік бейімделу мүмкіндіктерін көрсете алған ұлы көшпенділер мәдениетінің мұрагерлері. Қазақ жері арқылы өткен Ұлы Жібек жолы Батыс пен Шығыс өркениетін байланыстырушы алтын көпір іспеттес қызмет атқарып, керуен жолдары мәдениет және біліммен екі бағытты да сусындатты. Көне қазақ жеріне өзіндік зор ықпалын тигізді. Жалпы, Жібек жолының қазақ жерінен өтуінің өзі мәдениет әртүрлілігін, басқалар мәдениетіне, тіліне және діни көзқарасына деген түсінушілігін қалыптастырғаны белгілі.

Төртінші фактор – бейбітшілік сүйгіштік. Қазақ ұлты өзінің ұрпағын кек сақтамайтындай етіп тәрбиелей алу қасиеті. Қазақ басынан тағдырдың талай қатал сынын кешірді. Беріден қайырғанның өзінде, XVII-XVIII ғасырлардағы Жоңғар шапқыншылығы, Ресей империясының езгісі мен кешегі Кеңес өкіметі заманындағы зобалаң аштықты басынан кешіріп, саяси қуғын-сүргіннің де құрбаны болған халық. Алайда, қылышынан қан тамған замандарда тандары азаппен атса да, басқадан кек алу мақсатында қылышын қайрамаған, тағдырдың ауыртпалығына қайсарлық танытқан халық. Өткенге бой ұсынбай, келешекті аңсап ел бірлігі мен молшылығын бата тілегіне қосып ұрпағына аманат ретінде қалдырып отырған халық. Тарихы бар халық қана – ұлы халық.

Бесіншіден, - отаншылдық, туған жерге, елге деген сүйіспеншілік. Жазба әдебиеті кешірек дамығанмен, ғасырлар бойы ұрпақтан-ұрпаққа аманат ретінде жеткен, сарқылмас мол қазына болып табылатын ауыз әдебиеті, батырлар жырлары, Қазтуған, Шалкиіз толғаулары мен Доспамбет, Бұқар жырау, Дулат, Махамбет сынды жалынды ақын-жыраулардың отаншыл шығармашылығы арқылы бүгінгі ұрпағына Отанға деген сүйіспеншілікті дәріптеп, қазақ болып туғанын мақтанышпен ауыз толтыра айтуға мүмкіндік беріп отыр.

Алтыншыдан – ана тілінің болуы. Халықтың ұлылығын танытатын тағы бір белгі – оның тілі. Сонау XIX ғасырда қазақ мәдениеті мен тілін зерттеген Еуропа ғалымдары түркітанушылар В.Радлов, П.Мелиоранскийлер «түркі тілдерінің ішінде ең таза тіл – қазақ тілі» екенін атап кетеді. Қазақ тіл білімінің негізін қалаушы А.Байтұрсынов қазақ тілін былай деп бағалайды: «түркі тілін XX ғасырға дейін аздырмай, қаз-қалпында сақтап келген алғыс пен абырой қазаққа тиіс». Тілге деген бұдан асқан баға болмаса керек. Қандай қиын кезеңдерді бастан кешірсе де, қиыннан қиыстыра алатын тілінің байлығын, оның тазалығын кейінгі ұрпағына жеткізе алған халық ұлы халық емес пе?!

Жетінші – болашаққа деген үміт пен сенімнің жоғарылығы. Жаугершілік замандарды басынан кешіріп, халық ретінде жойылудың аз-ақ алдында болған қазақ «қой үстіне бозторғай жұмыртқалаған» заманды аңсап, бейбіт өмірді қалаған халық екенін танытып, бауырына сан ұлттың баласын басып, дастарқанын бөлісіп, талайға баспана беріп отыр. Бүгінгі көп этносты Қазақстандағы татулық пен келісімнің болуы да, ең алдымен қазақтың ұлылығын танытса керек. Мемлекет құраушы халық ретінде қазақ халқы елдегі этносаралық бірлік пен келісімнің сақталуына қалай жауапты болса, басқа этностар да мемлекеттің алдында өз жауапкершілігін соншалықты сезінуі қажет деп ойлаймыз.

Шындығында, толеранттылық – үлкен құндылық. Мұны тәуелсіздікке қол жеткізген 25 жылдағы ең маңызды жетістігіміз десек артық айтқандық болмас еді. Қазақстандағы полиэтникалық қоғамда негізінен екі мәдениеттің үстемдік құрып отырғаны белгілі. Біріншісі, сөз жоқ қазақ мәдениеті. Бұдан кейінгі орында орыс мәдениеті тұр. Дәл қазір өзге ұлт өкілдерінің діні мен салт-дәстүрін жаңғыртуға барынша жағдай жасалған. Осындай ынтымақты тірлікке дүниежүзінің көптеген елдері қол жеткізе алмауда. Керек десеніз, Қазақстан – Орталық Азияда ұлтаралық татулықты сақтап, алауыздыққа жол бермеген жалғыз ел. Бүгінде елімізде көптеген тілдерде жастарға тәлім беретін мектептер жұмыс істейді. Біздің билік мұндай білім ошақтарының барлық шығындарын көтеріп отырғаны белгілі. Осыдан-ақ еліміздегі өзге ұлт өкілдеріне қандай жағдай жасалғанын бағамдай беруге болады. Сондай-ақ, мұндай мектептер өзге ұлт

өкілдері жастарының қазақ тілін оқып-үйренуіне негіз болып отырғанын тілге тиек ете кетуіміз керек. Сонымен қатар, ел аумағында 13 тілде түрлі радиохабарлар тарайтыны белгілі.

Қазіргі таңда өзге ұлт өкілдері Қазақстан халқы Ассамблеясының маңайына топтасып, өзінің салт-дәстүрі мен мәдениеттерін дамытуда. Осы орайда 1995 жылы құрылған Қазақстан халқы Ассамблеясының алатын орны ерекше. Бүгінде бұл аталған достық шаңырағы қазақ жерінде тіршілік ететін ұлттық-мәдени орталықтардың басын қосатын және аз ұлттардың мүддесін қорғайтын мекеме есебінде нәтижелі жұмыс жасауда. Қазақстандағы аз ұлттардың өкілдерінің мұқтаждығын өтеуге, ұлтаралық қарым-қатынас аясында үйлесім орнатуға барынша жағдай жасалған. Барша ұлттардың азаматтық, саяси, экономикалық, әлеуметтік, мәдени құқықтарын қорғауға байланысты жүзеге асырылатын шаралар халықаралық стандарттарға сай және осы орайда өзге мемлекеттерге үлгі бола алатынын айта еткен жөн. Сонымен бірге Қазақстанда жүзеге асырылып отырған ішкі саясаттың тағы бір ұтымды тұсы қазақстандықтарды түрлі діни конфессияларға деген толеранттылыққа тәрбиелеумен сабақтас. Соңғы жылдарда Республиканың түпкір-түпкірінде бой көтерген түрлі діни мекемелердің (мешіт, православие приходы, католиктердің костелы, ғибадатханалар және т.б.) жанданған құрылысы мемлекеттің өзара үйлесімді қоғамдық дамуға тиімді жағдай жасағандығын дәлелдей түседі. Өзара сыйластық пен төзімділікке, бейбітшілік пен келісімге негізделген қоғамдық қатынастар әлем сахнасында Қазақстанның шынайы имиджін қалыптастыруға игі ықпал жасауда. Біздің елімізге келіп қоғамдық-саяси жағдайды сараптаған белгілі саясаткерлер мен саясаттанушылар осыған баса көңіл аударып жүр. Тәуелсіздікпен бірге есейіп келе жатқан Ассамблея еліміз үшін үлкен мән-мағынаға ие. Бүгінде қоғамдық институтқа республика бойынша 820 мәдени орталық мүше. Бейбітшіліктің арқасында бүгінгі өміріміз дүниежүзіне үлкен үлгі-өнеге болып отырғаны даусыз.

Қазақстандағы қоғамдық-саяси жағдайды сараптап жүрген ғалымдар қазақ жерінде қандайда бір ұлтқа қатысты ксенефобиялық көзқарастың жоқ екенін бірден байқайды.

Өркениеттің шыңына жетті деген Францияның өзінде Ислам дініне қатысты қайшылықты көзқарастар туындап, үлкен проблемалық мәселеге айналып отыр. Осы сияқты жайттарды еске алғанда еліміздегі қалыптасқан толерантты қоғамның мәні мен мазмұнын жете түсініп дұрыс бағалау керектігін баса айтқың келеді. Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың Астана төрінде әлемдік дінбасылардың құрылтайын өткізіп, төрткүл дүниедегі тәрбие мен бейбітшілікті, лаңкестікке қарсы күресті талқылау бүгінде маңызды ғаламдық іс-шараға айналып отыр. Алдағы уақытта толеранттылық біздің халқымыздың күнделікті өмірінің дағдысына, дәстүріне айналуы керек.

Сондай-ақ, біздер толерантты қоғам арқылы ұлттық болмысымызды жойып алмауға баса мән берген жөн. Қайта керісінше толерантты қоғамды пайдаланып тілдік, ұлттық басымдылыққа жетудің жолдарын қарастырғанымыз абзал. Мәселен, Қазақстан халқы ассамблеясы 2008 жылы Алматы қаласындағы «Достық үйі» жанынан «Лингва» тілдерді оқыту орталығын ашуды қолға алған болатын. Осы орталықта соңғы жылдары 150-ден аса мемлекеттік тілді үйренуші әртүрлі этнос өкілдері және 50-ден аса орыс тілін үйренуші шеттен келген қандастарымыз бітіріп шықты. Үстіміздегі жылы Астана қаласында «Тілдарын» тілдерді оқыту технологияларының әдістемелік орталығы ашылды. Мұның бәрі мемлекеттік тілді дамытуға бағытталған нақты істер. Сонымен қатар әр этномәдени бірлестіктің осы бағытқа арналған арнайы бағдарламалары жүзеге асырылуда. Мысалы, Орыс қоғамы бірлестігі «Тіл - халық жанын танудың кілті», «Ахысқа» түрік қоғамы «Мемлекеттік тіл - менің тілім» конкурстары, өзбек орталығы «Мемлекеттік тілді білу - парызың» олимпиадасы, корей қауымдастығы «Мемлекеттік тіл - достық тілі» жастар форумы сияқты бағыттар арқылы мемлекеттік тілдің қолдану аясын кеңейту, өз этностық тобын қоғамдық белсенділікке тарту бағытында жұмыс атқарып жатыр. Жақында Ассамблеяның кезекті сессиясында Мемлекет Басшысы Нұрсұлтан Назарбаев, қазақ тілі – елімізді мекендейтін халықтарды тұтастыратын негізі құрал деп ашық айтты. Осы ретте біздер Президентке қолдау көрсетіп, қазақ тілін дамытуға өзіміздің үлесімізді қосуымыз керек. Өйткені, қазақ мәдениеті әлемдік өркениеттің бір пұшпағы болып саналады. Келешекте мәдениетіміз адамзат өркениетінің азығына айналуы керек. Кезінде тілші ғалымдарымыз қазақ тілінің 15 томдық түсіндірме сөздігін жасап шығарғаны белгілі. Білген адамға бұл – үлкен байлық. Алдағы уақытта қазақ тілін дамыту үшін осы түсіндірме сөздікті қайта басып шығарсақ орынды болар еді. Сондықтан ұлттық, тілдік мәселелер өте нәзік дүние екенін естен шығармауымыз керек. Тіл – халықтың қорғаны. Алдағы уақытта мемлекеттік тілді білмейтін азаматтар, қазақ тілінің тұғырына қонуын қоғамдық қайшылық деп қарамау керек. Өйткені, қазақ тіліне қатысты мәселе кеше-бүгін ғана туындаған жоқ. Бұл мәселе Кеңес заманында да өзектілігін жоймағаны белгілі. Сондықтан біздер толерантты қоғамға арқа сүйеп, тіл мәселесін түбегейлі шешіп алуымыз керек.

Қоғамдық келісім мен этносаралық толеранттылықтың қазақстандық үлгісінің негізінде қалыптасқан Қазақстандық табыс формуласының негізгі ережелері «Қазақстанның Ел бірлігі доктринасында» көрінісін тапты. Ел бірлігі доктринасында «біз бәріміз, бір Отанның ұлдары мен қыздары екендігімізді, ал біздің Тәуелсіздігіміз - сан ұрпақтың орындалмаған арманы, халқымыздың ерен еңбегінің, ерлігінің және ерік-жігерінің жемісі екендігін әрқайсымыз түсінуге тиіспіз. Тәуелсіздік пен мемлекеттігімізді дамыту - біздің басты құндылығымыз болып табылады» деп көрсетілген [3]. Осы ұстаным тамыры тереңде жатқан, ел азаматтарын ұлы мемлекеттік мұраттарға бастайтын асқақ идеядан өрбиді. Ел ырысын еселеуді көздеген көреген саясаттың нәтижесінде елімізде экономикалық өрлеумен қатар ел бірлігі, тұрақты даму, бейбітшілік пен келісім құндылықтарының базасында жаңа қазақстандық дәстүр мен ділдің негізі жасақталды. Осы құндылықтар қоғамдық идеялогияның бастауы болды. Қоғам оны терең қабылдап - сонымен өмір кешуде. Базалық құндылықтар Қазақстан қоғамының ұйыстырушы факторына айналды. Қазақстан көпұлттық мәдениет пен бірлікті дамытуға бағытталған ішкі саясатты ұстанып келеді. Мұнда әр халықтың өз мәдениеті мен дәстүрін көркейтудің мүмкіншіліктер аясы кең. Ұлтына қарамастан Қазақстанда тұратын әрбір азамат Қазақстанды туған Отаным деп түсінуі қажет. Сонда ғана адамның жүрегінде қазақстандық патриотизм сезімінің, өз Отанына деген перзенттік мақтаныш сезімнің өркен ғажайып тамырлануына негіз қаланады. Яғни, этносаралық интеграцияның базасы емес, адамдардың өзін-өзі азаматтық билеуі, Қазақстан халқының бір бөлшегі ретінде сезімі дамып қалыптасады.

«Төртеу түгел болса төбедегі келеді» [4] - дейді дана қазақ халқының мақалы. Сан ұлтқа ата мекен, Отан болған мемлекетіміздің алар асуы алда. «Байлық – байлық емес, бірлік – байлық» дегендей, расында, Қазақстанның саяси-әлеуметтік дамуында «бірлік» арқылы «толеранттылық» категориясы ең негізгі құндылық болып табылады. Бірлігі бекем елдің болашағы нұрлы, келешегі кемел. Сондықтанда, толеранттылықтың қазақстандық үлгісі туралы әлемдік аренада әлі талай зерттеудің арқауы болары анық.

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы. - Алматы, 1995. – 5 б.

2 Назарбаев Н. Қазақстан – 2030. Ел Президентінің Қазақстан халқына жолдауы. «Қазақстан-2050» стратегиясы: бір халық – бір ел – бір тағдыр» атты күн тәртібімен өтіп жатқан Қазақстан халқы Ассамблеясының мерейтойлық XX сессиясы барысында Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев мәлімдемесі.

3 Ел бірлігі доктринасы, Астана, 29 сәуір, 2010.

4 Қазақ халқының мақал- мәтелдері. - Алматы, 2014, 101 б.

Резюме

Симтиков Ж.К. – доктор политических наук, зав. кафедры Международных отношений «Института Сорбонна- Казахстан» КазНПУ имени Абая, zhomart-67@mail.ru

Модель казахстанской толерантности

В системе международных отношений большое значения отводится вопросу толерантности. В рассмотрении изучения проблемных вопросов толерантность может оказать положительное влияние на ход дипломатических переговоров и для лучшего понятия сторон друг друга в достижении целей.

Толерантность (от лат. *tolerantia* - терпение, терпеливость, принятие, добровольное перенесение страданий) - обозначает терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Толерантность не равносильна безразличию. Она не означает также принятия иного мировоззрения или образа жизни, она заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением. Толерантность является показателем уровня общей и политической культуры общества. В статье исследуются вопросы казахстанской модели толерантности на современном этапе. А также, всесторонне обоснованы собственный взгляд автора.

Ключевые слова: толерантность, демократия, переговоры, стороны, проблемы, показать терпимость, толерантности, фактор, традиции, Ассамблеи народа Казахстана, правила.

Summary

Simtikov Zh.K. – doctor of political sciences, head of the chairs International the relation "Institute Sorbonne - Kazakhstan" KAZNPU of a name of Abay, zhomart-67@mail.ru

Model of the kazakhstan tolerance

In system of the international relations the tolerance role is of great importance. In consideration of problematic issues tolerance will have positive impact an entrance of diplomatic negotiations for the best concept of the parties of each other in achievement of the objectives.

Tolerance (from armor. *tolerantia* - patience, patience, acceptance, voluntary transferring of sufferings) - designating tolerance to other outlook, a way of life, behavior and customs. Tolerance isn't equivalent to indifference. It doesn't mean also acceptance of other outlook or a way of life, it consists in providing to another the right to live according to own outlook. Tolerance is an indicator of level of the general and political culture of society. In article it is investigated questions of the Kazakhstan model of tolerance at the present stage. And also, are comprehensively proved own look of the author.

Keywords: tolerance, democracy, negotiations, the parties, problems to show tolerance, tolerances, a factor, traditions, Assemblies of the people of Kazakhstan, governed.

УДК 327.57 (574)

КАЗАХСТАН – ЛИДЕР БЕЗЪЯДЕРНОГО МИРА

Кузнецов Е.А. – *д.и.н., профессор кафедры «Международные отношения»
Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая*

Статья посвящена Казахстану, как лидеру безъядерного мира. Статья анализирует глобальные инициативы Н.А. Назарбаева, которые он выдвинул на саммите по ядерной безопасности. Автор рассматривает основные положения манифеста «Мир. XXI век». Автор подчеркивает ведущую роль Казахстана в регионе Центральной Азии в экономическом и политическом аспектах. Автор подчеркивает, что международная безопасность и проблема нераспространения ядерного оружия занимают сегодня центральное место в политической жизни любого государства. Любые изменения в данной сфере оказывали и оказывают сильное влияние на международное положение многих стран мира, и Казахстан.

Ключевые слова: глобальные инициативы, безъядерный мир, политика Казахстана

В центре внимания мировой общественности находятся глобальные инициативы Н.А. Назарбаева выдвинутой им на Саммите по ядерной безопасности, в Вашингтоне с 31 марта по 1 апреля 2016 года. Глава государства выступил с Манифестом «Мир. XXI век», который обрел статус официального документа ООН. В своем выступлении на Вашингтонском форуме он отметил, что за 25 лет своей независимости Казахстан приобрел большой опыт борьбы за ядерное разоружение и внес огромный вклад в укрепление международной безопасности. Первым решительным и смелым шагом Н.А. Назарбаева был Указ от 25 августа 1989 года о закрытии Семипалатинского ядерного полигона принятый, несмотря на сопротивление союзного советско-партийного руководства и военно-промышленного комплекса. Всего на территории нашей страны произведено почти 500 атмосферных, наземных и подземных испытаний - это половина всех испытаний, произведенных в мире за время существования ядерного оружия.

День 29 августа стал точкой отсчета в процессе обретения статуса региона, свободного от ядерного оружия. Казахстан добровольно отказался от 4-го в мире ядерного потенциала, оставившего в наследство от советской военной машины. Это было свыше 110 болистических ракет с 1200 ядерными боеголовками, способных достичь любой точки Земли. Как отметил Президент, «в то время, да и нередко сейчас можно слышать мнения, принижающие значение этого мужественного шага Казахстана. Например, кое-кто утверждает, что отказ Казахстана был обусловлен отсутствием возможности поддерживать ядерный потенциал. Замечу, что Казахстан занимает второе место в мире по запасам и первое по производству урана. Экономический потенциал нашей страны равен или превышает ВВП некоторых «пороговых» стран после распада СССР. У нас были и специалисты, и необходимая инфраструктура для ведения военных ядерных программ. Поэтому два десятилетия назад появление в лице Казахстана новой ядерной державы было лишь вопросом политической воли и времени. Но мы проявили политическую волю в другом принципиально и безоговорочно отказались от членства в «ядерном клубе» [1].

Ведущая роль Казахстану принадлежит в создании в Центральной Азии зоны свободной от ядерного оружия, в деятельности по полному и всеобъемлющему разоружению. Предложения Главы государства на всех 5 Саммитах по ядерной безопасности, его выступления на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН свидетельствуют о том, что Казахстан внес весомый вклад в борьбу за ядерное разоружение. В своей книге «Эпицентр мира» Н. Назарбаев отметил: «Мы вытеснили свои ядерные страхи и избавили от таковых всех, кому они внушались с нашей стороны. Мы разогнали иллюзии, расчистив на своей земле, в своих сердцах и умах место для реализма. Мы выстроили новую безъядерную историю страны – заложили новую повествовательную традицию о том, как можно подняться над мировой угрозой» [2].

Принятое Н.А. Назарбаевым историческое решение о закрытии Семипалатинского полигона заложили основу независимости и безопасности Казахстана. Как заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун «лидеры ядерных держав должны брать пример с Нурсултана Назарбаева» [3].

Договор о нераспространении ядерного оружия был открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 1 июля 1968 года и подписан в тот же день Соединенным Королевством, СССР, Соединенными Штатами и более чем 50 другими странами [4].

Как уже отмечалось выше, Казахстан один из первых присоединился к Договору. В своем Заявлении ещё в 1996 году Президент Республики Казахстан сказал по этому поводу: «Мы с удовлетворением отметили, что наша страна внесла свой вклад в подготовку этого одного из крупнейших соглашений нынешнего столетия. Ядерное оружие ни в коем случае не должно вновь стать средством уничтожения людей и природы. Прекращение испытаний ядерного оружия – это высшей степени благородная миссия государств, обладающих ядерным оружием» [5].

Наличие ядерного статуса является достаточным условием для нарастания конфликтного потенциала в Евразии, особенно в центральной ее части, а именно в переговорных процессах с непосредственно соприкасающимися с Казахстаном государствами. Тем самым, само по себе наличие атомного оружия и соответствующих средств доставки обостряли бы любой вопрос или любую проблему, с которым Казахстан сталкивался бы в процессе международной политики.

Обладание ядерным оружием не может являться стимулом для развития процесса внешней интеграции. В условиях, когда мы потенциально могли время от времени демонстрировать ядерные мускулы, ни о какой цивилизованной интеграции в мировое сообщество не могло быть и речи. Ибо ядерные амбиции вошли бы в прямое противоречие, как с Уставом ООН, та и с Договором о нераспространении ядерного оружия, который подписали почти все страны мира. Были бы не равные партнерские отношения с ближайшими соседями и другими государствами, а напряженность. Обладание ядерным оружием неизбежно ведет к новому качеству. Само собой разумеется, что Казахстан являлся бы фигурантом и мишенью всех стратегических планов ядерных и неядерных держав в качестве военной угрозы.

Ядерное оружие не сдерживало, а многократно увеличивало бы риск тотального и необратимого применения оружия массового поражения против страны, имеющей ядерный арсенал. Несомненно, ядерная угроза – самая глобальная и опасная угроза не столько для независимости и суверенитета того или иного государства, столько для самого его существования.

Необходимо указать также, что необоснованный ядерный статус неизбежно привел бы к негативному отношению мировой общественности и международной изоляции из-за демонстрации явного пренебрежения принципами не обладания, нераспространения и не размещения, продекларированным Договором о нераспространении ядерного оружия.

Только после окончания 2-й мировой войны мир стал свидетелем почти трехсот непрерывно следовавших друг за другом войн и конфликтов в самых разных регионах планеты и почти все эти конфликты, тем не менее, не привели к мировой войне в том или ином регионе. В этом большая заслуга Договора о нераспространении.

Но множество конфликтных зон и точек международной конфронтации, которые в любой момент могут обернуться вооруженным противостоянием на гораздо более высоком уровне, сохраняется на планете и в настоящее время. Среди них Афганистан, Балканы, Ближний Восток, Нагорный Карабах, Украина.

Международная безопасность и проблема нераспространения ядерного оружия занимают сегодня центральное место в политической жизни любого государства. Любые изменения в данной сфере оказывали и оказывают сильное влияние на международное положение многих стран мира, в том числе и на Казахстан.

Наша страна является активным участником многих региональных, межгосударственных и международных организации. Вовлеченность в систему общего регулирования международной безопасности позволяет накапливать полезный опыт внешнеполитического сотрудничества в рамках общепринятых международным сообществом норм и правил.

Внешняя политика страны продемонстрировала мировому сообществу дружественное отношение и желание сотрудничать на региональном и международном уровнях. Это способствовало развитию конструктивных и взаимовыгодных отношений со значимыми субъектами мировой экономики.

Вместе с тем, за полвека прошедших после подписания Договора, в мире произошли большие необратимые изменения, которые требуют строгого учета.

Логика развития международных отношений на ядерном уровне фактически привела к тому, что изменилась сама суть гонки ядерных вооружений, т. к. механизм гонки вооружений до распада СССР действовал вне всякой логики и здравого смысла. Каждая из сверхдержав стремилась превзойти другую сверхдержаву в количественном и качественном отношении. И та, и другая сверхдержава стремилась не отстать от противника, и на каждый прогресс в области военных ядерных технологий тут же отвечала своим собственными разработками.

В результате сложилось то, что США и СССР могли подвергнуть друг друга тотальному уничтожению. Также гонку вооружений подстегивало и наличие многочисленных союзников сверхдержав, образовавших два лагеря: НАТО и Варшавский Договор. США и СССР играли бы эту гонку до бесконечности, так и не догнав, и не перегнав друг друга.

В общем, военная стратегическая мысль, так или иначе, пришла к выводу о том, что сдерживающим или умиротворяющим фактором является не пресловутый баланс сил, а само наличие ядерного оружия с соответствующим комплексом оповещения и средств доставки.

Мысль о ядерном оружии как самодостаточном потенциале сдерживания культивировалась достаточно давно, только сейчас, в мультиполярном мире, концепция сдерживания, основанная не на балансе сил, а на ядерной самодостаточности, нашла свое практическое воплощение.

И, по мнению Президента Н.Назарбаева именно эта простая мысль должна лежать в основе самой концепции ядерного разоружения в современном мире. Именно побудительным мотивом разоружения должно стать не стремление к «минимизации» уровня ядерного паритета и баланса, а его полное уничтожение [6].

Надо выработать общие принципы к подходу великих держав к конкретным случаям ядерного распространения. Но их нужно применять на основе взаимности, а не избирательно по текущим вкусам каждой новой администрации США или руководства другой державы. Это сведет до минимума практику двойных стандартов и дефицит единства держав, который является главным препятствием к достижению приоритетных целей международной безопасности - прекращения распространения ядерного оружия и предотвращения доступа к нему экстремистских организаций.

В Договоре не учитывается компромиссная универсальность, в конечном счете, усилия к запрету на горизонтальное распространение (возникновения нового ядерного обладания), в то же время страны ничем не ограничивают себя в области вертикального распространения (увеличение собственного ядерного потенциала) ядерного оружия. Эта проблема особенно усугубляется тем, что в Договоре специально не оговорены понятия горизонтального и вертикального распространения, что не отвечает интересам глобальной и международной безопасности и новым геополитическим реалиям.

На протяжении последних сорока лет так и не была решена основная задача Договора о нераспространении – всеобщая универсальность.

Многие страны, которые в настоящее время достаточно сильно влияют на мировую ситуацию и во многом определяют геополитические реалии на региональном уровне, оказались выключенными из важного процесса контроля над распространением ядерного оружия.

Одна из серьезных проблем для укрепления режимов нераспространения – это отсутствие системного подхода к решению поставленной задачи. Те или иные меры зачастую предлагаются разными правительствами, негосударственными организациями и экспертами вне ясной и осознанной системы приоритетов, без увязки отдельных элементов в общую конструкцию. Чаще всего на различные инициативы главное влияние оказывает отношение к той или иной стране или заинтересованность в том или ином проекте или контракте. Это чрезвычайно мешает объединению усилий ведущих государств и превращает тематику нераспространения в арену соперничества политических, экономических и военных интересов и поле применения двойных стандартов.

Между тем, задача укрепления режима и механизмов нераспространения логически подразделяется на две составляющие: нераспространение применительно к государствам и нераспространение применительно к экстремистским и криминальным (террористическим) организациям. При этом первая составляющая имеет отношение и ко второй, поскольку доступ к ядерным материалам или боеприпасам террористы могут получить, прежде всего, через новые государства – обладатели ядерных материалов или ядерным оружием.

В связи с этим большой интерес у международного сообщества вызвало озвученная Главой государства, в ходе юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года важная инициатива о достижении безъядерного мира к 2045 году, то есть к столетию ООН. Важным шагом в этом направлении, серьезным вкладом в укреплении глобальной стратегической безопасности стало принятие Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 2015 года всеобщей Декларации о построении мира свободного от ядерного оружия.

В рамках Вашингтонского саммита лидеры: Великобритании, Германии, Китая, США, Франции, Японии и целого ряда других стран приняли совместное заявление, в котором отметили особый вклад Казахстана в ядерную безопасность мира, путем создания Банка низкообогащенного урана на своей территории.

В Манифесте «Мир. XXI век» Н.А. Назарбаев изложил базовые принципы и конкретные алгоритмы новой глобальной безопасности, которая позволит сообща реагировать на угрозы, гасить региональные конфликты, остановить совершенствование ядерных вооружений, убрать причины для возникновения новой мировой войны, с ее высоким потенциалом тотального уничтожения самой жизни на планете. Суть предложения Главы государства состоит в том, что в XXI веке необходимо сформировать географию устойчивого мира, последовательно искореняя войну как способ жизнедеятельности.

Помимо существующих шести зон свободных от ядерного оружия следует интенсифицировать международные усилия по созданию без ядерной зоны на Ближнем Востоке. Далее, в XXI веке необходимо преодолеть рудимент милитаризма, как существование военных блоков угрожающих глобальной безопасности и препятствующих широкому международному сотрудничеству. Важно адаптировать к новым историческим условиям международный разоруженческий процесс, для чего необходимо разработать новые стратегии деятельности Конференции ООН по разоружению.

На Вашингтонском Саммите по ядерной безопасности угроза ядерного терроризма была названа одним из главных вызовов международной безопасности. В связи с этим весьма своевременно и востребованным стало предложение Н.А. Назарбаева о создании единой мировой антитеррористической сети борьбы с этим злом [7].

В рамках того же Саммита было принято совместное заявление Казахстана и США о сотрудничестве в сфере нераспространения и ядерной безопасности. В Документе перечислены конкретные меры принимаемые двумя государствами для повышения безопасности хранения ядерных материалов и подтверждается общая приверженность к продолжению практического взаимодействия в указанной сфере.

Таким образом, глобальные инициативы Н.А. Назарбаева в Манифесте «Мир. XXI век» в направленные на избавление человечества от ядерного оружия, заслужили признание международного сообщества и закрепили глобальное лидерство Казахстана в сфере ядерного разоружения и ядерной безопасности.

И в случае избрания в непостоянные члены Совета Безопасности ООН на 2017-2018 года вопросы глобальной безопасности о нераспространении будут приоритетом участия Казахстана в этом важном органе ООН [8].

1. *Казахстанская правда. - 30 августа 2015 года.*
2. *Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. - Астана: Елорда, 2001. – с 253.*
3. *Казахстанская правда. - 30 августа 2015 года.*
4. *Известия. – 1 июля 1968 года.*
5. *Заявление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева // Казахстанская правда. – 30 октября 1996 года.*
6. *Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. - Астана: Елорда, 2001. – с 224.*
7. *Назарбаев Н.А. Манифест «Мир. XXI век» // Казахстанская правда. – 31 марта 2016 года.*
8. *Казахстанская правда. – 1 апреля 2016 года.*
9. *Идрисов Е. Вклад Казахстана в нераспространение ядерного оружия и разоружение. // Казахстанская правда. – 24 апреля 2015 г.*

Түйіндемe

Кузнецов Е.А. - Халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры
Абай атындағы ҚазҰПУ-ның Сорбонна - Қазақстан институты

Қазақстан - ядролық қарусыз әлемнің көшбасшысы

Мақала Қазақстан мемлекетін ядролық қарусыз әлем көшбасшысы ретінде қарастырады. Мақала Нұрсұлтан Назарбаевтың ядролық қауіпсіздік жөніндегі саммитте ұсынған жаһандық бастамаларын талдайды. «Бейбітшілік. XXI ғасыр» манифестінің негізгі аспектілерін қарастыра отыра, автор Қазақстанның Орталық Азиядағы экономикалық және саяси жетекшілік рөлін атап көрсетеді. Автор халықаралық қауіпсіздік және ядролық қаруды таратпау мәселесі қазіргі уақытта кез келген елдің саяси өміріне негізгі орын алады деп атап көрсетеді. Осы саладағы кез келген өзгерістер көптеген елдердің халықаралық ахуалына үлкен әсерін тигізіп келеді.

Түйінді сөздер: жаһандық бастамалар, ядролық қарусыз әлем, Қазақстанның саясаты

Summary

Kuznetsov E.A. - Professor of Department of International Relations
Institute of the Sorbonne-Kazakhstan of Abai KazNPU

Kazakhstan - the leader of a nuclear-free world

The article is devoted to Kazakhstan as the leader of a nuclear-free world. The article analyzes the global initiatives of N.A. Nazarbayev, which he put forward at the Nuclear Security Summit. "Peace. Twenty-first century. " The author

emphasizes the leading role of Kazakhstan in Central Asia in the economic and political aspects. The author emphasizes that international security and the issue of non-proliferation of nuclear weapons currently occupy a central place in the political life of any country. Any changes in this area exert a strong impact on the international situation of many countries, and Kazakhstan.

Keywords: global initiatives, nuclear-free world, a policy of Kazakhstan

УДК 327:341:43

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН

Сабитова А.А. – *заведующая кафедрой международного права ИСК КазНПУ им. Абая, д.ю.н., профессор*

В данной статье автор рассматривает международно-правовые аспекты и проблемы защиты прав женщин. В статье анализируются международно-правовые нормы по регулированию международных проблем защиты прав женщин. Интересным представляется изучение международной системы защиты прав женщин. В статье рассмотрены вопросы реализации международной защиты прав женщин, анализируются нормы национального законодательства РК и международного права.

Ключевые слова: международная защита прав женщин, права женщин, права человека, международное право.

Современное международное право имеет значительный потенциал, позволяющий вести борьбу с дискриминационными устоями в различных сферах жизни женщин, вести борьбу, направленную на международную защиту прав женщин, основанную на ряде международных документов, благодаря применению которых удалось достичь значительных успехов, и в первую очередь, осуждения неравенства в отношении женщин, которое в большинстве случаев не носит открытого характера. Тем не менее, в отношении женщин отсутствуют специальные нормы в национальных законодательствах ряда государств, что является негативным. Существенным недостатком международной системы защиты прав женщин является то, что законодательно отражены в национальных и международных актах принципы и нормы защиты прав женщин, а реализация этих норм требует практического применения. Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. В связи с этим, международное право должно обеспечить отношение к защите прав женщин глобально. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права и основные свободы.

Проблема прав женщин в новом тысячелетии для всего международного сообщества приобрела особое значение, которое носит глобальный характер. Несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы, дискриминация остается одной из сложнейших проблем современного мира, носящей глобальный характер, существующей во всех странах мира и затрагивающей широкие слои населения. Она является одной из главных причин возникновения вооруженных конфликтов и международной нестабильности. По-прежнему жертвами неравного обращения остаются женщины, дети, инвалиды и другие группы людей. Явление дискриминации существовало в ходе всей человеческой истории, начиная с появления первых государств. Существование неравенства между мужчинами и женщинами, в том числе по гендерному признаку, свидетельствует о недостаточной разработанности международно-правовых норм, направленных на борьбу против неравенства между женщинами и мужчинами, и их невысокой эффективности. Во многих государствах международного сообщества реализация международно-правовых и национальных норм в данном аспекте оставляет желать лучшего. Ведь законодательно они закреплены в основных законах национального права, а на практике не реализуются. Необходимо выявить огромный потенциал, которым обладает международное право в сфере борьбы с неравенством, дискриминацией, от реализации которого зависит благополучие общества, всего человечества.

В формировании и развитии международно-правовой защиты женщин огромную, неопределимую роль сыграла Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, разработавшие важнейшие международные соглашения универсального характера, воплотившие в себе общие для всего человечества ценности.

Для Республики Казахстан отнесение прав женщин к международному праву имеет особое актуальное значение, так как в отношении прав женщин в статье 14 и 27 Конституции Республики Казахстан включены общепризнанные принципы и нормы международного права. Также международные договоры

Республики Казахстан включены в правовую систему государства и провозглашен приоритет последних по отношению к нормам национального законодательства.

Всем известно, что исторически сложилось так, что женщина является более незащищенной по сравнению с мужчинами. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является комплексным международным договором в области прав человека, поэтому анализ ее положений, а также других международных и региональных актов о правах женщин представляет интерес для характеристики современного международного гуманитарного права с точки зрения дальнейшего развития международных стандартов прав человека, женщин, закрепленных в предшествующих международно-правовых документах по правам человека. Актуальность и современное звучание проблемы состоит в том, что при помощи анализа соотношения международного и внутригосударственного права в сфере прав женщин можно выявить общую основу, совпадающие позиции и подходы в решении этих проблем, а результаты исследования могут служить основой для разработки и реализации программ в сфере ликвидации дискриминации в отношении женщин, предоставлении им равных с мужчинами возможностей в различных сферах общественной жизни.

Поэтому международная защита прав женщин направлена на обеспечение им таких же прав и возможностей, какие имеют мужчины; во-вторых, физиологические особенности женского организма, выполнение женщиной особой социальной функции - материнства, требуют предоставления ей особых прав и дополнительной защиты. И хотя, на первый взгляд, предоставление дополнительных прав может рассматриваться как нарушение принципа равноправия, это только кажущееся противоречие. Такое заключение основывается на принципе, лежащим в основе всей отрасли защиты прав человека, - принципе равенства, одной из форм которого является равноправие полов [1].

Правовой базой международной защиты женских прав являются принимаемые государствами международно-правовые нормы. К настоящему времени только в рамках системы ООН принято более двадцати международных конвенций, регулирующих исключительно правовое положение женщин в разных областях общественной жизни: политической, экономической, социальной, в области образования и культуры. К системе норм, связанных с защитой прав женщин, примыкают и нормы, фиксирующие порядок организации и процедуру деятельности специальных международных органов, созданных для обеспечения прав женщин. Таким образом, по мере накопления нормативного материала, постепенно отпочковываясь от уже выделившейся отрасли международного права – защиты прав человека, образовался институт международной защиты прав женщин.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев на Первом Евразийском саммите женщин, собравшем в Астане 400 участниц из более двадцати стран мира, который уже назван уникальным историческим событием, отметил: «История Великой степи знает немало примеров выдающихся женщин, мудрых матерей, отважных воительниц, верных соратниц и прекрасных муз. Наши современницы достойно продолжают эти традиции и своим деятельным участием в экономических, политических, социальных и культурных преобразованиях создают надежную основу для успешного продвижения Казахстана в будущее. В нашей стране имеются все предпосылки для гендерного развития общества» [2].

На наш взгляд, необходимость юридического аспекта проявляется не только в том, чтобы наделить женщину дополнительными правами, благодаря которым ее статус уравнивается со статусом мужчин, но и в том, что именно юридический аспект способен защитить права женщин. Права женщин нуждаются в защите, поскольку исторически женщины являются более угнетенными по сравнению с мужчинами, а также в силу физиологических особенностей женского организма, выполнения женщинами важнейшей функции материнства. Общество, заботясь о будущем, всегда должно будет предоставлять женщинам особые права и особую охрану. Нормы, посвященные защите прав женщин, должны быть направлены на всеобщее соблюдение и уважение прав женщин и представлять собой единую систему. Они должны включать в себя нормы, направленные на регулирование положения женщины в политической, экономической, культурной сферах, сферах образования и семейных отношений, нормы об охране материнства и детства и т.д. Последовательная реализация данных норм будет способствовать достижению женщинами равных возможностей с мужчинами во всех сферах жизни и деятельности.

Российский ученый юрист-международник Г.К. Дмитриева отмечает, что: «... такие особые права - это не какие-то привилегии или льготы. Права и обязанности всегда находятся между собой во взаимосвязи: определенным правам корреспондируют определенные обязанности и наоборот. Предоставление женщинам дополнительных прав соответствует выполнению ими дополнительных общественных обязанностей» [3].

Международное право юридически закрепляет основополагающий принцип равенства мужчин и женщин.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является комплексным международным договором. Вместе с тем, ее нельзя назвать всеобъемлющим документом в области защиты прав женщин, поскольку многие ее положения необходимо рассматривать в свете действующих международно-правовых документов, посвященных регламентации отдельных прав женщин и гарантий их реализации. Наряду с Конвенцией действуют другие универсальные международно-правовые акты по правам человека. Среди них можно выделить общие, т.е. применимые в равной мере как к мужчинам, так и к женщинам, причем некоторые из них содержат отдельные положения, посвященные женщинам, и специальные, касающиеся только женщин. Осуществление определенных положений Конвенции предполагает совместное их применение со смежными нормами других международно-правовых документов, действующих в отношении данного государства-участника. Их соотношение можно выразить в следующих аспектах: положения международно-правовых документов конкретизируют стандарты, закрепленные в Конвенции; нормы международно-правовых документов в большей степени способствуют осуществлению прав женщин.

Коллизия норм международного права по вопросу равноправия полов и основанной на национальных обычаях и традициях общественной практики отдельных стран наиболее заметна в сфере семейных отношений, планирования семьи и репродуктивных прав. Однако для отдельных регионов, в первую очередь Африки, не менее остра ныне проблема дискриминации женщин в вопросах землепользования и наследования.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Идея о международной защите прав женщин, а также идея о преодолении ликвидации дискриминации в отношении женщин, в первую очередь должны основываться на гендерном сознании людей, которое является одной из форм общественного сознания.

2. Для эффективной защиты прав женщин целесообразно юридическое закрепление сформулированного понятия «уязвимости» относительно женщины, которое означает необходимость специальной международной защиты таких групп женщин, чье существование ввиду объективных, внешних причин подвергается опасности, а также понятия совокупной уязвимости женщин, которая возникает в случае, если женщина подвергается одновременно нескольким факторам, вызывающим ситуацию уязвимости, то есть дополнительной защиты женщин. При этом необходимо особое внимание обратить на группы уязвимых женщин: женщины, подвергшиеся процессам глобализации; женщины, живущие в экологически неблагоприятных районах; девочки.

3. В целях эффективной реализации гендерной политики, основываясь на международно-правовых нормах защиты прав женщин, с учетом менталитета и национально-культурных традиций народов Казахстана, целесообразно разработать проект национального плана действий по правам женщин на перспективу, утвердив его Указом Президента РК.

4. С учетом состояния соблюдения прав женщин в Республике Казахстан целесообразно ввести в государственную структуру Уполномоченного по правам женщин, определив его правовой статус законом Республики Казахстан, а также присоединиться к международной конвенции «Об охране материнства», принять Закон РК «Об охране здоровья беременных женщин». В этой связи представляется возможным включить в пункт 3 статьи 12 действующей Конституции Республики Казахстан нормативное положение: «В Республике Казахстан обеспечивается равенство прав мужчин и женщин».

1 Дмитриева Г.К. *Международная защита прав женщин*. – Киев: Вища школа, 1975. - 168 с.

2 Назарбаев Н.А. *Приветствие Президента Республики Казахстан на I Евразийском саммите женщин // Казахстанская правда*. – 2006, февраль - 23.

3 Лукашук И.И. *Новое в осуществлении норм международного права*. - М., 1987. - С. 55.

Түйіндеме

Сабитова А.А. – з.ғ.д., профессор, Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық университеті, Сорбонна-Қазақстан институты, халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, email: ayka.kyan@mail.ru

Әйел құқықтарын қорғаудың халықаралық-құқықтық мәселелері

20-шы ғасырдың соңы тарихи оқиғалардың ішінде ең жарқыны - Кеңес Одағының толықтай ыдырауымен айқындалады. 1991 жылы Қазақстан өзінің мемлекеттілігін иеленеді, халықаралық құқықтың субъектісі болады. Қоғам дамуының әр кезеңі тұлғамен бостандықты иеленуі мен дамуы жолындағы қадам болды. Тарих көрсеткендей, әр ұрпақ адам құқықтарын қорғауда қайта қайта қажет етеді. Әр ұрпақ адам құқықтары мен бостандығы секілді жеке

құндылықтарды бекітумен байланысты тарих шақыруларын қабылдайды. Сондықтан да, бұл тақырып ішкі (жергілікті), сондай-ақ халықаралық құқықта да ерекше даулы тақырып болып табылады.

Ешбір мемлекет, халықаралық құқықтың қағидалары негізінде өзге мемлекеттермен халықаралық қатынастарды жүзеге асыра отырып, егер адам құқықтары мен бостандықтарының бұзылуына жол берсе, сондай-ақ осындай фактілерді жоюға ешқандай әрекет жасамаса, толықтай құқықтық және демократиялық ел болып санала алмайды. Адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау саласында мемлекет бірінші кезекте ішкі тетіктер мен рәсімдерді қолданады. Адам құқықтары әлеуметтік және экономикалық тәуелді болып табылады. Адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау тиімділігі, ең алдымен, бұл құрылымдардың дамуына байланысты.

Түйін сөздер: әйел құқықтары, туралық, халықаралық құқық нормаларының сақталуы, қақтығыстардың алдын алу.

Summary

Dr. Sabitova Ainur, Professor, Head of International Law Department, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Kazakh State Pedagogical University named after Abay, e-mail: ayka.kyan@mail.ru

International legal problems of women's rights

In this article the author examines the international legal aspects of the problem and protect the rights of women. The article analyzes the international legal norms to regulate international women's rights issues. The article discusses the implementation of the international protection of the rights of women, analyzed the norms of the national legislation of Kazakhstan and international law.

Keywords: international protection of women's rights, women's rights, human rights, international law.

УДК 327(574)

К ВОПРОСУ ЗНАЧИМОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ

Сембинов М.К. – к.и.н., профессор кафедры международных отношений

Казахского национального педагогического университета имени Абая, e-mail muratsemb@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы развития и значимости элит в современных политических процессах. Особое внимание уделено научной интерпретаций проблемы. Современные политические элиты стран постсоветского пространства прошедшие процесс образования и легитимизации нуждаются в научном анализе и стратификации. До сих пор отношения к политической элитологии в новых независимых государствах вызывает некоторое недоверие, что можно объяснить только неразвитостью демократических основ и институтов.

Ключевые слова: политическая элита, политический процесс, политическая власть, бизнес, международные отношения, экономическая политика, внутренняя политика

Республика Казахстан находится на новом этапе построения независимого государства. Сегодня на первый план выходят задачи экономического порядка - это, прежде всего, задачи создания современной высокоразвитой экономики. Темпы развития современного мирового хозяйства, усложнение всех механизмов мировой хозяйственной системы все настоятельней требуют особого внимания правящей политической элиты к вопросам экономики, вопросам развития бизнеса и предпринимательства.

Сложность данного вопроса обусловлена тем, что современный мир предъявляет все новые и новые требования, как к отдельным рыночным системам, так и к политическому обеспечению данного развития. Политическая элита любого современного государства должна свободно ориентироваться в вопросах экономического развития, уметь не только адекватно реагировать на все вызовы экономического развития. Но и уметь спрогнозировать развития хозяйственных механизмов в будущем. Все это говорит о том, что наиболее актуальным вопросом современного политического развития остается вопрос взаимоотношений власти и бизнеса, так как современное рыночное хозяйство - это, прежде всего, высокоразвитый бизнес с его особыми и сложными механизмами развития, и существования. Политическая элита любого современного государства, даже не смотря на то, что она является в основном частью бизнес элиты, должна выстраивать свои отношения с деловыми кругами общества, так как от этих отношений зависит очень многое и, прежде всего, зависит то насколько она сумеет сохранить власть и решать проблему поступательного развития государства. История знает немало примеров, когда именно от взаимоотношений власти и бизнеса зависела судьба государства. Макс Вебер так определяет значимость этой социальной коллизии: «Структура любого легального порядка непосредственно влияет на распределение экономической или какой-либо другой власти в пределах соответствующего сообщества. Это справедливо для всех типов легального порядка, а не только для государственного. В

общем и целом мы понимаем под “властью” возможность одного человека или группы людей реализовать свою собственную волю в совместном действии даже вопреки сопротивлению других людей, участвующих в указанном действии» [1].

В отношениях государства и деловой элиты, не может быть каких-либо перекосов, каких либо не равных отношений, так как все они рано или поздно ведут к развитию деструктивных процессов в самом обществе, а это в свою очередь ведет к политическому кризису. Для казахстанского политического руководства большое значение имеет то, каков уровень бизнес элиты современного Казахстана, так как от этого зависит вопрос углубления экономических реформ, только опираясь на деловые круги, можно проводить дальнейшее реформирование всего хозяйственного механизма и это прекрасно понимают политические лидеры современного Казахстана.

Бизнес элита любого современного государства имеет уникальную систему взаимоотношений с властью. Эти взаимоотношения складывались на протяжении всей истории существования того или иного общества. Можно сказать, что процесс формирования бизнес элиты шел практически одновременно с формированием государства. Эти два комплекса на всех этапах развития практически дополняли друг друга, формируя особую среду коммуникативного поля, особые каналы взаимодействия и взаимовоздействия, которые необходимы для нормального существования и функционирования. Именно «круговорот элит» зафиксированный еще В.Парето стоит в основе функционирования современного государства [2]. Процессы взаимозависимости, взаимовлияния и взаимопроникновения власти и бизнес элиты практически не поддаются, какой либо стратификации или анализу в рамках только одной общественной науки, будь то социология или правоведение. Простое изучение, к примеру, правовых аспектов этих взаимоотношений не даст возможности для исчерпывающего научного анализа и объяснения всех граней субъекта исследования, что и обуславливают необходимость проведения политологического анализа как наиболее приемлемого и адекватного способа реализации проблемы научного исследования.

Необходимость проведения научного политологического анализа продиктована и тем, что казахстанская бизнес элита сформировалась благодаря активной деятельности политической элиты, чей прагматизм был продиктован на этапе обретения независимости, исторической необходимостью общественно-политической трансформации. Сами пути формирования бизнес элиты порой выходили за рамки правового поля, что само по себе в дальнейшем не могло, не отразится на совокупности всех социальных и политических процессах современного Казахстана.

Бизнес элита Казахстана сформировалась под воздействием многих факторов, главными из которых были факторы объективного характера.

В начале 90-х годов с распадом СССР и обретением независимости в Казахстане возникла острая необходимость создания своего рыночного механизма, который нужно было создавать на обломках командно-административной системы. Уникальность ситуации заключалось еще и в том, что за семьдесят лет существования Советской системы в общественном сознании был окончательно вытравлен и дискредитирован образ предпринимателя, человека который стремится удовлетворить собственные потребности путем свободной деятельности в экономической сфере.

Ситуация осложнялась и тем что практически отсутствовала какая либо правовая основа для развития предпринимательства. Сама политическая элита не имела какого-либо открытого опыта управления или регулирования рыночной экономикой. Да и сама политическая элита находилась в состоянии полной растерянности.

Проблема взаимоотношений власти и бизнеса нельзя рассматривать без углубления в историю становления, как институтов власти, так и становления теории управления на различных этапах исторического развития человечества. Современные системы управления достаточно динамичны. Они эволюционизировали в ходе социально-исторического развития. Однако, это не означает, что этот процесс всегда развивался по восходящей от простого к сложному. Например, в Китае за двести лет до нашей эры существовала система государственной службы, продвижение внутри которой основывалось на справедливой оценке чиновников. Конкурсный отбор и квалификационные экзамены обеспечивали единство чиновников, их высокую квалификацию и исключали политическое или какое-то другое давление. Не смотря на это и сегодня, во многих странах мира сохраняются примитивные системы управления, и проводится политика, прежде всего в интересах правящей партии или клики. Правительственных чиновников. Конечно, цели и организация тех или иных социумов различны. И это отражается на характере и способах осуществления политики. Тем не менее, существуют некоторые общие принципы управления, базирующиеся на меняющихся теоретических подходах к пониманию функций

управления, базирующихся на меняющихся теоретических подходах к пониманию функций управления, законности, экономических и социальных проблем. Политическая теория исторически была связана с решением двух основных вопросов. Первый определялся стремлением к справедливости, второй – служением власти. Стремление к справедливости и взаимопониманию акцентирует накопление знания в просветительских целях. Служение власти предполагает достижение инструментальных целей – повышение эффективности деятельности правительства независимо от целей и задач, которое он перед собой ставит, в том числе и в экономической сфере.

Например, можно найти размышления о целях правительства и средствах их достижения в древнеиндийском трактате «Арткхашастра», Библии и документах династии Чжоу в Китае, в которых, помимо чисто политических вопросов, рассматриваются проблемы экономических отношений. В своей «Политике» древнегреческий философ Аристотель развил теорию власти, теорию организации и теорию экономики и использования ресурсов. В трудах Аристотеля представлено раннее, но достаточно сложное теоретическое обоснование общественного и частных благ. В период Средневековья Н.Макиавелли в своем памфлете «Государь» предложил ясное определение рационалистической трактовки самой власти и целей управления. Тогда как теоретические представления о системах общественного управления можно найти в классических трудах, касающихся политики и экономики, теория общественного управления выделилась в самостоятельный предмет совсем недавно. Большинство современных подходов исходит из двух основных разграничений. Одно из них – разграничение между формированием и проведением политики. Формирование политики предполагает решение об одобрении того или иного курса. Проведение политики – это процесс осуществления поставленных целей. Эти две функции могут быть разделены в ходе анализа. Но в действительности они тесно связаны. Степень этой взаимосвязи определяется разграничением между общественным и частным секторами. Особенно трудно их разделить в социумах, где экономическая и политическая сферы тесно переплетены между собой. Следовательно, теория общественного управления не может быть рассмотрена без обращения к вопросу, каким образом политическая и экономическая наука трактует различие между общественным и частным. Огромный вклад в определение разграничений общественной и частной сфер деятельности и определение рамок, внутри которых действует правительство, внесли английские политэкономы 18-нач.19 вв. Адам Смит и Давид Рикардо. Эти и другие мыслители исследовали деятельность частных хозяйств или компаний, а также отношение их с государством, властвующей элитой. А.Смит распространил экономическое мышление на международную сферу. Представители классической, неоклассической политэкономии обосновали необходимость ограничения общественного сектора и прежде всего властвующей элиты с целью поощрения частной инициативы. Неоклассическая традиция ограничения общественного сектора была модифицирована в макроэкономических теориях Джона Мейнерда Кейнса и другими экономистами и политологами в первой половине 20 века, настаивавших на необходимости усиления роли общественного сектора в интересах частного сектора. Акцентируя значимость деятельности частных компаний и индивида, Кейнс обосновывает разумное вмешательство государства в дела частных компаний для предотвращения последствий вызванных несовершенством рынка. Внимание приверженцев классической и неоклассической традиции в экономической и политической мысли было сосредоточено на противоречивых факторах, определявших экономический и политический выбор индивидов и отдельных групп, а также на создании эффективной модели управления и функционирования экономики. Классическая традиция может вступать в противоречие с так называемой коллективистской традицией. Коллективистская традиция, зародившаяся в рабочем общественном движении и оформленная в марксизме, предполагает включить в рассмотрение экономического поведения анализ роли общественных институтов, а также воздействие научно-технической революции. Коллективисты или как они стали называться позднее социалисты утверждали, что политические институты девятнадцатого века придавали слишком большое значение частным целям, защите прав собственников в ущерб большинству. Французский анархист Пьер Жозеф Прудон, деятельность которого приходится на 40-е годы XIX века полагал, что институт частной собственности – это просто юридическая фикция, в результате которой общественные ресурсы передаются в руки частных лиц. К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривали государство исключительно как орудие принуждения в руках буржуазии и говорили о полном совпадении интересов политической и экономической элиты в лице частных предпринимателей и государственной бюрократии, противопоставляя их интересам остального общества. Вопросы взаимоотношений власти и бизнеса всегда стояли в центре внимания зарождающейся в начале XX века политической науки. Одним из первых эту проблему, в контексте политической науки, стал разрабатывать в своих трудах один из основателей современной политологии и социологии выдающийся немецкий ученый Макс Вебер. В своем фундамен-

тальном труде «Хозяйство и общество» Макс Вебер рассматривает целый комплекс вопросов связанных с проблемами экономической социологии, юридической социологии, социологии политики и социологии религий.

Предметом этой книги является осмысление различных форм хозяйствования, права, господства, религии путем включения их в единую концептуальную систему. И хотя Макс Вебер рассматривает эти вопросы с позиции социологии, большое место в его исследованиях занимают вопросы политического плана.

Макс Вебер в своей работе дает собственное определение понятий «власть» и «господство». «Власть - по его мнению,- обусловлена просто шансом действующего лица на то, что бы навязать свою волю другому индивиду даже при условии сопротивления со стороны последнего» [3]. Он сразу делает поправку о том, что субъектами власти могут быть общественные группы. Если говорить о предмете исследования то, это изречение полностью подходит к характеру отношений власти и бизнеса. Властные элиты осуществляет господство над остальными общественными группами, что включает в себя контроль, политическое и социальное воздействие, оформленное в конечном итоге политику в отношении конкретных людей социализированных в общественную группу, определяемую как бизнес-элита или средний класс. Далее Макс Вебер пишет о том, что, чтобы перейти от власти и господства к политической реальности, следует добавить понятие « политического союза». Политический союз в свою очередь предполагает оперирование такими понятийными категориями как, территория, длительно существующее социальное образование и возможность применения принуждения, чтобы навязать соблюдение приказов и правил. Далее он пишет, что государство среди политических союзов - это инстанция, обладающая монополией на физическое принуждение, что само по себе, ставит его выше любых других форм политических союзов. Если экстраполировать это веберовское понимание той политической реальности на современную действительность то можно сказать, что в современном мире вне всяких сомнений произошла смена в иерархии «политических союзов». На сегодня государство не единственный политический союз, обладающий монополией на осуществлении физического принуждения. С точки зрения концепции неолиберализма правом на принуждения обладают и международные сообщества, в которые государства делегировали часть своих полномочий, и в том числе право на принуждение.

Рассуждая об основах двух категорий общественной деятельности: политики и бизнеса Макс Вебер делает вывод о том, что экономическая и политическая деятельность определяется субъективным смыслом социального поведения. Это в какой-то степени вносит ясность как в понимание самих общественных феноменов власти и бизнеса, так и объясняет процессы их взаимодействия и развития. Вебер заостряет свое внимание на различии социального поведения людей занимающихся бизнесом или политикой. Он пишет, что экономически ориентированное поведение - это поведение, которое по своему смыслу соотносится с удовлетворением желаний, связанных с извлечением пользы. Если хозяйство соотносится с удовлетворением потребностей как с целью обуславливающей рациональную организацию поведения, тогда как политика характеризуется господством, осуществляемым одним или несколькими индивидуумами над другими людьми. Однако эти смысловые определения позволяют синхронно понять переплетения экономического поведения с поведением политическим, различие которых, по мнению Вебера концептуальное, а не реальное. Далее он пишет, что экономическое поведение и политическое, в конкретном проявлении разделить, как два разных вещества в химической смеси не представляется возможным. Экономическое поведение может временами прибегать к использованию силы и, следовательно, приобретать политический смысл. С другой стороны, всякое политическое поведение, или длительное осуществление господства одного или нескольких индивидов над другими, нуждается в экономическом поведении, то есть в обладании или получении в свое распоряжение необходимых средств для удовлетворения имеющихся потребностей.

Современная наука различает существование политической экономии и экономической политики. Разграничение двух этих терминов становится концептуально строгим только тогда, когда экономическое поведение в собственном смысле слова исключает применение силы, а так же в той мере, в какой собственная рациональность экономического поведения соотносится с наличием и рациональным выбором средств.

Все это говорит о том, что как в концептуальном плане, так и в общественной среде политическая власть и экономический интерес имеют сложную структуру взаимодействия и взаимовлияния.

Интересен и вопрос относительно отличий этих взаимоотношений в различных общественных средах. Ведь вне всяких сомнений спектр этих взаимоотношений предельно многообразен в зависимости от

многих составляющих, среди которых геополитическая среда или этнодемографический состав населения играют определенную роль.

Взаимоотношения власти и бизнеса в Казахстане, к примеру, значительно отличаются от аналогичных проблем в соседнем Узбекистане. Если в Казахстане традиционное общество подверглось значительной трансформации, были почти полностью изменены хозяйственный уклад, этнодемографический состав населения в советский период, то в Узбекистане эти процессы не носили такой глубины из-за наличия собственной устоявшейся традиционной среды, где хозяйственный уклад был самым главным консолидирующим фактором, что в не всяких сомнениях, отразилось как на формировании политической и экономической элит, так и на взаимоотношениях между ними. Если говорить о геополитическом факторе, то необходимо иметь в виду, что территориально Казахстан граничит с двумя региональными державами, чья политика в регионе оказывает сильное воздействие на всю структуру взаимоотношений и все политические и социально-экономические процессы как внутри государств региона, так и вокруг них. Наличие общей границы с ними предполагает, однако и особую среду и режим взаимоотношений, где бизнес и политическая элиты играют уникальную роль, и одновременно обладают набором таких ресурсов воздействия, на среду, которых лишены элиты других государств региона.

1 Вебер М. Основные понятия стратификации // СОЦИС.- 1994, № 5, С. 169-183. Перевод с англ. изд. А.И.Кравченко

2 Pareto V. *Sociological writings / Sel. and introd.* S. E. Finer. N.Y., 1966. [Ibid., vol.2, p. 531].: <http://www.km.ru/referats/>

3 Арон Р. *Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича.* - М.: Издательская группа «Прогресс».- «Политика». – 1992, С. 589, 608 с.

Түйін

Сембинов Мұрат Қаскенұлы - т.ғ.к., профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің халықаралық қатынастар факультеті, электрондық пошта muratsemb@mail.ru

Мәселе маңыздылығын, саяси элитаның қазіргі заманғы қоғамдық құрылымы

Мақалада бүгінгі таңда саяси процестегі өзекті мәселелер мен оның маңызына элитаның орны қарастырылған. Ғылыми интеграциялық мәселелерге ерекше көңіл аударылған. Бүгінгі таңда бұрынғы кенестік дәуірде білім алған саяси элитаның қызметтеріне ғылыми талдау жасау қажеттігі байқалады. Осы күнге дейін тәуелсіз мемлекетімізде саяси элитаға деген сенімсіздік байқалып келді. Бұл демократияның негізі мен институтының жақсы жолға қойылмағандығын байқатты.

Түйін сөздер: саяси элита, саяси үрдіс, саяси билік, бизнес, халықаралық қатынастар, экономикалық саясат, ішкі саясат.

Summary

Sembinov Murat Kaskenovich - с.һ.с., professor of department of the International relations of Kazakh national pedagogical university named after Abay. E-mail muratsemb@mail.ru

On the question of the significance of the political elites in the contemporary social structure

This article discusses the development and significance of the elites in contemporary political processes. Particular attention is paid to the problem of scientific interpretations. Modern political elites in post-Soviet past and the formation of legitimizing require scientific analysis and stratification. Until now, the relationship to political elitologii the newly independent states is some distrust, which can be explained only undeveloped democratic foundations and institutes

Key words: political elite, the political process, political power, business, international relations, economic policy, domestic policy.

УДК 327

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Чумаченко Т.Н. – к.полит.н., ст. преподаватель кафедры международных отношений, Институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

В статье анализируются отдельные аспекты о гендерной асимметрии в политической сфере. В XX веке почти все страны цивилизованного мира провели правовые реформы и сняли неравенство полов перед законом и открыли женщинам дорогу, как к выборным постам, так и к оплачиваемой карьере. Наибольшего прогресса человечеству удалось достичь в обеспечении политических прав женщин, а именно права избирать и быть избранными. Автор анализирует некоторые аспекты деятельности знаменитых женщин руководителей и стиль их правления. В статье рассматривается вопрос о показателе процентного отношения представленности женщин в парламентах различных

государств. Автор подчеркивает, что в современных условиях гораздо важнее, чтобы все категории граждан не зависимо от пола имели равные права получение любой должности.

Ключевые слова: гендерное равенство и асимметрия, политическая сфера, женщины руководители.

Политическая сфера, это в основном арена, где превалируют мужчины. И женщины, появляющиеся на ней, и оставляющие незабываемый след, были редкостью. XX век внес свои изменения в такое положение дел. На протяжении последних лет наибольшего прогресса человечеству удалось достичь в обеспечении политических прав женщин, а именно права избирать и быть избранными. Осталось совсем немного стран, где женщины не могут голосовать или избираться на государственные должности. Сам вопрос о том, может ли женщина наравне с мужчиной занимать высокие посты, находиться в кругах интеллектуалов, работать на самых высоких должностях в политической сфере, был извечным. Но до сих пор женщина – политический руководитель – скорее исключение из правил, чем норма. Тем не менее, женщины завоевывают одну позицию за другой в различных сферах. Практически во всех странах мира, где женщины приходят к власти, они доказывают, что у “слабого пола” в настоящий момент есть свои особые социальные интересы, что они подчас более эффективно, чем мужчины, трудятся и более последовательны в достижении поставленных целей. Можно перечислить следующие страны, где представительницы прекрасного пола довольно успешно управляли государствами: Бразилия, Чили, Аргентина, Ирландия, Литва, Индия, Финляндия, Либерия, Германия, Южная Корея.

Имеется мнение о том, что увеличение числа женщин на ответственных постах приведет к позитивным переменам в интересах женщин и общества. Так как положение женщин, словно лакмусовая бумажка, выявляет действительную степень цивилизованности той или иной социальной или же религиозной общности, а также безошибочно отражает степень приверженности ее членов принципам гуманизма, равенства и милосердия. Например, многие исследователи приводят данные мировой статистики, что если в нижней палате парламента страны 30-40% женщин, то эффективнее проводятся вопросы именно социальной сферы, охраны материнства и детства и т.п. – те сферы, которые считаются компетенцией женщины. Присутствие женщин в политике, вместе с тем, означает не только реализацию интересов женщин. Женское политическое лидерство влияет на общее социальное благополучие и означает контроль над социальными проблемами [1].

Однако нет гарантии, что избранные в парламент женщины будут отстаивать женские интересы. Многие из самых успешных женщин-политиков, в том числе вышеперечисленных, которые мы все знаем, не являются сторонницами феминизма. Можно привести множество примеров по этому поводу, когда придя к власти представительницы прекрасного пола, проводят достаточно жесткую политику.

Мать индийской нации премьер-министр Индии Индира Ганди начинала свою карьеру под лозунгом борьбы с бедностью, развивала наследие своего отца ударными темпами, развивала промышленность, подружилась с СССР, запустила первую АЭС, национализировала банки и подняла сельское хозяйство. Она пришла к власти в сложное время, и сам ее приход был знаковым, так как это была первая индийская женщина, которая добилась таких высот. И, тем не менее, И.Ганди стала осуществлять достаточно радикальную и непопулярную меру борьбы с перенаселением, такую как принудительную стерилизацию. В западной прессе ее называли женщиной диктатором.

Практически в это же время, в Великобритании, начинала свой политический путь другая женщина, впоследствии вошедшая в историю как «железная леди». Химик и юрист по образованию, Маргарет Тэтчер в 34 года попадает в парламент, в 1970-м получает пост министра образования и науки, а через пять лет становится лидером партии консерваторов. В 1979 году Тэтчер впервые в истории Англии становится премьер-министром, и занимает этот пост на протяжении 11-ти лет. В конце 70-х в Великобритании наблюдался развал экономики, безработица и инфляция, а в конце правления Тэтчер это же государство представляло собой экономически окрепшую страну с заметно усилившимися позициями в мире. В ее лице в политику пришел лидер, профессионально подготовленный во многих областях, знакомый и с бизнесом, и с законодательством, и с налогообложением, и с методами научных исследований. Многогранный профессионализм, несомненно, оказал влияние на формирование ее управленческой мысли, сделав приверженцем профессионального подхода во всех областях деятельности, в том числе и при принятии управленческих решений. Именно поэтому, во время ее правления ее называли «лучшим и единственным! мужчиной в британском кабинете», и отмечали «Великобритания обладает двумя сокровищами, одно из них нефть, другое – Маргарет Тэтчер».

И именно она проводила жесткую налоговую политику, проводила четкое разделение общества на людей первого и второго сорта, подняла престиж Великобритании на международной арене. Ее критиковали за признаки культа личности, усечение свобод самовыражения, за определенные меры по

ограничению бюджетных расходов (в том числе и социальных), ограничению прав профсоюзов и многое другое, но в критической ситуации ее действия оказались эффективными. Однако именно, такой подход помог Великобритании в то время выйти из тяжелой экономической ситуации. Хорошо известно, что до сих пор ее манере ведения переговоров, стилю руководства страной и прагматизму некоторые завидуют и даже подражают.

Интересным был факт прихода к власти женщины в фактически исламском государстве, таком как Пакистан. Речь идет о Беназир Бхутто, которая успела за свою карьеру дважды поработать премьер-министром Пакистана и олицетворялась с реформаторскими настроениями в исламском мире. В 1988 году, в результате первых после путча демократических выборов, она возглавила правительство, а также повторно пришла к власти в 1993 году. В возрасте 35 лет она стала самой молодой и первой женщиной в современной истории, возглавившей правительство в государстве с преимущественно мусульманским населением. Некоторые называли ее «Черная роза Пакистана», за противоречивый характер. Для противников она была безжалостным и жестоким политиком, и одновременно оставалась для близких и сторонников истинной восточной женщиной. Она проводила относительно либеральную политику, которую критиковали исламисты. Получив прекрасное европейское образование и будучи воспитанной в либеральных традициях, Бхутто отстаивала права женщин, и прежде всего она провозглашала свободу выбора: будь то право носить или не носить чадру или же реализовать себя не только в качестве хранительницы домашнего очага.

Тем не менее, оба раза ей приходилось уйти в отставку из-за обвинений в коррупции, которые, однако, не привели к уголовному преследованию. В последний раз Беназир уезжала из Пакистана добровольно, поскольку опасалась преследований со стороны судебной власти, обвинившей ее и ее мужа Асифа Али Зардари в коррупции. Несколько позже обвинения были подтверждены следственными органами других стран. В 2003 году Швейцария признала супружескую чету Бхутто виновной в отмывании денег, а в 2004 году Польша предоставила Пакистану свидетельства экономических преступлений. Тем не менее, она всегда оставалась лидером оппозиции против президента Первеза Мушарафа, и за полторы недели до парламентских выборов, назначенных на 8 января 2008 года была убита противниками. Бхутто умерла в больнице, а вместе с ней надежда ее избирателей на демократические реформы.

Что же о современных политических лидерах, например канцлер Германии Ангела Меркель, которая успешно управляет страной и столько же времени остается одним из ключевых игроков на мировой политической арене. Аналитики говорят о том, что в политике Меркель ничем не уступает своим опытным оппонентам-мужчинам. Она никогда не позволит себе повысить голос или сорваться на крик, поэтому общественность может судить о степени недовольства политика лишь по тому, насколько плотно сжаты ее губы или насуплены брови. «Железная леди Евросоюза» с каждым годом укрепляет свое влияние в глобальной политике благодаря поддержке проекта единой еврозоны, активной борьбе с терроризмом и смелому политическому противостоянию России в украинском конфликте. Экономисты отмечают, что за десять лет ее правления ситуация в германской экономике, улучшилась и выстояла перед лицом жесткого общеевропейского кризиса. После десятилетия пребывания у власти рейтинг Меркель по-прежнему высок, хотя и снизился на волне кризиса с беженцами из Сирии.

На другом континенте в Бразилии, президентом является еще одна сильная женщина 66-летняя Дилма Русеф, в своей жизни прошла огонь, воду и медные трубы. Рожденная в семье болгарского коммуниста-эмигранта, девушка и сама в юности присоединилась к радикальной фракции социалистов, была в партизанском отряде, попала в тюрьму, где подверглась пыткам.

Выйдя на свободу, Дилма пошла по другому пути: поступила в университет, стала заниматься политикой, заняла пост министра энергетики, затем главы администрации президента, а после и самого президента. В своей предвыборной кампании Дилма выступала за проведение аграрной и политической реформ, поддержала расовые квоты, свободу вероисповедания и гомосексуальные гражданские союзы, выступая против смертной казни и легализации лёгких наркотиков. Один из главных лозунгов Русеф гласит: «Нет бедности в Бразилии!»

Однако ее репутация оказалась не столь добродетельна, из-за обвинений в нарушении налогового законодательства Бразилии и манипулировании государственными финансами. Международный консорциум журналистов-расследователей (ICIJ) в 2016 году опубликовал пресс-релиз о расследовании, в котором фигурируют данные о сделках и оффшорах 12 действующих и бывших мировых лидеров.

Свое расследование ICIJ также называет «Панамскими документами» – по месту регистрации компании Mossack Fonseca. Эта компания, как считают журналисты, занимается созданием подставных фирм и корпоративных структур для сокрытия конечных бенефициаров активов. Из наиболее громких

современных скандалов следы Mossack Fonseca прослеживаются в так называемом деле Petrobras. Речь идет о расследовании в отношении крупнейшей нефтяной компании Бразилии, замешанной в коррупции с участием строительных корпораций и ведущих политиков страны. Скандал спровоцировал политический кризис в Бразилии и сейчас грозит импичментом президенту страны Дилме Русеф [2].

В свою очередь, Дилма Русеф отрицает свою причастность к этим преступлениям компании. Хотя в 2003-2010 г. Русеф возглавляла совет директоров Petrobras [3].

Бразильские социологи опубликовали результаты опроса, проведенного среди граждан страны. 68% бразильцев призвали президента Дилму Русеф уйти в отставку. Лидер республики пользуется поддержкой только 27% граждан. Из результатов опросов, проведенных в феврале текущего года, следует, что поддержка Русеф составляла 33%. Социологи сообщили, что в исследовании приняли участие 2794 гражданина страны из 171 региона. Большинство респондентов заявили, что действующий президент должна уйти в отставку, так как её команда не может восстановить экономику Бразилии и решить вопрос с ростом безработицы [4].

Президент Аргентинской республики Кристина Фернандес де Киршнер успешно руководит Аргентиной вот уже второй срок, с 2007 года, переняв эстафету у собственного мужа Нестора Киршнера. 2008 год ознаменовался в Аргентине противостоянием правительства и производителей сельскохозяйственной продукции и законопроектом о национализации частных пенсионных фондов, который назвали частными пенсионными фондов «грабежом», и тем, что таким образом правительство решило свои финансовые проблемы. В сентябре 2009 года правительство Аргентины разработало новый закон о СМИ, по которому предусматривается регулирование аудиовизуальных медиа-услуг на всей территории Аргентины, универсализация новых информационных технологий и коммуникаций, создание Федерального управления по аудиовизуальным услугам связи, создание должности общественного защитника аудиовизуальных услуг связи, ответственного за получение и направление запросов и жалоб. Законопроект подвергся критике со стороны оппозиции, посчитавшей его средством, способным заставить замолчать голоса с критикой правительства. Кроме того она легализовала однополые браки.

Еще можно привести ряд сильных женщин играющих важную роль в международной политике:

- первая в истории женщина, возглавившая Международный валютный фонд - Кристин Лагард, которая будучи на посту министра экономики заявила: «Если бензин слишком дорог, французам надо пересесть на велосипеды».

- лидер ультраправого «Национального фронта» Марин Ле Пен известная своими расистскими заявлениями, смелыми высказываниями против Евросоюза и требованиями о выходе Франции из еврозоны

- **председатель Федеральной резервной системы США** Джанет Йеллен. Она встала у руля американской экономики в начале новой эпохи рецессии на рынке облигаций, и именно Йеллен приняла решение закончить программу количественного смягчения, на которую тратили \$85 млрд ежемесячно.

Фактически женщины приходящие к власти вынуждены решать те первостепенные задачи, которые ставит перед ними время. И в основном их называют, сильными или даже «железными». И о специфических добродетелях, которые они могут привнести в органы власти пока говорить не приходится.

В XX веке почти все страны цивилизованного мира провели правовые реформы и сняли неравенство полов перед законом и открыли женщинам дорогу, как к выборным постам, так и к оплачиваемой карьере в целом. Первая волна феминизма была посвящена борьбе за равенство полов перед законом, а и две мировые войны показали необходимость женского труда. На современном этапе женщины составляют примерно такой же процент мировой рабочей силы, как и процент населения – немногим больше половины.

По последним данным ВТО, около трети всех мировых бизнес-структур принадлежит женщинам или управляется ими. Вот четыре государства с самыми высокими показателями в этом отношении: Ямайка (60%), Колумбия (53%), Сент-Люсия (52,3%) – островное государство в Вест-Индии, член Британского содружества, и Филиппины (48%). США на 15-м месте, Канада на 43-м, Великобритания на 49-м [5].

Посмотрим на представительство женщин в парламентах (для унификации результатов будем учитывать только нижнюю палату, поскольку не во всех странах парламент двухпалатный). По данным Межпарламентского союза (IPU), первые пять мест в этом рейтинге распределяются так: Руанда (63,8% женщин-депутатов), Боливия (53,1%), Андорра (50,0%), Куба (48,9%) и Швеция (45%), Финляндия 43%, Бельгия 41%. Россия на 103-м месте (13,6%, уступает Азербайджану с его пятнадцатью с лишним процентами). Великобритания на 60-м (22,6%, уступает Киргизии). США делят 75-е место с Панамой – по 19,3% [6].

Таким образом, процесс постепенного увеличения процента женщин в органах власти (например, в парламенте), который является определенным показателем прогресса государства, не отражается на степени развитости государства и эффективности экономического или политического развития, демократичности. Мы не можем сказать, что парламент Руанды и Боливии работает эффективнее парламента Великобритании или конгресса США.

По исполнительной власти точных данных нет. Здесь на первые позиции выходят разные скандинавские страны, где женщины занимают первые посты в правительствах и министерствах. В местном самоуправлении, как считается, женщины представлены лучше, чем на национальном уровне: по данным международной организации «Объединенные города и местное самоуправление» (UCLG)», в 2003 году женщин в местных советах было примерно 15%. В странах Латинской Америки 5% всех мэров городов – женщины, и это по мировым меркам высокий уровень [7].

Таким образом, никакой зависимости между женским представительством в органах власти и уровнем жизни или даже демократических свобод в стране не наблюдается.

Чаще всего как показывает современный этап, жизнь предопределена не гендером, а в большей степени имущественным положением и социальной принадлежностью. Еще классик феминизма Симона де Бовуар в своем произведении “Второй пол” писал о том, что “Жены буржуа солидарны с буржуа, а не с женами пролетариев; белые женщины – с белыми мужчинами, а не с черными женщинами”. Тем не менее, нельзя умалять заслуги феминистского движения, которому в исторически короткие сроки ему удалось добиться устранения институциональных, прописанных в законе несправедливостей по поводу реального положения женщин в избирательных, имущественных, семейных, трудовых правах. И это есть благо для всех женщин.

В современном этапе гораздо важнее, чтобы все категории граждан имели равные права на занятие любой должности, а не его гендерная принадлежность. По большому счету, во многих странах мужчины и женщины давно уже на равных - и в политике, и в экономике, и в социальной сфере, и в культуре. Мир сделал большой, даже огромный шаг вперед в обеспечении реального равноправия женщин, повышении их роли во всех областях жизни общества, в мировой политике. Во всем этом огромная заслуга ООН, международных и национальных женских организаций, парламентов, правительств государств, гражданского общества. И самое главное, не то мужчина или женщина будет у власти, а его профессиональные навыки, образование, прагматизм, мудрость и умение эффективно выполнять поставленные задачи, направленные на благоденствие своего народа и развитие своего государства.

1. Овчарова О.Г. Политическое лидерство женщин как фактор формирования эффективной социальной политики в России // <http://sdwomen.ru/publikatsii/publications-our-m/459-politicheskoe-liderstvo-zhenshchin-v-rossii.html>

2. <http://www.rbc.ru/politics/03/04/2016/570176ae9a794775a47178d5>

3. Михаил Оверченко, Наталья Райбман Экс-президента Бразилии задержали и обыскали по делу Petrobras // Ведомости. - 2016-7 апреля

4. <http://pronedra.ru/globalpolitics/2016/03/20/opros-68-brazilicev-vystupili-za-otstavku/>

5. // <http://www.forbes.ru/forbes-woman/karera/282875-pol-vlasti-chego-zhdut-ot-zhenshchin-politikov>

6. Inter-Parliamentary Union (IPU) // <http://www.ipu.org/strct-e/futrmets.htm>

7. <http://www.uclg.org/>

Түйін

Чумаченко Т.Н. – с.ғ.к., халықаралық катынастар кафедрасының аға оқытушысы, 12kitana7@mail.ru

Саяси сферадағы гендерлік асимметрия туралы кейбір мәселелер

Статьяда гендерлік асимметрияның саяси саладағы кейбір мәселелеріне талдау жасалады. XX ғасырда түгелдей дерлік өркениетті елдер құқықтық реформа жасау арқылы заң алдында әйелдер мен ерлер теңдігі, сайлауда да қызмет бабындағы өсу қарастырылған. Адамзат дамуындағы жетістік әйелдердің саяси құқығын қамтамасыз етіп, сайлауға, сайлануға құқық берді. Мақалада түрлі елдердің парламентіндегі әйелдердің пайыздық көрсеткіші қарастырылған.

Түйін сөздер: асимметрия мен гендерлік теңдік, саяси сфера, әйел басшылар.

Summary

Chumachenko T.N. - Candidate of Political Science, senior lecturer of the Chair of International Relations, Sorbonne – Kazakhstan Institute, Abai Kaz NPU

Some aspects of gender asymmetry in the political sphere

The article analyzes some notes about the gender asymmetry in the political sphere. In the twentieth century, almost all countries of the civilized world had a legal reforms and removed the gender inequality in the legislation and opened the way for women as to elective posts, and to paid career. The greatest progress of humanity has been achieved in ensuring women's

political rights, namely the right to elect and be elected. The author analyzes some aspects of the famous women leaders and their style of government. The article discusses issue of the index of the percentage of women's representation in parliaments of different countries. The author emphasizes that under current conditions is more important to all categories of citizens regardless of sex have equal rights to engage in any position. The author emphasizes that in the present conditions it is important that all categories of citizens regardless of sex have equal rights to engage in any position.

Keywords: gender equality and the asymmetry, the political sphere, women leaders

УДК 327:341.43

ПРАВО УБЕЖИЩА КАК ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Сабитова Ш.А. – *д.ф.н., профессор кафедры международного права
Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая*

В данной статье автор анализирует на основании норм международного права основные черты права убежища и юридическое основание предоставления и использования убежища. Актуальность темы обусловлена тем, что тенденции развития современного международного права таковы, что приоритетное значение приобретает защита прав человека. Одним из важнейших институтов такой защиты является право убежища. Право убежища не предоставляется индивидам непосредственно нормами международного права. Как право индивидов, оно существует в рамках внутригосударственного права. Нормы международного права закрепляют лишь право государства предоставлять определенным категориям лиц политическое убежище и обязанность других государств уважать это право.

Ключевые слова: Право убежища, институт убежища, дипломатическое убежище, территориальное убежище, политическое убежище, невыдача лица, невысылка лица, предоставлении политического убежища

Право убежища является институтом как национального, так и международного права. Каждое государство само решает, какому лицу предоставляет убежище. Право убежища - это право государства разрешить въезд и проживание на своей территории гражданину, преследуемого в своей стране обычно за политические и другие права. Основой данного права является государственный суверенитет. Но если право убежища зафиксировано в законодательстве государства, последнее обязано решать вопрос об убежище тех лиц, права которых вытекают из указанного акта. Кроме того, после предоставления убежища государство обязано гарантировать лицу безопасность (т.е. его невыдачу и невысылку) и основные права и свободы. Государство, предоставившее убежище, не должно позволять лицам, которые его получили, заниматься деятельностью, противоречащей целям и принципам ООН. Предоставление убежища является мирным, гуманитарным актом и поэтому не должно рассматриваться другими государствами как недружественный акт. Убежище, предоставленное с соблюдением всех международных норм, должно уважаться всеми другими государствами [1].

Таким образом, право убежища – это суверенное право государства предоставлять лицу, преследуемому по мотивам, определенным международным правом, право безопасного проживания на своей территории, а также гарантия такому лицу прав и основных свобод со стороны государства-убежища.

Международно-правовые нормы, посвященные институту право убежища, включают в себя положения общего порядка (о возможности предоставления убежища политическим эмигрантам), а также конкретные предписания об определении категорий лиц, которым такое право должно предоставляться в бесспорном порядке (например, лицам, борющимся за национальное освобождение) или которым ни при каких условиях убежище не может быть предоставлено.

В правовой литературе часто ставится вопрос о юридических основаниях права убежища. Различные авторы по-разному подходят к решению данной проблемы. Одни видят эти основания в признании за физическими лицами качества субъекта международного права, другие ссылаются на якобы существующие извечно права человека и основные свободы, третьи главным аргументом считают наличие специальных норм о праве убежища во внутригосударственном законодательстве [2, С.46-54].

При рассмотрении вопроса о праве убежища не следует забывать, что физические лица, обращаясь к государству с просьбой о предоставлении убежища, вступают во внутригосударственные отношения, то есть являются субъектами внутреннего, а не международного права.

Вытекающие из действующих норм международного права ограничения в предоставлении убежища приняты на себя государствами добровольно при подписании соответствующего соглашения. Из этого следует, что права и обязанности государств в области права убежища зависят только от них самих и эти права нельзя трактовать в пользу правосубъектности физических лиц в международном праве.

Сотрудничество государств в области прав человека предполагает, что в результате его государства принимают на себя ряд обязательств. Такими обязательствами, имеющими непосредственное отношение к праву убежища, являются выдача и наказание преступников второй мировой войны, лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и пр. С другой стороны, обязанностью государств является предоставление убежища некоторым категориям лиц, что прямо вытекает из существующих норм международного права. Наличие этой обязанности государств создает определенные блага для лиц, имеющих право на убежище. Они пользуются этими благами в том объеме, который предоставляют для них государства по своим международным соглашениям. Но наличие этих благ не делает физических лиц субъектами международного права по указанным выше причинам.

Из сказанного можно сделать вывод, что как институт внутригосударственный право убежища представляет собой право человека: закрепив право убежища в своем внутреннегосударственном законодательстве, государство обязано предоставить его тем лицам, права которых на получение убежища вытекают из закона. И более того, предоставив убежище, государство обязано обеспечить беглецам невыдачу их, невысылку в страну, где они подверглись преследованиям, и нормальное существование (т.е. предоставить им основные права и свободы человека). Итак, как институт международного право убежища является правом государства, а как институт внутригосударственный – правом человека.

Итак, под правом убежища понимается юридически закрепленная возможность получения лицом разрешения на проживание в предоставляющем убежище государстве. Обычно использование такой возможности вызвано преследованием лица по политическим, религиозным и иным мотивам в государстве, гражданином которого это лицо является или на территории которого постоянно проживает. Предоставление лицу убежища, являясь гуманным актом, не может рассматриваться как недружественный акт. Право убежища – это и право государства разрешать на въезд и проживание на своей территории иностранному гражданину, преследуемому в своей стране за политическую деятельность, и не выдавать данного гражданина преследующему его государству.

В национальном законодательстве различных государств об убежище общим основанием для его предоставления является тот или иной вид преследования лица у себя на родине по политическим мотивам.

Предоставление убежища является неотъемлемым правом государства и не может рассматриваться как нарушение суверенных прав другого государства. Оно регулируется внутригосударственными актами и международными договорами. Обязательным условием при решении вопроса о предоставлении убежища является подача заявления заинтересованного лица. Лица, получившие убежища, по их правовому положению часто приравниваются к апатридам (лицам, не имеющим гражданства). Если человек, получив убежище, остается гражданином своего государства, он теряет право на дипломатическую защиту со стороны своего государства и не пользуется договорными льготами.

Институт убежища межотраслевой: его нормы зафиксированы и в дипломатическом праве, и в международном гуманитарном праве. Нормы о праве убежища – преимущественно обычные нормы международного права. Становление института убежища, как и ряда других институтов по правам человека, было непростым и долгим.

Одна из первых универсальных норм об убежище была принята Институтом международного права в 1950 году, принявшим резолюцию «Убежище в международном публичном праве». В ней право убежища было определено следующим образом: «Убежище означает покровительство, которое государство предоставляет на своей территории или в каком-либо другом месте, находящемся под контролем его определенных органов, лицу, которое ищет его». Определение исходило из существования двух форм убежища: а) *территориального* – предоставление государством иностранному гражданину убежища на своей территории и б) *дипломатического* – предоставление убежища отдельным лицам на территории дипломатического или консульского представительства иностранного государства, в большинстве случаев – гражданам стран пребывания посольства или консульства [3, С. 194-195].

Резолюция состоит из преамбулы и четырех глав (10 статей).

Статья 1 дает определение убежища. Это определение очень широкое, охватывающее как территориальное, так и дипломатическое убежище. В нем не указано, каким именно лицам убежище может предоставляться.

Статья 2 устанавливает правила предоставления убежища на территории государства: государство не несет ответственности за этот акт, но отвечает за деятельность лиц, получивших убежище.

Глава III (ст. ст. 3-8) представляет самую большую по объему часть резолюции и посвящена вопросам предоставления убежища вне территории государства. Статья 3 устанавливает, что убежище может

предоставляться в зданиях дипломатических миссий, консульств, на государственных судах, используемых для публичных служб, на военных самолетах и в помещениях, находящихся под юрисдикцией другого органа иностранного государства, уполномоченного осуществлять власть на этой территории. Убежище может предоставляться любым лицам, чья жизнь, свобода или личность находятся под угрозой.

Таким образом, Институт международного права одобрял практику дипломатического убежища и, более того, трактовал эту форму убежища шире, чем она сложилась в практике латиноамериканских государств. Это видно и из определения мест, в которых может быть предоставлено убежище, и из указания круга лиц, которые могут пользоваться такого рода покровительством иностранного государства. Статья 3 резолюции по сути дела позволяет государству предоставлять убежище любым лицам в любых местах, находящихся под его юрисдикцией.

Статья 4 посвящена только лицам, ищущим убежища по политическим основаниям. Интерес представляет и ст. 10, устанавливающая, что все вопросы интерпретации и применения убежища должны рассматриваться Международным Судом.

Все изложенное позволяет сделать вывод, что рассматриваемая резолюция не учитывает норм, применяемых государствами в их практике предоставления убежища. Так, резолюция безоговорочно закрепляет дипломатическое убежище, в то время как большинство государств мира не признает эту форму убежища. Далее, в ней не учтено, что международное право запрещает предоставление убежища лицам, обвиняемым в совершении международных преступлений.

Дальнейшее рассмотрение вопросов права убежища шло в рамках Организации Объединенных Наций. Положения об этом институте были включены, в частности, во Всеобщую декларацию прав человека 1948 года и Декларацию о территориальном убежище 1967 года. В этих документах сказано, что любое лицо имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться убежищем, за исключением иностранцев, преследуемых за уголовные преступления, противоречащие целям ООН (ст. 14 Всеобщей декларации прав человека). Право убежища было зафиксировано также для борцов против колониализма (ст. 1 Декларации 1967 г.).

Между тем в указанных статьях этих же документов говорится о том, что нельзя признавать обоснованным предоставление убежища лицам, которые предают интересы своего народа, преследуют свои узкокорыстные интересы, нарушают принципы Устава ООН.

Общепризнано, что право убежища является институтом, основанным на государственном суверенитете, и носит исключительно политический характер. Кроме того, характерным признаком права убежища является наличие в каждом конкретном случае заявления (просьбы, прошения) со стороны заинтересованного лица о предоставлении политического убежища.

Один из основных вопросов данного правового института – вопрос о круге лиц, которым может быть предоставлено убежище.

В международной практике государств известны две формы убежища: территориальное и дипломатическое.

Территориальное убежище – предоставление государством какому-либо лицу или лицам возможности укрыться от преследований по политическим мотивам на своей территории. Право территориального убежища признается большинством государств мира и не рассматривается как нарушение суверенных прав других государств.

В 1967 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о территориальном убежище [4]. Однако универсальная конвенция о праве территориального убежища заключена не была.

Общепризнано, что право убежища является институтом, основанным на государственном суверенитете, и носит исключительно политический характер. Кроме того, характерным признаком права убежища является наличие в каждом конкретном случае заявления (просьбы, прошения) со стороны заинтересованного лица о предоставлении политического убежища.

Считается общепризнанным, что убежище не может быть предоставлено:

- 1) лицам, совершившим международные преступления (военным преступникам и др.);
- 2) уголовным преступникам, совершившим преступления международного характера, выдача которых предусмотрена многосторонними международно-правовыми документами (например, угон самолетов, незаконное распространение наркотических веществ и психотропных препаратов и др.);
- 3) уголовным преступникам, выдача которых предусмотрена двусторонними или многосторонними договорами государств о выдаче.

Большинство стран считает неприемлемым и неправомерным институт дипломатического убежища (оно признается лишь в странах Латинской Америки). Однако в практике государств имеют место случаи,

когда убежище предоставляется не только на территории государств как таковой, но и в зданиях дипломатических представительств, на бортах военных кораблей и воздушных судов, на территориях, военных баз и прочие. Именно такие случаи именуются дипломатическим убежищем. Правомерность предоставления его, в частности, в дипломатических резиденциях объясняется их иммунитетом. Однако это противоречит п. 3 ст.41 Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., которая установила, что «помещения представительств не должны использоваться в целях, несовместимых с функциями представительств, предусмотренными настоящей Конвенцией или другими нормами общего международного права».

А в 1927 году международная комиссия американских юристов вырабатывает проект конвенции о дипломатическом убежище. Этот проект был положен в основу Конвенции о дипломатическом убежище, которая была принята в 1928 году на шестой панамериканской конференции в Гаване. Гаванская конвенция 1928 года, являясь многосторонней конвенцией, унифицировала практику латиноамериканских государств в вопросе предоставления дипломатического убежища.

Согласно данной конвенции, убежище может предоставляться в миссиях, на военных кораблях, в военных лагерях или на военных самолетах лишь политическим правонарушителям.

Предоставление дипломатического убежища оговорено в конвенции рядом условий:

- дипломатическое убежище может предоставляться только в той стране, которая признает это право;
- оно предоставляется лишь в экстренных случаях,
- когда необходимо обеспечить безопасность лица;
- о факте предоставления дипломатического убежища дипломатический агент, командир военного корабля, лагеря или самолета обязаны сообщить местной власти;
- правительство данного государства может потребовать немедленного удаления укрывшегося из страны, а дипломатический агент, в свою очередь, – гарантий безопасности для данного лица;
- укрывшихся нельзя высаживать на территории данной страны или близко от ее границ;
- при пользовании убежищем укрывшемуся не будет разрешаться совершать действия, противоречащие общественной безопасности;
- государство не несет расходов по предоставлению убежища.

Гаванская конвенция 1928 года легализует предоставление убежища на территории военных лагерей.

По отношению к дипломатическому убежищу все государства можно разделить на четыре группы:

Государства, которые не признают и не практикуют его. Это наиболее многочисленная группа государств, к которой следует отнести и государств-членов СНГ.

Государства, которые не допускают дипломатического убежища на своей территории, но сами его предоставляют. К числу таких государств следует отнести Францию, Великобританию, США.

Государства, которые сами предоставляют дипломатическое убежище и разрешают его предоставление на своей территории. К этой группе относятся латиноамериканские страны.

Государства, которые сами убежище не предоставляют, но разрешают его предоставление на своей территории (некоторые государства Латинской Америки, Греция).

Даже это условное деление показывает, что большинство государств не признает дипломатического убежища. Это позволяет сделать вывод, что в современном международном праве не существует общепризнанной нормы о дипломатическом убежище. В настоящее время только в Латинской Америке имеются договорные нормы о дипломатическом убежище, однако практика их применения противоречива.

В настоящее время работа по выработке норм, касающихся института права убежища, продолжается в Комиссии международного права.

В соответствии с нормами международного права можно выделить следующие основные черты права убежища:

1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Положение лиц, получивших убежище, должно являться без ущерба для суверенитета государств и принципов и целей ООН предметом заботы международного сообщества.
2. Каждое государство имеет право предоставлять преследуемым лицам убежище на своей территории на основании государственного суверенитета.
3. Государство само оценивает основания для предоставления убежища.
4. Убежище не может быть предоставлено в случае преследования за совершение не политического преступления или деяния, противоречащего целям и принципам ООН.

5. После предоставления убежища государство обязано гарантировать лицу безопасность (т.е. его невыдачу и невысылку) и основные права и свободы.

Законодательство РК признает право убежища за иностранными гражданами и лицами без гражданства. Политическое убежище в Республике Казахстан предоставляется иностранным гражданам и лицам без гражданства на основании общепризнанных норм международного права, в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, законодательством Республики Казахстан.

Республика Казахстан предоставляет политическое убежище лицам и членам их семей, ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране гражданства и/или проживания за общественно-политическую деятельность, расовую или национальную принадлежность, за религиозные убеждения, а также в случаях нарушения прав человека, предусмотренных нормами международного права.

Решение о предоставлении политического убежища или об отказе в предоставлении политического убежища в Республике Казахстан принимается Президентом Республики Казахстан.

Таким образом, право убежища – это суверенное право государства предоставлять лицу, преследуемому по мотивам, определенным международным правом, право безопасного проживания на своей территории, а также гарантия такому лицу прав и основных свобод со стороны государства-убежища.

1 Селиваненко, В.О. Основные черты права убежища Вестник ТИСБИ. - 2000. - № 4. // <http://www.tisbi.org/home/science/journal-of-tisbi/2000/4/23/>

2. Галенская Л.Н. Право убежища международно-правовые вопросы - Москва: Издательство «Международные отношения», 1968. 62-68

3. Колосов Ю.М. Международное право. – М., 2005

4. Декларация о территориальном убежище от 14 декабря 1967 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/territorial_asylum.shtml

Түйін

Сабитова Ш.А. - ф.ғ.д., Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының профессоры

Баспана құқығы халықаралық құқық институты ретінде

Бұл мақалада автор халықаралық құқық негізінде баспана және пайдалану және баспана құқықтық негіздерін құқығының негізгі ерекшеліктері талданады. Бұл тақырыптың өзектілігі қазіргі заманғы халықаралық құқықтың даму үрдістері осындай адам құқықтарын қорғау басым маңыздылығы. Осы қорғаудың ең маңызды институттарының бірі баспана құқығы болып табылады.

Баспана құқығы халықаралық құқыққа сәйкес жеке тұлғаларға тікелей берілген жоқ. Жеке тұлғалардың құқығы ретінде, ол ішкі заңдарында бар. Халықаралық құқық нормалары белгілі бір тұлғаларға саяси баспанамен қамтамасыз ету тек мемлекеттің құқығын бекітеді және бұл құқықты құрметтеу басқа мемлекеттердің міндеті.

Түйін сөздер: баспана, баспана мекеме, дипломатиялық баспана, аумақтық баспана, саяси баспана, адамдардың экстрадициялау тұлғалар емес экстрадициялау, баспана

Summary

Sabitova Sh -d.f.s., Professor of International Law Institute of the Sorbonne-Kazakhstan KazNPU named after Abai

The right to asylum as the Institute of International Law

In this article the author analyzes the basis of international law, the main features of the right of asylum and legal basis of the use and asylum. Relevance of the topic determines the fact that trends in the development of contemporary international law such that the priority importance of human rights protection. One of the most important institutions of this protection is the right of asylum. The right to asylum is not granted directly to individuals under the international law. As the right of individuals, it exists in domestic law. International law fixed a right of the State to provide certain categories of persons, political asylum and the duty of other states to respect this right.

Keywords: The right to asylum, the institution of asylum, diplomatic asylum, territorial asylum, political asylum, non-refoulement persons, non-extradition of persons, asylum

CENTRAL ASIA IN THE PERIOD OF POLITICAL TURBULENCE, NEW CHALLENGES, SECURITY ISSUES

Baiturbayeva A.T. – *candidate of political sciences of KazNPU*

The article considers the problem of new geopolitical challenges in Central Asia at the present stage. The Central Asian region for a long time has a special place in world geopolitics, that is determined by its relevance to the main geopolitical players in the global arena. Today is an issue of political and military potential of the region. As far as they are ready to repel the threats that may stand in the near future for the region. This applies especially to the countries of the former Soviet Union, since exactly they today are experiencing a difficult period of social and socio-economic transformation, which in itself can cause processes affecting the interests of the major geopolitical players, as well as to destabilize the entire region.

Keywords: geopolitics, geo-strategic interests, the Central Asian region, national interests, armed forces, military capabilities, modern weapons.

Current world situation is characterized by extreme volatility and unpredictability. In various parts of the world especially where there are marginal areas of the modern world order can be expected to aggravation of the situation with disruption to the complete instability and chaos.

One of these zones can be rightly regarded as the vast region of Central Asia, where over the centuries faced the interests of several major players in world politics. It was here at the time from the late 18th to mid-20th century, the events took place so-called "Great Game" between Russia and Great Britain. And it is here in our time, the interests of the face at least three permanent members of the UN Security Council of China, Russia and the United States. Of course, geopolitical interests are always imaginary and not imaginary, and always give a certain touch of artificiality and contrived doctrine. But at the same time do not take this in the modern world politics is hardly possible, as people defining their have enormous influence and resources working on the process of political decision-making. Thus it is necessary to take into account the situation in the region may change with lightning speed, as the region already has a hotbed of tension and open a long conflict in Afghanistan, to repay that for trying a long time, and sunk into oblivion Soviet Union and the entire military coalition led by the United States equipped with the most modern weapon.

Today, the countries of post-Soviet Central Asia, there are several threats to denote.

This is, firstly, the destabilization threat hidden within countries, as the political regimes in these countries formed in the wake of the collapse of the USSR and the third wave of democratization, a quarter of a century of development and has not reached the level of acceptable dynamic trajectory of their socio-economic and political development. They do not have a clear model of economic development. What it was largely connected with the process of the collapse of the world order and the lack of precedent for the modernization of post-Soviet states and their integration into the world market, as well as the peculiarities of elite formation processes in the post-Soviet states. Today in post-Soviet Central Asian countries have formed largely authoritarian regimes, it has absorbed all the contradictory experience of political management that has been preserved in the public consciousness and mentality of the population of the newly independent states of the region. (Generally authoritarian control system is common to all countries with the traditional system of social organization, from Western Sahara to Asia passed a difficult period of decolonization in the twentieth century. And to expect that it would be at least naive in them establish a Western-style democracy in a short time). Henry Kissinger in his book "Diplomacy" virtually led law regarding the potential for conflict in several regions, including the former Soviet Union: "..... In many other parts of the world the state preceded the nation; it was and often remains the main element of its formation. Political parties, where they exist, reflect the hard, usually communal unity; belonging to a minority or majority usually is permanent. In such societies, the political process is reduced to the question of dominance, and not to a change in power, which, if at all takes place, rather through unconstitutional coups. The concept of the loyal opposition - the essence of modern democracy - is rarely the case. More often, the opposition is seen as a threat to national unity, equates to treason and ruthlessly suppressed" [1].

This fully applies to the countries of post-Soviet Central Asia. And that is what carries the main threat to stability in the region. To this must be added the fact that almost all the political leaders of these countries are going through a time when the question will arise of legitimation and organization of the transfer of power to a new breed of politicians, which in itself is also not conducive to the political stability in the region.

Second, the real threat today, for these countries in the region is to destabilize the situation in Afghanistan, where the practice for 35 years and a stable political regime was not created capable of leading the country out of

a state of permanent chaos and where the economic welfare of the country and the majority of the population is now firmly connected with the production and trafficking of drugs.

If we add to this the fact that over the past decade, Afghanistan has become a virtually permanent deployment of various radical groups generously fueled by regional and world powers that have real and perceived interests in the region and are constantly competing with each other for the possession of regional hegemony. At present, there is no guarantee that after the termination of the active phase of the civil war in Syria is that Afghanistan will become a hot spot, which will explode the entire region. If we add to this doctrine announced by the world's geopolitical leaders, led by the United States with their desire to keep the status quo of world domination brings them enormous economic dividends. Already known facts transferring individual units LIH-Daishev in northern Afghanistan and joining them in a confrontation with the Taliban known to all. Of course, it would be naive to believe that there were no activities of special services of the States concerned. All of this suggests that the countries of post-Soviet Central Asia, with their unstable political regimes and civil radicalization caused by the deterioration of the socio-economic situation, facing a real threat to security.

If we talk about international conflicts, he is likely to only be a conflict between the major players within the region (for example, due to water transfer) as world and regional leaders in the person of China and Russia are more concerned about real danger in more significant to them regions today - Ukraine, the Caucasus and the Far East, than Central Asia with her operated political regimes and complete economic dependence. If to add to it that the military industrial capacity of the countries of the region is almost not comparable to the potential of the main players of world politics that to become clear that the military conflict between them is almost not possible. In any case, in the short term.

To this must be added the fact that almost all the political leaders of these countries are experiencing the moment when the question arises of their legitimation and organization of the transfer of power to a new breed of politicians, which in itself is also not conducive to the stabilization of the region.

In this regard, there is a need to determine what is the power the military potential of each of the states that would define how modern challenges affect both the overall stability of the region and its individual countries.

If we talk about the number of the armies of the region, it will hardly give an idea of the military potential of the individual countries of the region.

The most numerous army possesses today the Republic of Kazakhstan, the number of the army which, together with the troops of the Interior Ministry and the National Guard is - about 130-135 thousand (generally the number of Kazakh army is secret but we can assume that this figure is close to the truth). Kazakh army is represented by all branches of the military including the Army of modern special purpose troops and intelligence. Kazakhstan army today is the best equipped army in the region in its arsenal are the best examples of military equipment still Soviet period. As well as the latest examples of Russian military equipment. This tanks T - 80 T-90, BTR -82A, anti-tank "Storm" system, the MiG-31 and Su-30, Su-34, 4+ generation, tactical missile defense systems S-300, Point-1-2 . Of course, these examples of military equipment have been developed mainly in the Soviet times, but at the same time, functional features, they still do not concede, and in many cases surpass foreign analogues. The basis of military regulations Kazakh army is the charter of the Soviet Union Army with the additions of the Charter of the USA and Turkey.

According to Global Firepower, available in Kazakhstan are 300 military tanks, 1.6 thousand armored vehicles, 744 artillery pieces, and 393 missile system. It is noted that the increase in the number of military aircraft in Kazakhstan over the past six months - up to 233 units. Among them are nearly 100 fighters and 84 helicopters (including 18 assaults) [2].

With a population of almost 18 million people in the defense of the country are ready to stand up 8.3 million citizens. In addition, Kazakhstan's army, according to the rating, has a budget of \$ 2.4 billion. In addition, the volume of oil production in the country, according to the compilers of the rating, reaching 1.6 million barrels per day. In recent years, Kazakhstan improved its position in the Army of the updated world ranking, which was the organization of Global Firepower. The list contains 126 countries, Kazakhstan has risen from 80th to 66th place.

The second place in a rating of the countries of Post-Soviet Central Asia in not doubts is taken by army of the Republic of Uzbekistan whose number makes about 120 thousand people despite that population of Uzbekistan, surpasses the number of Kazakhstan almost in two. If to tell about equipment military equipment Uzbek armies, then she is lower, than the army of Kazakhstan also is presented generally by samples of military equipment of times of the USSR of the end-70 beginnings - 80 years. Among samples of military equipment it is possible to note such as Tanks of t-72, BTR-70, the MIG-23 planes, SU-25. SU-27, the helicopters Mi-8, Mi-24, Troops of air defense are presented by various systems which according to the characteristics are capable to strike aircraft of outdated systems. The number of units of military equipment many times is less than at Kazakhstan. The military

budget of Uzbekistan is much lower than at Kazakhstan that, most likely, is defined by the place of Uzbekistan in common regional structure (a full environment neighboring states of the former Soviet Union) except border with Afghanistan for repulse of aggression from which the military capacity of Uzbekistan is quite adequate to territory, a possibility of economy [3].

The next in size and can be considered as the armed forces of the Republic of Tajikistan, which is determined primarily by the fact that it borders with Afghanistan, with the most problematic region in the whole of Central Asia on technical equipment. In the armed forces of Tajikistan about 10 thousand soldiers. Military equipment is presented as obsolete patterns of Soviet times. This tanks T-62, T-72 multiple rocket launchers Grad BM-21, MiG-21, MiG-23, Su-24, Mi-8, Mi-24. What is also determined by the reality of the threat of a breakthrough of militants from Afghanistan and the economic possibilities of the country. Of great importance for the security of the country plays a military base of the Russian armed forces, which housed 201 Division, has in its arsenal of the most advanced weapons to repel any aggression [4].

If we talk about the army of the Republic of Kyrgyzstan, it should be noted that it is, as well as the army of neighboring Uzbekistan and Tajikistan, is small and has a mainly military equipment of Soviet manufacture. The total number of military personnel, including the National Guard, MIA subdivisions, Border Troops of the order of 25 thousand people. Military equipment is represented by T-72 tanks, multiple launch rocket systems Grad and Uragan, MiG-21, anti-tank weapons and MANPADS Iгла type, Arena. Judging by the numerous special forces like "Scorpion", which are presented in each power department the main emphasis is on the prevention of local conflicts and counter separate militias that pose a real threat of destabilization of the situation in certain regions of Kyrgyzstan. On the territory of Kyrgyzstan in Kant is a Russian military base is provided primarily Air Force. Slightly higher on the technical equipment, but also can be considered a numerous army of Turkmenistan [5].

According to some information, national armed forces of the country total a little more than 50 thousand people. In land forces (26 thousand people) - 4 motorized rifle divisions (the 2nd educational motorized rifle, the 3, 11, 22 motorized rifle divisions, have three motorized rifle regiments, a tank regiment, an artillery regiment, an anti-aircraft and artillery regiment), artillery crew and 2 crews of air defense; on arms - about 800 T-72 tanks, 27 operational and tactical rockets, 1.077 tools and mortars, 327 anti-tank means, not less than 1,7 thousand IFVs and the armored personnel carrier. In the Air Force (10.000 people) - 4 Aviation Regiment, on 24 fighters MiG-29 and an interceptor MiG-25, to 300 outdated bombers MiG-23 and 100 attack planes of SU-17 and SU-25, 21 helicopters. In Naval Forces - 400 people, 4 ships of hydrographic service and 5 fighting boats. About 18 thousand people serve in border troops, internal troops of the Ministry of Internal Affairs, ministry of national security and Service of bodyguard of the president [6].

If we talk about the military spirit that is no doubt today the determining factor in the combat capability of a modern army, it is high enough for all the armies of the newly independent states of the region. The officer corps is formed on the basis of national Soviet army personnel, some of whom have experience of participation in the Afghan war. Many of the modern generals and senior officers of the armies of these countries have experience of participation in the war in Afghanistan. The deep mark on the public consciousness of the peoples of the former Soviet Union left the events of the Second World War, in which only the total losses of the Soviet Union amounted to approximately 27 million people.

In proportion to population, many Central Asian nations have suffered great losses. Thus, the total loss in Kazakhstan during World War II amounted to about 620 thousand, with a population of 7 million people at the beginning of the war, that most of the losses of one of the main anti-Hitler coalition countries-USA, which in turn. There is no doubt reflected in the perception of war and aggression in the public consciousness of the population of these countries. All countries in the region the celebration of Victory Day is considered sacred in its history. In the countries of the region honor the memory of his countrymen - World War II veterans, which is reflected in the education of military valor among the young.

The experience of modern warfare is also available at the individual units of armies of these countries. So servicemen from Tajikistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan, have experience fighting on the Afghan-Tajik border in 90 years, to eliminate bandit groups of the Islamic Movement of Uzbekistan (IMU) during the Batken events in Kyrgyzstan in 1998, participation in the peacekeeping operation in Iraq. After independence, all armies are formed on the basis of the general idea of the protection of their own homeland, its security against various threats, which undoubtedly reflects the spiritual state of the military armies of these states.

If we talk about the military-industrial complexes of these countries, it is practically not represented what a high-tech production allows structures to provide the army with modern equipment. arms market in the region by up to 90% provided by the Russian Federation. Whose military equipment more reflects needs of these countries at the price and quality. Separate samples of arms, thus, not the latest, are bought in the People's Republic of

China, Turkey and the USA. In Kazakhstan military industrial complex is presented by the state holding "Kazinzhiniring" on balance which the Ural plant "Zenit" on release of military boats and a modern large-caliber machine gun, among joint projects on release of military equipment it is possible to note the RK and Republic of South Africa joint venture for the production of modern armored terrain in Astana.

It may be noted and the existing system of military training in each country in each individual function of higher military schools and academies, which prepare officers for all the armed forces. There is a system of higher military education in the leading military educational centers abroad. Many of the representatives of the officer corps of these countries were trained in US military institutions of higher education, Russia, Germany and the UK. The special relationship in the training of military personnel have developed in these countries, with the Russian Federation that are related to their interaction within a united army since Soviet times.

Thus, we can conclude that the military capabilities of all the armies of the newly independent states of Central Asia, is high enough and meets the threats to both internal and external, which are formed in the region over the past quarter of a century.

The armed forces of post-Soviet Central Asia went through a period of formation and for twenty-five years of independent development have created the necessary infrastructure for the modernization process of its own functionality.

For all the complexity and reality of external threats to destabilize the situation in post-Soviet Central Asia. The most likely is the threat of internal destabilization associated with the contradictions of social and socio-economic modernization.

All armies post-Soviet countries in one way or another have kept their dependence on the Russian Federation as the legal successor of the Soviet Union, and the main geopolitical player in the international arena, which is expressed primarily in providing military equipment and general geopolitical objectives.

In the armed forces of the newly independent states of Central Asia kept military traditions common history of the Soviet Union, which is part of the ideological basis of the military doctrine of the country.

The Russian Federation considers the military region of post-Soviet Central Asia as an important geopolitical region of the periphery and stores and is likely to strengthen its military presence for a long time.

1. Генри Киссинджер Дипломатия. М., 1997 ISBN 5-86218-260-8 С.739

2. Статья. Машинный парк казахстанской армии пополнился новой техникой <http://www.trend.az/casia/kazakhstan/1919146.html> □ Армия Казахстана | Казахстанское Военное Сообщество | Вооруженные Силы Республики Казахстан | Қазақстанның Қарулы Күштері | Казахстанский военный сайт. Проверено 11 января 2013

3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённые_силы_Узбекистана#, Справочник ЦРУ по странам мира. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uz.html>

4. <http://www.easttime.ru/news/tadzhikistan/rossiiskaya-baza-v-tadzhikistane-budet-polnostyu-ukomplektovana-v-2014-godu/5087> <https://ru.wikipedia.org/wiki/2011> <http://lenta.ru/news/2012/10/05/base/>

5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённые_силы_Республики_Кыргызстан, <http://www.welcome.kg/ru/kyrgyzstan/gov/poikl/>

6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённые_силы_Республики_Туркменистан

Түйін

Байтурбаева А.Т. – с.ғ.к., аға оқытушы, Email: asel_5.2@inbox.ru

Орта Азия геосаяси толқунар кезеңінде: жаңа өзгерістер, қауіпсіздік мәселелері

Мақалда қазіргі кезеңдегі Орта Азия аймағындағы жаңа геосаяси толқулар туралы баяндалады. Орта Азия аймағы жалпы геосаяси ерекшелігімен әлемдік саяси ойыншылардың назарындағы аймақ. Қазіргі таңда осы аймақтың әскери-саяси жағдайы басты назарда. Жақын болашақта осы аймақтың қауіпке қарсы тұру мәселелері баяндалған. Әсіресе бұрынғы посткеңестік елдердің әскери-саяси және әлеуметтік жал-ахуалы әлемдік геосаяси жағдайды реттеуге атсалысатын ойыншы елдердің қызығушылығын арттырушы аймаққа айналған.

Түйін сөздер: геосаясат, геосаяси қызығушылық, Орта Азиялық аймақ, ұлттық қызығушылық, әскери күш, әскери потенциал, қазіргі қарулану.

Резюме

Байтурбаева А.Т. – к.полит.н., ст. преподаватель КазНПУ им. Абая, Email: asel_5.2@inbox.ru

Центральная Азия в период геополитической турбулентности: новые вызовы, проблемы безопасности

В статье рассматриваются проблемы новых геополитических вызовов в Центральной Азии на современном этапе. Центральнo-азиатский регион продолжительное время занимает особое место в мировой геополитики, что определяется его значимостью для основных геополитических игроков мировой арены. На сегодня остро стоит вопрос о военно-политическом потенциале стран региона. Насколько они готовы к отражению тех угроз, которые

могут встать для региона в ближайшем будущем. Особенно это относится к странам постсоветского пространства, так как именно они на сегодня переживают сложный период общественной и социально-экономической трансформации, что само по себе может вызвать процессы, затрагивающие интересы главных геополитических игроков, а также дестабилизировать обстановку всего региона.

Ключевые слова: геополитика, геостратегические интересы, Центрально-азиатский регион, национальные интересы, вооруженные силы, военный потенциал, современное оружие.

УДК 327 (574)

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ ВХОЖДЕНИЯ В ЕАЭС

Канафина Г.Е. – старший преподаватель кафедры международных отношений КазНПУ им. Абая

Анализируется место Кыргызстана в Индексе развития человеческого капитала в 2015 году, тенденции направления потоков внешней трудовой миграции из Кыргызской Республики в страны с более высоким индексом, в страны с более высоким уровнем дохода, в страны с устоявшимися социальными сетями, объясняется, что трудовая миграция в Кыргызстане носит не индивидуальный характер, а имеет под собой совместное, коллективное, семейное решение. В условиях вхождения в ЕАЭС возникают новые условия, для мигрантов связанные с социальной защитой их в странах пребывания, соответственно и Кыргызская Республика берет на себя обязанности социальной защиты трудовых мигрантов из стран ЕАЭС. Обосновывается необходимость выработки новой миграционной политики со стороны Правительства Кыргызстана.

Ключевые слова: индекс человеческого развития, уровень доходов, внешняя трудовая миграция, социальная защита, социальное обеспечение, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), мигранты, трудящиеся

Экспертами Всемирного экономического форума, Международной организации труда, Организации экономического сотрудничества совместно с международной консалтинговой фирмой Mercer Human Resource Consulting был опубликован Индекс развития человеческого капитала в 2015 году.

Данный индекс оценивает возможности развития человеческого капитала в 124 странах дезагрегируя их по различным возрастным группам. Факторы развития человеческого капитала, основанные на 46 показателях распределены в четырех основных группах: 1. Образование и профессиональная подготовка; 2. Здоровье населения, физическое и психологическое благополучие людей; 3. Трудоустройство и занятость; 4. Социальная инфраструктура, правовая защита населения, социальная мобильность людей [1].

Согласно доклада в 2015 году первую десятку мировых лидеров возглавила Финляндия с индексом развития человеческого капитала – 85,78; Затем Норвегия – 83,84; Швейцария – 83,58; Канада – 82,88; Япония – 82,74; Швеция – 82,73; Дания – 82,47; Нидерланды – 82,30; Новая Зеландия – 81,84 и замыкает десятку лидеров Бельгия, с результатом – 81,12.

Для примера: на 14 месте Франция с 80,15 баллами, США на 17 месте с 79,64 баллами, Великобритания на 19 месте с 79,07 баллами и Германия на 22 месте с 78,55 баллами.

Страны бывшего СНГ распределились в следующем порядке: Эстония на 16 месте с 79,88 баллами, Литва на 18 месте с 79,33 баллами, Латвия на 23 месте с 78,39 баллами, Россия на 26 месте с 77,54 баллами, Украина на 31 месте с 76,21 баллами, Казахстан на 37 месте с 74,56 баллами, Армения на 43 месте с 72,50 баллами, Кыргызстан на 44 месте с 71,82 баллами, Азербайджан на 63 месте с 67,58 баллами, Таджикистан на 65 месте с 67,24 баллами и Молдова на 71 месте с 66,81 баллами.

В группе замыкающих большей частью африканские страны – Нигерия, Бурунди, Мавритания, Чад и Йемен. Йемен находится на последнем 124 месте с 40,72 баллами.

Анализ Индекса показал, что страны ЕАЭС занимают более высшую ступень развития по уровню развития человеческого капитала по сравнению с Кыргызстаном. Возможно, это объясняет, что основные потоки трудовой миграции направлены из Кыргызстана в Россию и Казахстан. Согласно одной из теорий миграции - теория «человеческого капитала» представляется как инвестиции в «человеческий капитал», способный накапливаться и воспроизводиться на обновляемой основе.

В то же время наблюдается некоторое увеличение количества трудовых мигрантов в Южную Корею также находящуюся выше по рейтингу – 30 место, и страны занявшие места ниже Кыргызстана – ОАЭ - 54 место и Турция - 68 место.

Многие авторы выделяют более 15 теорий объясняющие миграционные процессы, известные ученые Н.Бейшеналы и В.Перебоев выделяют такие теории как: неоклассическая теория, теория социального

капитала, теория кумулятивной причинности, новая экономическая теория миграции, теория двойного (сегментированного) рынка труда, теория мировой системы [2].

Анализируемые теоретические концепции миграции помогают в различных конкретных ситуациях осмыслить факторы и причины основных миграционных потоков, но практика показывает, что в чистом виде ни одна концепция не может в полной мере объяснить реальные миграционные потоки.

Увеличение потоков трудовой миграции из Кыргызской Республики обусловлена кардинальной перестройкой социально-экономической жизни, упадком промышленности, резким сокращением рабочих мест и привело к массовой миграции населения, в том числе за рубеж. Многие эксперты утверждают, что за время независимости из страны уехала практически одна пятая часть населения. По экспертным оценкам за рубежом трудятся от 500 до 800 тысяч человек, что составляет от 8% до 13% численности населения Кыргызстана, при этом в значительном количестве люди в возрасте 30-44 лет [3].

В исследовании, проведенном Н.Бейшеналы и В.Перебоевым, отмечается, что трудовые мигранты отправляются на заработки большей частью на заработки в Россию (92%) и меньшей частью в Казахстан (8%). Причинами миграции является низкий уровень доходов в сочетании с большим спросом на рабочую силу в странах миграции. В этом отношении, на наш взгляд, большей частью применима неоклассическая теория, в соответствии с которой различия в доходах, побуждают население в странах с низкой заработной платой мигрировать в страны с высоким уровнем дохода.

Многие авторы отмечают сильнейшее влияние социальных сетей при выборе места миграции и определении сферы будущей работы, так эксперты отмечают, что в 90% мигрантов выехавших в Россию, и 78% людей мигрировавших в Казахстан, значительную роль сыграл там факт присутствия своих родственников, земляков и друзей, оказавших непосредственную помощь (81% в России и 63% в Казахстане) в поиске недорогого жилья, нормальной работы. Не секрет, что во многих семьях в Кыргызстане миграция рассматривается как общее дело, не как индивидуальное решение, а как решение семьи, поскольку дети мигрантов остаются на попечении оставшихся родственников, в этом отношении в качестве теоретического обоснования более всего подходит новая экономическая теория миграции.

По мнению опрошенных мигрантов, основными проблемами являются финансовые проблемы, поиск работы и жилья и сложности с соблюдением миграционных законов и миграционной полицией. К этому можно прибавить и такие проблемы как слабая профессиональная квалификация, плохое знание русского языка, низкая правовая грамотность, легкомысленное отношение к системе регистрации, в некоторых случаях дискриминация на трудовом месте.

Тем не менее, основным положительным моментом от миграции являются финансовые потоки в виде переводов денег через различные банковские системы, так, например, за 2011 год только по официальным каналам было переведено в Кыргызстан 1,7 млрд. долларов США. Проведенное социологическое исследование показало, что более 40% мигрантов пересылают домой, в семью до половины своего дохода, большей частью 200 - 500 долларов в месяц. Объем денежных переводов мигрантов в 2013 году составил 31% от ВВП в Кыргызстане [4].

По мнению заместителя министра труда, молодежи и миграции Кыргызской Республики А.Асанбаева более всего подвержено трудовой миграции население на юге страны. Например, в Баткенской области наблюдается самая большая миграция, которая затронула до 35 процентов семей. В Джалал-Абадской области уровень миграции – 27%, в Ошской чуть меньше 22%. Намного меньше затронула миграция север страны, так в Таласской, Нарынской, Иссык-Кульской, Чуйской областях и г. Бишкек миграция наблюдается на уровне от 1 до 5 процентов [5].

После принятия Кыргызстана в страны ЕАЭС понятие «мигрант» в отношении всех граждан стран ЕАЭС работающих не на своей территории отныне не будет применяться, его заменят на термин «трудящийся». Для трудящихся из стран ЕАЭС, в том числе из Кыргызстана в России теперь нет необходимости сдавать экзамены на знание русского языка, не нужно будет оформлять трудовые патенты, и регистрироваться в течение месяца. Трудящиеся из Кыргызстана получают большие преимущества и их могут привлекать на работу без трудовых квот, возможно трудоустройство по внутреннему паспорту на основе трудового договора с работодателем, который и определяет срок временного пребывания трудящегося и его семьи.

При этом трудящиеся могут вступать в профсоюзные организации в стране пребывания. Семьи трудящихся также получают преимущества в социальном обеспечении наравне с гражданами страны пребывания: медицинское обеспечение, доступ к дошкольному, школьному и высшему образованию. В отдельных случаях необходимо будет приобрести страховой полис, приобретаемый самостоятельно или же оформленный работодателем [6].

В рамках ЕАЭС – отметил заместитель министра труда, молодежи и миграции Кыргызской Республики А. Асанбаев - признаются все аттестаты, сертификаты и другие документы об образовании, выданные в Кыргызской Республики, без проведения нострификации – юридической процедуры признания документов, за исключением документов на занятие педагогической практики, юридической деятельности, медицинской помощи и фармации [7].

Такие кардинальные снижение требований к трудовым мигрантам вызывают опасения возможного оттока населения трудоспособного возраста из Кыргызстана, что может вызвать снижение валового внутреннего продукта, поскольку результаты труда будут оставаться в стране пребывания.

Эксперты уже прогнозируют, что снижение ВВП на душу населения на 1% вызовет увеличение трудовой миграции на 0,7% [8].

Правительство Кыргызской Республики заняло позицию поощрения экспорта труда как средства поддержки уровня жизни своего населения за счет денежной помощи от активных трудовых мигрантов то время как стране необходимо принятие кардинальных комплексных мер, направленных на поднятие экономики. На развитие таких перспективных секторов как горнорудная промышленность и добыча полезных ископаемых, энергетика, легкая промышленность, интенсификация сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Экономика Кыргызстана может быть потенциально привлекательной для зарубежных инвесторов в виду либерального трудового законодательства, низких издержек на трудовую силу и достаточно высокого образовательного потенциала, все имеют среднее образование, часть населения с высшим образованием. Привлечение в экономику страны зарубежных инвестиций будет способствовать возникновению новых производств и рабочих мест, повышению профессиональной квалификации населения и соответственно увеличению доходов местного населения, в то же время увеличения притока высококвалифицированных трудовых ресурсов.

В свою очередь, Министерство социального развития Кыргызской Республики сообщило, что будет оказывать социальную защиту мигрантам из стран ЕАЭС на уровне граждан Кыргызстана. Так, в случае временной нетрудоспособности, рождения ребенка, мигранты из стран ЕАЭС имеют права на все социальные гарантии наравне с гражданами Кыргызстана, что предусматривается уже приятным соответствующим постановлением Правительства.

Анализ основных направлений модернизации социальной сферы переходного (транзитного) периода приводит к закономерному выводу о том, что в этом процессе параллельно с позитивами произошли и серьезные упущения (особенно в Кыргызстане), усилившие напряженность в обществе. Для гармонизации общественного развития государству предстоит предпринять значительные усилия по корректировке курса рыночных реформ и местного контроля над реализацией социальных гарантий.

Правительству Кыргызстана необходимо разработать политику трудовой занятости населения страны скоординировав ее государственной политикой в сфере образования для того чтобы подготовка кадров соответствовала перспективным отраслям экономики и потребностям рынка труда.

Наконец, Правительству Кыргызской Республики, Социальному фонду, Министерству социального развития, Министерству труда, молодежи и миграции необходимо подготовить свои предложения и активно включиться к процессам обеспечивающим взаимозачет пенсионных прав (так называемой - мобильности пенсий) трудовых мигрантов в целях формирования общего пенсионного обеспечения в рамках ЕАЭС.

1. *Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню развития человеческого капитала 2015 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/19/7160>.*

2. *Бейшеналы Н., Перебоев В. Вступление Кыргызстана в ТС и ЕЭП: последствия для рынка труда и человеческого капитала // Евразийская экономическая интеграция. 2013, № 3 (20). С.71-72.*

3. *Трудовая миграция из Кыргызстана в Россию. [Электронный ресурс] // Институт экономики РАН. Режим доступа: <http://cc-sauran.kz/rubriki/economika/54-trudovaya-migraciya-iz-kyrgyzstana-v-rossiyu.html>*

4. *Бейшеналы Н., Перебоев В. Вступление Кыргызстана в ТС и ЕЭП: последствия для рынка труда и человеческого капитала // Евразийская экономическая интеграция. 2013, № 3 (20). С.76-77.*

5. *Бенгард А. Алмаз Асанбаев: Послабления для мигрантов приведут к возможному оттоку трудоспособного населения из КР. [Электронный ресурс] // ИА «24.kg». Режим доступа: <http://www.24.kg/obschestvo/17450/>.*

6. *Бенгард А. Минтруда КР рассказало о преференциях, предоставляемых трудовым мигрантам, в преддверии вступления в ЕАЭС. [Электронный ресурс] // ИА «24.kg». Режим доступа: <http://www.24.kg/sng/17449/>*

7. *В ЕАЭС отменяются трудовые квоты для мигрантов – Асанбаев. [Электронный ресурс] // ИА «24.kg». Режим доступа: <https://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/politics/22928238/?frommail=1>.*

8. Бейшеналы Н., Перебоев В. Вступление Кыргызстана в ТС и ЕЭП: последствия для рынка труда и человеческого капитала // Евразийская экономическая интеграция. 2013, № 3 (20). С.79-80.

9. Кыргызстан будет оказывать соцпомощь мигрантам из стран ЕАЭС наравне со своими гражданами – МСР. [Электронный ресурс] // Kurtag.kg. Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/23317905/?frommail=1>.

Түйін

Канафина Г.Е. – Абай атындағы ҚазҰПУ, Сорбонна-Қазақстан Институты,
Халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы

Қырғыз Республикасында мигранттардың әлеуметтік қорғауы ЕурАзЭҚ кіру жағдайында

Мақалада 2015 жылы адам капиталын дамыту индексі бойынша Қырғызстанның жетылген орны талдауда, жоғары деңгейі бар елдер үшін Қырғыз Республикасының сыртқы еңбек көші-қоны ағынының бағытта үрдістері, сондай-ақ белгіленген әлеуметтік желілерде табыс деңгейі неғұрлым жоғары елдерде. ЕурАзЭҚ қосылу жағдайында қабылдаушы елдерде олардың әлеуметтік қорғауға байланысты мигранттар үшін жаңа жағдайлар тиісінше бар, және Қырғыз Республикасы ЕурАзЭҚ елінен мигранттардың әлеуметтік қорғау міндеттерін өзіне алады. Қырғызстан Үкіметінің тарапынан жаңа көші-қон саясатын дамыту қажеттігі.

Түйін сөздер: дамыту, еңбек, әлеуметтік қорғау, мигранттар.

Summary

Kanafina G.E. - senior lecture of the department of the international relation, Abai KazNPU

Social protection of migrant workers in the Kyrgyz Republic in the entry conditions in the EAEC

The place of Kyrgyzstan in the Index of development of the human capital in 2015, a tendency of the direction of streams of external labor migration from the Kyrgyz Republic to the countries with higher index, to the countries with higher level of the income, to the countries with the settled social networks is analyzed, speaks that labor migration in Kyrgyzstan has not individual character, and has under itself the joint, collective, family decision. In the conditions of entry into EEU there are new conditions for migrants connected with their social protection in countries of residence, respectively and the Kyrgyz Republic assumes duties of social protection of labor migrants from the EEU countries. Need of development of new migration policy from the Government of Kyrgyzstan locates.

Keywords: index of human development, level of the income, external labor migration, social protection, social security, Euroasian economic union (EAEU), migrants, workers.

УДК 94(574+075,8)

XIX ҒАСЫР ТҰЛҒАЛАРЫНЫҢ ҚҰЖАТТАРЫ ТАРИХЫНА ҚЫСҚАША ШОЛУ

Меңімбаев Ғ.А. – т.ғ.к., доцент, Абай атындағы ҚазҰПУ, kai_1960@mail.ru

Мақалада қазақ халқының кіші жүз руынан шыққан тұлғалар тарихына қатысты құжаттар келтірілген. Олардың қызметі және Санкт-Петербургке сапарларына қатысты жазбаша деректер қарастырылған. Қазақ халықтарының ішіндегі қазақ ұлтын құрап отырған жекелеген рулар мен тайпалардың тұлғалар тарихына сипаттама жасалған. Оларға ғылыми анықтама берілген.

Түйін сөздер: ру, тайпа, би, халық, тұлға, құжат, мемлекет, чиновник, генераль- губернатор.

Осыдан бір жыл бұрын іс-сапармен Санкт- Петербургтің Ресей тарихи мұрағаттар қорында жұмыс жасап қайтудың сәті түскен еді. Мұрағат ішіндегі халқымыздың тарихына қатысты құжаттардың картотекадағы тізімінің көптігінен көз сүрінеді. Құжаттармен жұмыс жасау барысында Төртқара руының биі Сердалы Бекчуринге және Алаша руының биі Есет Төлеповке қатысты табылған құжаттардың халқымыздың тарихына қатысты маңызы бар ғой деген мақсатпен жарыққа шығарған дұрыс қой деп ойлаймын. Бұл жерден табылған, сарғайып кеткен қағазға жазылған жазбаша құжаттарды сол түпнұсқа күйінде келтіре кеткеніміз дұрыс болар деп отырмын. **Бірінші құжат:** «Дело по поводу прибытия в Петербург депутатов от киргизов Оренбургского ведомства»(справка о киргизах Малой орды).

№3322. Август 1860 г. Министерство Внутренних делъ. Департаментъ Полиций Исполнительный. Отделение 1. Столь 1. 30 июля 1860 г. №1495. Об отправлении в Санкт-Петербург 10-ти киргизов Оренбургского ведомства.

Господину Министру Иностранных Дель Государю Императору благоугодно было разрешить бывшего Оренбургского и Самарского Генерал-Губернатора прислать в нынешнем году по примеру прошлого года, в Москву и Санкт-Петербург неськолкоких киргиз Оренбургского ведомства, для временнаго пребывания в столицахъ и осмотра всего, что может быть интересного и поучительного для полудиких ордынцев. Ныне исправляющий должность Оренбургского и Самарского Генераль Губернатора, сделавъ распоряжения к отправлению в столицу избранных покойным Генерал-

Адьюдантом Катениным 10-ти ордынцев и в том числе двух киргиз с Сыр-Дарьинсой линии: Бия Алачинского рода Исета Тулепова и бия Дюрткаринского рода Сирдали Бекчурина, в сопровождении пристава-помощника управляющего областью Оренбургских киргизов, переводчика и прислуги из киргиз и казаков Оренбургского ведомства, просить обратить на них внимание, каким воспользовались в прошлом году их соплеменники, а также оказать содействие к доставлению имъ способов видеть все, что может интересовать и быть полезным для этих кочевников. Учывая виду, что киргизы Сыр-Дарьинской линии состоятъ в заведенный Министерстве Иностраннх Дель, я считаю долгом покорнейше просить Ваше Сиятельство почтить меня уведомлением- угодно ли будетъ Вамъ, Милостивый Государь, по прибытии означенных 2-х киргизов вмести с прочими в Санкт-Петербург, довести о них до Высочайшего сведения, или же предоставите мне сделать общий по сему предмету Всеподданный докладъ, по примеру прошлого года. **Министръ Внутренних Дель** (сиямен қолы қойылға) **Директор** (сиямен қолы қойылған). Осы тарихи құжаттардағы екі тұлғаға қатысты деректерге ғылыми сипаттама жасар болсақ: Біріншіден - екі тұлғаның да ХІХ ғасырдың басында Сырдария облысында дүниеге келгендігін байқаймыз. Екіншіден - екі тұлғаның патша өкіметі тұсында екі рудың билері болғандығын көріп отырмыз. (Серәлі Бекшорин кіші жүздің төртқара руынан болса, Есет Төлеповте кіші жүздің алаша руынан). Үшінші - патша өкіметінің жергілікті басқару орындарымен тығыз қатынаста болып, өздерінің руластары арасында ғана емес, сонымен бірге патша чиновниктері ортасында да беделді тұлға болғандығы көрініп тұр. Төртінші - оның бірден-бір дәлелі патша өкіметінің ірі өкілдерінің оларды Санкт-Петербургке баратын делегацияның құрамына қосу жөнінде патша өкіметінің Сыртқы Істер Министріне арнайы жазған сұраныс хаттарынан байқаймыз. Бесінші - осы екі тұлғаға бұрынғы патша ағзамның қабылдауында болған қазақтың өзге делегаттарына жасалған секілді жағдайлар жасалуын қадағалауды сұраған. Яғни, Санкт-Петербургте тұратын жерлерінде жағдай жасалуын және өздерін қызықтырған жерлерін көрсетулерін сұраған.

Екінші құжат: «Дело по поводу прибытия в Петербург депутатов от киргизов Оренбургского ведомства»(справка о киргизах Малой орды).

№3446. 8 август 1860. Министерство Внутренних дель. Департаментъ Полиций Исполнительный. Отделение 1. Столь 1. 6 августа 1860 г. №1524. О киргизах.

Господину Министру Иностраннх Дель Вследствие отношения от 3 августа, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что всеподданнейшему докладу моему о прибытий киргизов в Санкт-Петербург, Государь Император изъявил Высочайшее соизволение на принятие их в Красном Селе передь большимъ парадом, во вторникъ 9 августа. Между темъ имею в виду, что киргизы бывшие в 1847,1850 и 1859 г. в Санкт-Петербурге были удостоиваемы Высочайших наградъ, я считаю покорнейше просить Ваше Сиятельство почтить меня отзывомъ угодно ли будетъ Вамъ, Милостивый Государь, давы я представилъ на Всемилости высшее воззрение о награде в числе прочихъ прибывших сюда киргизов и двух киргизов Сыр-Даринской линии: Управляющаго Алачинским родом Бия Амангулова отделения Исете Тулепова и Управляющаго Каракимпировым отделением Дюрткаринского рода Зауряд Хорунжаго Сердалиа Бекчурина.

Министр Внутренних Дель (қолы қойылған) **Директор** (қолы қойылған) Жоғарғы құжатқа ғылыми сараптама жасар болсақ нені байқаймыз: Бұл жерде Сырдария облысының Ішкі істер Министрлігінің және Директорының қолдары қойылған іс-қағазда Ресей өкіметінің Сыртқы Істер Министрлігінен өздері жіберіп отырған Сырдария облысының екі қазағы- Алаша руының Амангул аталығының басшысы Есет Төлепов пен Төртқара руының қаракемпір аталығының басшысы Серәлі Бекшоринді патшаны ұлықтауға қатысты өткізілетін мерекелік іс- шараға қатысуларына мұрындық болуларын сұрайды. Сондай-ақ, оларға 1847,1850 және 1859 жылдары Санкт-Петербургте болған қазақтарға жасалған секілді сый құрметтер мен марапаттар жасалуларын сұрайды. Бұл жерден өзіміз қарастырып отырған екі тұлғаның да қазақ халқының ортасынан шыққан беделді азаматтар болғандығын көріп отырмыз.

Үшінші құжат: №3553. 15 август 1860 г. Министерство Внутренних дель. Департаментъ Полиций Исполнительный. Отделение 1. Столь 2.

13 августа 1860 г. №1592.

По Высочайшему повелению.

Господину Министру Иностранных Дель

Государь Императорь, по всеподданнейше Повелеть соизволил: изъ числа прибывших сюда Киргизов Сырь-Дарьинской линии,управляющаго Алачинским родом Бия Амангулова отделения Исета Тулепова,произвести в чинь Хорунжаго, а Управляющаго Каракемпировым отделением Дюрткаринского рода, Зауряд Хорунжаго Сердария Бекчурина, утвердить в чине действительнаго Хорунжаго. О сей Монаршей милости имею честь уведомить Ваше сиятельство, вследствие отношения от 6 августа присовокупляя, что к приведению в исполнения настоящего Высочайшаго повеления вся нужная распоряжения мною сделаны. **Министр Внутренних Дель** (қолы қойылған) **Директор** (қолы қойылған)

Үшінші құжатқа да ғылыми сараптама жасар болсақ; бір байқағанымыз, бұл құжаттың өзге құжаттардан айырмашылығы сонда - Алаша руының Аманкүл аталығының биі, басқарма Есет Төлеповке Хорунжи дәрежесін (атағын) беруді, ал бұрыннан да зауряд хорунжи дәрежесі (атағы) бар Төртқара руының, кара кемпір аталығының өкілі Серәлі Бекшоринге заңды түрде хорунжи дәрежесін (атағын) беруді сұрайды. Сонымен бірге, 6 августа жіберілген сұраныс хатқа қажетті іс-құжаттардың барлығы да реттелгендігін және жасалғандығына мәлімдеме жасайды. Осындай мазмұнда жазылған, осы екі тұлғаға қатысты тағы да үш құжат бар: **1).** №3352. 2 августа 1860 г. №1499. 1Август 1860. Его Сиятельство Кн.Горчакову.

2) №3322. 2 августа 1860 г. №2484. 3Август 1860. Его Сиятельство Кн.Горчакову.

3) №3445. Санкт-Петербург. 6Августь 1860. №2846. За №1524. О предостав. награде С.Бичурина и И.Тулепова... Халқымыздың тарихында әлі күнге біз білмейтін ақтандақ беттер жетерлік . Сондай тарихи дереккөздердің бірі, өздеріңізге ұсынып отырған екі тұлғаға қатысты құжаттар десек болады. Оларды тарих бетіне шығарып, халыққа таныстыру өзінің шығу тарихына немқұрайлықпен қарамайтын ұрпақтардың басты міндеттері болу керек деп ойлаймын...

1 РГИА. фонд 1294. Опись 81. 1859 г. дело 3322.

2 РГИА. фонд 1294. Опись 81. 1860 г. дело 3446.

3 РГИА. фонд 1294. Опись 81. 1860 г. дело 3553.

4 РГИА. фонд 1294. Опись 81. 1860 г. дело 3352.

5 РГИА. фонд 1294. Опись 81. 1860 г. дело 3322.

6 РГИА. фонд 1294. Опись 81. 1860 г. дело 3445.

Резюме

Менилбаев Гани Абилаевич - к.и.н., доцент, КазНПУ им. Абая, kai_1960@mail.ru

Краткий исторически обзор документов деятелей XIX века

В данной статье автор впервые рассматривает исторические документы деятелей младшего джуза казахского народа. Их заслуга и путешествие в Санкт-Петербург отражены в письменных источниках. А также имеется краткий обзор документов деятелей казахского народа и из родов которых они вышли. Дается научный анализ к данным документам.

Ключевые слова: род, племя, судья, народ, деятель, документ, государство, чиновник, генераль-губернатор

Summary

Menilbayev Gani Ablayevich - Assoc. prof. KazNPU named after Abay, kai_1960@mail.ru

A brief historical overview of the documents of the XIX century figures

In this paper, the author first historical documents are risen figures junior juz Kazakh people. Their merit and a trip to St. Petersburg reflected in written sources. Also, the scientific analysis of the genera and tribes of the Kazakh people that the data released figures. Provides scientific analysis in this document.

Key words: clan, tribe, the judge, the people, figure, document state has, the official governor-generals.

УДК 327 (574)

К ВОПРОСУ О ВОЙНЕ И МИРЕ

Белялов А.А. – старший преподаватель кафедры международных отношений

В статье рассматриваются проблемы и виды современных войн и конфликтов, которые в последние семь десятилетий мировое сообщество пытается решить. Но их не становится меньше. Они обретают более изощренные формы, такие как международный терроризм, ставший результатом разрушения государственности в отдельных странах. Выступая с трибуны 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Нурсултан Назарбаев высказал убеждение в том, что в ближайшие 30 лет земная цивилизация найдет в себе мудрость и волю разубить «гордиев

узел» войн и конфликтов. В XXI веке центральной задачей человечества должна стать реализация стратегии, навсегда избавляющей мир от угрозы войн как таковых и устраняющей их причины [1].

Ключевые слова: новые вызовы, внутренний вооруженный конфликт, незаконные бандформирования, террористические организации, внешняя политика, геополитика.

В течение всей истории человечества ужас перед войной и отвращение к насилию у людей парадоксальным образом уживаются с восхищением деяниями великих завоевателей и стремлением использовать силу для разрешения конфликтов. Не только с окончанием очередной разрушительной войны, но и в процессе мирной смены одного-двух поколений вновь и вновь возрождается надежда, что, наконец, наступает момент, когда возможно раз и навсегда отказаться от насилия в отношениях между народами, выработать единые справедливые правила урегулирования противоречий мирным путем.

По мере того, как усложнялась социальная структура общества, развивались международные отношения, стремление понять причины разрушительных конфликтов, научиться их предупреждать и управлять ими все чаще проявлялось в деятельности политиков и государственных деятелей, военных и дипломатов, находило отражение в трудах юристов и политических мыслителей. Сегодня мир стремительно меняется. Небывалый, временами пугающий прогресс в развитии науки и техники, усложнение общественных отношений во всех сферах жизни способствуют проявлению новых качеств социально-политических конфликтов, влияют на масштабы и содержание войн в современном мире. XXI в. в очередной раз требует осмысления конфликтов как социально-политического феномена, свидетельствует о необходимости приспосабливаться к их новым формам и проявлениям [2].

Согласно методологиям изучения вооруженных конфликтов, они различаются по количеству жертв и статусу участников. Например, одна из ведущих исследовательских структур по вопросам безопасности, шведский институт SIPRI, рассматривает пять видов современных конфликтов. Это, во-первых, внутренний вооруженный конфликт, или гражданская война. Во-вторых, это внутренний вооруженный конфликт, ставший международным (война с талибаном в Афганистане с участием международной коалиции). В-третьих, это конфликт между двумя негосударственными вооруженными группами (незаконные бандформирования, террористические организации). К примеру, в 2013 году в Сирии военные столкновения шли между так называемой Свободной сирийской армией (оппозицией) и боевиками ИГИЛ. Четвертый тип – конфликты с применением односторонней военной силы, когда вооруженная группа, представляющая одну из воюющей сторон, применяет насилие в отношении мирного населения. Ярчайшим примером одностороннего конфликта могут, опять же, служить действия ИГИЛ в Сирии в 2013 году, когда погибло более 2 тысяч мирных жителей. И последний тип конфликтов – традиционный – касается военных столкновений между двумя государствами. Парадоксально, но данный вид вооруженных конфликтов в наши дни встречается всё реже.

Ниже предлагается рассмотреть топ-10 фактов и данных статистики о современных военных конфликтах, которые помогают понять природу последних.

1. Ежегодно по всему миру происходит около сотни вооруженных столкновений.

Согласно данным программы учёта конфликтов UCDP (The Uppsala Conflict Data Program) их количество в мире с 2000 по 2013 гг. варьируется от 79 до 119. Основная часть конфликтов относится к трём видам: внутригосударственные (в среднем по 28 в год), односторонние (35) и между негосударственными вооруженными формированиями (30). Другие два вида встречаются гораздо реже: межгосударственные конфликты (1 в 2 года) и интернационализированные внутренние конфликты (5 в год). Но стоит заметить, что многие из этих конфликтов могут повторяться ежегодно.

2. 30 крупных конфликтов произошли в первые десять лет нового века.

За период с 2000 по 2009 гг. было зарегистрировано 30 крупных военных конфликтов, и лишь 3 из них были межгосударственными. С 2008 г. наблюдается значительный рост интернационализированных внутренних конфликтов и конфликтов между негосударственными вооруженными формированиями.

3. За период с 1988 по 2014 гг. в конфликтах погибло около 2 млн человек.

За 25 лет в конфликтах по всему миру погибли 1 941 658 человек. Несмотря на то, что Ближний Восток является сегодня основным очагом глобальной нестабильности, очень большое число жертв вооруженных конфликтов отмечалось в 90-е годы на Африканском континенте. Из названного выше общего числа жертв большинство (54%) погибло в результате межгосударственных и внутригосударственных войн. В результате односторонних конфликтов были убиты 706 106 человек, или 39% от общего числа. Из них около 500 000 погибли в 1994 году в ходе геноцида в Руанде. 131 646 человек (7% от общего числа) убиты в столкновениях между негосударственными вооруженными группами. 85-90% всех погибших – мирные жители.

4. За последние восемь лет мир стал менее безопасным.

Сегодня риски, связанные с внешними угрозами, межгосударственными конфликтами, отошли на второй план. Однако общая ситуация с безопасностью ухудшается. В 2015 г. средний Глобальный индекс миролюбия (Global Peace Index) снизился на 2,4% по сравнению с 2008 г. Главная причина заключается в росте числа новых видов конфликтов и угроз, в том числе терроризма. Если в 2008 г. от рук террористов погибли 8450 человек, то в 2015г. число жертв террористических атак выросло более чем вдвое – до 17958 человек. 82% всех погибших приходятся на пять стран: Афганистан, Ирак, Нигерию, Пакистан и Сирию.

5. Рекордный 2014-й

По количеству конфликтов и жертв 2014 г. стал самым жестоким в XXI веке. Безусловно, основными эпизодами этот сюжет дополнили Ирак, Нигерия, Сирия и Украина. В этих странах в 2014 г. общее число убитых составило 126 059 человек.

6. Самое большое кровопролитие – в Сирии

Сирийский конфликт на сегодняшний день признается самым масштабным. К январю 2015 г. здесь насчитывалось уже 206 000 убитых, 840 000 пострадавших и 85 000 без вести пропавших. Около 4 миллионов из 22 миллионов населения Сирии вынуждены искать убежище на территории других государств. Еще 7,6 миллиона сирийцев покинули родные места, переехав в более безопасные регионы страны.

7. Самый продолжительный конфликт – война в Афганистане

После событий 11 сентября 2001 г. США развернули широкую антитеррористическую кампанию. Военные действия шли во многих точках мира, но именно война в Афганистане (2001-2014) стала одной из самых дорогих и длительных для США в XXI веке. За 13 лет она унесла жизни 53925 человек, и, несмотря на то, что коалиционные силы ISAF покинули страну, война до сих пор не окончена. Вся её тяжесть легла на плечи национального правительства.

8. Конфликты обходятся миру в 13,4% глобального ВВП.

Институт экономики и мира в докладе о Глобальном индексе миролюбия (Global Peace Index) рассчитал влияние вооруженных конфликтов на глобальную экономику в 2014 году. В денежном выражении оно составило 14,3 трлн.долларов США. В расчет были взяты количество смертей и беженцев, расходы на армию и вооружения, внутреннюю безопасность и полицию, а также потери ВВП и другие показатели. К примеру, 3 трлн.долларов потрачены на нужды армий по всему миру, из них 1,3 трлн. – только на нужды армии США. Потери от конфликтов в 2014 г. составили 817 млрд. долларов.

9. 54% всех расходов на сдерживание насилия приходится на 5 стран

Больше половины расходов на сдерживание насилия приходятся на США, Россию, Китай, Индию и Бразилию, которые производят около половины (45%) мирового ВВП. 43% всех расходов данного характера – военные, 11% связаны с конкретными конфликтами, 18% пошли на обеспечение внутренней безопасности, 28% - на борьбу с преступностью. Средства, выделяемые на миротворческие операции ООН, составляют лишь 0,17%.

10. Предотвратить конфликт дешевле.

Исторически неконфликтные пути решения проблем более успешны, чем конфликтные. К примеру, ненасильственное движение Махатмы Ганди принесло Индии независимость от Британской империи. Обратный пример – восстание военных в Центральноафриканской Республике в 90-х годах прошлого века. Если причиной выступления были 10 миллионов долларов невыплаченной армии заработной платы, то объем убытков, гуманитарной помощи и расходов на восстановление страны после гражданской войны составил 100 миллионов долларов. То есть мы видим, что неконфликтные пути могут предотвратить непредсказуемые материальные и человеческие потери. Но заинтересованы ли в таком ходе событий развитые державы – это другой вопрос. Расходы на войну одних предполагают такие же, если не большие, прибыли для других. Как в русской поговорке: кому война, кому мать родна. Война – более прибыльное дело, чем мир. И пока войны рассматриваются как инструмент не только большой политики, но и экономики, они будут продолжаться [3].

Характер и основные черты современных военных конфликтов отражены в действующей военной доктрине Казахстана, которая была утверждена Президентом Н.А. Назарбаевым в октябре 2011 года. И хотя прошло уже более 4-х лет с того момента, актуальность положений этого документа подтверждается в ходе осуществляемых в настоящее время в различных регионах мира военно-силовых акций.

Итак, в чем же состоят характерные особенности войн XXI века?

Во-первых, накануне их развязывания нападающей стороной проводится заблаговременное формирование необходимого общественного мнения о неизбежности разрешения противоречий силовыми методами.

Во-вторых, широко применяются не прямые стратегические действия, в том числе политическое, психологическое, информационное давление, демонстрация силы, экономические санкции.

В-третьих, значительно возросла роль информационного противоборства для дезорганизации системы государственного и военного управления в стране, подвергающейся агрессии.

В-четвертых, военные действия в современных конфликтах отличаются большим пространственным размахом, высокой активностью, скоротечностью и предельной напряженностью.

В-пятых, в отличие от войн прошлого, в современных условиях чаще всего отсутствуют четко обозначенные линии соприкосновения сторон и флангов, имеются большие промежутки и разрывы в оперативном построении войск, которые создают условия для широкого манёвра и активного применения диверсионно-разведывательных сил.

В-шестых, современные войны требуют очень больших затрат, поскольку в них с каждым годом применяется новых и высокоэффективных видов оружия и боеприпасов, в том числе высокоточного, электромагнитного и инфразвукового оружия.

В-седьмых, в ходе современных войн значительную угрозу для мирного населения представляют последствия вывода из строя предприятий энергетики (в первую очередь ядерной), различных видов опасных производств, инфраструктуры, коммуникаций, объектов жизнеобеспечения.

И, наконец, в-восьмых, в настоящее время военные конфликты приобретают все большую асимметричность в результате использования нетрадиционных форм и способов ведения боевых действий, участия в них сил, предназначенных для проведения специальных операций, и иррегулярных вооруженных формирований. Принципиальными особенностями асимметричности являются: отсутствие линии фронта и четких границ между противниками, превращение общественного сознания в объект воздействия, расширение трёхмерного пространства войны, когда к традиционным добавляется ещё и информационно-психологическое измерение [4].

На основе глубокого анализа современной геополитической обстановки, характера современных военных конфликтов, сценариев осуществления «цветных» революций, в действующей военной доктрине Казахстана сделан вывод о необходимости подготовки нашей страны к комплексному противодействию возможному военно-политическому давлению со стороны недружественных государств и зарубежных организаций, технологиям информационно-психологической борьбы, которые могут, быть использованы для вмешательства во внутренние дела Республики Казахстан. В нашей военной доктрине не исключаются и попытки дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране, в том числе с использованием методов вооруженного насилия, которые могут предпринять различные экстремистские организации и структуры на фоне социальных и бытовых проблем, как это происходило в некоторых странах.

В среднесрочной перспективе для Казахстана могут возрасти угрозы со стороны международных террористических и радикальных экстремистских организаций и группировок, прежде всего религиозных, в связи с выводом основных сил международной коалиции из Афганистана, а также приобретением террористического опыта отдельными гражданами в этой стране, а также в Сирии. По мнению многих экспертов, в целом угрозы нашей национальной безопасности во все большей степени приобретают комплексный характер. Само по себе деление угроз на военные и невоенные становится в значительной степени условным, поскольку последние при определенных обстоятельствах могут трансформироваться в военные.

Поэтому с учетом наиболее вероятных угроз, а также характера современных военных конфликтов, форм и способов вооруженной борьбы наша военная доктрина не акцентирована на целенаправленной подготовке к участию в конфликте высокой интенсивности. И это можно считать вполне обоснованным и соответствующим сложившейся и прогнозируемой международной обстановке. Противостояние современному спектру угроз, руководствуясь только традиционными подходами и принципами применения армии и других силовых структур государства, становится все менее эффективным. Здесь нужны адекватные современным реалиям решения. В частности, чтобы противодействовать «асимметричной» тактике деструктивных сил, необходимо тесное взаимодействие всех сил обеспечения национальной безопасности и комплексное сочетание невоенных и военных средств, прежде всего информационно-психологических, а также демонстрация готовности к применению силы и ее решительное применение для предотвращения террористических актов и вооруженного насилия в стране. Именно поэтому одним из приоритетов модернизации внешней политики Казахстана в Послании «Стратегия «Казахстан-2050» –

новый политический курс состоявшегося государства» определено выстраивание адекватной новым вызовам международной и оборонной политики [5].

Поддержка Казахстаном всех инициатив, направленных на противодействие угрозам терроризма и религиозного экстремизма, восстановление доверия в международных отношениях, укрепление мира и безопасности на основе международного права была ярко выражена в предложениях, изложенных в выступлении Президента нашей страны Нурсултана Назарбаева в ходе Общих дебатов 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. И нет сомнений в том, что масштабные инициативы **newfuture**: по трансформированию мироустройства, озвученные Главой нашего государства будут поддержаны мировым сообществом.

1. Текст выступления Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в ходе Общих дебатов 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // «Казахстанская правда». – 2015. – 29 сент.

2. Барышников Д. Конфликты и мировая политика. – М.: АСТ; Восток – Запад, 2008. – С.2.

3. Расул Арин. Гешефт на крови // «Байтерек». – 2015. - №12 (107). – С.23-25.

4. Георгий Дубовец. Война как предложение, от которого невозможно отказаться // «Байтерек». – 2015. - №12 (107). – С.31.

5. Там же – С.33.

Түйін

Белялов А.А. – халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы

Соғыс және бейбітшілік мәселесіне орай

Мақалада соңғы жеті онжылдықтағы әлемдік қауымдастықтың күрделі мәселесіне айналған соғыстар мен қақтығыстарды шешу бағыттары қаралады. Олар халықаралық лаңкестік түріндегі бағыт ала отырып, мемлекеттілік пен кейбір елдердің жойылу қаупін тудыруда. Нұрсұлтан Назарбаев БҰҰ Бас Ассамблеясының 70-ші сессиясындағы мінбеде сөйлеген сөзінде алдағы 30 жыл көлемінде әлемдік өркениет мұндай соғыстар мен қақтығыстардың жолына толықтай нүкте қоятындығына сеніммен қарайтындығын білдірді. ХХІ ғасырдағы адамзаттың ортақ міндеті әлемді осындай соғыстар мен олардың болу себептерінен құтқару.

Түйін сөздер: жаңа шақырту, ішкі қарулы қақтығыс, заңсыз әскери құрылым, террорлық ұйым, сыртқы саясат, геосаясат.

Summary

Belyalov A.A. - Senior Lecturer, Department of International Relations

The question of war and peace

The article deals with the problems and the types of modern wars and conflicts that in the past seven decades, the international community is trying to solve. But they do not become smaller. They acquire more subtle forms, such as international terrorism, which has become the result of state failure in individual countries. Speaking from the rostrum of the 70th session of the UN General Assembly, President Nursultan Nazarbayev expressed confidence that in the next 30 years terrestrial civilization will find the wisdom and the will to cut the "Gordian knot" of wars and conflicts. In the XXI century, the central task of mankind should be the implementation of the strategy for all rid the world from the threat of war as such and eliminating their causes.

Key words: New Challenges, the internal armed conflict, illegal armed groups, terrorist organizations, foreign

УДК 327 (574)

ТОЛЕРАНТТЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДА ҰЛТАРАЛЫҚ ТАТУЛЫҚТЫҢ САЛТАНАТ ҚҰРУЫ

Шалтықов Ә.Е. – саяси ғылымдарының докторы, профессор,

Вохидов М. – магистрант 2-го курса Института Сорбонна-Казахстан,

специальность «международные отношения»

Мақалада қазіргі заманда толеранттылықтың арқасында көпұлтты Қазақстан қоғамында ұлттар арасында татулық, тұрақтылықтың үстем болып отырғандығы мәселелері талданады. Толеранттылық елдің көптүрлі мәдениетіне, дініне, салт-дәстүріне құрметпен қарау болып табылса, міне, осы қағидат Қазақстанда бүгін іске асып отыр. Қазақстанның қазіргі заманда қарқынды дамып отырғаны елімізді мекендеуші жүзден аса этностардың ынтымағы мен бірілігінің арқасы. Елімізде ұлтаралық татулықтың салтанат құруы біздің негізін құрайтын қазақ халқының саяси мәдениетінің биік деңгейде көтерілгенінің белгісі. Қазақстан сияқты политэтникалық қоғамда негізінен екі мәден иет үстемдік етеді: біріншісі қазақ, ал екіншісі орыс мәдениеті. Қазіргі қазақ қоғамында өзге ұлт өкілдерінің діні мен салт-дәстүрленін аңғыртуға барынша жағдай асалған. Осындай ынтымақтық тірілікке дүние-

жүзінің көптеген елдері қол жеткізе алмайды. Қазір өзге ұлт өкілдері Қазақстан Ассамблеясы маңайына топтасып, өзінің салт-дәстүрі мен мәдениетін дамытуда.

Түйін сөздер: төзімділік, мәдениет, сыйластық, Қазақстан, келісім

Қазіргі заманда жаһандану, ғаламдану – жаңа жалпы әлемдік саяси, экономикалық, мәдени және ақпараттық тұтастық құрылуының үрдісі болып табылады. Жаһандану ұғымы, жалпы алғанда, әлемдік өркениеттің аса маңызды өлшемдерінің жалпы адамзаттық өлшемге ие болуы деп түсіндіріледі. Қоршаған орта, түпкі ресурстар (энергия, су, азық-түлік), демография, көші-қон толқындары, есірткі тасымалы, халықаралық терроршылдық проблемалары жекелеген елдер күшімен шешілуі мүмкін емес. Ақпараттық төңкеріс бұл проблемалардың жаһандық өлшемге ие болуына ықпал етті. Зерттеушілер жаһандануды әр текті, бірақ әлемнің біртұтастыққа айналу логикасымен біріктірілетін өзгерістердің жиынтығы деп түсіндіреді. Жаһандық өзара тәуелділік және бүкіл әлемдік даму үрдісі жаһандануға алып келмей қоймайды. Бұл үрдіс трансұлттық экономика мен жалпыадамдық құндылықтарды қорғауға негізделген халықаралық ұйымдар жүйесі ықпалын күшейтеді. Жаһандану әлеуметтік феномен ретінде көп қырлы және көптеген құрамдас бөліктерді қамтиды. Негізінен, оны ұлттық және әлемдік шаруашылықтың техникалық және қаржылық жағынан дамуының нәтижесі деп есептейді. Алайда әлеуметтік-мәдени өзгерістер, адамдар тұрмысының өзгеруі, адамзаттың қоршаған ортамен қарым-қатынасының күрделенуі де жаһандануға елеулі ықпал жасап отыр.

Ал, толеранттылық ұғымына келетін болсақ, латын сөзінен шыққан «шыдам», «төзім» дегенді білдіреді. Яғни, толеранттылық – айырмашылықты мойындау, сыйлау; өзінен өзге сенімдегі, көзқарастағы, мінез-құлықтағы басқаның құқын мойындау арқылы қақтығыстардың шешімін табу мүмкіндігін іздестіруге апаратын адамның күнделікті тұрмыста басшылыққа алып отыратын өнегелік жүріс-тұрыс ережесі.

Егеменді елімізде болып жатқан әлеуметтік, экономикалық, саяси өзгерістер жалпы білім беру жүйесіне игі әсерін тигізіп, соның нәтижесінде Қазақстанның ертеңгі тізгінін ұстауға қабілетті, жан-жақты, парасатты, ақылды, білімді, саналы ұрпақ тәрбиелеу көзделіп отыр. Ұрпақ тәрбиесі-Қазақстанда жүріп жатқан реформалар мен ғылыми-техникалық дамудың алғы шарттарының бірі.

Ата-бабаларымыздың ғасырлар бойы армандаған тәуелсіздікке қол жеткізгенімізге де жиырма жылдан асып отыр. Қазақстан тәуелсіздігін алған бұрынғы кеңестік елдер арасында ғана қарыштап қана қойған жоқ, сондай-ақ әлемдегі қарқынды дамып келе жатқан мемлекеттер санатына қосылып та үлгерді. Халқымыздың «Бірлік бар жерде тірлік бар» деген мақалын елбасымыз жиі айтады, өйткені біздің ортақ Отанымыз-Қазақстанның қазіргі қарыштап дамып отырғаны елімізді мекендеуші барлық этностардың ынтымақтығы мен бірлігінің арқасы. Сонымен қатар, еліміздегі ішкі саяси тұрақтылықтың, халықаралық және конфессияаралық қатынастардың тиімді тұтқаларын жасаудың да тигізген ықпалы зор болғанын атап көрсеткеніміз жөн. Осындай ірі әрі күрделі міндеттерді шешіп, жолға қоюда көп этносты, бірнеше дінді Қазақстан Халықтарының бірлігі мен ынтымақтығын сақтап, оны одан әрі дамыта түсуге өлшеусіз күш-жігер жұмсаған ел басымыз Н.Ә. Назарбаевтың рөлі зор.

Әлемдік тәжірибеде мойындалған бір ақиқат бар. Ол – ел болудың биік мағыналы ұғым екендігі. Ал ол ұғымның іргетасы – мемлекет. Қазақ халқы ежелден бейбіт өмір сүруді қалайтын ел екені тарихтан мәлім. Ата Заңымыздың I бабында: «Қазақстан Республикасы – әлеуметтік-демократиялық, зайырлы мемлекет. Оның негізгі құндылығы – адамның өмірі мен бостандығы» деп атап көрсетілген(1). 2009 жылы Қазақстан Республикасы Президентінің ұсынысымен қабылданған «Интеллектуалды ұлт – 2030» ұлттық бағдарламасының мақсаты – Қазақстанның жаңа буын ұрпағын тәрбиелеуге, бәсекелестікке қабілетті адам капиталын қалыптастыруға негізделген. Бәсекелестікке қабілетті адамның ақыл — парасаты биік, өзін қоршаған ортаға салмақты оймен қарай білетін ақыл иесі екені мәлім. Елдің тыныштығы, бірлігінің нығаюы сол халықтың бейнесін танытады. Сол бейнені қалыптастырудың бастауы – елдік сана мен мемлекеттік сапаны қалыптастыру, барды баянды ету. Толеранттық туралы Декларация 1995 жылы ЮНЕСКО-ның конференциясында бекітілді. Содан бері 16 қараша дүнижүзілік толеранттылық күні болып аталып келді.

Декларацияда төзімділік (толеранттылық) «біздің әлеміміздің аса бай көптүрлі мәдениетіне, өз-өзін таныту формаларына және адамның жеке даралығын көрсету әдістеріне құрметпен қарау, қабылдау және дұрыс түсіну» мағынасында көрсетілді. Декларацияға сәйкес, «адамдар табиғатынан сыртқы келбеттерімен, беделімен, сөйлеу мәдениетімен, тәртібімен, құндылықтарымен ерекшеленеді және бейбітшілікте өмір сүру, өзінің даралығын сақтап қалу құқығына ие».

Жалпы толеранттылық өркениетті қоғамға тән құбылыс. Мұндай қасиет тұтас ұлттың басына бір күнде орнай салмайтыны белгілі. Бұл – халықтың сана-сезімінің, дәстүрінің, рухани байлығының

кемелденгенінің айқын көрінісі. Осы тұрғыдан алып қарасақ, Қазақстандағы қоғамдық қарым-қатынастардың белгілі бір дәрежеге көтерілді.

Елімізде ұлтаралық татулықтың салтанат құруы – біз мемлекеттің негізін құрайтын қазақ халқының саяси мәдениетінің биік деңгейге көтерілгенінің белгісі. Біле білсек, толеранттылық – үлкен құндылық. Мұны тәуелсіздікке қол жеткізген 20 жылдан астам жылдағы маңызды жетістігіміз десек артық айтқандық болмас еді. Қазақстандағы полиэтникалық қоғамда негізінен екі мәдениеттің үстемдік құрып отырғаны белгілі. Біріншісі, сөз жоқ қазақ мәдениеті. Бұдан кейінгі орында орыс мәдениеті тұр. Дәл қазір өзге ұлт өкілдерінің діні мен салт-дәстүрін жаңғыртуға барынша жағдай жасалған. Осындай ынтымақты тірлікке дүниежүзінің көптеген елдері қол жеткізе алмауда. Керек десеңіз, Қазақстан – Орталық Азияда ұлтаралық татулықты сақтап, алауыздыққа жол бермеген жалғыз ел. Бүгінде кең-байтақ қазақ жерінде 11 тілде жастарға тәлім беретін мектептер жұмыс істейді. Біздің билік мұндай білім ошақтарының барлық шығындарын көтеріп отырғаны белгілі. Осыдан-ақ еліміздегі өзге ұлт өкілдеріне қандай жағдай жасалғанын бағамдай беруге болады. Сондай-ақ, мұндай мектептер өзге ұлт өкілдері жастарының қазақ тілін оқып-үйренуіне негіз болып отырғанын тілге тиек ете кетуіміз керек. Бұдан басқа ел аумағында 13 тілде түрлі радиохабарлар тарайтыны белгілі. Бұны үлкен жетістік деп айтуымызға қақымыз бар.

Қазіргі таңда өзге ұлт өкілдері Қазақстан халқы Ассамблеясының маңайына топтасып, өзінің салт-дәстүрі мен мәдениеттерін дамытуда. Осы орайда 1995 жылы құрылған Қазақстан халқы Ассамблеясының алатын орны ерекше. Бүгінде бұл аталған достық шаңырағы қазақ жерінде тіршілік ететін ұлттық-мәдени орталықтардың басын қосатын және аз ұлттардың мүддесін қорғайтын мекеме есебінде нәтижелі жұмыс жасауда.

ҚР ҰҒА академигі С.Н. Сабикенов өзінің мақаласында ұлттық азшылдықтарды қоғаудың халықаралық-құқықтық стандарттары қарастырылып, әртүрлі елдердегі және Қазақстан Республикасындағы ұлттық азшылдықтардың қазіргі өзекті мәселелерін талдаған [2].

Толеранттылыққа қарама-қарсы қайшылықтардың (интолеранттық) адамзат тарихының барлық кезеңінде де болғаны рас. Интолеранттық тұлға – шыдамсыз, үрейлі адам, кінәні өзінен емес, басқа адамнан іздейді. Сондай адамдардың өмірде жиі кездесуі қоғамда түрлі проблемаларды тудыруға ықпал етеді. Соның салдарынан түрлі соғыс, діни қудалаушылықтар мен идеологиялық қақтығыстар, ажырасулар, тастанды балалар, жасөспірімдер арасында суицидтар туындайтыны дәлелдеуді қажет етпейтіні шындық. Сондықтан да адамдар арасындағы өзара түсіністікті іздеу, қайырымдылыққа және жақынына көмектесуге шақыру өте маңызды.

Қазақстандық қоғамдағы қалыптасқан толеранттылықтың негізінде бірнеше фактор жатыр:

Бірінші фактор – адамдардың елдің болашағына сеніммен қарау. Қазақстанның 2030 жылға дейін даму Стратегиясы нақ өмірлік болашаққа деген сенімділікті, түсінушілікті арттырған құжатқа айналып, қоғамымыздың қарқынды түрде дамуын алға жетелеудің болжамды жоспарын ұсынды.

Екінші фактор – еліміздің өткен тарихы. Халқымыз бір де кең байтақ елінің ең даласына көз тіккен сырт дұшпанға ұлтарактай да жерін қимай, жауымен қасық қаны қалғанша шайқасатын қажымас қайратты қазақ болса, енді бірде табалдырығын аттаған қонағын құдайдай күтіп, оған дастархан болып жайылуға, тосек болып тоселуге дайын қонақжайлы қазақ.

Үшінші фактор – мемлекет құраушы жергілікті халықтың өзіндік ерекшелігі.

Төртінші фактор – қазақтың ұрпағын кек сақтамайтын етіп тәрбиелей алу қасиеті.

Бесінші фактор – жазба әдебиетінің осы күнге дейін сақталып, ұрпақтан-ұрпаққа таралу. Алтыншы фактор, халықтың ұлылығын танытатын тағы бір белгі – оның тілі. XIX ғасырда қазақ мәдениеті мен тілін зерттеген Еуропа ғалымдары түркітанушылар В.Радлов, П.Мелиоранскийлер «түркі» тілдерінің ішіндегі ең таза тіл – қазақ тілі» екенін атап кеткен.

Толеранттылық XXI ғасырда экономикалық дамудың маңызды факторы және әлемдік экономиканы рецессия жағдайынан алып шығарушы тұтқа болып отыр. Қазақстанда бұл тәсіл уақытпен тексеріліп, сынақтан өткізілген, сондай-ақ оның тиімділігі тарихпен дәлелденген. Қазақстан осында өмір сүріп жатқан әртүрлі ұлттар мен ұлыстардың шынайы отаны бола білді. Олардың жалпы тарихи тағдырлары ұқсас және біздің бәріміз үшін бейбітшілік пен достықты, ұлтаралық және конфессияаралық татулықты сақтау маңызды болып қала бермек. Тек өзінің ұлттық шығу тегін сыйлаған адам ғана басқалардың мәдениетін сыйлай алады. Жаңа ғасырдағы толеранттылық – бұл адамзат қоғамындағы қозғаушы күш, қоғамдағы үйлесімді қарым-қатынас шарты.

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, - Астана, 1995. 1 б.

2. Хабаршы ҚазҰПУ «Халықаралық өмір және саясат» сериясы, - Алматы, №2 (41), 2015. 121-125 б.

Резюме

Шалтықов А.И. - доктор политических наук, профессор

Вохидов М. - Сорбонна-Қазақстан Институті, халықаралық қатынастар мамандығы 2- курс студенті

Толерантство и торжество в Казахстане межнационального согласия

В статье раскрываются проблемы о том, что в результате толерантности в многонациональном Казахстане представители разных национальностей живут и процветают в духе дружбы и стабильности. Толерантность с уважением относится к культуре, религии, традиции разных национальностей и эти принципы реализованы в Казахстане. Благодаря сотрудничеству и стабильности сотни разных этносов Казахстан сегодня развивается быстрыми темпами. Торжество в нашей стране межнационального согласия показатель того, что политическая культура титульной нации казахского народа находятся на высоком уровне. В полиэтничном обществе как Казахстан в основном превалирует две культуры: казахская и русская. В казахском обществе созданы все условия для модернизации религии и традиции других национальностей, проживающих в республике. Такому взаимопониманию и согласию не могут прийти многие страны мира. Сегодня представители разных национальностей объединились в Ассамблею народа Казахстана и успешно развивают свои культуры традиции.

Ключевые слова: толерантность, культура, уважение, Казахстан, согласие

Summary

Shaltykov A.I. – doctor of political sciences, professor

Vokhidov M. - 2-st year international relations master student of the Institut Sorbonne-Kazakhstan

Tolerance and triumph in Kazakhstan inter-ethnic harmony

The article reveals the problem that because of tolerance, in the multinational Kazakhstan live and thrive representatives of different nationalities in a spirit of friendship and stability. Tolerance and respect for culture, religion, traditions of different nationalities - all these principles implemented in Kazakhstan. Thanks to the cooperation and stability, and hundreds of different ethnic groups today is developing at a rapid pace in the country. The triumph of ethnic harmony in our country – is an indication that the political culture title nation - Kazakh people, are at a high level. Multiethnic community as Kazakhstan is, mainly prevalent two cultures: Kazakh and Russian. In the Kazakh society, they created all conditions for the religions and traditions modernization of other nationalities, living in the Republic. Such understanding and acceptance may not come many countries in the world. Today representatives of different nationalities unite their efforts in the Assembly of people of Kazakhstan and successfully develop their cultural traditions.

Key words: tolerance, culture, respect, Kazakhstan, consent

УДК 327.57 (574)

МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ ӨРКЕНИЕТ ҰҒЫМДАРЫ ТУРАЛЫ

Аюбай М.К. – *Абай атындағы ҚазҰПУ, Сорбонна-Қазақстан институты*
6M020200 - Халықаралық қатынастар мамандығының 1 курс магистранты

Ғылыми жетекшісі: **Нүрпейіс Т.Ә.** – *т.ғ.к., Абай атындағы ҚазҰПУ-нің*
«Халықаралық қатынастар» кафедрасының аға оқытушысы

Мәдениет пен өркениет анықтамалары мен ұғымдары қарастырылады. Энциклопедиялар мен ғылыми зерттеулерде берілген мәдениет ұғымы туралы анықтамалар арасында айтарлықтай алшақтық байқалмайды. Еуропа халықтары тілдеріндегі «культура» және қазақ тіліндегі «мәдениет» сөздерінің этимологиясы мен мәндері ашылады.

«Мәдениет» сөзі ұғымының мағынасы қарастырылып, оның мағыналық кеңеюі тарихи аспектіде қарастырылады. Мәдениет ұғымының адамға және адамдар арасындағы қатынасқа тән екендігіне назар аударылады. Рухани және материалдық мәдениеттің айырмашылығы мен олардың адамзат қоғамындағы қызметі ашылады.

Мәдениет пен өркениет ұғымдары туралы анықтамалар мен қайшы пікірлер қарастырылады. Оларға салыстырмалы талдау жасалады. Өркениет, аймақтық өркениет, суперөркениет және әлемдік өркениет терминдері мен ұғымдарының мәндері ашылады. Олардың қоғамдағы орны, қызметі туралы көзқарастар зерделенеді. Белгілі философтар мен мәдениеттанушылардың мәдениет пен өркениет туралы көзқарастары сараланады.

Мәдениет пен өркениет жіктелерінің негіздері таныстырылады. Суперөркениет жіктелері бойынша қазақ өркениетінің исламдық суперөркениет құрамына енетіндігі көрсетіледі. Мәдениет және өркениет ұғымдары түйінделеді.

Түйін сөздер: мәдениет, мәдениет анықтамасы, мәдениет ұғымы, рухани мәдениет, материалдық мәдениет, ұлттық мәдениет, супермәдениет, өркениет, өркениет анықтамасы, өркениет ұғымы, аймақтық өркениет, суперөркениет, әлемдік өркениет, қазақ өркениеті

Ұлттық энциклопедияда: «Мәдениет – адамның өз қолымен, ақыл-ойымен жасағандары және жасап жатқандарының бәрін түгел қамтиды» – деген анықтама бар [1]. Бұл анықтама зерттеушілер тарапынан

дау туғызбайды. Бірақ мәдениет пен өркениет ұғымдары, олардың ара қатынастары туралы анықтама, пікірлер әралуан. Алдымен мәдениет ұғымына назар аударайық.

Еуропалықтардың «культура» (лат. cultura – егу, өңдеу, өсіру, қалыптастыру) деген термині қазақ тілінде «мәдениет» деп аударылған. Қазақ тіліне бұл термин арабтың «маданият» – қалалық деген сөзінен енген. Ол ортағасырлардағы мұсылман мәдениетінің қалалық жерлерде қалыптасып, өркендеуімен байланысты қалыптасқан.

Кейін «мәдениет» ұғымы кеңіп, адам жасаған «екінші табиғат» ретінде бағаланады. Мәдениет жеке адамның өмірлік мақсаты мен құндылық жүйесін, өмір сүрген ортасымен қарым-қатынасын реттейтін ерекше құбылысқа айналады. Адам қоршаған ортаға, оның әлеуметтік және мәдени қатынасына әсер етіп, өзгертіп, өз мақсатына пайдаланып, болашақ қоғамға, ұрпаққа мұра етіп қалдырып отырады. Мәдениет түрлі әлеуметтік топтардың, таптардың, жіктердің, ұлттардың, жеке адамдардың өмір сүру жағдайына, талабына сәйкес пайда болып, қалыптасады. Мәдениет адамдар арасындағы қатынасқа тән, одан тыс өмір сүрмейді. Және ол әлеуметтік фактор, қоғамның қозғаушы күші ретінде қоғамды дамытады. Осы тұрғыда мәдениет рухани және материалдық болып екіге бөлінеді. Біріншісі адамның рухани игілігі, екіншісі адам жасаған материалдық игілік болып, әрқайсысы өз аясында қызмет етеді.

Рухани мәдениет адамнан ажыратылмайды, адам – мәдениет субъектісі. Оның адамдық сапасы тілді игеру, қоғамдық құндылықтар, әдет-ғұрып, т.б. мәдениетке тән іс-әрекет дағдысы арқылы көрінеді. Мәдениет – адамдықтың өлшемі, ол адамның қоғамдық мән есебінде дамуын сипаттайды. Сондықтан мәдениет адаммен тікелей қатынаста өмір сүреді. Адам өзінен бұрынғы мәдениетті бойына сіңіреді, қабылдайды, өзінің болашақ қызметінің алғышартына айналдырады. Сөйтіп, ол өз білімін, икемін, қабілетін дамыта отырып, өзінің мәдениетті, адамдық мәнін қалыптастырады. Яғни, рухани мәдениет адамдық қасиеттердің көрінісі болып табылады.

Рухани мәдениеттің қалыптасып, даму деңгейі материалдық мәдениетке тікелей байланысты. Өйткені радио, теледидар, компьютер, театр, мұражай тәрізді материалдық игіліктер арқылы рухани мәдениет ел ішіне және сырт елдерге таралады. Әр елдің мәдениеті оның театрлары, мұражайлары, туристік және мәдени демалыс орындары мен тарихи және мәдени заттық мұралары арқылы танылады. Сөйтіп, бұлар елдің материалдық игілігін құрайды. Яғни, материалдық мәдениет қоғамдық игіліктердің заттық көрінісі болып табылады. Қоғамның материалдық дәрежесінің жоғарылауы оның рухани өмірін өрлетеді.

Осы орайда материалдық және рухани мәдениеттің тікелей байланысы байқалады: біреуі адамдық қасиеттердің көрінісі болса, екіншісі адам арқылы қоғамда жасалған заттық игіліктердің көрінісі. Екеуі бір-біріне әсер етіп, бірін-бірі дамытып отырады. Одан шығатын қорытынды: мәдениет дегеніміз – қоғамның материалдық және рухани байлығының жиынтығы. Мәдениет ұғымы, оның рухани және материалдық түрлерге бөлінуі туралы зерттеушілер ойында алшақтық жоқ.

Енді «мәдениет» және «өркениет» терминдеріне назар аударайық.

Еуропалықтардың «цивилизация» терминінің қазақ тіліндегі аудармасы «өркениет». Бұл – өркендеушілік, дамушылық мәнін білдіретін қазақ сөзі. «Мәдениет» және «өркениет» ұғымдары туралы анықтамалар бір арнаға тоғыспай, даулы күйде көрінеді. Мысалы, энциклопедиялық анықтама: «Өркениет – қоғамның материалдық және рухани жетістіктерінің жиынтығы... Өркениет азаматтық қоғам, қалалық мәдениет, заңға негізделген басқару тәртібі қалыптасқан рим империясының даму дәрежесін білдірген» – деген анықтама бар [2].

Бұдан екі мәселе аңғарылады: 1) ежелгі римдіктер басқару тәртібі өзгеше елдер мәдениетін төмен, өздерінің басқару тәртібі қалыптасқан империялық мәдениетін жоғары санап, империяға қатысты «мәдениет» терминін «өркениет» сөзімен алмастырған; 2) «өркениет» ұғымы адамның, әлеуметтік топтардың даму дәрежесін емес, империяның даму дәрежесін білдіреді. Бұдан шығатын қорытынды: римдіктерде адам, қоғам дамуының империялық мемлекетке дейінгі даму сатысында «мәдениет» сөзі, мемлекеттің жоғары даму сатысында «өркениет» сөзі қолданылған.

Л.Морган «өркениет» сөзін тағылық пен варварлықтан кейінгі тарихи-мәдени саты термині деп есептейді [3]. Яғни, «мәдениет» тағылық, варварлық дәуірге тән төмен сатысы, «өркениет» мәдени дамудың жоғары сатысы болмақ. Бірақ даму сатысына қарай бір ұғымның түрліше аталуын жөн көрмейміз.

А.Тойнби, Н.Я. Данилевский «өркениет» этностар мен мемлекеттерге тән мәдениеттің оқшау түрі деп қарайды [3]. Олай болғанда, «өркениет» оқшау болғанмен, мәдениеттің бір түрі болып табылады. Римдіктер «өркениет» сөзін империяға, мемлекетке қатысты қолданғанын білеміз. Бұл жерде оның этностарға қатыстылығы ойға қалдырады. Әр этнос мәдениетінің ішінде салт-дәстүр, әдет-ғұрып, дін, тіл,

т.б. ерекшеліктер болатыны белгілі. Ал «өркениет» ұғымында бұл ерекшеліктер кездеспейді. Демек, мәселе нақтыланбаған.

И.Гердер мен Э.Тайлор «мәдениет» пен «өркениет» сөздерін синоним деп санайды [3]. Англияда «мәдениет» пен «өркениет» сөздері синоним терминдер ретінде қолданылып келеді. Бірақ термин түзу ұстанымы бойынша, бұл дұрыс емес: бір ұғымға бір ғана термин бекітіледі, оған синоним берілмейді. Мәселе әлі қарастыруды қажетсінеді.

И.Канттың ойынша, мәдениет тұлға мен қоғам өмірінің ішкі рухани мәнін, өркениет оның сыртқы материалдық мәнін білдіреді [4]. Бүкіл неміс философиясы осы ұстанымға берік. Құптауға тұрарлық құбылыс. Осы орайда мәдениеттің материалдық түрін «өркениет», рухани түрін «руханиат» деп атасақ, терминдердің мәні нақты болар еді.

Жоғарыдағыларды төмендегідей түйіндеуге болады.

Мәдениет ұғымы адам жасағанның бәрін қамтып, оның өмірімен бірге жасайды. Мәдениет материалдық және рухани болып екіге бөлінеді: рухани мәдениет адамдық қасиеттердің көрінісі; материалдық мәдениет қоғамдық игіліктердің заттық көрінісі болып табылады. Яғни, мәдениет дегеніміз – қоғамның материалдық және рухани байлығының жиынтығы. Мәдениет адамзат алғаш пайда болғаннан бері оның санасында бірге өмір сүріп келеді. Онда кеңістік пен уақыт шектеуі болмайды.

Өркениет ұғымы белгілі бір қоғамда, мемлекетте жасалған материалдық игіліктерді білдіреді. Өркениет шектеулі кеңістік пен уақыт аралығында өмір сүреді. Өркениетке мәдениеттің рухани жағы – ұлттық салт-дәстүр, әдет-ғұрып, т.б. тән емес.

Өркениет белгілі аймақтарға тән болғандықтан, мәдениеттану ғылымында «аймақтық өркениет» ұғымы пайда болды [5]. Ежелгі сақтар өркениеті осы аймақтық өркениеттің жарқын үлгісі болады.

Бірақ өркениет ұғымы әлі күнге толық ашылмағандықтан, ғалымдар оны әлеуметтік және мәдени супержүйе ретінде әлемдік – макротарихи тұрғыдан қарастыра бастады. Супержүйе атауларын Н.Данилевский – мәдени-тарихи тип, О.Шпенглер – дамыған мәдениет, П.Сорокин – метамәдениет, А.Тойнби – өркениет деп атайды [4]. Қалай аталса да, оларда қалыпты мемлекет, ұлт, әлеуметтік топтар мен нәсілдер, географиялық аумақтар ұғымы жоқ; әркімнің жалпы өркениет туралы өз ой, пайымдары ғана бар.

О.Шпенглер: «Өркениет – мәдениеттің ақыры, оның «кәрілік» шағы, руханилықтың антиподы, яғни қоғам қасанданып, руханиат тозғындап, шығармашылық дәуірдің аяқталуы» – деген тұжырым жасайды [6]. Бұл тұжырым бойынша, руханиат құриды және қоғам жақсылыққа емес, құрдымға кету сатысына көшеді. Мұндай тосын тұжырым талайды ойға қалдыруы сөзсіз. Әрине, өркениет мәдениетті жұтатынына сену қиын. Алайда, қазіргі жаһандану үрдісінде оны үзілді-кесілді жоққа шығаруға болмайды. Өйткені руханиатта этностық рухани болмыс қамтылса, өркениетте материалдық игілік пен техникалық даму негізге алынып, этностық болмыс ысырылады. Яғни, материалдық-техникалық мүдделер ұлттық салт-дәстүр, әдет-ғұрып, т.б. рухани құндылықтарды құлдырата бермек. Сондықтан О.Шпенглер тұжырымы үлкен дау туғызып, оған қарсы пікірлер ортаға салынды.

А.Швейцер О.Шпенглердің гумандық руханиат ұстанымдары жоқ өркениеттің өмір сүру мүмкіндігі туралы ойларын құптамады. Оның ойынша, мұндай жансыз механикалық өркениет қоғамды пессимизмге соқтырып, мәдениеттің ақылақтық (моральдық) факторларын әлсіретеді [4].

Н.Бердяев Шпенглердің қателегі – мәдениет пен өркениет сөздеріне таза хронологиялық мағына беріп, одан дәуірлер алмасуын көруінде деп білді. Н.Бердяевтің пікірінше, мәдениет дәуірінде өркениет өмір сүргені тәрізді, өркениет дәуірінде мәдениет те өмір сүреді.

А.Швейцер мен Н.Бердяев мәдениет пен өркениет ұғымдары шартты, бірімен-бірі алмаса береді дей келе, мысалға осы бір үрдісті білдіру үшін француздар «өркениет» («civilisation»), немістер «жоғары мәдениет» («Hochkultur») сөздерін қолданатынын айтады [4]. Дегенмен, «мәдениет» пен «өркениет» ұғымдары синоним бола алмайтыны туралы жоғарыда айттық. Ал мәдениет пен өркениеттің тарихи динамикалық қатынасын М.Каган былай сипаттайды [4].

1 Алғашқы қауымдық жағдайға мәдениеттің өркениетке дейінгі типі тән.

2 Дәстүрлі мәдениет жағдайында өркениет мәдениеттің ішінде болады.

3 Индустриалдық өркениет кезінде мәдениет өркениеттің ішінде болады.

4 Индустриалдықтан соңғы қоғамда мәдениет пен өркениет тең, яғни екеуі синоним.

Өзге зерттеушілер мәдениет пен өркениеттің ұлттық тілдегі мұндай айырмаларына назар салмайды. Ғылыми және анықтамалық әдебиеттердің көпшілігінде өркениет мәдениетпен байланысты, бірақ өзіндік белгілері бар, қоғамның өркениетке дейінгі және одан кейінгі даму кезеңін айыру көрсеткіші ретінде беріледі.

«Өркениет – бір аймақта тұратын халықтардың тарихи тағдырластығы, олардың арасындағы ұзақ әрі тығыз мәдени байланыс нәтижесінде әлеуметтік ұйымдасу мен реттелудің этносаралық жергілікті қауымдастығы» – деген анықтама бар [1]. Сөйтіп, «өркениет» ұғымы бұрынғы тар аймақтық ауқымнан шығарылып, зор аймақтарды қамтитын «суперөркениет» термині пайда болды. Ол әлемдегі ірі өркениеттер бірлестігін қамтуымен сипатталады.

О.Шпенглердің жіктемесі бойынша, әлемде тоғыз супермәдениет бар: вавилондық, араб-византиялық, египеттік, үнділік, қытайлық, майандық, грек-римдік, батысеуропалық, орыс-сибирлік [6]. Бұлар супераймақтық ұстаным бойынша жіктелген.

С.Хантингтонның жіктемесі бойынша, қазіргі әлемде батыстық, латын америкалық, православиялық, исламдық, конфуцийшілдік, үнді-буддалық, қиыр шығыс және африкалық атты сегіз суперөркениет өмір сүреді екен [7]. Бұл жерде бір байқағанымыз – өркениет ұғымына ірі аймақтық ауқымнан өзге әлемдік төрт діннің енгізілуі. Яғни өркениеттің материалдық сипаты діни сипаттармен толықтырылған. Аталған діндердің ешқайсысында ұлттық мәдениет туралы сөз болмаса да, әлемдік төрт дін аясында өркениетке ұлттық сипат беру үрдісі бар. Осы орайда отандық мәдениеттану ғылымында «қазақ өркениеті» атты ұғым пайда болғанын айтуымыз керек. Ол ежелгі сақ өркениетінен бастау алып, қазақ хандығы тұсында қалыптасқан исламдық суперөркениеттің құрамына енетін этномәдени бірлестікті білдіреді [2].

Қазақ өркениеті православиялық, исламдық, конфуцийлік үш үлкен өркениеттің тоғысқан жерінде пайда болды. Ол сақ өркениетінен бастау алып, әлемдік өркениетпен ұласады. Еуразиялық көшпелілер өркениетінің әлемдік өркениетке қосқан үлесі төмендегідей:

- 1) олар кеңістікті игеруде адамзат тарихындағы бірінші жетістікке жетті;
- 2) олар шөл мен шөлейттерді үйлесімді игере алды;
- 3) олар тарих катализаторы қызметін атқарып, миграциялық процестер арқылы жаңа өркениеттердің қалыптасуына себеп болды;
- 4) олар әлемдік өркениеттіліктің алдаспан, киіз үй, күйме, металл өңдеу, зергерлік, ұсталық сияқты артефактілерін алғашқылардың бірі болып енгізді [1].

Біз мәдениет пен өркениет ұғымдары туралы ойымызды түйіндейік.

Қазір Қазақстан өзінің өркениеттік дәстүрін сақтай отырып, әлемдік өркениетке ұмтылыс танытып отыр.

Мәдениет және өркениет ұғымдары туралы ойымызды түйіндейік. Мәдениет – адамның рухани мүмкіндігі, өркениет – осы мүмкіндіктерді ұйымдастырудың техникалық құралы, әлеуметтік формасы. Мәдениет – индивидуалды және қайталанбас құбылыс, өркениет – жалпы және барлық жерде қайталанатын құбылыс. Мәдениетте рухани өмір ақиқат емес, символдық түрде көрінеді, ал өркениетте мәдениеттің идеялық жоспары ақиқат бағдарламаға айналып, жүзеге асырылады.

1. Ұлттық энциклопедия. «Қазақ энциклопедиясы»- Бас редакциясы, 1998
2. Қазақ мәдениеті. Энциклопедиялық анықтамалық. Алматы: “Аруна Ltd.” ЖШС, 2005.
3. Философия: Энциклопедический словарь. — Москва: Гардарика. 2004
4. Философский энциклопедический словарь. — Москва: Советская энциклопедия. 1983.
5. Маркарян Э. С. О концепции локальных цивилизаций. — Ереван, 1962.
6. Шпенглер О. Закат Европы. Москва: «Наука», 1993. — 592 с
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — Москва: АСТ, 2003.

Резюме

Аюбай М.К. – магистрант 1 курса по специальности 6M020200 Международные отношения
Научный руководитель: **Нүрпейіс Т.Ә.** – к.и.н., старший преподаватель кафедры Международных отношений
КазНПУ им. Абая

О концепции культуры и цивилизации

В статье рассматриваются понятия культуры и цивилизации. Во многих энциклопедиях и в научных трудах определение понятия культуры особых разногласий не имеют. Раскрывается этимология и значение слова «культура» в языках европейских народов и в казахском языке («мәдениет»).

Рассматривается значение слова «мәдениет» и его смысловое расширение в историческом аспекте. Указывается, что понятие культуры присуще к человеку и к отношению между людьми. Показаны различия духовной и материальной культуры и их функций в человеческом обществе.

Рассматриваются определения и противоречивые суждения о понятиях культуры и цивилизации. Применяется сравнительный анализ. Раскрываются значения терминов и понятий цивилизаций, локальной цивилизаций, суперцивилизаций и мировой цивилизаций. Рассматриваются суждений о их места и функций в обществе. Анализируются взгляды на культуру и цивилизацию известных философов и культурологов.

Представляются основы классификаций культуры и цивилизаций. Представлена казахская цивилизация в состав исламской суперцивилизации. Делаются выводы о понятиях культуры и цивилизации.

Ключевые слова: культура, определение культуры, понятие культуры, духовная культура, материальная культура, национальная культура, суперкультура, цивилизация, определение цивилизации, понятие цивилизации, локальная цивилизация, суперцивилизация, мировая цивилизация, казахская цивилизация.

Summary

Maksat Ayubay – 2nd year master's student in International Relations

Scientific supervisor: **Nurpeis T.A.** – candidate of Historical Sciences, senior teacher of International Relations department, Abai KazNPU

On the concept of culture and civilization

The article discusses the concept of culture and civilization. There are not specific differences in encyclopedias and scientific writings about the definition of the concept of culture. It reveals the etymology and meaning of the word 'culture' in the Europeans and Kazakh languages.

The meaning of the word 'madeniet' and its semantic extension in historical aspect. It specifies that the notion of culture is inherent to man and to the relationship between people. Differences between spiritual and material culture and their role in human society.

Discussed following things, the definition and contradictory judgements on the concept of culture and civilization. Applied comparative analysis. It reveals the meaning of the terms and concepts of civilizations, local civilizations, super civilizations and World civilizations. It considers judgments about their place and role in society. It also examines views on culture and civilizations of famous philosophers and culture researches.

The basic classifications of culture and civilizations are given. The Kazakh civilization is taken as a part of the Islamic super civilization. There are some conclusions on the concept of culture and civilization.

Keywords: culture, defining culture, the notion of culture, spiritual culture, material culture, national culture, super culture, civilization, the definition of civilization, civilization, civilization, supercivilizaciã, civilization, civilization.

УДК 323.22(574)

REASONS FOR THE REDUCTION OF ARAL SEA'S SIZE SINCE THE 1960S AND ITS CONSEQUENCES

Tolegenov T. – *A senior instructor of the faculty of International Relations Sorbonne-Kazakhstan Institute named after Abay*

Zakiyeva N. – *A 4th year undergraduate student of Nazarbayev University*

The ecological disaster in Aral Sea is considered as one of the global problem issue that has been occurred in the territory of Kazakhstan. This article analyses the main reasons for the problem and consequences to the environment.

Keywords: ecological disaster, Aral Sea, environmental, problem

The Aral Sea, which was formerly one of the biggest brackish lakes, has been almost disappearing from the Earth's surface for the last 50 years (Björklund, 1998, p.42). As Wilson (2002, p.29) mentions, it has been famous for its rich natural resources and an inhabitable environment for fauna and flora. However, in one generation the Sea has been rapidly shrunk due to the fact that countries near the Aral Sea have increasingly diverted the water flow of the deltas for the massive expansion of cotton irrigation, which was the main reason for the Aral Sea disaster (Kiessling, 1998, p.7). As a result, the volume of the Sea has decreased and the salt content of the water has sharply increased (ibid.). According to Rapp (1998, p.21), the shrinkage of the Aral Sea had critical impacts for the local population, as ecological, economic and human health problems have arisen. Furthermore, its significant negative effects for the whole world have been recently found by scientists (UNESCO, 2000, p.13). Therefore, the disaster in the Aral Sea is considered to have a global significance that needs the quick effective measure to be solved. The goal of this paper is to evaluate two appropriate solutions that might help to mitigate this environmental problem by determining the main cause of the environmental condition of the Aral Sea and its consequences. Next, the two solutions will be analyzed and compared which are improving the quality of irrigation canals and transferring water from other rivers, Caspian Sea or Siberian rivers, to the Aral Sea. In conclusion, the essay will be summarized with recommendations.

The Aral Sea, which took once the fourth place in size in the world covering the surface area of about 68,000 km², has resulted from anthropogenic factors (Akaeva, 1998, p.18). The Sea that is situated in the desert between two Asian countries, Kazakhstan and Uzbekistan, mainly fed by two large rivers, the Syrdariya and the Amudariya. As Wilson (2002, p.31) mentions, in 1950s Soviet Union decided to develop agriculture, in particular

cotton and rice production, near the Aral Sea by extending irrigation. Since that time the demand for irrigation water has dramatically increased (ibid). The main plan-makers did not completely understand the role of the river water for the Sea and whether there would be a severe environmental disaster in the area after a couple of decades because of that inefficient project (Bedford, 2009, p.14). According to study, by the end of the twentieth century 90% of the river's flow was redirected for the crops, therefore, solely 5-10 km³ of water could reach the Sea (Björklund, 1998, p.45). Furthermore, hundreds of kilometers of irrigation canals were poorly constructed, built without any sufficient drainage in the desert causing much waste (ibid). According to calculations, the plants actually received only 30-40% of water diverted from the rivers (ibid., p.46). As a result of inaccurate irrigation and diversion, to date the original area of the Sea reduced by 54% and capacity of the basin decreased to about 20% of the former (Wilson, 2002, p.29). Furthermore, Björklund (1998, p.44) suggests that due to the rapid evaporation and lack of water in the Sea the salt content in the water has increased 3 times, from 10g/l (grams per liter) to 30g/l. For the last 50 years the Aral Sea, that was once an oasis in the desert that supported local people with rich fishing industry and adequate livelihood, has sharply shrunk and turned into a dying sea with receded shoreline by 80-100km (Rapp, 1998, p.23). Situation in Aral Sea has been known as one of the most serious man-made environmental disasters in the 20th century (ibid.). And historical aspects that are related to reasons for the catastrophe should not be ignored in order to find an effective solution to solve the disaster in the Aral Sea.

Critical state of the Aral basin has led to several consequences: it has threatened not only environmental side of the area, but also the residents' physical and economic well-being (Ataniyazova, 2003, p1). Wilson (2002, p.31) points out that a shortage of drinking water, high salinity of soil has effected on wildlife and ecological balance in the Aral Sea region. As Micklin (1988, p.34) states, there was a dramatic reduction of fish species from about 20-24 to only 4 by the 1980s. The weather has become more continental: the winters are colder and the summers are hotter (ibid.). Furthermore, in order to increase a productivity of agriculture large quantities of pesticides were applied (Björklund, 1998, p.46). As a result, according to Ataniyazova (2003, p1), annually 40000 square kilometers saline soil contaminated with high level of toxic chemicals has been transported by wind to thousands of miles. The salty dust of the Aral Sea region is found today even on the top of Himalayan mountains, in Alaska and Arctic areas, which can be considered as one of the factors causing to melt the biggest ices of the world (Precoda, 1991 cited in Gapparov & Latchininsky, 2000, p.41). As Wilson (2002, p.31) claims, the pollution of the local nature with salinity has also affected the deficiency of drinking water, which has caused many severe risks for health of the resident people. Impure drinking water has led to an expansion of typhoid, hepatitis A and diarrhea diseases (ibid., p.30). Near the Aral Sea there are also a high rate of dangerous illnesses, such as tuberculosis and some types of cancer (ibid). At the same time, morbidity and mortality have also dramatically increasing (Ataniyazova, 2003, p3). High levels of Dioxins, polychlorinated biphenyls (PCBs) and organochlorine pesticides have been even present in the contents of breast milk (Wilson, 2002, p.30). Therefore, as Akaeva (1998, p.19) states, women are banned by doctors to breastfeed their children, which is the most miserable thing for a mother. Another serious consequence of the Aral Sea disaster is an economic impact of the area (Ataniyazova, 2003, p1). Schuijt (n.d., p.3) investigates that the shrinkage of the lake has led to a significant decrease by 50% of the former general employment, particularly related to fishing and agriculture production. In the 1960s fishermen caught about 43,430 tons of fish, but during only one decade this number has dropped to 17,460 tons and in the 1980s it equated to zero (Glantz, 1999 cited in Wilson, 2002, p.30). As a result, according to Ataniyazova (2003, p.1), the fishing industries, which have overall about 40000-60000 employees, have closed. Similarly, the precipitous change of the climate has also influenced the fall of agricultural productivity (ibid.). Generally, about 3 million local people relied on agriculture and fishing for financial support have suffered from the economic disaster near the Aral Sea (Schuijt, n.d., p.3). The disaster has forced people to move from Aral Sea's surrounding land, but those people who cannot abandon the place have had to stay and bear the damaged environmental condition (ibid.). Although the main cause of the Aral Sea disaster has been identified and consequences have been qualified, effective practical solution to restore the reducing Sea has not been found yet (Dukhovny & Sokolov, 2003, p.11).

Abdullaeva, I., Fraiture, Ch., Giordano, M., Yakubov, M. and Rasulov, A. (2009). Agricultural Water Use and Trade in Uzbekistan: Situation and Potential Impacts of Market Liberalization. Water Resources Development, 25(1). Retrieved March 5, 2012, from http://www.zef.de/module/register/media/5d18_Abdullaev_revise.pdf

Akaeva, M. (1998). Conference on the Aral Sea – Women, Children, Health and Environment: The Sinister Breath of the Aral Sea. Stockholm, Swedish UNIFEM Committee Publishers. Retrieved February 11, 2012, from <http://www.aralsjon.nu/readmore/AralsjonBlaBoken.pdf>

- Ataniyazova, O. (2003). *Environmental Issues in the Aral Sea Basin conference: Health and Ecological Consequences of the Aral Sea Crisis*. Uzbekistan Publishers. Retrieved February 14, 2012, from www.adb.org/Documents/Presentations/RC_Shared_Water/Ataniyazova.pdf
- Badescu, V. and Cathcart, R.B. (2011). *Aral Sea partial restoration. I. A Caspian water Importation macro project*. *Environment and Waste Management*, 7(1/2). Retrieved March 1, 2012, from <http://inderscience.metapress.com/content/j876g65r67864630/>
- Bedford, D. (2009). *The Great Salt Lake is America's Aral Sea?* *ENVIRONMENT*. 51(5). Retrieved April 19, 2012, from <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.3200/ENVT.51.5.8-21>
- Björklund, G. (1998). *Conference on the Aral Sea – Women, Children, Health and Environment: The Aral Sea – Water Resources, Use and Misuse*. Stockholm, Swedish UNIFEM Committee Publishers. Retrieved February 11, 2012, from <http://www.aralsjon.nu/readmore/AralsjonBlaBoken.pdf>
- Cai, X., McKinney, D.C. and Rosegranti, M. W. (2003). *Sustainability Analysis for Irrigation Water Management in the Aral Sea Region*. *Agricultural Systems*, 76(3). Retrieved February 28, 2012, from <http://ideas.repec.org/a/eee/agisys/v76y2003i3p1043-1066.html>
- Dukhovny, V. and Sokolov, V. (2003). *LESSONS ON COOPERATION BUILDING TO MANAGE WATER CONFLICTS IN THE ARAL SEA BASIN*. Retrieved January 20, 2012, from <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001332/133291e.pdf>
- Gapparov F. Latchininsky A (2000). *What are the consequences of the Ecosystem Distribution on Acridid Diversity and Abundance?* *Journal of Orthoptera Research*, 10(2). Retrieved February 15, 2012, from [http://www.bioone.org/doi/abs/10.1665/1082-6467\(2001\)010%5B0171:ECALCP%5D2.0.CO%3B2](http://www.bioone.org/doi/abs/10.1665/1082-6467(2001)010%5B0171:ECALCP%5D2.0.CO%3B2)
- Kjellén, B. (1998). *Conference on the Aral Sea – Women, Children, Health and Environment: The Panel Summing Up*. Stockholm, Swedish UNIFEM Committee Publishers. Retrieved February 11, 2012, from <http://www.aralsjon.nu/readmore/AralsjonBlaBoken.pdf>
- Kiessling, K.L. (1998). *Conference on the Aral Sea–Women,Children,Health and Environment: Alleviating the Consequences of an Ecological Catastrophe*. Stockholm, Swedish UNIFEM Committee Publishers. Retrieved February 11, 2012, from <http://www.aralsjon.nu/readmore/AralsjonBlaBoken.pdf>
- Haghighy, M. (2003). *The Coming of Conflict to the Caspian Sea*. *Problems of Post-Communism*, 50(3). Retrieved April 18, 2012, from http://www.mtholyoke.edu/courses/sfjones/242s/restricted/conflict_caspian.pdf
- Elpiner, L.I. (1996). *North American Water and Environment Congress & Destructive Water conference: The Caspian Sea Transgression (Environmental Medical Aspect)*. American publishers. Retrieved February 10, 2012, from <http://cedb.asce.org/cgi/WWWdisplay.cgi?100212>
- Micklin, P.P. (1988). *Dessication of the Aral Sea: A water management disaster in the Soviet Union*. *Science*, 241. Retrieved March 1, 2012, from <http://www.ciesin.org/docs/006-238/006-238.html>
- Peachey, J. E. (2004). *THE ARAL SEA BASIN CRISIS AND SUSTAINABLE WATER RESOURCE MANAGEMENT IN CENTRAL ASIA*. *Journal of Public and International Affairs*, 15. Retrieved February 2, 2012, from <https://www.princeton.edu/jpia/past-issues-1/2004/1.pdf>
- Rapp, A. (1998). *Conference on the Aral Sea–Women,Children,Health and Environment: The Environmental Disaster – the Emergence of the Crisis*. Stockholm, Swedish UNIFEM Committee Publishers. Retrieved February 11, 2012, from <http://www.aralsjon.nu/readmore/AralsjonBlaBoken.pdf>
- Schuijt M. (n.d.). *Special Political and Decolonization Committee: Environmental solutions to the Aral Sea disaster*. Retrieved April 5, 2012, from <http://www.bonamun.org/issues/GA4%20Aral%20Sea.doc>
- Stolberg, F., Borysova, O., Mitrofanova, I., Barannik, V. and Eghtesadi, P. (2006). *Caspian Sea Regional assessments*. *Global International Waters Assessment*. Kirjastusaktiaselts MATS, Tallinn publisher. Retrieved March 20, 2012, from http://www.unep.org/dewa/giwa/areas/reports/r23/giwa_regional_assessment_23.pdf
- UNESCO. (2000). *DIVISION OF WATER SCIENCES: Water-related vision for the Aral sea basin for the year 2025*. France publishers. Retrieved March 25, 2012, from <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001262/126259mo.pdf>
- Wilson, Ph.Wh. (2002). *The Aral Sea environmental health crisis*. *Journal of Rural and Remote Environmental Health*, 1(2). Retrieved February 12, 2012, from <http://www.jcu.edu.au/jrtph/vol/v01whish.pdf>

Резюме

Толегенов Т.З. - старший преподаватель кафедры Международных отношений КазНПУ им. Абая
Институт Сорбонна-Казахстан

Закиева Н.Т. - студентка 4 курса Назарбаев Университета

Причины экологических бедствий Аральского моря в 1960 годах

Экологическое бедствие в Аральском море рассматривается как одна из глобальных проблем произошедшие на территории Республики Казахстан. В статье анализируются основные причины проблемы и значительные последствия окружающей среде.

Ключевые слова: экологическое бедствие, Аральское море, окружающая среда, проблема

Түйін

Толегенов Т.З. - Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна - Қазақстан институты халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы

Закиева Н.Т. - Назарбаев Университетінің 4 курс студенті

1960-шы жылдардағы Арал теңізінің экологиялық апатқа ұшырау себептері

Арал теңізіндегі экологиялық апат Қазақстан Республикасының аумағында болған жаһандық мәселелердің бірі ретінде саналады. Бұл мақалада мәселенің себептері мен оның қоршаған ортаға қатысты салдары талданады.

Түйін сөздер: экологиялық апат, Арал теңізі, қоршаған орта, жаһандық мәселелер

УДК 141.7(327)

**ГЕНДЕРНЫЙ ПАРАДОКС: ТЕЗИСЫ К ВЫСТУПЛЕНИЮ В РАМКАХ КРУГЛОГО СТОЛА
«ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ: ПРАВА, РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ» –
ИНСТИТУТ СОРБОННА-КАЗАХСТАН**

Турарбекова Л.В. – доктор философских наук (Университет Жан Мулен – Лион 3, Франция, 2014 г.);
кандидат философских наук (КазНПУ им. Абая, Республика Казахстан, 2005 г.)

Статья представляет собой краткий философский очерк проблемы определения термина «гендер» и сущности теории гендера. Выступление, посвященное данной проблематике, состоялось в рамках круглого стола «Гендерная политика в Казахстане: права, реалии, перспективы», организованного в Институте Сорбонна-Казахстан 25 февраля 2016 года.

Ключевые слова: Гендер, гендерная теория, *Gender studies*, гендерный парадокс, гендерное равенство, перформативная теория гендерной идентичности, постмодернистская философия.

«Женщиной не рождаются – ею становятся. Нет такого закона – биологического, психического, экономического – который определял бы, как должна выглядеть в человеческом обществе человеческая самка; вся цивилизация целиком создает этот продукт – нечто среднее между самцом и кастратом – который мог бы квалифицироваться, как женский род. Только лишь участие другого может создать индивидуума как Другого. Такой, каким он существует для себя, ребенок не может чувствовать себя сексуально дифференцированным».

(Симона де Бовуар, *Второй пол*, 1949 г.)

Гендерный вопрос в наше время – тема «модная» и, без сомнения, актуальная. Термин «гендер» можно встретить повсюду: предполагается, что его можно наполнить практически любым содержанием. Юридическим, политическим, социальным и морально-нравственным аспектам гендерной теории посвящаются дебаты, конференции, круглые столы, за гендерное равенство борются, гендерную политику государства оценивают международные независимые организации, долю присутствия женщин и мужчин в управляющих органах подсчитывают и т.д. Можно сказать, что слово «гендер» стало синонимом выражения «равенство полов» и даже «права женщин».

К сожалению, довольно часто во время этих дебатов автор сталкивался с тем, что значение самого термина «гендер» попросту неизвестно их участникам. А ведь гендерный вопрос носит прежде всего философский характер, более того, характер его изначально парадоксален. Корни гендерной теории – философско-политически-социально-исторические начала самого учения – лежат в области, не имеющей отношения к вопросу о равенстве прав мужчин и женщин. Мы полагаем, что можно было бы проанализировать сам термин, исходя из трех различных аспектов:

1. Философско-спекулятивный аспект, который поможет нам выяснить, в чем состоит парадоксальность теории гендера.

2. Исторический и социальный аспект, который поможет нам узнать, кем являются теоретики *Gender studies*.

3. Философско-исторический аспект, с помощью которого легкий набросок основ теории гендера станет возможным.

1. Философско-спекулятивные аспекты теории гендера

Проблема естественного разделения человеческих существ на «мужчин» и «женщин» ненова в философии. Человек рождается либо мужчиной, либо женщиной. Это изначально дано каждому и, разумеется, является объектом философской рефлексии с незапамятных времен. Достаточно вспомнить легенду о людях-андрогинах [1]. При этом проблема не сводится только лишь к дихотомичности нашего

восприятия мира, обусловленной этим разделением. Проблема пола в философии с неизбежностью ставит вопрос о границах – границы между мужским и женским, человеком и животным, человеком и миром и т.д. Проблема пола ставит и вопрос нормы – «нормальный» мужчина, «нормальная» женщина, «нормальное» и «ненормальное» поведение... и что, в конечном итоге, заставляет нас нормативизировать? То есть вопросы: «В какой момент начинается половая дифференциация?», «Следствием чего она является?», «Что значит быть «мужчиной» или «женщиной?» неспроста, но вполне философские, охваченные многовековой философской традицией и имеющие отношение к общеполитической проблематике.

Любая философская дискуссия, посвященная проблеме *Gender studies*, содержит упоминание о том, что английское *Gender* не имеет отношения к слову «пол» (*sex*), но «род», в грамматическом смысле. Гендерная теория по существу отрицает наличие половой дифференциации. Разница полов как следствие наличия у нас определенного набора хромосом не интересует теоретиков *Gender studies*. Мы не имеем «пола», мы – определенного «рода». Быть «мужского» или «женского» рода – значит, играть определенную роль, соответствовать перформативному высказыванию власти. Джудит Батлер, будучи одним из основных теоретиков *Gender studies* и являясь автором перформативной теории гендерной идентичности, утверждает, что гендерные роли – своего рода перформативные высказывания, навязанные нам обществом [2]. Однако, поскольку перформативное высказывание не бывает истинным или ложным, мы можем приложить усилия для сопротивления такой дифференциации. Сопротивление же подобной насильственной дифференциации, согласно философу, есть способ борьбы с властью (тиранической).

Парадокс гендера с точки зрения спекулятивной философии заключается как раз в таком отрицании половой дифференциации как врожденного качества. То есть, борясь за гендерное равенство, мы не боремся за равенство полов, поскольку таковых нет, мы боремся за признание отсутствия четкой половой принадлежности и за признание нашего права на то, чтобы не иметь такой принадлежности. В таком случае дискуссия о политическом, социальном, интеллектуальном, физическом и любом другом равенстве полов не имеет смысла, поскольку пола не существует. А в этом случае сама гендерная теория, равно как и борьба за гендерное равенство, становятся ускользающими концепциями: можно быть определенного «рода» – мужского или женского – но это не обязательно значит, что вы мужчина или женщина, или же, являясь мужчиной или женщиной, мы всегда должны помнить о том, что это можно изменить, о нашем праве и о существующей возможности изменить эту данность и даже полностью отрицать ее. Таким образом, борясь за гендерное равенство, мы боремся за гендерную индифферентность, что лишает смысла всякую борьбу за «равенство» (равенство кого?) [3]. Таков, вкратце, парадокс теории гендера.

2. Исторические и социальные аспекты теории гендера

Современная философия активно использует в качестве метода анализ исторических и социальных предпосылок возникновения той или иной теории. Понимание философского течения будет неполным при отсутствии ссылок на среду и исторические обстоятельства, в которых она зародилась, также как и на биографические сведения об авторах-основателях течения. История теории гендера с этой точки зрения примечательна.

Что касается исторических и социальных предпосылок ее возникновения, они достаточно подробно описаны разными авторами [4]. 60-е годы прошлого века породили ту социальную среду, в которой стало возможным зарождение подобной теории, а послевоенная французская философия стала ее философско-теоретической базой. Поколение так называемого беби-бума, то есть люди, родившиеся в 50-е – 60-е годы прошлого века, претендовало на то, что именно оно создаст новый мир, породит новые социальные отношения. Сам дух этого поколения коренным образом отличался от духа предшествовавших поколений двух мировых войн. Последние отличались присущей им жертвенностью, жертвенной созидательностью. Благодаря усилиям этих поколений в последовавшую за ними эпоху 60-х массово распространились не столь широко доступные ранее блага. В частности, высшее образование стало широко доступно для молодежи, наблюдался приток молодых женщин в сферу высшего образования. Следствием такого широкого распространения высшего образования явилось построение того, что в наши дни мы называем «кампус» для создания жизненного пространства и пространства для учебы столь большого количества студентов. Благодаря этому увеличивается концентрация молодого активного населения в городах – центрах университетской жизни. Поколение беби-бумеров создает и принципиально новые отношения между полами, иное отношение к браку, рождению детей. Молодые люди отказываются жениться, появляется феномен, называемый юношеским сожителем, появляются и получают массовое распространение контрацептивы [4].

Майские события 1968 года в Париже не так широко обсуждаются у нас, но, тем не менее, именно в это время формируется философская мысль, ставшая затем интеллектуальной базой для теории гендера. Молодежь, участвовавшая в манифестациях, получила определенное представление о революции в марксистских и троцкистских молодежных группировках того времени. Многие из них полагали, что события 1968 года приведут к тем же последствиям, что и Октябрьская революция 1917 года в России. События, однако, разворачивались не так. Для манифестантов речь не шла о захвате власти, как в России 1917 года, но о том, чтобы «изменить жизнь» (императив, созданный поколением бэби-бума). В том, что касается целей студенческой «революции» в мае 1968 года, произошло своего рода интеллектуальное и идеологическое «соскальзывание», основой которому были учения, сочетавшие в себе элементы марксизма и фрейдизма (фрейд-марксизм Герберта Маркузе и Вильгельма Райха) [см., например, 5, 6]. Для Маркузе, например, ошибка Фрейда состояла в том, что он отдал предпочтение принципу реальности, а не принципу удовольствия. То есть, следуя этой логике, «революция» 1968 года должна освободить место принципу удовольствия в обществе. Революционно только желание. Таким образом, изменения в обществе должны были произойти посредством изменений нравов, а не посредством захвата власти рабочими или студентами.

3. Философско-исторический аспект гендерной теории

В этот же момент во Франции появляется целая группа философов – т.н. «мыслителей желания». В их числе, например, Жиль Делез и Феликс Гваттари, авторы *Анти-Эдипа*, выступавшие с критикой теории психоанализа и утверждавшие, что «Эдип» Фрейда как воплощение семейной схемы «папа-мама-дитя», довлеющей над нами и предполагающей, что желание есть желание недостающего, должен быть уничтожен в пользу «детерриториализированного желания» [7]. Другим философом этого круга был Мишель Фуко, одной из теорий которого является теория власти, проявляющейся не столько в вертикали власти, сколько в тех механизмах, которыми она нас окружает (в т.ч. гендерных) [8]. Можно также упомянуть имя Жака Деррида и его теорию деконструкции и прочих.

Согласно Франсуа Кюссе, миграция французской философской мысли в США началась в послевоенные годы. В числе прочих идей, воспринятых американскими философами того времени, можно назвать экзистенциализм Сатра, его десубъективизацию субъекта или «феминизацию интеллектуальной жизни» Симоны де Бовуар, например. В октябре 1966 года французский философ, антрополог Рене Жирар, работавший в то время в Стэнфордском университете, организует международный коллоквиум *Les Langages de la critique et les sciences de l'homme* («Языки критики и наука о человеке»). Состоялись затем симпозиум в университете Джона Хопкинса, Балтиморская конференция. Были опубликованы такие тексты, как *Critique et Vérité* (Критика и истина) Ролана Барта, тексты Лакана, *Les Mots et les Choses* («Слова и Вещи») Фуко [9]. Эти мыслители имели большое влияние на развитие философской мысли в США.

Примерно в то же время движение феминизма стремительно развивается. Параллельно с этим происходит развитие движения борьбы за права сексуальных меньшинств. В целом, идет распространение маргинальных сексуальных практик. Этим движениям необходима своего рода интеллектуальная база, своя философия.

В тот же момент происходит возникновение нового феномена иного порядка – эпидемия СПИДа. Впервые и единожды в истории проходят манифестации против болезни – против СПИДа. Причина подобного общественного резонанса по отношению к сугубо медицинскому феномену – исключительно символический путь заражения этой болезнью, который имеет отношение к репродуктивной функции, крови. В этот же момент происходит значительное развитие в среде людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, причем в коммунитаристском аспекте. Речь идет уже не просто о маргинальной сексуальной практике – возникает сообщество, восстающее против несправедливости, стигматизации гомосексуалистов в том, что касается распространения вируса иммунодефицита. Это сплочение, чувство коммунитаристской общности в борьбе против проявления несправедливости порождают иное, теперь уже метафизическое, философское восстание, под ударом которого – классическая структура общества, в которой есть место только мужчинам, женщинам, семье, детям. Здесь и пригодились идеи философов желания и деконструкции, на базе которых возникает гендерная теория.

Имя номер один гендерной теории – Джудит Батлер, опубликовавшая в 1990 году *Gender trouble* (*Гендерное беспокойство*) [10]. Ее идеи развивают деконструктивистские идеи французских философов вплоть до утверждения, что биологическое тело человека – нейтральный объект. Биологическая реальность человеческого тела не детерминирована и не детерминирует нас. Джудит Батлер обращается к так называемой квир-теории, где «квир» – «иной» – понимается в широком контексте – «иной человек»,

тот, который отличается от нормативного образца. В контексте гендерной теории речь идет о людях, не считающих необходимым соответствовать стандартной половой дифференциации на «мужской – женский».

Гендерная теория имеет также и политический аспект эмансипации. Вот почему часто гендерная эмансипация воспринимается как «эмансипация женщин», например. На самом деле, речь идет о том, что эмансипация возможна только в том случае, если человек эмансипирован в своих сексуальных практиках также. Эмансипация проходит через право на сексуальное самоопределение (вспомним философов желаний!).

Сегодня политики взяли на вооружение гендерные идеи. Мы можем наблюдать как в ООН проходят международные конференции, дебаты по поводу возможности внедрения в национальные законодательства принципиальных концепций гендерной теории. Это свидетельствует о том, что сама идея гендера произвела значительный эффект в мире. Тем не менее, хотелось бы напомнить о том, что в основе гендерной теории лежат не только идеи эмансипации женщин или борьбы за равные права женщин и мужчин. Посыл этой теории, возможно, гораздо значительнее, чем кажется на первый взгляд. Весьма интересными, с этой точки зрения, были бы исследования, посвященные сравнению трактовки этого вопроса в «архаичной» или «тоталитарной» или «демократической» среде. Теория гендера, безусловно, насыщена аспектами, контекстными звучаниями, возможностями трактовки. Автор надеется, что когда-нибудь проведение подобных исследований и написание такого рода работ станут возможными и у нас.

1. Платон, *Пир*, 189 d - 192 e
2. Butler J., *Bodies that matter : on the discursive limits of « sex »*, New-York, Routledge, 1993. – 55 p.
3. Mattéi J.-F., «Préface. La confusion des genres» à FLAVIGNY François, *La querelle des genres*, Paris, PUF. – 168 p.
4. RICARD François, *La Génération lyrique : Essai sur la vie et l'œuvre des premiers-nés du baby-boom*, Paris, Les Editions du Boréal, 1994. – 288 p.
5. Маркузе П., *Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества*, (пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова) - М.: ООО "Издательство АСТ", 2002. - 526 с.
6. Райх В., *Сексуальная революция*. — М.: «АСТ», 1997. — 352 с.
7. DELEUZE Gilles, GUATTARI Félix, *Anti-OEdepe : Capitalisme et schizophrénie*, Paris, Les Editions de Minuit, 1972. – 496 p.
8. FOUCAULT Michel, *Histoire de la sexualité*, 3 volumes, Paris, Gallimard, 1976-1984.
9. CUSSET François, *Foucault, Derrida, Deleuze et Cie et les mutations de la vie intellectuelle aux États-Unis*, Paris, La Découverte, 2005. – 378 p.
10. BUTLER Judith, *Gender Trouble: feminism and the subversion of identity*, New-York, Routledge, 1990. – 172 p.

Түйін

Турарбекова Л.В. – философия ғылымдарының докторы (Жан Мулен – Лион 3 Университеті, Франция, 2014 ж.); философия ғылымдарының кандидаты (Абая атындағы ҚазҰПУ, Қазақстан Республикасы, 2005 ж.)

Гендерлік парадокс: Сорбонна-Қазақстан институты – «Қазақстандағы гендерлік саясат: құқықтары мен келешегі» атты дөңгелек үстел аясындағы баяндама тезистері

Мақала гендер теориясының болмысы мен «гендер» терминінің анықтамасы мәселесінің қысқа философиялық очергі болып табылады. 2016 жылдың 25 ақпанында Сорбонна-Қазақстан Институты ұйымдастырған «Қазақстандағы гендерлік саясат: құқығы, шынайылығы, перспективалары» атты дөңгелек үстелі аясында осы мәселеге арналған сөз сөйлеу орын алды.

Түйін сөздер: гендер, гендерлік теория, *Gender studies*, гендерлік парадокс, гендерлік теңдік, гендерлік сәйкестіліктің перформативті теориясы, постмодернистік философия.

Summary

Turarbekova L.V. - Doctor of Philosophy (University Jean Moulin - Lyon 3, France, 2014); PhD (Abai Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, 2005)

Gender paradox: theses to the speech of the round table on "Gender policy in Kazakhstan: rights realities and perspectives" - Sorbonne-Kazakhstan Institute

This article is a short essay on the problem of definition of "gender" and of theory of gender. Intervention dedicated to this problem took place as part of a round table «Politics of gender in Kazakhstan: rights, realities, perspectives» organized in the Institute Sorbonne - Kazakhstan on February 25th, 2016.

Keywords: Gender, Theory of gender, Gender studies, paradox of gender, gender equality, Gender performance, postmodern philosophy.

ПРОБЛЕМА ПОТОКА БЕЖЕНЦЕВ ИЗ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ПОИСК ПРИЕМЛЕМЫХ РЕШЕНИЙ

Жургимбекова Ж.Д. – магистрант 1 курса, институт Сорбонна-Казахстан,
специальность: международные отношения, zhanel_92kaz@mail.ru

Сембинов М.К. - к.и.н., профессор, muratsemb@mail.ru

В статье рассматривается проблема миграции в современном мире. События на Ближнем Востоке оказывают сильное влияние на европейские страны. Миграционный кризис порождает проблемы и противоречия между странами шенгенской зоны. К тому же, Евросоюзу трудно договариваться с Турцией, которая в свою очередь выдвигает свои требования. Главы европейских стран вынуждены принимать беженцев, хотя их граждане не согласны с решением Еврокомиссии. Особенно страны Восточной Европы полностью не согласны принимать беженцев, объясняя это тем, что люди другой веры и культуры будут негативно влиять на христианское общество. Страны Западной Европы, такие как Германия, Испания, Франция, Нидерланды готовы помогать беженцам. Сейчас идут споры между западными и восточными странами ЕС.

Ключевые слова: миграция, Ближний Восток, Евросоюз, убежище, распределение беженцев, внешняя политика, финансирование, противоречия, Шенгенская зона, Совет Европы.

Поток беженцев из Ближнего Востока в ЕС – одна из наиболее серьезных миграционных проблем в новейшей истории Европы, каждый год из Африки и Ближнего Востока прибывают сотни тысяч людей в ЕС через Средиземное море и Балканы. Увеличение числа беженцев наблюдается особенно в 2010 г. В 2015 году в Европу прибыли сирийские беженцы из Турции (эта страна приняла приблизительно два миллиона чел.) и из Ливана (приблизительно миллион беженцев) и в результате чего, был спровоцирован миграционный кризис в европейском масштабе.

Между январем и августом 2015 года, европейское агентство Фронтекс (Frontex) насчитывает 350 000 людей, которые нелегально пересекли шенгенскую границу, также Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев (УВКБ) сообщает, что 437 384 беженцев нуждаются в убежище в Европе. Таким образом, общее количество в 2015 году превосходит одного миллиона беженцев. 22 декабря УВКБ констатирует 1 005 504 прибывших мигрантов в ЕС морскими и сухопутными путями. Данная ситуация порождает дипломатические напряжения и разногласия между странами ЕС. Членам Евросоюза было очень трудно договориться по поводу миграционного кризиса. Еврокомиссия пыталась распределить квоты по принятию мигрантов между странами ЕС. В то время как Франция и Германия были полностью согласны помогать беженцам, страны Восточной Европы твердо отказывались принимать их из Ближнего Востока. Премьер-министр Венгрии посчитал, что приток мусульманских иммигрантов негативно повлияет на христианское общество.

Ежемесячное прибытие беженцев в Европу через Средиземное море

Год	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июнь	Июль	Авг	Сен	Окт	Нояб	Дек	Общ.
2014	3270	4369	7283	17084	16627	26221	28303	33478	33944	23050	13318	9107	216054
2015	5550	7271	10424	29864	39562	54588	78433	130839	163511	221374	154975	118687	1015078
2016	65439	7300											72739

Попытки иммиграции в Европу увеличились вследствие гражданских войн (особенно после сирийской гражданской войны), из-за проблем в Турции и обострения конфликта в Ливии. Согласно Международной миграционной организации, в 2014 приблизительно 3 072 беженцев погибли или исчезли в Средиземном море пытаясь доплыть до Европы. В конце 2014, согласно Управлению Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев, Европейский союз принял 6 % беженцев со всего мира [1].

Наиболее серьезные несчастные случаи произошли в апреле 2015, когда погибли 1 200 человек. Первое кораблекрушение было 13 апреля, за которым следуют другие кораблекрушения 16, 19 (наиболее смертельное) и 20 апреля. Эти корабли плыли из Ливии к острову Лампедуза и в порт Огасты (Италия), хотя инциденты 20 апреля произошли на востоке Средиземного моря. 27 августа 2015, в Австрии были обнаружены 71 человек в грузовике, погибшими вследствие асфиксии. 2 сентября 2015, обнаружен сирийский трехлетний мальчик Айлан Курди, без признаков жизни на пляже Турции, затем, были найдены его двадцати семилетняя летняя мать и его пятилетний брат. Семья из Сирии пыталась доплыть до Европы. В сентябре 2015, в городе Катания (Италия) охранник кладбища подчеркивает нехватку места для захоронения мертвых беженцев.

Согласно европейскому агентству, тремя главными странами, откуда приезжают беженцы, являются: Сирия (27,9 %), Эритрея (12,2 %) и Афганистан (7,8 %).

Страна	2011	2012	2013	2014
Сирия	1,1 %	10,9 %	23,8 %	27,9 %
Эритрея		3,6 %	10,5 %	12,2 %
Афганистан	16,3 %	18,2 %	8,8 %	7,8 %
Общий	18,5 %	32,7 %	43,1 %	47,9 %
Другие страны	81,5 %	67,3 %	56,9 %	52,1 %

В то время как кризис только начинался и некоторые страны ЕС, в середине сентября 2015 года, отказывались помогать беженцам, президент европейской комиссии, Жан-Клод Юнкер, намеревался поделить мигрантов между европейскими странами, согласно ключевой системе распределения, которое привело бы к следующему распределению: 31 443 чел. в Германию, 24 031 чел. во Францию, 14 931 чел. в Испанию, 9 287 чел. в Польшу, 7 214 чел. в Нидерланды, 4 646 чел. в Румынию, 4 564 чел. в Бельгию, 4 469 чел. в Швецию, 3 640 чел. в Австрию. Жан-Клод Юнкер предлагал новую миграционную политику, которая, согласно ему должна была бы решить проблему с беженцами. Президент еврокомиссии хотел, чтобы 28 стран членов ЕС согласились на распределении 160 000 беженцев в сентябре 2015 года. Канцлер Германии, Ангела Меркель была согласна с этим решением. Американец Джон Керри указал к тому же, что США будут готовы принять от 5 000 до 8 000 сирийских беженцев осенью 2016 года. Предложенная ключевая система распределения предоставляла, например 26% беженцев в Германию и 0,11% в Мальту. Оппозициями плану Ж.К. Юнкеру являлись, главным образом, страны Восточной Европы, где общественное мнение было менее благоприятным для приема беженцев. В среднем 56% европейцев не были согласны принимать беженцев, в Чешской Республике 81%, в Латвии 78%, в Словакии 77% и в Литве 70% населения были не согласны с планом еврокомиссии. Между западными и восточными странами Европы возникли оживленные дебаты. В конце августа 2015 года, австрийский министр внутренних дел предложил сократить европейскую помощь беженцам. Президент Франции, Франсуа Олланд, предложил, чтобы саммит 23 сентября рассмотрел три варианта: помочь Турции, чтобы беженцы оставались на её территории; создать « hotspots », то есть центры для приема и регистрации людей, которые нуждаются в убежище; сотрудничать со странам, где находятся центры для беженцев, чтобы предотвратить заполнение лагерей, которые могут стать неконтролируемыми.

22 сентября 2015 года состоялся Совет Европы. Министры внутренних дел проголосовали в большинстве за приостановку принятия беженцев и за распределение 120000 сирийских, иракских и эритрийских беженцев, которые прибыли позднее одного месяца в Грецию и Италию. Однако из-за противодействия со стороны стран Центральной Европы, это распределение не является ни обязательным, ни постоянным. "Мы должны пока не допускать прибытие других беженцев", заявил министр Германии Томас де Мезьер. "Мы не можем принять одновременно всех беженцев. Это будет неотвечественным действием со стороны ЕС ", добавил министр Франции Бернар Казенев. Однако некоторые страны ЕС, как Чехия, Словакия, Румыния и Венгрия проголосовали против. Финляндия

воздерживалась и не спешила давать согласие. Операция распределение 120 000 беженцев планировалась в два этапа. Первый этап: распределение 66 000 беженцев, которые 50 400 из них находились в Греции и 15 600 в Италии. Оставалось еще 54 600 мест в запасе, Венгрия не желала участвовать в плане распределения. Беженцы не могли самовольно выбирать страны ЕС. Предусматривалось, что 17 036 из них будут отправлены в Германию, а 1294 беженцев в Венгрию. Те, которые отказывались от убежища в принимающей стране, должны были высланы обратно на Средиземное море. Создавались места для регистрации беженцев, в Италии и Греции, и это управлялось Евросоюзом. В ответ на это решение, Мелисса Флеминг, представитель ООН сказала, что "программа переселения не будет достаточным, чтобы стабилизировать ситуацию на данном этапе", желая усиления стабильного потенциала для принятия беженцев. Президент Французской Республики Франсуа Олланд подчеркнул, тот факт, что Европейский союз берет это дело под свой контроль. На следующий день, главы стран ЕС пытались решить вопрос финансовой помощи для Турции, которая с давних пор желала, вступить в Европейский Союз. Было предложено два решения: 1) выделить один миллиард евро для гуманитарных организации ООН (ЮНИСЕФ и др.) для улучшения условий мигрантов в принимающих странах (Турция, Ливан, Иордания и т.д.); 2) укрепить внешний контроль за счет увеличения финансирования (1,3 млрд.) европейских агентств (Frontex, Европол, Управления по поддержке Европейского убежища (EASO)). Кроме того, было принято решение оказать давление на Грецию, чтобы она начала контролировать свои границы [2].

Поскольку сотни тысяч беженцев проникали через Турцию в Европу, страны ЕС решили провести переговоры с этой страной. Но Турция находилась на более сильной позиции и предъявила ряд требований. Во-первых, для Турции было выделено 1 млрд. евро, но она посчитала, что прием беженцев стоила ей \$ 6,7 млрд. с 2011 года она также хотела, чтобы помощь от стран ЕС была увеличена до трех миллиардов. Кроме того, Анкара стремилась либерализовать визовый режим для своих граждан. Однако, Франсуа Олланд и Ангела Меркель не согласны с Турцией по этому вопросу и не могут одобрить бесконтрольную выдачу виз. Также, Турция потребовала ускорения процесса вступления в Евросоюз с "открытием шести новых глав в процессе вступления в ЕС и включения Турции в перечень безопасных стран" [3].

Франция первоначально выступая против распределения беженцев по квотам, позже поддержала данный принцип "постоянного и обязательного механизма", ссылаясь на систему квот беженцев предложенной еврокомиссией. Председатель Европейской Комиссии предложил Франции принять 27 000 беженцев из 160 000 тысяч на основе плана распределения. В сентябре 2015 г. министр внутренних дел предлагает провести переговоры с мэрами, которые желают принять беженцев. На встрече с министром, Ассоциация мэров крупных городов Франции (AMGVF) обратилась за помощью государству в обмен чего, она обещала принять беженцев без дискриминации. Некоторые мэрии оказались враждебно настроены к приему беженцев, особенно те, которые управлялись Национальным фронтом. По их мнению, система французского правительства стремится обмануть граждан, объявляя, что мигранты являются временными беженцами. Кризис мигрантов вовлек французское правительство в сирийский конфликт, так как оно хотело остановить основной источник миграции. Таким образом, Франсуа Олланд в начале сентября объявил, что Франция намерена проводить воздушные удары по ИГИЛ в Сирии. Дания предоставляет мигрантам временное убежище и снижает пособий. Кроме того, беженцы отказываются оставаться в этой стране и предпочитают добраться до Швеции. 11 сентября Дания объявила, что она не будет участвовать в политике по распределению квот предложенной Жан-Клод Юнкером [4].

Венгрия оказалась в этом кризисе одной из наиболее пострадавшей от нелегального проникновения беженцев; Европейское агентство Фронтекс сообщило, что зарегистрировано более 100 000 беженцев незаконно пересекшие границы Венгрии, в период месяцев январь-июль 2015. Правительство Венгрии решило построить барьер между Венгрией и Сербией и Хорватией. 4 сентября 2015 года, был принят закон в парламент Венгрии, что незаконное пересечение границы страны будет наказываться в виде лишения свободы на срок до трех лет. Четыре страны Восточной Европы: Венгрия, Польша, Чехия и Словакия посчитали, что число беженцев в принимающих странах не должно решаться централизованно, а необходимо, чтобы это распределялось согласно возможностям стран. Румыния, выразив свое несогласие с распределением квот по принятию беженцев, в итоге согласилась с решением Евросоюза [5].

Экономические последствия. Аналитики отмечают, что иммиграция предоставляет странам ЕС трудоспособных мигрантов и потребителей. Приток беженцев увеличивает число рабочего населения, согласно Патрику Артусу, повышение производительности (продуктивности) является одним из главных источников потенциального роста экономики. Также, экономисты считают, что мигранты, которые имели

"мужество и волю добраться до Европы", более приспособлены и выносливы к труду, чем остальная часть населения их страны.

Что касается Германии, то в действительности, население этой страны уменьшается и преобладают пожилые люди, и ей выгодно приток новых работников и потребителей, которые к тому же смогут в дальнейшем финансировать дома престарелых. Во Франции не наблюдается демографический спад как в Германии, и поэтому она не желает инвестировать беженцев, как это делают немцы, которые намерены выделить 6,6 миллиардов евро. Экономист Шарль Виплоц считает, что "иммигранты являются дорогостоящими в начале, так как нужно обеспечивать их жильем, обучать их детей, строить им жилье и т.д., но в конечном итоге это является очень выгодным вложением. Тем не менее, согласно ежемесячному экономическому отчету Бундесбанка, многие беженцы в Германии, рискуют остаться безработными и очень медленно входят в число людей, которые находятся на рынке труда.

Во Франции общественное мнение по приему беженцев отличается сильной политической поляризацией. Около 75-80% сторонников левой и центральной партии проголосовали в пользу принятия беженцев, в то время как 60%-85% представителей правой партий были против. В целом, 47% французов выступили против и 53% из них были согласны принять беженцев. Исследования, проведенные в Центральной Европе показывают намного более отрицательный ответ на принятие мигрантов: например, в сентябре 2015 года, 80% словаков, 75% поляков выступают против размещения беженцев на их территории. Великобритания обвинила Францию в неумении защитить туннель Ля-Манш. Автор редакционной статьи "Daily Mail" опубликовал статью, где он сравнивает приток мигрантов с вторжением Гитлера. Это спровоцировало резкий протест английского общества, особенно после смерти мальчика Айлан Курди. Англичане выразили возмущение против этой позиции. Однако, не все граждане Великобритании согласны принимать беженцев, организовывая тем самым различные демонстрации за и против [6].

В Испании, более десяти городских самоуправлений, во главе партии "Движение Возмущенных" пожелала принять беженцев. В Барселоне, столица Каталонии, мэр Ада Колау, начала движение со стихотворением "Наш дом ваш дом, разве существует чужой дом". Испания приняла программу предложенную Еврокомиссией по распределению беженцев. Согласно квоте распределения, Испания должна была принять 14 931 мигрантов. Ранее эта страна уже приняла 2 749 мигрантов, и в итоге общее число беженцев в Испании составит 17 680 человек. В связи с этим, автономная область Валенсия в Испании, решила отправить корабли в Грецию, на остров Лесбос, чтобы привезти беженцев на территорию Испании [7].

В Нидерландах был открыт приют для 3000 человек вблизи границы с Германией, чтобы принять беженцев распределенных по квоте, а также контролировать поток беженцев. Премьер-министр Рютге, решил предоставить временное жилье для беженцев. Также он призвал граждан ЕС не паниковать по поводу массовым притокам беженцев. В ноябре 2015 г. министр Голландии заявил, что ЕС может остановить свое существование, как это было с "Римской империей" из-за мигрантов, если границы Евросоюза не будут контролироваться. Президент Еврогруппы, голландец Йерун Дийсселблом предложил, сформировать мини-Шенген зону между такими странами, как Германия, Австрия, Бельгия, Нидерланды и Швеция, так как они принимают большую часть беженцев, и не получают помощи от других стран. Министр иностранных дел, Берт Кундерс, призывает сохранить Шенгенскую зону.

Сирийский президент Башар аль-Асад считает, что Запад проводит двоякий переговор по вопросу беженцев, так как по его мнению, с одной стороны ЕС и помогает мигрантам избежать войны сохраняя им жизнь, а с другой стороны Евросоюз обеспечивает террористов оружием. Министр внутренних дел Франции Бернар Казнев, не исключает, что террористы ИГИЛа пользуются притоком беженцев, чтобы пересечь границы ЕС [8].

Европейский Союз выделяет принимающим странам по 6 000 евро на каждого беженца. Эта сумма может финансировать одного мигранта в течение шести месяцев. После того, как Австралия, Канада и Соединенные Штаты заявили о своем намерении принять несколько тысяч беженцев, многие начали осуждать мусульманские страны, из-за отсутствия поддержки с их стороны. Такие страны, как Катар, Кувейт, Бахрейн, Саудовская Аравия, ОАЭ и богатые страны Персидского залива действительно не принимают сирийских беженцев. В заключении можно сказать, что война в Сирии, скорее всего была спровоцирована третьими силами, возможно такая ситуация является очень выгодным кому-то, поэтому Сирии следовало бы пересмотреть свою внешнюю политику и выбрать верных и надежных союзников против борьбы с террористами. Что касается ЕС, было бы лучше, если он прекратил торговать боеприпасами на Ближнем Востоке. Также, считаю что, военное вмешательство крупных держав и капиталистических стран во внутреннюю политику Сирии будет только усложнять ситуацию и

порождать новые конфликты между государствами, как это произошло между Турцией и Россией. Считаю, что интервенция других стран в Сирию является не справедливым и не безопасным, было бы лучше если проблема этой страны решалась Советом безопасности ООН и Верховной международной комиссией по проблемам беженцев.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) в результате боевых действий ИГИЛа пострадали тысячи невинных граждан Сирии, страна находится на грани развала и исчезновения; 2) огромный поток беженцев негативно повлиял на политику и экономику Евросоюза, к тому же страны Европы привлекают внимание террористов помогая беженцам и проводя боевые действия в Сирии. ЕС пытается сотрудничать с Турцией, чтобы уменьшить число беженцев на Шенгенской территории, но Турция предъявляет свои требования, которые она давно хочет осуществить. Евросоюз оказался в трудном положении. Считаю, чтобы решить или облегчить данную проблему, Евросоюзу следовало бы тесно сотрудничать со стабильными странами Ближнего Востока. Сирия в свою очередь должна бороться против ИГИЛовцев вместе с организацией ООН, так как и США, и Россия преследуют, скорее всего, свои собственные цели в Сирии.

1. «Le cap du million de migrants arrivés en Europe en 2015 a été franchi» [archive], lemonde.fr, 22 décembre 2015
2. «Crise des réfugiés: pourquoi un accord européen est très improbable lundi» [archive], [Le Monde](http://lemonde.fr), 11 septembre 2015.
3. Yves Bourdillon, «La Turquie, refuge des Syriens s'enfoncé dans la crise», [Les Échos](http://lesechos.fr) du 10 septembre 2015
4. L'Europe s'accorde pour accueillir 120 000 migrants, Hollande se réjouit <http://www.europe1.fr/politique/leurope-saccorde-pour-accueillir-120000-migrants-hollande-se-rejouit-251879>
5. Tensions entre la Hongrie et la Croatie autour du sort des réfugiés www.challenges.fr/europe/20150918.CHA9531/refugies-la-croatie-ferme-une-partie-de-ses-frontieres.html
6. «L'Europe aux prises avec l'une des plus graves crises migratoires de l'Histoire», [Sud ouest](http://sudouest.fr), 26 août 2015
7. Espagne: Valence enverra un bateau chercher des réfugiés en Grèce www.lepoint.fr/monde/espagne-valence-enverra-un-bateau-chercher-des-refugies-en-grece-19-09-2015-1966230_24.php
8. Le président syrien accuse l'Occident de duplicité sur les migrants <http://www.laprovence.com/article/actualites/3578563/le-president-syrien-accuse-loccident-de-duplicite-sur-les-migrants.html>

Түйін

Жүргімбекова Ж.Д. – магистрант, 1 курс, Сорбонна-Казахстан институты, халықаралық қатынастар мамандығы, zhanel_92kaz@mail.ru

Сембинов М.К. - ҚазҰПУ т.ғ.к. профессор, muratsemb@mail.ru

Таяу Шығыс елдерінен ағылған қашқындар мәселесі: қолайлы шешімін іздеу

Бұл мақалада қазіргі әлемде болып жатқан миграция мәселесі қарастырылған. Таяу Шығыстағы оқиғалар Еуропа елдеріне үлкен әсерін тигізуде. Миграциялық дағдарыс Шенген аймағының елдері арасында проблемалар мен карама-қайшылықтарды туғызды. Сонымен қатар, Евроодаққа Түркиямен қашқындар мәселесі бойынша бір келісімге келуі қиынға соғып жатыр, өйткені Түркия өз талаптарын қойып жатыр. ЕО азаматтары Еуропалық Комиссияның шешімімен келіспеседе, олардың ел басшылары, қашқындарды қабылдауға мәжбүр болып жатыр. Әсіресе Шығыс Еуропадағы мемлекеттер қашқындарды қабылдауға толық қарсы, өйткені басқа конфессияның адамдары христиан қоғамына теріс әсерін тигізеді деп түсіндірі. Германия, Испания, Франция, Нидерланды сияқты Батыс Еуропа елдері мигранттарға көмектесуге дайын. Енді мигранттар мәселесі бойынша, Евроодақтың Батыс және Шығыс елдері арасында даулар болып жатыр.

Түйін сөздер: миграция, Таяу Шығыс, Еуропа Одағы, баспана, босқындар тарату, сыртқы саясат, қаржы, жанжал, Шенген аймағы, Еуропа Кеңесі.

Summary

Zhurgimbekova Zhanel - 1st year of magistracy, Institute Sorbonne-Kazakhstan, specialty of International relations, zhanel_92kaz@mail.ru

Scientific supervisor: **Sembinov M.K.** k.h.s. professor, muratsemb@mail.ru

Problem of refugees from Middle Eastern countries: the search for the acceptable solutions

This article considers the problem of migration in the actual world. The events in Middle East influence on european countries. The migration crisis engenders the problems and contradictions between the countries of the Schengen zone. In addition, for EU it's difficult to negotiate with Turkey, because this country proposes its own requirements. The citizens of EU don't agree with the decision of the European Commission, but their leaders have to accept the refugees. Especially the Eastern Europe doesn't agree to accept refugees, explaining that people of other faiths and cultures will influence negatively on the christian society. The countries of Western Europe as Germany, Spain, France, the Netherlands said that they are ready to help migrants. Now there are the disputes between Western and Eastern countries of EU.

Keywords: migration: the Middle East, the European Union, shelter, distribution of refugees, foreign policy, finance, conflict, the Schengen zone, the Council of Europe.

УДК 339.56

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА

Азизбаева Н. – магистрант 2-го курса Института Сорбонна-Казахстан,
специальность: Международные отношения nulikrasotka@mail.ru

Научный руководитель: д.п.н., профессор КазНПУ им. Абая **Матакбаева Л.Х.** lmatakbayeva@mail.ru

Данная статья посвящена одной из важных и актуальных тем в мировой и национальной экономике - политике развития нефтяного сектора. Нефть является важнейшим рычагом энергетического аспекта внешней и внутренней политики многих стран, в том числе и нашей республики. В данной статье уделяется внимание значимости, ценности и роли нефтяной отрасли в энергетическом аспекте внешней политики Республики Казахстан. Рассмотрены и проанализированы крупнейшие месторождения, международный инвестиционный фонд данных месторождений, а также страны, имеющие на данный момент значительное влияние в нефтяной политике нашей республики и важнейшие нефтяные маршруты. Отмечены следующие узловые вопросы, волнующие многих стран-экспортеров, в первую очередь это ценообразование, во-вторых – транспортировка и наконец, это - экологическая и энергетическая безопасность.

Ключевые слова: нефтяной сектор, энергосистема, иностранные инвестиции, добыча нефти, месторождение, ценообразование, возобновляемые источники энергии, энергетическая безопасность.

Каждая национальная экономика в своем становлении и развитии стремится к достижению экономического роста. Кроме того достижение высоких темпов роста экономики является средством обеспечения роста уровня жизни казахстанцев. Традиционно основными факторами экономического роста являются научно-технические, ресурсные и образовательные аспекты страны, также немаловажную роль играет экономическое направление, которое предполагает выбор наиболее приоритетных сфер экономики.

Энергетический аспект является одним из важных движущих сил мирового экономического прогресса, от его состояния напрямую зависит благополучие миллиардов жителей планеты. Каждая страна старается развивать свои энергетические потенциалы, в их число входит и Казахстан.

В Республике Казахстан в начале 90-х годов, после обретения независимости было принято решение о развитии, в первую очередь нефтегазового сектора, привлечении в данный сектор больших объемов иностранных инвестиций, расширение сотрудничества с развитыми странами.

В послании Президента страны «Новый Казахстан – в новое время», а также в стратегии государственного развития «Казахстан -2030» президент Назарбаев Н.А. отмечает ценность нефти для республики, а также ее использование в национальных интересах и определения строгой политико-правовой основы нефтяной политики Казахстана. Нефть – важный рычаг внешнеэкономической дипломатии, способствующий укреплению позиции Республики Казахстан на мировой арене [1]. Нефтегазовая сфера, способная обеспечить значительные валютные поступления в казахстанскую казну, способствует развитию других сфер экономики, и как следствие , повышению уровня жизни народа, поскольку развитие нефтегазовой промышленности влияет на экономический подъем не только тех отраслей, которые непосредственно связаны с нефтью и газом [2].

По подтвержденным запасам нефти Казахстан входит в число 15 ведущих стран мира. В ноябре 1899 года в урочище Карашунгул из скважины глубиной 40 м ударил первый фонтан, положив начало истории казахстанской нефти. В апреле 1911 года в Доссоре открывают месторождение нефти такого высокого качества, что это вызывает ажиотаж мирового масштаба [3]. На сегодняшний день Казахстан обладает 3,3% мировых запасов углеводородного сырья. Общие прогнозные извлекаемые ресурсы углеводородного сырья в республике составляют 17 млрд тонн [см. там же], из них 8 млрд тонн приходится на казахстанский сектор Каспийского моря (КСКМ). Нефтегазоносные районы республики, на которых расположено 172 нефтяных и 42 конденсатных месторождения, занимают площадь около 62% территории Казахстана. Примерно 70% запасов углеводородов сконцентрировано на западе страны.

Значение нефтяного аспекта определяется рядом веских причин:

- нефть и газ являются одними из основных природных богатств Казахстана, гарантом энергетической безопасности страны на многие десятилетия вперед;

• нефтяная промышленность представляет собой одну из наиболее привлекательных сфер вложения капитала для иностранных инвесторов, что делает отрасль объектом противоречий между представителями различных групп капитала .

В казахстанском экспорте продолжают доминировать поставки сырья и полуфабрикатов. Спрос на мировом рынке на них не ослабевает. Экспортный рейтинг нефти в 2005 году составлял 27 849 млрд.долл., а в 2013 году вырос до 82 511 млрд. долл., сбыт нефтепродуктов в 2005 году составил 910,9 млрд.долл., в 2012 г. данная отметка дошла до 3619,9 млрд.долларов. Данный факт свидетельствует о том, что казахстанская продукция востребована на мировом рынке [4].

Добыча казахстанской нефти производится в основном на Каспийском море. По последним данным, только казахстанский сектор Каспийского шельфа имеет крупнейшие залежи углеводородов – около 120 перспективных структур, прогнозные ресурсы которых оцениваются в 8 млрд т условного топлива, в том числе 4,5 млрд т нефти.

В перспективе добыча нефти газа будет расти, что связано со следующими факторами: ростом инвестиций из-за благоприятной конъюнктуры мирового рынка, наращиванием ресурсного потенциала за счет изучения Каспийского и Аральского морей.

За последние 20 лет начались крупные проекты в сфере нефтедобычи, появились новые маршруты трубопроводов. В 2007 г. Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан на каспийском саммите в Тегеране договорились о самостоятельном регулировании нефтегазовых вопросов на Каспии. Президентами этих стран подписана декларация, заложившая основу будущей системы обеспечения безопасности на основе добрососедства и взаимного доверия. Страны объявили Каспий «морем мира».

Однако наряду с положительными моментами есть и отрицательные. Добыча нефти в этом регионе может разрушить экосистему региона, негативное воздействие на окружающую среду. Можно выделить две главные проблемы.

Во-первых, это загрязнение окружающей среды, вызванное наличием большого количества пробуренных нефтегазовых скважин, многие из которых не эксплуатируются и законсервированы. Углеводороды просачиваются в море, загрязняя его.

Во-вторых, это сейсмическое состояние региона. Так, настораживают результаты сейсмографии Института океанологии Российской академии наук в районе Актау, проведенной в 2010 г. Всего было зарегистрировано 45 удаленных сейсмических событий, происходивших на расстоянии 250-600 км от места реализации. За время исследований зафиксировано три землетрясения умеренной силы в акватории Южного Каспия – у побережья Ирана-Азербайджана [5].

В настоящее время нефть – это ресурс стратегического значения, вследствие промышленной революции она стала объектом преследования многих ведущих держав. Борьба за завоевание основных источников энергоресурсов является важнейшим фактором в большинстве современных войн и причиной дестабилизации страны. Анализ событий последнего десятилетия показывает, что в основе каждого международного конфликта лежит энергетический интерес. Например, Ирак, Нигерия, Россия, Южный Судан и Сирия получают основную часть своих доходов от продажи нефти, а крупные энергетические компании обладают в этих и других причастных к данному процессу странах огромной властью и влиянием. Так называемая террористическая организация под названием ИГИЛ, не смогла бы достигнуть сегодняшних результатов, если бы она не заняла ключевые нефтедобывающие районы в Сирии и не захватила нефтеперерабатывающие мощности в Ираке. Другим ярким примером является конфликт на Украине, который является одной из горячих точек на международной арене. Другим примером является гражданская война в Судане, между югом и севером, одной из причин которого является борьба за нефтяные месторождения южного региона и их транспортировка через север. Не будь этих ресурсов, многие из конфликтов, происходящие в современном мире постепенно выдохлись бы из-за нехватки средств на покупку оружия и финансирование войск. Но пока течет нефть, у воюющих сторон будут и средства, и стимулы для продолжения борьбы.

Казахстан в своей политике и экономике придерживается многовекторности и диверсификации, что способствует предотвращению многих рисков, дестабилизирующих национальную экономику. Казахстан сотрудничает с такими международными нефтяными институтами, как ОПЕК и МЕА. Сбыт казахстанской нефти производится по азиатскому направлению, европейскому, а также на рынки стран СНГ. Республика сотрудничает со многими странами, такими как Туркменистан, Россия, Китай, США и ЕС. Причины привлекательности нашей республики заключается в следующем: 1) Казахстан – страна с богатыми ресурсами, 2) политическая стабильность и безопасность 3) географическое расположение. Основными маршрутами экспорта казахстанской нефти являются Атырау-Самара, через Иран,

Туркменистан-Афганистан-Пакистан, через Западный Китай, Тенгиз-Атырау-Новороссийск, Актау-Баку, Баку-Джейхан, где каждый маршрут имеет свои положительные и отрицательные стороны. Например, в случае маршрута Атырау – Самара, наша страна зависит от России, касательно Актау-Баку зависимость от действий стран КТК. Данные факторы могут повлиять отрицательно на экономическое развитие страны в целом.

В настоящее время особую значимость играют транснациональные компании, которые занимаются прямым инвестированием в тот или иной сектор экономики страны. Особое значение в нефтегазовой сфере играют присутствующие многие иностранные компании на рынке Казахстана, инвестирующие большие капиталы. На территории республики насчитывается около 11 крупных месторождений, расположенных в основном на западе страны. Это Кашаган, Тенгиз, Узень, Карашыганак, Каламкас, Жанажол, Жетыбай, Актоты, Каламкас-море, Кенкияк, Кайран. Проведенные исследования и анализ данных месторождений показывает, что каждое месторождение инвестируется как минимум хотя бы одной-двумя иностранными компаниями. Каждая иностранная компания имеют значительные доли участия в проектах, связанных с добычей нефти.

Таблица 1. Страны – инвесторы в нефтяной аспект РК

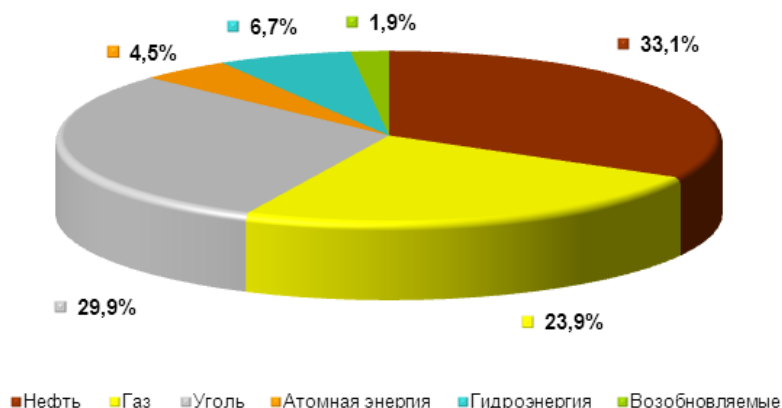
Страны-инвесторы	Период инвестирования
Корея	1995-1996
Великобритания	1997
США	1998-2015
Италия	1999-2015
Китай	2005-2015

На данный момент огромную роль играют такие страны как США, Италия и Китай. По инвестициям в самые крупные месторождения в нашей республике на первом месте находится США, с такими компаниями как, Chevron, Exxon Mobil и имеющая долю в более трех проектах, на втором Италия с компаниями ENI и AGIP, имеющая доли в более двух, на третьем Китай, который на данный момент набирает обороты, инвестирует два месторождения и разрабатывает новые проекты по сотрудничеству. Данные компании, известные во всем мире, имеют более 25-30% доли участия в нефтяных проектах Казахстана. Как мы видим, учитывая предыдущие годы инвестирования и сегодняшний день, значимую роль играют западные страны.

Учитывая данный фактор, необходимо выделить как положительные моменты, так и отрицательные. Инвестирование, международное сотрудничество, глобализация экономики, безусловно, способствуют развитию страны, но угрозой может являться политическая нестабильность из-за присутствия на казахстанском рынке большого иностранного капитала и энергетическая безопасность.

Но «черное золото» может когда-нибудь потерять свою силу и перестать способствовать богатству и стабильности в стране. В данном случае возникает вопрос: А что станет со странами, возлагающими и основывающими всю свою политику на нефтяной политике? Имеются ли альтернативные источники энергии?

По данным BP Statistical Review of World Energy 2013 потребление энергии в мире распределено в следующих пропорциях:

По показателям этой диаграммы можно сделать вывод о том, что нефть играет важную роль по сравнению с другими видами источника. Можно прогнозировать, что данное число будет расти, учитывая преимущества нефти.

Известно что, нефть относится к иссякаемым и невозобновляемым источникам энергии. Когда-нибудь наступит предел, при этом потребление энергии и соответственно спрос на нее будет только расти. Это связано как с увеличением численности населения, так и с повышением уровня жизни. В настоящий момент США вынуждено развивать добычу сланцевой нефти, которая является альтернативным источником энергии.

Республика Казахстан уделяет огромное внимание развитию нефтяного сектора, но, учитывая настоящее положение дел в нефтяном секторе, обращает внимание на разработку других секторов экономики. В последнее время получили развитие обрабатывающая и горнодобывающая промышленность. В настоящее время казахстанская экономика демонстрирует стабильный рост на уровне 4-4,5% и это выше общемирового уровня, а также аналогичных показателей США, ЕС и многих других государств. Такое положение стало возможным вследствие диверсификации экономики. Казахстан перенимает опыт зарубежных стран по производству ВИЭ и новейших технологий, проведение выставки Ехро-2017 Энергия будущего послужит большим толчком в этом направлении. Ехро-2017 серьезная площадка для талантливых, креативных и гениальных ученых, способных создать энергию будущего. На данный момент в стране идет разработка ветряных и солнечных электростанций, имеется огромное количество гидроэлектростанций. Так, в рамках проекта под названием «Казахстан – инициатива развития рынка ветроэнергетики» был осуществлен ряд мероприятий, направленных на развитие ветроэнергетики в Казахстане, в том числе, был исследован ветропотенциал на различных территориальных площадках Республики.

В последнее время цены на нефть падают, за последний год она снизилась на 60%. Данный фактор заставляет участников рынка бить тревогу. На начальном этапе зарождения и развития нефтяной отрасли цена на нефть устанавливалась нефтяными монополиями. В США поначалу это делала компания «Стандарт ойл», после - Техасский железнодорожный комитет. На следующем этапе развития отрасли цены на добываемую нефть диктовались «семью сестрами» – семью нефтяными компаниями, делившими между собой мировой нефтяной рынок. Пять из них были американскими компаниями (Exxon Mobil, Gulf, Texaco, Standard Oil Company of California (SOCAL)) и две европейскими (английская British Petroleum и англо-голландская Royal Dutch/Shell). В 1928 году они создали Международный нефтяной картель (МНК), обеспечив себе контроль 85-90% всего рынка нефти. С 70-х годов двадцатого века власть над ценами перешла в руки ОПЕК (Организации стран-экспортеров нефти) [6]. От чего же зависит ценообразование на нефть и как избежать ее падения, вопрос который, по-моему мнению, волнует умы многих людей. Как мы можем судить, на формирование цены нефти на мировом рынке влияет множество факторов: соотношение спроса и предложения, рост мировой экономики, геополитические риски и другие факторы, такие как погодные условия в районах добычи, запасы нефти, изменение курсов валют, объемы инвестиций, возможности по увеличению объемов добычи, а также немаловажную роль играют решения ОПЕК. ОПЕК фактически отказалась от влияния на ценообразования нефти, что наводит на

мысль о создании новой структуры, которая регулировала бы цены на нефть. Падение цен на нефть может привести к сокращению инвестиций а впоследствии и торможению добычи нефти.

Добыча, транспортировка и продажа нефти стали рассматриваться в качестве возможности усиления влияния республики во внешней политике. Государственное одобрение тех или иных энергетических компаний, работы энергетических компаний в республике выступают способом давления или поддержки политических союзников Казахстана. Это определяет новый уровень и систему налаживания новых отношений со странами мира .

Резюмирую вышеизложенное, следует отметить, что «приручение» этого зверя не может быть поводом для расслабления и самообмана по поводу контроля над ним. Однажды возникнув, нефтяной бум таит в себе опасность навести проклятие на будущность молодой государственности и нации. По мнению многих экспертов: *«Нам следует помнить, что поступления от продажи нефти не всегда являются стабильным источником доходов государства, и в последующем они могут привести ко многим другим проблемам. Казахстану необходимо научиться жить без нефтедолларов, или как говорят не привыкать к «нефтяной игле» [7].*

Осознавая огромное влияние нефтегазовой сферы на безопасность и стабильность Республики Казахстан, необходим особый контроль и увеличение приоритетного права государства принимать решения о работе иностранных компаний на территории страны.

1. Послание Президента РК Н.Назарбаева «Новый Казахстан- в новое время»// *Казахстанская правда – 01 марта 2007*

2. Стратегия государственного развития РК «Казахстан-2030». - 1997г

3. Нефть Казахстана. История в фотографиях www.voxpopuli.kz/.../450-neft-kazakhstan-istoriya-v-fotografyakh.ht... [Проверено 24/09. 2011 г].

4. Алианов Р., Ашимбаева А. «Стандартные колебания мировой экономики и коррекция экономической политики Казахстана»// *Казахстанская правда.-30 января 2015.*

5. Чердабаев Р. «Каспий: двадцать лет спустя» // *Казахстанская правда. — 13 августа 2011.*

6. Все о нефти. Цена на нефть. vseonefti.ru/neft/oil-price.html

7. Шаймерденов Т. «Черное золото Казахстана и интересы мировых держав» // *Kazenergy. - 2007. - № 6.*

Түйін

Азизбаева Н.Э. – Сорбонна-Казакстан Институті, халықаралық қатынастар мамандығы 2- курс студенті, nulikrasotka@mail.ru

Ғылыми жетекші: Матакбаева Л.Х. - политика ғылымдарының докторы, ҚазҰПУ профессоры, lmatakbayeva@mail.ru

Қазақстан сыртқы саясатының мұнай факторы

Бұл мақала әлем және ұлттық экономикадағы ең маңызды және өзекті мәселелердің бірі - мұнай секторының саясатына арналған. Мұнай көптеген елдердің шетел және ішкі саясатының, соның ішінде, біздің еліміздің энергетикалық аспектісінің ең маңызды тұтқасы болып табылады. Қазақстан Республикасының сыртқы саясатының энергетикалық аспектісіндегі мұнай өнеркәсібінің маңызы, мәні және рөлі сипатталады. Едәуір мұнай кен орындары, олардың халықаралық инвестиция қоры, сондай-ақ шет елдердің Республиканың мұнай саясатына тигізетін әсері кеңінен талқыланды. Оған қоса, мұнай бағасының қалыптасуы, тасымалдау үдерісі және экологиялық және энергетикалық қауіпсіздік сияқты маңызды проблемалық мәселелер талданған.

Түйін сөздер: мұнай секторы, энергожүйе, шетелдік инвестициялар, мұнай өндіру, мұнай кен орны, бағанының қалыптасуы, энергетикалық қауіпсіздік .

Summary

Azizbayeva N. - 2-st year international relations master student of the Institut Sorbonne-Kazakhstan , nulikrasotka@mail.ru
Scientific supervisor - Matakbayeva L.H. - doctor of political sciences, professor of KazNPU after Abay, lmatakbayeva@mail.ru

The oil factor in the foreign policy of Kazakhstan

This article concerns one of the most important and relevant topics in the world and national economy politic - the oil sector development policy. Oil is the most important lever of the energy aspect of foreign and domestic policies in many countries, including our Republic. This article describes the significance, value and role of the oil industry in the energy aspect of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan. This article offers display and analysis of the largest oil deposits, international investment fund of these fields, as well as indicates which countries had and still have a considerable weight in the oil policy of the Republic and the important oil routes. The following problems are considered: firstly the price formation, secondly –transportation and finally – the energy and ecological security.

Keywords: oil sector, the power system, foreign investment, extraction of oil, oil deposit, price formation, renewable energy sources, energy security.

К ВОПРОСУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Арзымбетова А.К. – магистрант, кафедра «Международные отношения» КазНПУ имени Абая
anelarzymbetova@mail.ru

Экстремизм в XXI веке отличается планетарным характером, и на сегодняшний день приоритетной задачей всего мирового сообщества является борьба с экстремизмом. В первую очередь, которая будет направлена на предупреждение и пресечение преступлений такого рода. Но чтобы борьба была эффективной и полномасштабной, мы должны знать с чем имеет дело. Для этого, авторами статьи предпринималась попытка изложить краткую и ёмкую историю возникновения и расширения экстремизма, его путь из древности к настоящему времени. Как известно «экстремизм» не имеет однозначного понятия, что существенно осложняет способы ему противодействовать. В связи с этим, авторы постарались раскрыть «экстремизм» как понятие и явление. В статье сущность экстремизма была исследована с точки зрения лингвистики, политики, религиоведения, права, социологии, психологии, и т.д.

Ключевые слова: Экстремизм, борьба, политика, мировое сообщество, государство.

Человечество в настоящее время, развивается в целом динамично и позитивно, но в то же время сталкивается с рядом трудностей и проблем, часть которых носит глобальный характер. Одной из таких проблем является экстремизм.

В XXI веке экстремизм, переживающий эволюционный подъем, стал оказывать все большее влияние на многие сферы жизни мирового сообщества. Он подрывает стабильность существования в настоящем, и уверенность в завтрашнем дне. Поэтому актуальной задачей стала необходимость раскрытия сущности экстремизма, разработки понятийно-терминологического ряда, который позволил бы определить исторические, социологические, политические, психологические, информационные, силовые и другие аспекты борьбы с данным опасным явлением.

Своими корнями экстремизм как явление уходит вглубь веков, и затрагивает многие сферы жизни человека. Экстремизм известен обществу с тех пор, когда власть над другими людьми стала приносить материальные выгоды и превратилась в предмет страсти отдельных групп лиц, движений и организаций, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом экстремистов не останавливали моральные устои, традиции, общепринятые правила поведения или интересы других людей. Цель оправдывала средства, и субъекты, жаждущие власти, не гнушались применять в своей деятельности самые жестокие и крайние меры, включая устрашение, открытое насилие, и даже убийства.

Экстремизм проявлялся в разные исторические времена, в разных государствах, и при любых социальных условиях, даже внешне вроде бы весьма благоприятных. Природа экстремизма зиждется либо на стремлении уничтожить существующую систему государственно-правовых и общественных отношений, либо на стремлении их сохранить в неизменном виде.

Так Великая Римская империя столкнулась с экстремизмом в I веке, когда в Иудее возникла и стала действовать секта сикариев (сика – по-еврейски кинжал или короткий меч), которая уничтожала представителей еврейской знати, сотрудничавшей с римлянами. Империя на какое-то время оказалась бессильной перед кучкой злоумышленников.

В Средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. На территориях Ирана, Афганистана и некоторых других стран могущественная секта исмаилитов, использовавшая доведенные до совершенства способы физического устранения неугодных лиц, расправлялась с представителями мусульманской суннитской знати.

Массовые расправы с еретиками в Средние века тоже были проявлением политического и религиозного экстремизма. В данном случае экстремизм использовали правящие круги Западной Европы.

Идеологическое обоснование экстремизм получил в XIX веке. Немецкий радикал Карл Гейнцген провозгласил, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что фактическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Он был уверен, что с помощью экстремистских акций даже небольшая группа единомышленников сумеет создать хаос в самом сильном государстве [1, с. 41].

Концепция «философии бомбы» Гейнцгена, получила свое развитие в «теории разрушения» Бакунина. «Революционеры, – считал Бакунин, – должны быть глухи к стенаниям обреченных и не должны идти ни на какие компромиссы». «Теория разрушения» была дополнена доктриной «пропаганды действием», выдвинутой анархистами в 70-е годы XIX века. Сутью ее был отказ от устной агитации и пропаганды в

пользу террористических действий, поскольку, по мнению теоретиков анархизма, они могут побудить массы к давлению на правительство и заставить последнее пойти на уступки террористам.

Анархисты считали, что истинный порядок может возникнуть только из хаоса, который невозможен в условиях существования государственного порядка. Во имя порядка государство должно быть разрушено.

Экстремизм возникает в результате адаптации к переменам в международной жизни. Экстремисты, действующие внутри государства, имеют свою, радикально настроенную, религиозную или националистскую идеологию, однако нередко снабжаются и финансируются извне, а внутригосударственные теракты, как мы можем наблюдать, зачастую имеют международные последствия.

Как общественно-политическое явление, экстремизм возник в результате действий определенных политических сил, общественных групп, направленных на распространение насильственным путем собственных взглядов на политическое и социально-экономическое устройство мира. Во время построения «развитого социализма» проблема экстремизма не возникала, поскольку против инакомыслящих государство применяло самые жесткие меры.

Если явление «экстремизм» известно с древних времен, то термин «экстремизм», многовековой истории не имеет. Мы не находим его толкования ни в Толковом словаре русского языка В.И. Даля, ни в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, хотя определение близкого к экстремизму термина – «терроризм» – в данных словарях приведено.

По мнению С.Н. Фридинского, данный термин стал активно использоваться для обозначения приверженцев к крайним взглядам и мерам с начала XX века, какими в тот период считали представителей левого крыла партии «Индийский национальный конгресс», являвшихся последовательными сторонниками борьбы за полную независимость Индии [2, с. 19].

В отечественной политической и научной литературе термин «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, но комплексного междисциплинарного подхода к определению этого многогранного явления не существует, что затрудняет понимание его сущности, не дает возможности выработать не только направления совершенствования общественных отношений, но и исследовать тот методологический инструментарий, который способен цивилизованно анализировать данные отношения. Как следствие, возникают затруднения с выработкой научно обоснованных рекомендаций по вскрытию причин и факторов, детерминирующих экстремизм, что в конечном счете снижает эффективность противодействия экстремистской деятельности. Так, С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова дают следующее определение экстремизма: «экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [3, с. 942].

В советском энциклопедическом словаре приводится следующее определение термина «экстремизм»: «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)» [4, с. 1552].

Согласно определению, содержащемуся в Большой советской энциклопедии, экстремизм – приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами [5, с. 19].

В Малой энциклопедии современных знаний экстремизм определяется как «приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям» [6, с. 67].

В политологической литературе приведено определение: «Экстремизм – приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям» [7].

В соответствии с Кратким политическим словарем «экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора» [8, с. 275].

В религиозном контексте Э.Г. Филимонов рассматривает экстремизм как «приверженность к крайним взглядам и действиям», которая «может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем» [9, с. 90].

Эти взгляды, меры, идеи или действия по своему характеру могут быть политическими, расистскими, националистическими, религиозными, сепаратистскими, криминальными и др.

В.Ю. Верещагин и М.И. Лабунец подчеркивают, что экстремизм – это идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление [10, с. 7-8].

Н.Н. Афанасьев раскрывает определение экстремизма как приверженность «к крайним толкованиям» и «методам действий», основанным на нетерпимости к иной точке зрения и жестком противоборстве: «Экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными,

деформированными представлениями о действительности, по крайней мере, в той ее части, где пытаются реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдаленные. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию» [11, с. 230-234].

Согласно приведенным определениям, экстремизм в основном понимается как идеология, предписывающая принудительное навязывание ее принципов, нетерпимость к мнению, отличному от диктуемого этой идеологией, и оправдывающая подавление идеологических противников.

Идеология экстремизма – это идеология нетерпимости к оппонентам, оправдывающая их насильственное подавление, предполагающая существование врага в лице инакомыслящих граждан, признающая лишь собственную монополию на истину независимо от правовых установок. Поэтому экстремистская деятельность практически всегда – деятельность антиконституционная.

Приведенные выше определения раскрывают сущность экстремизма исключительно как политического феномена, но не раскрывают правовой природы данного явления. В то же время, учитывая, что в рассмотренных определениях заложена конфликтность данного явления, его определение должно содержать характеристики противоправного характера экстремистских деяний.

Исходя из этих соображений, С.Н. Фридинский рассматривает экстремизм как «деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию или иному содействию ее осуществлению, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг или материально-технических средств, а также совершение действий, направленных на установление единственной идеологии в качестве государственной; на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства; на отрицание абсолютной ценности прав человека; на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства и подрыв безопасности, а равно публичные призывы, к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий» [12, с. 8].

Учитывая изложенное, экстремизм можно определить как действия, а также выраженные публично идеи, угрозы и намерения, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти.

Весьма важным представляется замечание В.Ю. Верещагина о том, что «юридическая оценка правонарушений экстремистского характера приобретает мировоззренческий аспект, поскольку базируется не только на нормативно-правовых актах, но и касается правосознания работников правоохранительных органов, его традиционных или инновационных предпочтений» [13, с. 12-13].

В то же время анализ правовых характеристик экстремизма показывает, что из них выпадает отмеченный нами ранее идеологический аспект, что недопустимо, так как экстремистская деятельность, выходящая за рамки действующего законодательства, прежде всего, является следствием экстремистской идеологии (идеи) – системы крайних воззрений, реализация установок которой ведет к совершению противоправных деяний.

Поэтому можно согласиться с формулировкой, приведенной в «Докладе о целях и средствах противодействия политическому экстремизму», где под экстремизмом понимается деятельность по распространению таких течений, доктрин, которые направлены на ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного обмена взглядами; на установление единственной идеологии в качестве государственной; на разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам; на отрицание абсолютной ценности прав человека [14, с. 10]. Таким образом, экстремизм – это следование политических партий, религиозных организаций, групп и отдельных граждан идеологии, содержащей идеи, угрозы и намерения, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти, ведущей к совершению этими политическими партиями, религиозными организациями, группами и отдельными гражданами противоправных деяний, нарушающих права и законные интересы личности, общества, государства.

Зачастую экстремизм отождествляют с радикализмом. Однако представляется, что «радикализм» – понятие, взятое из политологии, более широкое, чем понятие «экстремизм».

Так, С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют радикализм как: «1. Политическое течение, ориентирующееся на проведение демократических реформ в рамках существующего строя. 2. Решительный образ

действий» [3, с. 659]. Из приведенного определения следует, что радикализм не всегда подразумевает насилие, а экстремизм характеризуется насильственными средствами и методами достижения поставленных целей. Поэтому можно утверждать, что экстремизм – это крайний радикализм, который ориентируется на радикальные идеи и цели, достигаемые силовыми, негуманными, противоправными методами и средствами.

Практически во всех формулировках сущности экстремизма присутствует определение «крайний»: «крайний радикализм», «крайние взгляды», «крайняя деятельность», «крайние меры» и др. Естественно, возникает вопрос, какие меры, взгляды и действия могут быть определены, как «крайние»? В.И. Даль указывает, что «крайний» – на краю находящийся, последний, конечный, предельный... достигший последней степени, чрезмерный [15, с. 468]. В преломлении к рассматриваемой проблеме, к крайним взглядам, действиям и мерам, по-видимому, можно отнести те, которые выходят за пределы нравственных норм и действующего законодательства. Последнее снова возвращает нас к необходимости исследовать сущность экстремизма с позиций права.

Резюмируя вышеизложенное, явление экстремизма отличается массовостью, устанавливает своей целью радикальные изменения в общественной системе. Решение проблем экстремизма требует куда более глубоких изменений, нежели просто дополнение или модификация существующей нормативно-правовой базы.

Экстремизм требует комплексного подхода как в теоретическом постижении, так и в практике противодействия ему. На сегодняшний момент необходим пересмотр и обновление не только материальной и экономической базы общества, но и системы ценностных установок, формирование нового мышления, свежее осмысление существующих философских и религиозных концепций и т.д.

1. См.: Авцинова Г.И. *Экстремизм политический* // *Политическая энциклопедия* – М.: Мысль, 1999. – 701 с.; Грачев

2. Фридинский С.Н. *Экстремизм как угроза национальной безопасности* // *Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму*. Ростов н/Д, 2003.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. М., 1993.

4. *Советский энциклопедический словарь*. М., 1981.

5. *Большая советская энциклопедия*. 3-е изд. М., 1978. Т. 30.

6. *Малая энциклопедия современных знаний*. 2-е изд., перераб.: В 2 т. М.; Харьков, 2000. Т. 1.

7. *Политология: Краткий энциклопедический словарь-справочник*. Ростов н/Д; М., 1997.

8. *Краткий политический словарь*. М., 1989.

9. Филимонов Э.Г. *Христианское сектантство и проблемы атеистической работы*. Киев, 1981.

10. Верецагин В.Ю., Лабунец М.И. *Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация*. Ростов н/Д, 2002.

11. Афанасьев Н.Н. *Идеология терроризма* // *Социально-гуманитарные знания*. 2002. № 1.

12. Фридинский С.Н. *Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Ростов н/Д, 2003.

13. Верецагин В.Ю. *Политический и религиозный экстремизм: размышления по поводу* // *Юристы-правоведы '98*. Ростов н/Д, 1998.

14. *Доклад о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России*. М., 1999.

15. *Иллюстрированный толковый словарь русского языка / Сост. В.И. Даль*. М., 2007.

Түйін

Арзымбетова Анель Қасымқанқызы – магистрант, «Халықаралық қатынастар»

Сорбонна-Қазақстан институтының бөлімі

anelarzymbetova@mail.ru

Экстремизмнің пайда болуы

XXI ғасырдағы экстремизм түрлі планеталық сипаты болып табылады, және бүгін бүкіл әлемдік қауымдас-тықтың басым экстремизмге қарсы күрес болып табылады. Осындай қылмыстардың алдын алу және жолын кесу бағытталатын болады, бірінші кезекте, жылы. Бірақ бұл күрес тиімді болды және толық, біз мәселе неде білу қажет. Бұл әрекетті орындау үшін, авторлары қазіргі уақытқа дейін бастауында және сыйымды ежелгі заманнан экстремизм кеңейту, оның жолында қысқаша тарихын ұсынуға тырысты. Сондай-ақ, «экстремизмді» Өздеріңізге белгілі, айтарлықтай, оны қарсы тұру жолдарын қиындатады қандай айқын жоқ. Осыған байланысты, авторлар тұжырымдама мен құбылыс ретінде «экстремизмді» ашуға тырыстық. Мақалада экстремизмнің мәні т.б., лингвистика, саясат, дін, құқық, әлеуметтану, психология тұрғысынан зерттелген.

Түйін сөздер: Экстремизм, жауынгерлік, саясат, халықаралық қоғамдастық, мемлекеттік.

Summary

Anel Arzymbetova –master, Department of "International Relations" Sorbonne-Kazakhstan Institute
anelarzymbetova@mail.ru

The question of the extremism emergence

Extremism in the XXI century is different planetary character, and today the priority of the entire world community is to fight extremism. In the first place, which will focus on prevention and suppression of crimes of this kind. But that fight was effectively and fully, we need to know what is the matter. To do this, the authors attempted to present a brief history of the origins and capacious and expansion of extremism, its way from ancient times to the present time. We know that "extremism" has no clear idea what considerably complicates the ways to counteract it. Therefore, the authors have tried to uncover the "extremism" as a concept and a phenomenon. In the article the essence of extremism has been studied from the point of view of linguistics, politics, religion, law, sociology, psychology, etc.

Keywords: Extremism, fighting, politics, the international community, the state.

УДК 327(574)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СВЕТЕ СТРАТЕГИИ - 2050

Туякова А.Е. – магистрантка II курса кафедры международных отношений КазНПУ имени Абая
Института Сорбонна-Казakhstan, tuiakova_asel@mail.ru

Научный руководитель: Менилбаев Г.А. – к.и.н., доцент кафедры международных отношений
КазНПУ имени Абая, kai_1960@mail.ru

Данная статья посвящена актуальной теме на сегодняшний день к вопросам и новым методом образовательной политики Республики Казахстан. Автор уделяет внимание новым методом в образовании, которые выявлены в Стратегии – 2050. Выявлена и обоснована необходимость использования новых методов в образовании с периода приобретения независимости страны до сегодняшнего дня, соответствующие международным стандартам образования. Автор выделил новые проекты и планы относящийся к области образования, а также берёт во внимания послания лидера нашей страны Н.А. Назарбаева касательно образования.

Ключевые слова: образование, политика, интеграция образования, наука, высшее образование.

В современном мире конкурентоспособность страны определяется уровнем интеллекта ее граждан, поэтому система образования должна развиваться в соответствии с потребностями завтрашнего дня. Программа развития образования на 2011-2020 годы расширит возможности получения качественного образования по лучшим международным стандартам [1] – именно с этих слов начинает свое обращение к молодому поколению Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев.

После обретения независимости, Казахстан прошел долгий путь реформирования законодательной базы, системы управления и финансирования образования, с целью качественного преобразования системы образования.

Масштабные реформы в системе образования Республики Казахстан предусмотрены в Законе РК «Об образовании» [2], Государственной программе развития образования РК на 2005-2010 гг. [3], в Концепции развития образования РК до 2015 г. [4] и других нормативных актах. Интеграционные процессы, происходящие на разных уровнях современной цивилизации, не обошли и сферу образования, о чем свидетельствуют Лиссабонская конвенция, Болонская декларация, приверженцами которых стали не только европейские государства [2].

Но стоит отметить, что под словом «образование» мы понимаем не только высшие учебные заведения, но и школы. Именно там, у подрастающего поколения формируется характер, интересы и четкая гражданская позиция. Поэтому в своем послании Нурсултан Абишевич отвел учителю особенную роль. Наделив его полномочием новатора, и обязательному знанию трех языков. Внедрение и исполнение данного постановления неизбежно повлечет за собой успех. Роль учителя в образовании является первостепенной, и ее невозможно переоценить. Перед педагогом стоит задача не просто заставить молодого человека работать на результат, но разжечь любовь к знаниям и труду. Реформы в образовании подкрепленные новой Стратегией, обещают помочь положить новый и модернизированный курс обучения. Внедрить самые современные и технологичные методы обучения. Снабдить школы и интернаты современным оборудованием и специальным образовательным материалом.

Известно, что к основным принципам образовательной политики Республики Казахстан относятся: равенство всех граждан в процессе получения образования; доступность образования; светский характер

образования; стимулирование образованности и разнообразие организаций образования; демократический характер управления образованием; гуманистический и развивающий характер образования; интеграция образования, науки и производства; профессиональная ориентация образования; информатизация образования.[5]

С момента обретения независимости суверенитета высшие учебные заведения Казахстана начали осуществлять многочисленные международные программы, позволяющие студентам и ученым Казахстана приобщиться к мировым достижениям в сфере науки, образования и культуры. В свете современных тенденций роста экономической и политической интеграции, потребностей в межкультурном взаимопонимании развитие международного сотрудничества казахстанских вузов приобретает особую актуальность и значимость. Возможности международной интеграции позволяют по-новому оценить состояние отечественного высшего образования.

На сегодняшний день «Стратегия-2050» выявил новые стандарты образовательной политики Республики Казахстан. Под лозунгом «Знание и профессиональные навыки – ключевые ориентиры современной системы образования, подготовки и переподготовки» раздел об образовании делится на несколько пунктов и подпункты [6]. Каждый пункт имеет своё направление, по каждому разработана специальная программа для развития образования в стране. Например: один из направлений международного стандарта в области образования « Программа обмен студентами» которая стала активно развиваться в Казахстане с момента обретения независимости. Данная программа даёт возможность, для студентов бакалавриата повысить уровень знания, для магистрантов приобщиться к практике научных исследований за рубежом, для преподавателей освоить новые методы преподавания и пополнить багаж знания. Данная программа уже активно работает в наших высших учебных заведениях. Доказательство к этому Международный Университет КИМЭП, который находится в числе лидеров в сфере высшего образования в Казахстане и в странах Центральной Азии. Ежегодно Международный Университет КИМЭП отправляет учиться более 140 студентов в Страны Северной Америки, Европы и Южной Азии. Студенты обучаются в течение одного или двух семестров. А также, КИМЭП ежегодно принимает более 350 иностранных студентов по программе обмен студентами. КИМЭП сотрудничает с 70 университетами по программе обмен студентами [7].

Сегодня, не выезжая за границу можно обучаться в своей же стране. В Казахстане разработаны международные проекты в области образования, которые позволят расширить возможности для получения престижного и соответствующего всем международным стандартам образования. Основываясь этим проектам в 2013 году был подписан Меморандум между КазНПУ имени Абая и Университетом Сорбонна Париж Сите о создании Французского Института Сорбонна-Казахстан. 6 декабря 2014 года Главы двух государств Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев и Президент Франции Франсуа Олланд торжественно открыли второй в мире и единственный в Центральной Азии Институт "Сорбонна-Казахстан". Сорбонна-Казахстан принимает не только абитуриентов из Казахстана, а со всей Центральной Азии. В 2014 году в сентябре наше Правительство выделяло 60 грантов, на основе бесплатного обучения, по двум специальностям: международное отношение и менеджмент. Данный Институт даёт возможность пройти магистрантам международную стажировку во Франции, и обучаться у самых знаменитых и выдающихся преподавателей с Европы. В 2015 году Институт открыл совместную программу бакалавриата по 5 специальностям: международное отношение, международное право менеджмент, география, психология, маркетинг. После окончания Института Сорбонна-Казахстан магистранты и студенты бакалавриата получают диплом государственного образца КазНПУ им. Абая и диплом Университета Сорбонна Париж Ситэ. В прошлом летом 40 магистрантов Института Сорбонна-Казахстан отправили на стажировку на юг Франции в Университет Перпиньян Виа-Домитиа, который находится в городе Перпиньян. Стажировка дала возможность студентам пополнить свой багаж знаний, поднять уровень французского языка [8]. Данные проекты относятся к пункту 1.Приоритеты работы в сфере образования и подпункту 1.4 Модернизация методик образования из «Стратегии -2050»

На сегодняшний день новый метод «оптимизация вузов» в сфере образования Казахстана, по поручению Лидера нации Н.А. Назарбаева указанных в программной статье «Социальная модернизация Казахстана: 20 шагов к Обществу Всеобщего Труда» создан Республиканский общественный совет по оптимизации высших учебных заведений Республики Казахстан. Совет по оптимизации вузов является постоянно действующим консультативно-совещательным органом при Министерстве образования и науки Республики Казахстан. В состав Совета по оптимизации вузов входят депутаты Парламента Республики Казахстан, ректоры вузов, представители СМИ, общественных объединений, профсоюзов и

т.д. Цель Совета по оптимизации вузов обеспечение качественной подготовки кадров для инновационной экономики страны. Для достижения цели планируется в два раза сократить количество вузов, и качественный отбор высших учебных заведений. Сократить вузы не значит закрыть, наоборот, будут объединять для того, чтобы у студентов остались лучшие педагоги и лучшая материальная база. В прошлом году в декабре объединили два ведущих технических вуза нашей страны, это Казахстанско-Британский Технический Университет и Казахский Национальный Технологический Университет имени К.И. Сатпаева по указу Президента Н.А. Назарбаева. Глава страны Н.А. Назарбаева поставил задачу создать на базе университета крупнейший научно-исследовательский центр [9].

Целью любого государства является построение высокообразованного общества с современной системой воспитания и образования. И экономическое благополучие, высокий уровень жизни, социальная сплоченность государства зависят от достижения данной цели. Для достижения этой цели лидер нашей страны Н.А. Назарбаев предложил план «План нации 100 шагов конкретной цели», в котором есть несколько определенных шагов по дальнейшему развитию образования. Например, переход 12 летнее образование, для выпускников высших учебных заведений на основе государственного гранта по педагогической и медицинской специальности обеспечить трудоустройством и рассматривается вопрос по поиску трудоустройство и по другим специальностям, повышение квалификации педагогом, и постройку новых школ и детских садов, и другие задачи в области образования [10].

1. [Strategy2050.kz](http://www.strategy2050.kz) «www.strategy2050.kz».

2. Закон РК «Об образовании» и Лиссабонская конференция 1997 года. - Алматы: Данекер, 2000. - 72 с.

3. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы // Образование в РК. - Астана, 2008. - № 1. - С. 198-218.

4. Концепция развития образования Республики Казахстан до 2015 года // Педагогический вестник. - 2003. - № 12.

5. el.kz/blogs/entry/ Об образовательной политике Казахстан

6. [strategy2050.kz](http://www.strategy2050.kz) «www.strategy2050.kz».

7. http://www.zakon.kz/top_news/223976-kimjep-mezhdunarodnyj-ugolok-v-centre.html

8. <http://sorbonne.kaznpu.kz/ru/6/page/>

9. www.uchi.kz

10. www.nomad.su

Түйін

Туякова А.Е. – Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты

халықаралық қатынастар мамандығының 2 курс магистранты, tuiakova_asel@mail.ru

Ғылыми жетекшісі: Меңілбаев Ғ.А. – Абай атындағы ҚазҰПУ халықаралық қатынастар кафедрасының доценті,
Т.Ғ.К.

Қазақстан Республикасының білім саясатының 2050 - Стратегиясындағы кейбір мәселелер

Осы мақала қазіргі кездегі өзекті тақырыптардың бірі Қазақстан Республикасының білім беру саясатының жаңа әдістерімен сұрақтарына арналған. Автор білім беру саясатына қатысты 2050 - Стратегиясында көрсетілген жаңа әдістерге көңіл бөледі. Тәуелсіздігімізді алғаннан бастап қазіргі күнге дейін жаңа әдістерді қолданудың тиімділігін және керектігін анықтай отырып халықаралық білім деңгейіне сәйкес болуы, және еліміздің көсбасшысы Н.А. Назарбаевтың жолдауларына көңіл аударады.

Түйін сөздер: білім беру, саясат, білім беру интеграциясы, білімі жоғары, ғылым.

Summary

Tuyakova Assel - 2 year master student specialty of International relations KazNPU named after Abay Institute Sorbonne-Kazakhstan, tuiakova_asel@mail.ru

Scientific supervisor: **Menilbayev G.A.** – assistant of professor departement international relations, KazNPU named after Abay

Some questions of education police in the light Strategy-2050 Republic of Kazakhstan

This article is sanctified to the actual theme to date to a question and new method of educational politics of Republic of Kazakhstan. An author pays attention a new method in education, that is educed in Strategy - 2050. The necessity of the use of new methods is educed and reasonable for education from a period acquisition of independence countries to today, corresponding international to the standards of education. An author distinguished new projects and plans related to the area of education, and also takes in attention of message of leader of our country N.A. Nazarbayev concerning education.

Key words: education, policy, education integration, higher education, science.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Сыздыкова А.А. – магистрант 2-го курса Института Сорбонна-Казахстан специальности «Международные отношения»; *syzdykova.amangul@gmail.com*
Научный руководитель – д.п.н., профессор Мен Д.В.

В данной статье анализируется значение исламского фактора в мировой политике с его непосредственного зарождения, его постепенное развитие, движение и разветвленность, а также современная политическая интерпретация. Так, в современных международных отношениях и мировой политике исламский мир представлен весьма разнородными государственными и негосударственными акторами. На фоне трансформации системы международных отношений в целом, а также в условиях быстро меняющейся расстановки политических сил внутри мусульманских сообществ, стран и регионов это порождает противоречивые проявления действия исламского фактора на международной и региональной аренах. Ведь без серьезного изучения и теоретического осмысления этих явлений невозможно составить адекватное представление об особенностях современного мирового политического процесса и выстроить конструктивные отношения между Западом и исламским миром, конфликт между которыми является характерной чертой современной эпохи. Также поднимается вопрос о конкретной роли исламского мира как геополитического актора и существующие всевозможные подходы поиска возможного ответа на этот вопрос. Несомненная культурная, социальная общая разнородность взглядов ислама как религии и ислама политического также играет свою роль.

Ключевые слова: ислам, исламский мир, геополитический актор, политическая консолидация.

Для резонного обсуждения роли исламского фактора в мире и в международных отношениях, в первую очередь должны быть рассмотрены его значение для современных мусульманских обществ и мусульманских государств. Можно отметить, что с 1970 года ислам стал бесспорным источником власти для мусульман во всем мире, а также для правительств мусульманских государств. Этот момент, когда постколониальный период, где социализм и секуляризм доминировали в мусульманском мире, внезапно закончился. Затем начался новый период, в ходе которого силы ислама религиозно, политически и идеологически набрали обороты. 1979 год был годом иранской революции, годом советского вторжения в Афганистан, годом введения уголовного права шариата в Пакистане, союзнике США, оккупация Большой мечети в Мекке саудитами, а также подписание мирных соглашений между Египтом и Израилем.

До этого мусульманский мир в качестве некой геополитической общности, субъекта мировой политики не существовал. В колониальную эпоху большинство мусульманских стран и территорий имели свои метрополии или входили в сферу влияния той или иной великой державы; в биполярной системе международных отношений они либо опирались на поддержку патрона (СССР или США), либо сохраняли нейтралитет, балансируя между сверхдержавами. Идеология обретших независимость мусульманских государств базировалась на принципах светскости и национализма, хотя зачастую и была декорирована религиозной риторикой [1, с.9].

Итак, в конце XX- начале XXI веков особое внимание исследователей, политиков, экономистов, международную общественность и широкие слои населения привлекает исламский фактор в развитии мирового сообщества, ибо заметно возросла его роль в мирополитических процессах. В это время также участились межэтнические и межконфессиональные конфликты, антигосударственные заговоры и межгосударственные столкновения, принимающие нередко форму кровопролитных военных действий (например, в Дарфуре в Судане, талибаны в Афганистане; хуту и тутси в Руанде, шииты и сунниты в Ираке, арабы-мусульмане и арабы-христиане в Ливане, косовары и сербы в Косово в бывшей Югославии, кикуйю и луо в Кении). Участились акты международного и внутривосточного терроризма. Особенно активны «Аль-Каида» и тесно связанные с ней исламские экстремистские организации. К возврату к корням прибегают многие слои в мусульманских странах, да и не только в них. Христиане и мусульмане, прибывшие из Африки и Азии, осевшие во многих европейских странах, оказались большей частью изгоями там, куда эмигрировали и, как следствие такого положения, бурно протестуют против далеко не легких условий жизни. Многодневные жестокие и массовые беспорядки, учиненные африканской и азиатской молодежью в Париже и турками в Германии в 2005-2007 гг., – тому подтверждение.

Ислам и политика тесно взаимосвязаны в государствах, где население исповедует эту веру, где ислам является государственной религией или где мусульманская Умма многочисленна. В настоящее время в мировом сообществе переплетение исламских установок и политики, осуществляемой государствами,

относящихся к мусульманской Умме, наглядно проявляются в создании, функционировании и активной деятельности мусульманских правительственных организаций, образовавшихся или создаваемых ныне на региональном, субрегиональном и на международном уровнях [2, с.515]. Они образуют обширное политическое пространство, на котором действуют разнообразные и специфические политические силы, государственные и межгосударственные институты, организации гражданского общества. Силы и влияние многих из них настолько велики, что они воздействуют на все мировое сообщество, приобретая, таким образом, планетарный характер.

Рост значения ислама на Земном шаре связан также с тем, что процессы глобализации, происходящие в современном мире, привели к тому, что во многих странах Запада появились многочисленные мусульманские общины. Они стали оказывать заметное влияние на все стороны жизни стран их пребывания.

Мусульманский мир, выступая в качестве целостной цивилизационной и социокультурной системы, тем не менее, демонстрирует множественность уровней и ролей ислама, которые обусловлены его собственной сложной структурой и разнообразием выполняемых им функций, а также тем, что эта религия используется самыми различными политическими силами как для укрепления позиций исламской цивилизации на мировой арене, так и для достижения вполне конкретных политических, геополитических, идеологических и экономических целей.

Со временем стало очевидно, что вместо независимости мусульманские страны получили новую форму зависимости, а вместо инновации - заимствования и имитацию со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде огромных разрывов в уровнях жизни между элитой и остальным обществом, отсутствия возможностей для легитимного волеизъявления, культурной экспансии извне и т.д. Поиски иных, качественно отличных от уже опробованных путей выхода из кризиса привели к идее исламской альтернативы, которую попытались сформулировать оппозиционные политические лидеры и группировки. В 1950-1970-е гг. протест был обращен вовнутрь мусульманских сообществ, главным противником политизированного ислама была местная «испорченная» власть.

Изучение роли исламского фактора в мировой политике объективно привело к постановке вопроса о влиянии религии на внешнюю политику государств. История международных отношений свидетельствует о том, что конфессиональный аспект учитывается при разрешении (или провоцировании) многих конфликтов, а идеологическое обоснование внешнеполитического курса любой страны в глазах общества имеет, в том числе и религиозный подтекст. Наиболее ярко эту специфику демонстрирует мусульманский мир, где принадлежность страны к исламу отражается на процессе принятия внешнеполитических решений, а немусульманские страны при выстраивании отношений с мусульманскими государствами обязательно учитывают фактор религии.

В начале XXI в. многие главные события в мире происходят именно на землях ислама, и результат этих перипетий непредсказуем. Судьбы политического ислама, темпы и границы его распространения в рамках отдельно взятой страны, в региональном и глобальном масштабе продолжают оставаться предметом бурных научных дискуссий, темой многочисленных академических исследований и публицистических материалов. Исламская волна, накрывшая арабский мир в результате событий 2011-2012 гг., обязывала востоковедов еще более углубленно изучать всю массу сопряженных с исламизацией Большого Ближнего Востока явлений и последствий.

На данный момент в основном выделяют три основных подхода в видении ислама как глобального геополитического актора. Сторонники первого подхода считают вполне обоснованным определять исламский мир в качестве консолидированного актора мировой политики, которому противостоит другой условно единый контрактор - Запад. Им оппонируют приверженцы противоположной точки зрения, акцентирующие внимание на дробности и внешнеполитической самостоятельности различных исламских игроков. В рамках третьего подхода исламский мир выступает как зона распространения мусульманской религии, особое цивилизационное пространство, что снимает вопрос о том, является ли мир ислама коллективным глобальным актором, поскольку цивилизационный подход затрудняет анализ современных международно-политических процессов [3].

Очевидно, что исламский мир представляет собой весьма пеструю и разнородную картину. Это порождает большой и сложный комплекс противоречий и конфликтов, которые наблюдаются в регионах распространения ислама, - как между государствами, так и внутри каждого из них. Между мусульманскими странами имеются кардинальные различия в социально-экономическом развитии, в политических и правовых системах, в политической и социальной роли религии в жизни общества, в способах адаптации к глобализации, во внешнеполитических стратегиях. Конфликтный потенциал подпитывают межгосударственные противоречия, нерешенные и возникающие конфликты, региональное соперни-

чество стран и личная конкуренция их лидеров, этноконфессиональное разнообразие, а также многообразие течений внутри мусульманской религии и исламистской идеологии. Последняя отстаивает различные альтернативные, зачастую противоречащие друг другу проекты реформирования не только исламского мира, но и всего миропорядка в глобальном масштабе.

Тем не менее в современном исламском мире можно говорить о политической консолидации. Прежде всего речь идет о наличии многочисленных международных мусульманских организаций, в целях и деятельности которых заложена идея религиозного единства. Тут также прослеживается тенденция к дублированию международных организаций глобального уровня, в их числе: ОИС (исламский аналог ООН), «Исламская восьмерка» (альтернатива «Большой семерке»), Исламский банк развития (вместо Международного банка развития), Исламская комиссия Международного Красного Полумесяца (аналог Международного Красного Креста), Исламская организация по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО, альтернатива ЮНЕСКО), Исламская федерация спортивной солидарности (дублирующая Всемирный олимпийский комитет), Исламская торгово-промышленная палата, Исламская ассоциация судовладельцев и т.д. [4].

Схожая тенденция прослеживается в сфере разработки и принятия международных документов: Исламская Декларация прав человека (вместо Всеобщей Декларации прав человека); Договор о борьбе против международного терроризма, разработанный ОИС в соответствии с шариатом и т.д. Система международных организаций мусульманского мира и норм, которыми они руководствуются, может интерпретироваться как противопоставление или альтернатива так называемой западной системе международного права и международных отношений.

На международный и даже глобальный охват также претендуют «страновые» и региональные исламские организации. Как правило, они создаются по инициативе какого-либо мусульманского государства в качестве инструмента своей внешней политики; в их составе зачастую представлены негосударственные акторы, в том числе радикально-экстремистского толка. Самой известной и влиятельной стала Всемирная исламская лига (создана в 1962 г. по инициативе Саудовской Аравии). Среди других: Народная исламская конференция (сформирована в 1991 г. под патронажем Ирана и Судана), Всемирное исламское народное руководство (создано в 1989 г. по инициативе бывшего лидера Ливии М.Каддафи), Корпус стражников исламской революции (КСИР) и Силы «Кодс» (инструмент политико-идеологической деятельности Ирана внутри страны и за рубежом) и т. д. Наличие подобных организаций позволяет государствам-опекунам «проводить прямо или косвенно определенную политику на международной арене, нередко в нарушение норм международного права, и уходить от ответственности за вмешательство во внутренние дела других государств» [4, с.10-13].

К числу транснациональных исламских движений относится организация «Братья-мусульмане», имеющая свои представительства практически во всех мусульманских странах. Партия «Хизбат-Тахрир аль-Ислами» последовательно пополняет свои ряды во многих странах за счет приверженцев идеи создания всемирного халифата. Крайне идеологизированной и дискуссионной остается проблематика, связанная с созданием и деятельностью движения «Талибан». Еще один пример транснациональных организаций - террористические сетевые структуры, прежде всего «Аль-Каида» и ассоциированные с ней движения (АКАД).

Косвенным признанием наличия исламского транснационального акторства является и то, что международная антитеррористическая коалиция воюет не просто против терроризма [5] (который, как известно, не имеет ни национальности, ни религии, ни границ), но против именно «исламского» терроризма, поскольку на сегодняшний день основным поставщиком и главным распространителем терроризма является радикально-экстремистский исламизм. В результате действий немногочисленного, но весьма активного крайнего крыла исламистов вполне естественная резкая эмоционально-негативная реакция на терроризм переносится на исламский мир в целом, который на Западе начинает восприниматься как некий однородный социум, якобы приверженный идее насилия, как источник угрозы всему человечеству.

Фактом остается и то, что в начале XXI в. самоопределение исламского мира базируется на общности религии и противопоставлении себя Западу, что воплощается в идее так называемой мусульманской солидарности. Скептики считают эту идею лишь неким популистским лозунгом, удобным инструментом мобилизации масс. В подтверждение своей позиции они ссылаются на то, что солидарность мусульман ни разу не способствовала решению хотя бы одного серьезного конфликта: ирано-иракского, индо-пакистанского, внутрисуданского и т.д. Претворению идей мусульманской солидарности на практике препятствуют глубокие противоречия, разобщающие исламский мир. Не в пользу мусульманского

единства свидетельствует и туманный образ исламской альтернативы во всех ее идеологических вариантах: либеральном (модернизаторском), традиционалистском и джихадистском. Исламистские проекты, кроме того, всегда привязаны к конкретным социокультурным, политическим и иным реалиям того или иного мусульманского общества [5].

Вместе с тем имеются веские основания говорить о наличии в исламском мире тенденции к формированию устойчивой и нацеленной на перспективу системы интересов, приоритетов и целей, определяемых исламской солидарностью. Мусульмане все более осознают себя единым массивом с общей (несмотря на разночтения) конфессиональной традицией, общей историей, общими целями и общим противником. Понятие «ульумма аль-ислямийя» - «исламская нация» - укоренено в сознании мирового мусульманства и не ставится под сомнение ни одним политиком, какого бы направления он не придерживался [7, с.37]. Поэтому исламская солидарность есть не просто идеологический конструкт, постоянно обновляемый политиками и мыслителями.

Хотя фактор исламского единства противоречив и в значительной степени виртуален, мусульмане все же пытаются выразить общую позицию перед лицом внешнего вызова, что в определенном смысле можно интерпретировать как «исламский ответ» на глобализацию. Проблема в том, что главный импульс единения исламского мира в противостоянии Западу сегодня исходит от исламских радикалов. Привлекательность в глазах некоторой части мусульман альтернативных проектов глобального переустройства мира, несмотря на их иллюзорность, в немалой степени объясняется тем, что предлагающие эти проекты разного рода исламистские силы апеллируют к заложенной в исламе концепции уммы - сообщества мусульман, в котором отсутствуют межэтнические и межгосударственные границы. Принадлежность к единой (исламской) цивилизации и единая задача поиска собственного ответа на вызовы глобализации удерживают мусульман в общем культурном и идеологическом пространстве.

В пользу перспектив повышения глобальной роли исламского фактора в мировой политике свидетельствует и ускорившийся в связи с глобализацией процесс размывания границ между мусульманскими ареалами в плане их деления на центр и периферию. Так, например, уже нельзя считать окраиной самую многонаселенную и динамично развивающуюся Индонезию или набирающую политический вес в мусульманском мире Европу, где ислам стал уже второй по числу приверженцев религией. Европа, кроме того, принимает на себя главный удар усилившихся в исламском мире миграционных процессов, отдаленные последствия которых с трудом поддаются прогнозированию [1, с.5].

Приведенный, далеко не полный перечень факторов, свидетельствующих о наличии тенденции к политической консолидации мусульманских сообществ, не позволяет, однако, рассматривать исламский мир в качестве глобального геополитического актора. Интеграционные процессы в исламском мире не являются главным вектором современной мировой политики, хотя многие ее ключевые события происходят именно на землях ислама. Тем не менее, в условиях трансформации всей системы мироустройства и неизбежного втягивания в процесс глобализации исламский мир настаивает на своей идентичности, защищается от внешнего воздействия, стремится наработать собственные коллективные ответы на новые вызовы и угрозы. И какими бы сомнительными или даже утопичными они не казались, эти проекты являются культурной, идеологической и политической данностью. Поэтому вполне обоснованно можно ожидать усиления в исламском мире тенденции к выражению общих позиций в отношениях с Западом, совместному отстаиванию интересов, формированию общей системы целей и приоритетов в рамках так называемой исламской солидарности.

На сегодняшний день сильно обострена и заметна разнородность ислама. В духовном управлении мусульман теологи пытаются ответить на так называемые актуальные вопросы современности путем издания новой мусульманской литературы. Можно назвать еще одну проблему, усложняющую взаимоотношение Ислама с Западом. Это нарастающий разрыв между суннизмом и шиизмом в самом классическом исламе. Если салафитский ислам постепенно отделяется от суннизма, то шиизм – как совершенно другая модель исламской цивилизации все больше отделяется от суннизма, в том числе и от салафизма. Таким образом, мы наблюдаем раскол не только внутри суннитского течения ислама, но и всего классического ислама в целом. Салафизм в свою очередь, будет усложнять взаимоотношения между различными мазхабами не только в суннизме, но и в шиизме. Более того, салафизм уже ведет борьбу против шиизма в некоторых странах Ближнего Востока, где проживает шиитское население. Конечно, в таких условиях о единстве ислама говорить не приходится. Более того, придется в дальнейшем постоянно подчеркивать, что суннизм и шиизм – это не два течения внутри классического ислама, а две самостоятельные модели исламской цивилизации [7]. Таким образом, Запад вынужден выстраивать свои сложные отношения не только с суннизмом, но и с шиизмом в отдельности.

1. Попов В. Исламский фактор в мировой политике. // *Азия и Африка сегодня*, 2004, №1.
2. Наумкин В.В. Исламская концепция устойчивого развития // *Ислам в современном мире*, 2008, №1/11/.
3. Баранов О.Н., Голицын В.А., В.В. Терещенко. Глобальное управление. М.: из-во «МГИМО-Университет», 2006. — 254 с.
4. Игнатенко А. Самоопределение исламского мира // *Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. – М., 2001 // <http://www.i-r.ru/page/stream-library/index-2453.html>.
5. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. -М.: международные отношения, 2003. 568 с.
6. Малащенко А. Исламская альтернатива и исламский проект. М. Центр Карнеги. - М.: «Весь мир», 2006. — 221 с.
7. Бобохонов Р.С. Западная общественная мысль об исламе и мусульманском мире// [http:// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1339913520](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1339913520).

Түйін

Сыздыкова А.А. – Сорбонна-Қазақстан Институтының, халықаралық қатынастар мамандығының
2 курс магистранты, syzdykova.amangul@gmail.com

Ғылыми жетекшісі - саяси ғылымдарының докторы, профессор **Мен Д.В.**

Әлемдік саясаттағы ислам факторы

Аталған мақалада дүниежүзілік саясаттағы ислам факторының мәні оның пайда болған сәтінен бастап, уақыт келе біртіндеп дамуы мен тарамдануы, сондай-ақ, бүгінгі күнгі саяси көрінісі жан-жақты сараланады. Қазіргі халықаралық қатынастар мен дүниежүзілік саясатта ислам әлемі әртекті мемлекеттік және беймемлекеттік қатысушылар арқылы жүзеге асырылатыны белгілі. Халықаралық қатынастар жүйесінің жалпы түрленуі аясында, сондай-ақ, мұсылман қауымдастықтары, елдері мен аймақтарындағы саяси күштердің жедел орын алмасуы жағдайында бұл мәселе халықаралық және аймақтық аренада ислам факторына байланысты қарама-қайшы іс-әрекеттер мен пікірлерді тудыратыны анық. Өйткені бұл құбылыстарды қарастыру кезінде, байыпты зерттеу мен теориялық ұғыну сияқты факторларды қаперге алмайынша, бүгінгі күнгі дүниежүзілік саяси үдерістің өзгешеліктері туралы дәлме-дәл көріністі құрастыру, сондай-ақ Батыс пен ислам әлемінің арасында сындарлы қарым-қатынасты құру мүмкін емес. Бұл мақалада ислам әлемінің геосаяси қатысушы ретіндегі нақты рөлі және осы сұраққа жауап бере алатын түрлі-түрлі тәсілдемелерді іздеу мәселесі көтеріледі. Исламның дін ретіндегі сөзсіз жалпы мәдени және әлеуметтік көзқарастар әркелкілігі, сондай-ақ, саяси исламның атқаратын рөлі зор екені аталған мақалада айшықталады.

Түйін сөздер: ислам, ислам әлемі, геосаяси акторы, саяси шоғырландыру.

Summary

Syzdykova A.A. – 2nd year Master student of Institut Sorbonne-Kazakhstan, field of study - International Relations
Scientific supervisor – doctor of political sciences, professor **Men D.V.**

The islamic factor in world politics

This article is devoted to analyzing a veritable importance of the islamic factor in world politics, considering its appearance, further development and differentiation, as well as contemporary political interpretation. Thus, in modern international relations and world politics the islamic world is presented through diversity of state and non-state actors. There happen to appear many contradictions in the islamic world in light of the transformation of international relations, and a quickly changing balance of power within the Muslim communities, countries and regions. Then, while having no serious study and theoretical background of these phenomena it becomes completely impossible to generate an adequate idea about the particularities of the modern world's political process, and to create constructive relations between the West and the islamic world, lack of which rests as a characteristic feature of the modern era. Moreover, we raise the question of a specific role of the islamic world as a geopolitical actor, and its possible approaches. The apparent cultural and social diversity in islam, as a subject of religion and a political one also plays its role.

Key words: islam, islamic world, geopolitical actor, political consolidation.

УДК 328 (575)

OSCE ACTIVITIES IN CENTRAL ASIA

A.M.Tinaliyeva – 2nd year master student of the international relations department of Sorbonne-Kazakhstan
Institute, KazNPU named after Abay, aima_93@mail.ru
Scientific supervisor – Shaltykov A.I. – doctor of political science, professor

This article examines the scope of OSCE activities in Central Asia. Although, in the late 1990s, all five states were in favour of intensifying co-operation with the Organization, none of them acted in accordance with basic OSCE principles. However, today in Central Asia, the OSCE performs a wide variety of activities in all three dimensions, ranging from police

projects, strengthening the media, an Islamic-secular dialogue project (Tajikistan), the regional OSCE Academy in Bishkek, and support for land reform in Tajikistan, etc. In addition, ODIHR observes elections and referendums in four of the five Central Asian states (with the exception of Turkmenistan).

Key words: OSCE, international relations, regional integration, security challenge, democracy, geopolitics.

With the breakup of Soviet Union, five newly independent Central Asian states emerged into global civil society. The fall of communism brought a great number of topics for research in social science area, which includes: democratization, human rights promotion, nation-building, corruption, power change in Central Asian region and others. When scholars discuss about transition period and post-soviet period of Central Asia, critics focus on low progress in economic and political reforms, power structure and political system. All Central Asian countries have multinational society; they have territorial disputes and at the same time three Central Asian countries are bordered with Afghanistan, which also represent security challenge in the region.

Therefore, Central Asian countries, by being members of OSCE got a great opportunity to develop civil society from the Western perspective. Most social scientists have been expressing their hope for changes in Central Asia through neoliberal approach that pursue civil society development through NGOs activities and non state actors. However, as UN reports on human rights issues and OSCE Reports on the Human Dimension Implementation indicate, Central Asia has been identified as a highly problematic region due to human rights violations and suppression of non-state actors in the region [1].

In addition, Central Asia region is defined as common and unique from social cultural context. However, from political and economic perspective Central Asia region is hard to define as independent. Cultural, traditional and language commonness in Central Asia is even higher than in other regions, but current inter-state relations indicate that Central Asian states are far from regional integration. Due to other unifying factors like geopolitical location and homogeneity of socio-economic and political problems created favorable conditions for solving them. But the main problem is that the common threats are difficult to fight alone. Therefore, today in Central Asia there is a need not only to work together to confront the new threats jointly, but also to bring to this fight someone who has some experience in this struggle.

With 57 participating States in North America, Europe and Asia, the OSCE is the world's largest regional security organization. All participating States enjoy equal status, and decisions are taken by consensus on a politically, but not legally binding basis. The OSCE works for stability, peace and democracy for more than a billion people, through political dialogue about shared values and through practical work that makes a lasting difference. It has its origins in the 1975 Conference on Security and Co-operation in Europe (CSCE) held in Helsinki, Finland [2].

Security touches on many aspects of the way we live and are governed. The OSCE's comprehensive view of security covers three "dimensions": the politico-military; the economic and environmental; and the human. The OSCE's activities cover all three of these areas, from "hard" security issues such as conflict prevention to fostering economic development, ensuring the sustainable use of natural resources, and promoting the full respect of human rights and fundamental freedoms. The Organization for Security and Co-operation in Europe has a comprehensive approach to security that encompasses politico-military, economic and environmental, and human aspects. It therefore addresses a wide range of security-related concerns, including arms control, confidence- and security-building measures, human rights, national minorities, democratization, policing strategies, counter-terrorism and economic and environmental activities [3].

Regarding security issues of Central Asia, experts refer to OSCE which includes all Central Asian countries and it is assumed that OSCE can be used as platform for state bargaining, cooperation and partnership of member states on security issues. The main reason is that in OSCE Turkmenistan as well as Uzbekistan, who declined on their membership in CSO and Shanghai Cooperation due to concern on their independent position, have opportunity to discuss Central Asian security challenges in OSCE platform in presence of the third party countries from Europe. Besides, OSCE mission aims cover issues on border management, conflict resolution, counter-trafficking, combating terrorism, arm control and other security issues which are relevant to the case of Central Asian regional security.

Concerning the first mission of OSCE, the outbreak of civil war in Tajikistan in May 1992, led to the establishment of it in Central Asia in 1993, which was to work closely with the United Nations mission to assist Tajikistan in the development of rule of law, democracy, and human rights within the scope of post conflict rehabilitation [4].

In the following year, on the initiative of Uzbekistan's President Karimov, the CSCE/OSCE opened a Liaison Office for Central Asia in Tashkent. Regional developments, especially the success of Afghanistan's Taliban and the problems with political and economic reforms in Central Asia, led to a growth in US and European interest in

Central Asia, and the OSCE offered itself as a suitable organization for strengthening co-operation. As a result of the security situation in Afghanistan and the emergence of militant groups in Central Asia (such as the Islamic Movement of Uzbekistan, IMU), the Central Asian states were also interested in expanding security-related cooperation. During 1998, the OSCE reached agreements with Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Turkmenistan to establish OSCE Centres in Almaty, Bishkek, and Ashgabad. The Liaison Office in Tashkent was expanded into a OSCE Centre in 2000 and the OSCE Mission to Tajikistan was renamed the OSCE Centre in Dushanbe in October 2002 [5].

As part of its reflection on 10 years of police-related activities in the OSCE, the SPMU issued a report which attempted to assess these activities according to seven criteria: relevance, effectiveness, efficiency, impact, sustainability, coherence, and value added. Not surprisingly, the report suggests that in all of these areas the OSCE has scored highly and that there are only limited areas for improvement. It concludes: "Overall, the OSCE's competence and institutional knowledge in police-related activities as well as its capacity to promote regional cooperation among its participating States are well acknowledged and used by other international organizations, in particular, in the fight against transnational organized crime and terrorism" [6].

There are some much more modest aspects that might be highlighted as positive outcomes. The OSCE offers a useful way for Central Asian police forces to have the opportunity to discuss alternative ideas and approaches to policing, including international policing standards. Programs that combine training and ongoing monitoring, such as the ODIHR detention program in Kazakhstan, are most likely to be effective. Other programs on issues such as domestic violence that include active NGOs with expertise also seem most likely to succeed. Some initiatives that can be adapted to fit with familiar local policing traditions, such as the neighborhood policing aspects of community policing programs, may also be appropriate in certain political contexts. In addition, there are clearly areas where it is useful for OSCE police forces to share information, and to attempt to build up some cooperation on transnational crime, even with all the reservations outlined above. Finally, and most optimistically, these programs may put in place structures and ideas that will lay the basis for future police reform processes, when the political situation is more supportive. However, two cardinal rules are worth recalling.

Firstly, none of these potentially positive outcomes will create a genuine movement for police reform without real political leadership within a country. OSCE officials often argue that the organization may be able to act as a useful catalyst for reformers within security agencies or governments. However, in Kyrgyzstan, there is little evidence those 10 years of OSCE engagement on policing has produced any significant group of political figures or security officials dedicated to a thorough reform of the police and other security organs. In countries like Uzbekistan and Turkmenistan there is outright political hostility to the concept of democratic policing. Instead, governments continue to rely on repressive, state-oriented security services that are engaged in widespread human rights abuses.

Secondly, it is impossible to develop democratic policing in a nondemocratic political environment. The OSCE's police assistance programs have tended to ignore the political contexts in which they work, preferring to focus on the technical aspects of policing. This has led to controversial situations, such as the PRP in Kyrgyzstan at various points in its history losing the support of a wide raft of NGOs and political opposition groups. Attempts to engage in training and technical assistance programs with law enforcement agencies in Uzbekistan and Turkmenistan have often developed further than would be expected in an organization committed to democratic values. The promotion of such activities does not produce any sustainable results, but does feed into a narrative of normalization, suggesting that, for example, Uzbek law enforcement agencies have overcome the international censure aimed at them following the Andijan massacre.

Under hybrid political regimes it may be possible to make some progress in improving law enforcement agencies, but programs are only likely to be effective in selected areas. This is clear from the program in Kyrgyzstan, where the picture is very mixed. The police need some international assistance to make progress toward a more responsive and effective service. However, there is almost no support for reform either inside the police or among political leaders. This suggests that police reform is difficult to achieve without working to build up a constituency for reform and engaging with a much wider array of political actors than at present. Although working with NGOs also presents a range of problems, some of the most effective areas of work have involved linking the police with competent NGOs to provide training and monitoring on issues such as domestic violence.

Above all, staff involved in police programming need to understand much better the environment in which they are operating, engage more closely with specialists in local politics and culture, and develop a system for proper evaluation of their work by developing robust indicators and welcoming candid and independent assessments of success and failure. Without such evaluation and a more self-critical stance, these projects become "virtual" processes, divorced from reality and maintained by only a small coterie of self-interested officials on

both sides rather than engaging with a broad range of institutions and individuals.[7] This need for wider engagement also applies inside the OSCE: police assistance programs should be designed to work in close collaboration with institutions in the OSCE, such as the ODIHR and the HCNM, which have extensive experience in human rights monitoring and engagement with political processes. These issues in policing policy reflect much broader trends within the OSCE. Some officials and delegations would like to see a shift away from a focus on political and human rights issues toward more engagement in a range of security areas, including drug trafficking, transnational crime, human trafficking, and terrorism. As a result, some have argued that the OSCE has begun to lose its unique status as an arena for political engagement and has become too focused on projects and programs [8]. Others have suggested that human rights issues and democratization have been sidelined in the drive to ensure engagement with nondemocratic members of the organization. Certainly, this trajectory poses significant questions about the normative stance of the OSCE and its ability to retain a balance between engagement in security sector reform and its commitments on human rights and democracy.

OSCE programs and policies on policing assistance in Central Asia should be viewed within this broader trajectory in the organization, and the overall crisis faced by the OSCE, in its inability to encourage a significant number of participating States to meet their OSCE commitments on democratization and human rights. The difficulties in dealing with these states, including the authoritarian regimes of Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan, has led the OSCE to seek alternative ways to accommodate them within the organization, which has stretched its normative concepts and left many participants and observers disillusioned with its continued engagement. In addition, the development of a semi authoritarian political system in Russia, one of the key players in the OSCE, has made achieving consensus on such issues extremely difficult. The OSCE is only the most visible organization that faces these difficulties: in one sense, the whole of Western policy in Central Asia faces a similar dilemma, as it becomes clear that two decades of international engagement in the region has achieved very limited results in the areas of political liberalization and democratic development.

In the global context, the OSCE is a minor player in security sector reform, and its programs in Central Asia are a big part of its overall police-related activities. The total expenditure in the OSCE Unified Budget on police-related activities in 2015-2016 was €141,107,600, of which €20,529,100 was spent in Central Asia [9]. OSCE projects accentuates at civil society development through neoliberal approach, which seeks to foster democratic reforms, application of rule of law, decentralization, political and civic participation and human rights promotion. All the above values interpreted by local experts and governmental institutions as external and native to western culture. Moreover, OSCE also can be seen as active intergovernmental platform for Central Asian countries.

1. <http://iep-berlin.de/blog/international-conference-on-prospects-of-eu-central-asia-relations-in-almaty-kazakhstan/>

2. https://en.wikipedia.org/wiki/Organization_for_Security_and_Co-operation_in_Europe

3. <http://www.osce.org/whatistheosce>

4. Cf. Johannes Reissner, *Bürgerkrieg in Tadschikistan. Ursachen, Akteure, Verlauf und Friedenschancen* [Civil War in Tajikistan. Causes, Actors, Events, and Chances for Peace]// Ebenhausen 1997.

5. Cf. OSCE, Permanent Council, Decision No. 463, Year 2001 Budget Revision, PC.DEC/463, 21 December 2001, and OSCE, Permanent Council, Decision No. 715, OSCE 2005 Unified Budget Revision, PC.DEC/715, 19 January 2006.

6. OSG, SPMU, *Report by the OSCE Secretary-General on Police-Related Activities of the OSCE Executive Structures up to the End of 2009*// Vienna, April 2010,- 135.

7. Vladimir Shkolnikov, "Retrospective on OSCE strategic thinking on Central Asia," *Security and Human Rights*, // № 4, 2008.

8. *Ibid.*, - 66

9. *1084th Plenary Meeting PC Journal*// № 1084, Agenda item 1

Резюме

Тиналиева А.М. – магистрантка II курса кафедры международных отношений, Института Сорбонна-Казахстан при КазНПУ им. Абая, aima_93@mail.ru

Научный руководитель: **Шалтыков А.И.** – доктор политических наук, профессор

Деятельность ОБСЕ в Центральной Азии

В данной статье рассматривается масштаб деятельности ОБСЕ в Центральной Азии. Хотя, в конце 1990-х годов, все пять государств выразили согласие в сотрудничестве с Организацией, никто из них не действовал в соответствии с основными принципами ОБСЕ. Тем не менее, сегодня в Центральной Азии, ОБСЕ осуществляет широкий спектр деятельности во всех трех измерениях, начиная от политических проектов, укрепление средств массовой информации, исламское-светский диалог проекта (Таджикистан), региональной Академии ОБСЕ в Бишкеке, а также поддержку земельной реформы в Таджикистане и т.д. Кроме того, БДИПЧ наблюдает за выборами и референдумами в четырех из пяти стран Центральной Азии (за исключением Туркменистана).

Ключевые слова: ОБСЕ, международные отношения, региональная интеграция, проблемы безопасности, демократия, геополитика.

Түйін

Тиналиева А. М. – Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан Институты халықаралық қатынастар мамандығының 2 курс магистранты, aima_93@mail.ru

Ғылыми жетекші: **Шалтықов А.И.**- саяси ғылымдары докторы, профессор

ЕҚЫҰ-ның Орталық Азиядағы мақсаты

Берілген мақалада Орта Азиядағы ОБСЕ қызмет деңгейін қарастырады. 1990 жылдардың соңында барлық бес мемлекет Ұйымымен бірге жұмыс істеу талабын көрсетуімен, олардың ішінде ешқайсы Ұйым қағидалар бойынша іс атқарған жоқ. Оған қарамастан, қазіргі уақытта Орта Азияда ОБСЕ үлкен жұмыс атқарып жатыр. Оның ішінде саясат жобалары, бұқаралық ақпараттар құралдары бойынша, Таджикистанда ислам-дүниәуи диалог жобасы, Бішкектегі аймақтық ОБСЕ Академиясы және тағы басқалар. Сонымен қатар, Демократиялық институттар мен адам құқықтары жөніндегі бюросы Орта Азиядағы бес мемлекетінің төртеуінде сайлау және референдум өткізу жұмыстары бойынша бақылау өткізеді.

Түйін сөздер: ЕҚЫҰ, халықаралық қатынастар, аймақтық интеграция, қауіпсіздік мәселелері геополитика, демократия.

УДК 327:341.43

СРЕДСТВА МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Сабитова А.А. – *д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой международного права, Институт Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая, email: ayka.kyan@mail.ru*

Исмаилова Р. – *студентка 4 курса специальности «Международное право» КазНПУ им. Абая, e-mail: Radugga33@yahoo.com*

Данная статья посвящена основным средствам мирного разрешения международных споров. Этот вопрос очень актуален в нынешнее время. Международный спор означает разногласие между субъектами международного права по какому-либо вопросу их взаимоотношений. Основные средства мирного урегулирования споров перечислены в ст. 33 Устава ООН. В данной статье мы рассмотрим некоторые из них. Мирное разрешение международных споров является средством достижения главной цели – поддержания мира и международной безопасности.

Автор данной статьи раскрывает основные понятия данного вопроса, обращая особое внимание на правовую основу данного материала. Также проводится анализ международных конвенций, связанных с вопросами мирного разрешения споров.

Ключевые слова: средства мирного разрешения споров, переговоры, примирение, добрые услуги, посредничество, консультации сторон.

В настоящее время в мире чрезвычайно обострился вопрос разрешения кризисных и конфликтных ситуаций. В этой связи особую актуальность приобретает проблема выбора алгоритма действий при их разрешении. Данный выбор в значительной мере зависит от интересов сторон и при их содействии должен основываться на принципах международного права.

Основными принципами международного права при разрешении конфликта являются поддержание мирных и добрососедских отношений между государствами, а также недопущение возникновения ситуаций, могущих привести к спору, конфликту или кризису.

В случае если спор, конфликт или кризис всё же возникает, в силу вступают два других взаимосвязанных принципа поведения: воздерживаться от использования силы или угрозы силой для навязывания другой стороне своего способа разрешения конфликта и предпринять попытки к урегулированию споров, конфликтов или кризисов мирным путём.

В качестве первого шага к урегулированию спора или предотвращению его осложнения, государство уведомляет другую сторону в споре о том, что возникшая ситуация может нарушить существующие между ними дружественные отношения, и предлагает другой стороне обменяться мнениями по данному вопросу.

Если договорённость не достигнута, стороны вынуждены искать урегулирование спора путём прямых переговоров по дипломатическим или иным каналам. Если и в результате прямых переговоров не удаётся прийти к урегулированию спора, они приступают к обмену мнениями относительно следующих шагов, которые они предпримут. Алгоритм действий в конкретном конфликте зависит от многих факторов и требует специального обоснования. Но теоретический и практический интерес представляет вывод о том,

что эффективность переговоров как средств урегулирования споров и конфликтов существенно повысится, если в основу переговоров будет положен принцип решения проблем, а не принцип максимизации выигрыша [1].

Урегулирование конфликта подразумевает нахождение нового, компромиссного и приемлемого для всех основных политических сил баланса властных полномочий в том полиэтническом обществе, где этот конфликт возник и развивается в форме политической борьбы.

Под средствами мирного разрешения споров понимаются международно-правовые способы и процедуры урегулирования споров между субъектами международного права в соответствии с принципами международного права без применения принуждения в какой-либо форме. Что же такое международный спор? Международный спор – формально признанное разногласие между субъектами международного права, возникающие по вопросу факта или права. Может быть двусторонним или многосторонним, возникать в различных сферах деятельности государств в отношении толкования или применения того или иного международного договора, ответственного конкретного государства и т.д. [2].

Государства не вправе оставлять свои международные споры неразрешенными. Это означает, во-первых, требование о скорейшем разрешении международного спора и, во-вторых, необходимость продолжения поиска путей урегулирования, если взаимно согласованный спорящими сторонами способ урегулирования не принес позитивных результатов. Государства должны воздерживаться от действий, способных обострить возникший между ними спор, создать угрозу для поддержания международного мира и безопасности, изменить сложившееся положение в пользу одной из сторон и нанести ущерб интересам другой стороны [3].

Государства обязаны урегулировать свои споры на основе международного права и справедливости. Согласно ст. 38 Статута Международного Суда ООН урегулирование споров на основе международного права означает применение:

- 1) Международных конвенций, как общих, так и специальных, устанавливающих правила, определенно признанные спорящими государствами.
- 2) Международных обычаев как доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.
- 3) Общих принципов права, признанных цивилизованными нациями.
- 4) Судебных решений и доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм [4].

Согласно п. 3 ст. 2 Устава ООН «все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами, таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость, путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору» [5].

Переговоры означают прямой контакт сторон в целях достижения взаимно приемлемого соглашения. В договорной практике принята формула "споры решаются по дипломатическим каналам". Переговоры в качестве общего правила предшествуют иным средствам решения споров. Ведение переговоров не требует особой организационной подготовки, в ходе их могут решаться как политические, так и юридические вопросы без вмешательства третьих сторон.

Переговоры могут вестись через обычные дипломатические каналы или в форме специально созываемых совещаний. Возможна также письменная форма, обмен посланиями. Результаты переговоров находят отражение в совместных коммюнике, которые не являются договорами.

Консультации сторон как средство мирного урегулирования споров стали применяться после второй мировой войны, получив международно-правовое закрепление в большом числе двусторонних и многосторонних соглашений. Консультирующиеся стороны могут устанавливать периодичность встреч создавать консультативные комиссии. Указанные особенности консультаций способствуют поиску компромиссных решений спорящими сторонами, непрерывности контактов между ними, а также реализации достигнутых договоренностей в целях, предупреждения возникновения новых споров и кризисных ситуаций.

Обследование представляет собой средство мирного урегулирования, к которому прибегают в тех случаях, когда спорящие стороны расходятся в оценке фактических обстоятельств, вызывающих спор или приведших к спору. Стороны создают на паритетных началах международную следственную комиссию. За сторонами сохраняется полная свобода воспользоваться выводами следственной комиссии по своему усмотрению.

Примирение (согласительная процедура) включает не только выяснение фактических обстоятельств, но и выработку конкретных рекомендаций сторон, которые образуют на паритетных началах международную согласительную комиссию, вырабатывающую такие рекомендации. Выводы согласительной комиссии носят факультативный характер.

Добрые услуги могут оказываться как в ответ на соответствующую просьбу одной или обеих спорящих сторон, так и по инициативе самой третьей стороны. Предложение добрых услуг не должно рассматриваться в качестве недружелюбного акта по отношению к спорящим сторонам. Оказывающий добрые услуги в самих переговорах по разрешению спора непосредственного участия не принимает. Добрые услуги нередко перерастают в посредничество.

Посредничество предполагает непосредственное участие третьей стороны в мирном разрешении спора [2].

Совет Безопасности ООН в случае возникновения спора или ситуации уполномочен «рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования», принимая во внимание процедуру, которая уже была принята сторонами. Споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд (ст. 36 Устава ООН). [5]

Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности могут призвать спорящие государства использовать любое из мирных средств разрешения споров. Государство, не являющееся членом ООН, может сообщить Ассамблее или Совету о любом споре, в котором оно является стороной. Наблюдается тенденция к росту роли Ассамблеи и Совета в мирном разрешении споров. Манильская декларация о мирном решении международных споров 1982 г. подчеркивает превентивные функции ООН в этой области.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание мира и ему принадлежит основная роль в решении споров в этой области. Соответствующие полномочия изложены в главе VI Устава, которая дает Совету право требовать от сторон в споре разрешить его путем указываемого средства [6].

Указанная система средств разрешения конфликтов сложилась в ходе длительной международной практики и продолжает развиваться. Первым универсальным актом о мирном разрешении международных споров является Конвенция «О мирном решении международных столкновений», принятая на первой Гаагской конференции мира и Дополненная в 1907 году на второй Гаагской конференции мира. 26 сентября 1928 г. Лигой Наций был принят Общий акт о мирном разрешении международных споров, подтвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 28 апреля 1949 г. (с поправками). Особое место занимает Устав ООН, закрепивший ряд важных положений, относящихся к разрешению споров мирными средствами (в частности, ст. 33). В развитие этих положений Генеральной Ассамблеей ООН был принят ряд резолюций и деклараций, в том числе Манильская декларация о мирном разрешении споров 1982 года.

Имеющийся в международном праве большой арсенал средств мирного разрешения споров обеспечивает выбор наиболее приемлемого из них для каждого конкретного спора в зависимости от его условий и затронутых в нём вопросов [7].

1. <http://www.ref.by/refs/53/12045/1.html>
2. *Международное право. Словарь – справочник. Инфра – М, 1998.*
3. <http://www.xserver.ru/user/mposm/1.shtml>
4. *Статут Международного Суда ООН*
5. *Устав ООН*
6. *Международное право. Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчикова. М.*
7. *Международные отношения. 2000.*

Түйін

Сабитова А.А. - з.ғ.д., профессор, Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық университеті, Сорбонна-Қазақстан институты, халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, email: ayka.kyan@mail.ru

Исмаилова Рамина - 4 курс студенті, мамандық «Халықаралық құқық»

Абай атындағы ҚазҰПУ, e-mail: Radugga33@yahoo.com

Дауларды бейбіт жолмен шешу құралдары

Бұл мақала халықаралық дауларды бейбіт жолмен шешу негізгі құралдарымен айналысады. Бұл мәселе қазіргі уақытта өте өзекті болып табылады. Халықаралық дау олардың өзара қарым-қатынастардың кез келген мәселе бойынша халықаралық құқық субъектілері арасында келіспеушіліктер болып табылады. Өнер санамаланған дауларды бейбіт жолмен шешу негізгі құралы. БҰҰ Жарғысының 33. Осы мақалада біз олардың кейбіреулері қарап.

Бейбітшілік пен халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін - халықаралық дауларды бейбіт жолмен шешу негізгі мақсатқа жету құралы болып табылады.

Осы мақаланың авторы маңызды ұғымды зерттейді, маңызды ұғымды анықтайды және оның шешу жолдарын іздейді. Сондай-ақ, дауларды бейбіт жолмен шешу мәселелері бойынша халықаралық конвенциялардың талдау.

Түйін сөздер: дауларды бейбіт жолмен шешу құралдары, келіссөздер, жақсы кеңселер, медиация тараптардың кеңес беру.

Summary

Dr. Sabitova Ainur, Professor, Head of International Law Department, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Kazakh State Pedagogical University named after Abay, e-mail: ayka.kyan@mail.ru

Ramina Ismailova - 4-th course student speciality of International Law, KazNPU named after Abay, e-mail: Radugga33@yahoo.com

Methods of peaceful settlement of disputes

This article deals with the basic methods of peaceful settlement of international disputes. This question is very relevant at the present time. The international dispute is a disagreement between the subjects of international law on any issue of their relationship. The main methods of peaceful settlement of disputes listed in Art. 33 of the UN Charter. In this article we look at some of them. The peaceful settlement of international disputes is a means to achieve the main goal - to maintain peace and international security.

The author of this article covers the basic concepts of the matter, focusing on the legal basis of this material. Also, the analysis of the international conventions relating to issues of peaceful resolution of disputes.

Keywords: methods of peaceful settlement of disputes, negotiation, conciliation, good offices, mediation, consultations of the parties.

УДК 327.7

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Мусатаев С.Ш., Мекебаева М.А. – *Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, *e-mail: mceka@mail.ru*

В статье авторы рассматривают проблемы расширения границ интеграции в пределах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), внутренние противоречия и перспективы развития регионального объединения. Проанализированы существующие проблемы интеграции внутри ЕАЭС, а также его взаимодействие с другими странами СНГ и дальнего зарубежья. Показано, что основные проблемы интеграции внутри ЕАЭС – сырьевая направленность экономики основных стран-участниц (Россия, Казахстан); преобладание национальных интересов над союзным интересом; естественное возвышение статуса России среди союзников из-за огромной территории, большого числа населения, потенциала экономики, мощной армии и других преимуществ, в свою очередь усиливающий ее влияния; разнотемпный темп развития стран-участниц ЕАЭС. Авторами комплексно исследованы нынешнее состояние и проблемы ЕАЭС с применением разных методов политологического анализа (сравнительные и системные анализы, контент-анализ, инвент-анализ, SWOT-анализы и др.). В достаточно острой полемической форме, основываясь на достоверные фактические материалы, в статье показаны особенности конкурентной борьбы внутри ЕАЭС.

Ключевые слова: проблема, экономика, интеграция, договор, участник

Евразийский экономический союз (далее - ЕАЭС) – новое международное интеграционное экономическое объединение, обладающее международной правосубъектностью. Он сформировался в составе России, Белоруссии и Казахстана после прекращения деятельности Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). ЕАЭС – это самое большое по территории интеграционное объединение. Согласно данным Евразийской экономической комиссии, ЕАЭС занимает первое место в мире по запасам природного газа (20,7 процента от мировой доли), первое место по запасам нефти, включая газовый конденсат (14,6 процента от мировой доли), третье место в мире по производству электроэнергии (9 процентов от мировой доли) и четвертое место в мире по запасам угля (5,9 процента от мировой доли) [1].

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев оценивает совокупный эффект от расширения интеграции до 2030 года в 900 млрд. долларов США (\$). Добавим, что союз имеет общую таможенную территорию, суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85% валового продукта всех стран СНГ и достигает 2,5 трлн \$, промышленный потенциал оценивается в 600 млрд \$, объем выпуска продукции сельского хозяйства 112 млрд \$ [2].

ЕАЭС создает условия для геополитического выбора не только у отдельных стран СНГ, но и у Европейского союза. Последний объединяет ряд европейских стран с бедными природными ресурсами

(как известно, Норвегия не вступила в Европейский союз). Являясь самым экономически интегрированным объединением в мире, Европейский союз не обладает необходимой конкурентоспособностью и имеет отрицательное сальдо внешнеторгового баланса с США, Россией, странами Юго-Восточной Азии. Европейский союз стратегически заинтересован соединить свои технологии и финансы с природными и территориальными ресурсами Евразийского экономического союза, создав Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока.

Создание ЕАЭС порождает у не участвующих в нем стран СНГ возможность геополитического выбора между ассоциированными отношениями с Европейским союзом или полноценным участием в Евразийском экономическом союзе. ЕАЭС призван обеспечивать свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами-участниками, провести скоординированную, согласованную или единую экономическую политику. Интеграция в ЕАЭС предполагает участие в Таможенном союзе. В зоне Таможенного союза вводятся единые тарифы и технические регламенты, гармонизируется трудовое и миграционное законодательство, создается единая банковская система, а в перспективе (к 2025 году) предусматривается введение единой валюты.

Договор о создании Евразийского экономического союза был подписан главами России, Белоруссии и Казахстана 29 мая 2014 года в Астане. Подписание договора ЕАЭС, по словам В.В. Путина, имеет «эпохальное значение и выводит страны на принципиально новый уровень интеграции... Мы создаем мощный, притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, который объединяет более 170 млн человек... На ЕАЭС будет приходиться пятая часть мировых запасов газа и почти 15% нефти... Географическое положение стран «тройки» позволяет создавать транс-портные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения» [3].

С момента вступления в силу Договора о создании ЕАЭС прекратили свое действие основные международные договоры, составляющие нормативно-правовую базу Таможенного союза. Так, утратили юридическую силу Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года и другие.

А постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза – Евразийская экономическая комиссия, созданная в 2011 г., – согласно п. 1 ст. 8 Договора от 29.05.2014 стал органом ЕАЭС. Важной площадкой практического диалога государственных органов с бизнес-сообществом выступает Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая является постоянно действующим наднациональным регулирующим органом государств-участников ЕАЭС. Ее основная цель – совершенствование и гармонизация нормативно-правовой базы и правоприменительной практики стран в интересах создания благоприятных экономических условий, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции.

Новая организация ЕАЭС создает более высокий уровень интеграции среди государств-учредителей, по сравнению с Таможенным союзом. Однако для функционирования ЕАЭС будут использоваться многие соглашения и договоры, принятые в рамках Таможенного союза, это говорит о последовательности интеграционного процесса.

Вступление в силу Договора о ЕАЭС после его ратификации парламентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации означает, что на постсоветском пространстве впервые появилась полноценная международная межгосударственная интеграционная организация. В отличие от СНГ она обладает наднациональными институтами и нацелена на создание общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Важно, что Договор подводит итог реальной практики с 2010 года Таможенного союза, а с 2012 года – Единого экономического пространства.

Здесь следует отметить, что наиболее важным этапом евразийской интеграции был формирование Единого экономического пространства (ЕЭП), которое подразумевает обеспечение четырех свобод: 1) движения товаров; 2) движения капиталов; 3) движения услуг; 4) движения рабочей силы.

Реальная евразийская интеграция началась с создания в 2010 году Таможенного союза, а затем и формирования Единого экономического пространства усилиями Белоруссии, Казахстана и России, создавших в 2012 году первый на постсоветском пространстве наднациональный орган – Евразийскую экономическую комиссию. В результате, за 2010-2013 гг. взаимный товарооборот Белоруссии, Казахстана и России удвоился. Евразийская экономическая комиссия, несмотря на то, что была органом без организации в 2012-2014 гг., была наделена огромными полномочиями. Создание Евразийского экономического союза расставила все точки над *i*. В мире появился новый геополитический игрок с важнейшими институтами как Высший и Межправительственный советы, Экономическая комиссия

Евразийского экономического союза. Государства-участники прогнозируют, что объем ВВП за 10 лет увеличатся на 20%.

Расширение Евразийского экономического союза является необходимым условием роста значимости этого интеграционного формирования в мире. Лидеры государств – участников ЕАЭС декларируют свою заинтересованность в расширении организации и предпринимают в этом направлении практические шаги. Таким образом, 1 января 2015 г. договор о создании ЕАЭС вступил в силу. Основные цели ЕАЭС:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения социального уровня населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик.

Республика Армения

Армения официально вступила в ЕАЭС 2 января 2015 года. Договор о присоединении Республики Армения к «Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» был подписан в г. Минске 10 октября 2014 года. На ЕАЭС правительство Армении возлагает большие надежды – и не только потому, что это сразу позволит значительно увеличить рынок для армянских товаров. В рамках программы ЕАЭС бюджет страны получит миллионы долларов США в виде грантов, дотаций и кредитов.

На момент вступления Республики Армения в ЕАЭС (начало 2015 года) уровень влияния российского капитала и российского менеджмента в экономике страны был невероятно высок.

Сложившаяся ситуация также не сулит ничего хорошего тем армянским производителям, для которых рынок экспорта является Россия. Судя по данным Таможенной службы, Россия является основным рынком сбыта для следующих армянских товаров:

- алкогольные напитки (коньяк и вино), рыба (форель и стерлядь, раки), овощи, фрукты, сухофрукты, фруктовые соки, минеральная вода, газированные напитки, пиво, молочная продукция (в основном сыр), бриллианты, драгоценные и полудрагоценные камни, ювелирные изделия, уголь, руда (в небольшом количестве).

Армянские экспортеры не имеют другой рынок сбыта кроме России [4].

Нынешний кризис российской экономики отразится на армянской экономике. При значительном дефиците армянского бюджета – в 10% ВВП – любое сокращение доходов окажется весьма болезненным. На Россию приходится пятая часть армянского экспорта. Кроме того, именно из России приходит 80% денежных переводов в Армению – от уехавших на заработки граждан. Зависимость армянской экономики от российского рынка очень велика, поэтому потрясения, которые происходят с российским рублем, коснутся и армянского драма. Уже сейчас значительно сократились денежные трансферты из РФ в Армению. Согласно данным Национальной статистической службы Армении, в первом квартале 2015 года чистый объем потока иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Армении составил 60,1 млрд драмов, из которых прямые инвестиции составили 35,2 млрд драмов (курс армянского драма на 30.10.2015 составляет 1 USD= 488,8 AMD). Объем прямых инвестиций в аналогичный период прошлого года составил 69,6 млрд драмов, таким образом, сокращение объемов прямых инвестиций в первом квартале текущего года в годовом разрезе составило 34,3 млрд драмов. А в долларовом соотношении объем иностранных инвестиций сократился почти на 70% [5].

Помимо этого, у Армении есть проблемы с соседями: конфликт с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, а Турцию обвиняют в геноциде армян в начале XX века. Проблемы национальной безопасности Армении сегодня практически невозможно рассматривать вне контекста геополитических интересов России. Отсюда напрашивается следующий вывод: евразийский выбор Армении представляет собой сугубо политический проект, краеугольным камнем которого является военная безопасность, а не экономика.

Киргизская Республика

Киргизия подписала договор о вступлении в ЕАЭС 8 мая 2015 года. Вступление Киргизии в Таможенный союз откладывалось несколько раз. Причиной отказа является зависимость экономики республики от реэкспорта товаров, в первую очередь китайских, в меньшей степени – турецких. За годы независимости Киргизия стихийно пришла к модели экономического выживания страны-транзитера. Этому способствовали либеральное законодательство, слабость правоохранительной системы и высокая коррупция. Большая часть доходов киргизского бюджета формируется за счет платежей, которые

взимаются при ввозе и вывозе продукции. Низкие таможенные ставки обеспечивают дешевизну импортной продукции. В результате Киргизия стала позиционировать себя как региональный транспортно-торговый узел, с ориентацией на китайский товар. Все это трудно сочетается с базовыми идеями Таможенного союза ЕАЭС. Требования ЕАЭС предполагают повышение ставок таможенных пошлин на импорт почти вдвое. Это чревато снижением товарооборота республики со странами дальнего зарубежья и чувствительным повышением потребительских цен на многие виды товаров. Кроме того, после вступления в ЕАЭС киргизским предприятиям будет сложно конкурировать с крупным бизнесом стран-участниц. Страны ЕАЭС признают проблему реэкспорта. На переговорах о присоединении Киргизии к союзу была выработана «дорожная карта», призванная смягчить последствия сокращения реэкспорта китайской продукции для экономики республики. Был выделен длинный список групп товаров, в отношении которых будут действовать преференции. В целях компенсации экономических издержек от вступления в ЕАЭС предполагается предоставление Киргизии льготного кредита в размере до 1 млрд долларов США, а также, Россия проявила готовность списать долг Киргизии на общую сумму до 0,5 млрд долл.

Однако отказ от экономической модели транзитного государства остается непростым выбором для Киргизии. Такой выбор взамен дает возможность получения беспошлинного доступа киргизской продукции на рынки ЕАЭС; сокращение стоимости сырьевых ресурсов, поставляемых из стран ЕАЭС; рост инвестиций из государств ЕАЭС; легализацию трудовой миграции из Киргизии в страны ЕАЭС.

Следует учесть то, что для союзников вступление Киргизии в ЕАЭС сопряжено с определенными геополитическими рисками для партнеров по союзу. Киргизия имеет протяженную границу с Китаем и Таджикистаном, которая проходит в горной местности и почти не контролируется. После вступления Киргизии в ЕАЭС она стала общей границей союза, а это значит, что поток контрабандных товаров сможет беспрепятственно поступать в Россию. Таджикистан в свою очередь имеет границу с Афганистаном. Если незащищенная граница с Таджикистаном стала внешней границей ЕАЭС, то это угрожает усилением наркотрафика из Афганистана через Таджикистан. Вместе с тем часть границы между Киргизией и Таджикистаном не согласована, что приводит к постоянным приграничным инцидентам.

Экономические проблемы стран-участниц ЕАЭС

Полноценное функционирование ЕАЭС предполагает координацию экономической политики государств-членов в отношении ключевых отраслей. В их числе – макроэкономика и финансовый сектор, транспорт и энергетика, промышленность и агропромышленный комплекс, торговля и пр. 1 января 2012 года были введены в действие 17 базовых международных соглашений, призванных лечь в основу Единого экономического пространства. Каждое из этих соглашений предусматривает интеграцию экономики стран-членов ЕАЭС.

Эффект от отмены таможенного контроля и свободной торговли мы уже в основном исчерпали. Поэтому дальнейший рост возможен теперь главным образом за счет рынка услуг, капиталов и рабочей силы. Мы не должны забывать, что один только рынок услуг – это больше половины ВВП каждого из государств-участниц. Но не все проблемы взаимодействия в сфере торговли полностью решены.

Во-первых, несколько лет интеграционного взаимодействия позволили нам обнаружить ряд проблем, требующих пересмотра прежних подходов. В частности, было принято решение о подготовке новой редакции Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Действующий документ содержит много отсылок к национальному законодательству стран-участниц, что создает путаницу и неразбериху. Бизнесмены подчас не в состоянии понять: как они должны оформлять сопроводительные документы для экспорта и импорта грузов.

Во-вторых, никто из членов интеграционного объединения не собирается отказываться от тех преимуществ, которыми обладает в силу наличия полезных ископаемых и огромных площадей, пригодных для ведения сельского хозяйства. В условиях неприкрытого санкционного давления эти ресурсы как раз и могут позволить восполнить недостаток инвестиционных средств.

ЕАЭС трудно себе представить как альянс равных партнеров, так как участники имеют разный экономический потенциал и различные интересы. Конечно, ведущая роль России в ЕАЭС неоспорима. Территория и численность населения России намного больше, чем Казахстана и Белоруссии. Поэтому следует учитывать, что Россия, слишком велика для эффективной интеграции в рамках ЕАЭС. Экономика трех стран-участниц разительно отличается по размерам: на Россию приходится 87,9% ВВП, на Казахстан – 9,2%, на Беларусь – всего 2,9%. Все это прямо пропорционально влияет на успех

интеграционного проекта. Но при этом каждая страна-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции.

Если рассмотреть опыт ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсоветском пространстве. Следует подчеркнуть, что в ходе продвижения проекта ЕАЭС изменился его первоначальный замысел. Украинские события, международная реакция на данные события вынудили Россию быть максимально осторожной на переговорах с Беларусью и Казахстаном. Важно, что из окончательного договора были исключены пункты об общем гражданстве, внешняя политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. Также изъяты пункты о более тесной координации военно-технической политики и меры по защите Россией интересов своих соотечественников в других странах, предложенные Казахстаном. Зафиксированы взаимные макроэкономические ограничения в ЕАЭС.

Сегодня налицо острый кризис в отношениях Запада и России, череда взаимных санкций, наслонившихся на падение курса российского рубля и цен на нефть на мировых рынках. В 2014 году совокупный прирост ВВП государств Евразийского экономического союза составил лишь 0,9 процента. В текущем году прогнозируется даже некоторый спад, примерно на 1,4 процента. Ниже приведены конкретные данные экспорта-импорта внутри Таможенного союза, предшественника ЕАЭС [6].

Таблица 1 - Динамика внешней торговли Российской Федерации с Республикой Казахстан

млн. долларов США

	2010 г.	2011 г.	2012 г.*	2013 г.*	2014 г.*		январь-май 2015 г.
					год	январь-май	
Товарооборот	15139,7	20677,7	25799,6	23519,0	21050,8	8543,4	6580,9
<i>в % к предыдущему периоду</i>	117,9	136,6	124,5	91,4	89,5		77,0
Экспорт	10690,3	14098,7	15728,4	17632,2	13891,6	5540,9	4394,0
<i>в % к предыдущему периоду</i>	116,9	131,9	111,3	112,1	78,8		79,3
Импорт	4449,3	6579,0	10071,2	5886,7	7159,2	3002,5	2186,9
<i>в % к предыдущему периоду</i>	120,3	147,9	152,8	58,4	121,6		72,8
Сальдо	6241	7519,7	5657,2	11745,5	6732,4	2538,4	2207,1
<i>Уд. вес в общем т/о СНГ в %</i>	16,6	16,6	19,0	20,9	22,0	18,8	23,2
<i>*В связи с формированием Единой таможенной территории термины экспорт /импорт заменены термином поставки.</i>							

Статистика внешней и взаимной торговли стран ЕАЭС по итогам 2015 г. демонстрирует падение большинства показателей. Учитывая острый кризис в отношениях между Западом и крупнейшей экономикой ТС – Россией, сопровождающийся масштабным свертыванием финансово-экономических связей, падение объемов торговли удивления не вызывает. Вместе с тем произошло оно неравномерно, и разные отрасли экономики союзных государств пострадали от него неодинаково.

По данным Евразийской экономической комиссии, объем внешней торговли государств-участников ТС с третьими странами в прошлом году сократился на 6,9% и составил 868,5 млрд. долл. При этом импорт сокращался почти вдвое быстрее экспорта. Если объем импорта в денежном выражении уменьшился на 9,6%, то экспорта – всего на 5,3%. В результате сальдо внешней торговли в прошлом году оказалось даже больше, чем в предыдущем. Если в 2013 г. оно составляло 242,4 млрд., то в 2014 г. – 244,5 млрд. долл.

Причиной опережающего сокращения импорта стала девальвация национальных валют, резко увеличившая стоимость импортных товаров. В феврале вслед за Россией на четверть девальвировал тенге Казахстан, а к концу года рубль упал по отношению к доллару и евро более чем вдвое. Наряду с негативными последствиями, включая падение уровня жизни населения, девальвация имела и позитивные результаты, такие, как сохранение положительного внешнеторгового баланса и поддержание платежеспособности национальных бюджетов.

Падение объемов экспорта и импорта в странах ЕАЭС оказалось неравномерным. Сильнее всего сократился объем внешней торговли Казахстана, экспорт упал на 7,3%, а импорт – на 11,2%. В пострадавшей от санкций России объем экспорта снизился лишь на 5,3%, а импорта – на 9,5%.

Санкция против России на Беларусь мало отразилась, в прошлом году экспорт увеличился на 3,5%, а импорт сократился на 9,1%.

Рост белорусского экспорта был связан с увеличением поставок продукции химической промышленности (на 27,2%), металлов и изделий из них (на 16,8%), а также древесины и целлюлозно-бумажных изделий (на 25%). Казахстанский экспорт упал за счет снижения зарубежных продаж минеральных продуктов (на 6,3%) и металлов (на 17,2%). Падение российского экспорта было связано со снижением поставок минеральных продуктов (на 6,6%) и химической продукции (на 3,1%), тогда как продажи металлов и изделий из них на внешних рынках даже выросли (на 1,5%). Кроме того, Россия и Казахстан по итогам прошлого года продемонстрировали увеличение экспорта продовольствия (на 17,6 и 5,1%) [7].

На стоимостном объеме российского и казахстанского экспорта негативно сказались колебания курсов национальных валют. Падение российского рубля и тенге по отношению к доллару и евро привело к сокращению валютной выручки и, как следствие, снижению экспортных доходов России и Казахстана, главной статьей экспорта которых являются нефтегазовые ресурсы. Примечательно, что в Казахстане доля минеральных продуктов в структуре экспорта даже выше, чем в России (84 против 72,4%). Видимо, в связи с этим, падение объемов казахстанского экспорта в денежном выражении оказалось выше, чем в России. Не обладающая нефтегазовыми ресурсами Беларусь, намного меньше пострадала от колебаний валютных курсов.

В прошлом году снизилась торговля ТС с третьими странами из-за «валютных войн», имеющих политический мотив и были вызваны стремлением США и их союзников оказать экономическое давление на Россию. Об этом говорит тот факт, что без учета топливно-энергетических ресурсов объем внешней торговли ТС упал всего на 2,3%.

«Внутрисоюзная» торговля сократилась сильнее, чем внешняя, что является тревожным сигналом. По итогам прошлого года объем товарооборота между странами ТС уменьшился на 11% и составил 57,4 млрд. долл. Причем сокращалась торговля как нефтегазовыми ресурсами, на которые режим свободной торговли в ТС пока не распространяется, так и другими товарами. Объем «внутрисоюзной» торговли упал на 8,2% (без учета топливно-энергетических ресурсов по данным ЕЭК). При этом поставки минеральных продуктов, включающих нефтегазовые ресурсы, снизились на 16,8%, металлов и изделий из них – на 22,3%, машин, оборудования и транспортных средств – на 6,7%. Последний показатель говорит о том, что обрабатывающая промышленность переживает кризис легче, чем сырьевая отрасль. Так как процесс импортозамещения, вызванный резким подорожанием импортных товаров, сделал «союзную» промышленность более конкурентоспособной, а также свертывание военно-технического сотрудничества между Москвой и Киевом, погрузивший украинское машиностроение в глубокий кризис, стимулировал рост производства аналогичной продукции в России.

Несмотря на общую стагнацию ВВП, по итогам 2014 г. в России наблюдалось оживление обрабатывающей промышленности и аграрно-промышленной сферы. Объем промышленного производства, по сравнению с 2013 г. увеличился на 1,7% (по данным Росстата).

Но в декабре прошлого года промышленность выросла на 3,9% (по сравнению с 2013 г.):

- добыча полезных ископаемых за год увеличилась на 1,4%;
- обрабатывающая промышленность на 2,1%;
- добыча черного металла на 5%;
- минеральных удобрений на 6%;
- продукции целлюлозно-бумажной промышленности на 5%;
- пластмасс и изделий из них на 7,5%;
- видеоаппаратуры на 8,5%;
- стекла на 12%;
- органических красок и лаков на 25%;

- стальные трубы на 14%.

Заметный рост продемонстрировала продовольственная промышленность. Производство мяса птицы за год увеличилось на 8%, продуктов из животного мяса – на 13%, различных масел и сыра – на 14% [8].

Источником роста российской промышленности было замещение импорта из третьих стран, и особого влияния на внутрисоюзную торговлю не оказал. По итогам 2014 г. наиболее сильно сократился объем российско-казахстанской торговли (на 20,7%), тогда как падение российско-белорусского (на 5,3%) и казахстанско-белорусского (на 2,4%) товарооборота оказалось не столь сильным. Снижение торговли между Казахстаном и Россией было вызвано, прежде всего, сокращением российского экспорта, связанного с сильной девальвацией казахстанского тенге. В результате поставки российских товаров в Казахстан сократились на 23,6%, в том числе топливно-энергетических продуктов в 2,5 раза, металлов на 1/3, продукции химической промышленности на 8,8%, продовольственных товаров на 11%. Одновременно поставки российских машин, оборудования и транспортных средств увеличились на 1,5%.

Казахстанский экспорт в Россию сократился не столь значительно. Поставки минеральных продуктов снизились всего на 1%, металлов на 14,3%, химической продукции на 5,2%. Почти вдвое (на 42,7%) упали поставки в Россию продовольствия, но его доля в структуре экспорта составляет всего 5,4% [9].

Казахстанский экспорт в Беларусь сократился почти вдвое из-за резкого падения поставок металлов (в 2,5 раза), а также машин и оборудования (в 2,3 раза) при одновременном росте торговли топливно-энергетическими ресурсами (на 38,8%). Белорусский экспорт в Казахстан вырос на 0,8% за счет увеличения поставок продовольствия (на 7,8%), минеральных продуктов (в 2,1 раза) и металлов (на 8,5%). К негативным тенденциям стоит отнести снижение поставок в Казахстан продукции белорусской машиностроительной (на 3,9%) и химической (на 16,9%) промышленности. В Россию Белоруссия стала на 1/5 меньше поставлять машины и оборудования, на 11,2% – химической продукции и на 12,2% – металлов. При этом поставки белорусского продовольствия в РФ увеличились на 0,9%, а топливно-энергетической продукции на 17,8%. Российский экспорт в Белоруссию снизился из-за падения поставок продукции ТЭКа (на 5,8%) и металлов (на 18,3%), тогда как машин и оборудования было поставлено больше на 1/5, а продовольствия – на 13,7% [10].

Несмотря на падение объема торговли, кризис открывает перед странами ЕАЭС новые возможности, связанные с импортом замещением, созданием новых производств и развитием сельского хозяйства. Тот факт, что объем взаимной торговли сократился в полтора раза больше, чем внешней, говорит о недостаточном развитии внутреннего производства и кооперации между странами союза. Ликвидация этих «пробелов» может стать мощным стимулом экономического роста для всех союзных государств. Поэтому, главы государств России, Беларусь и Казахстана обсуждали в том числе те меры, которые должны помочь смягчить для населения негативные последствия кризиса. Было решено содействовать развитию реального сектора экономики и стимулированию занятости населения. К примеру, запланировано принятие концепции формирования общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. Таким образом, внешнее давление не только не остановило интеграцию, а даже стимулировало ее углубление и расширение по новым направлениям сотрудничества. Не случайно, что союзники решили проработать меры по координации монетарной политики и о возможности формирования в перспективе валютного союза. Это позволило бы сгладить проблемы, связанные с колебаниями курсов национальных валют.

Иными словами, наше объединение развивается как вширь, так и в качественном отношении. А злоба наших недоброжелателей как раз свидетельствует об их настороженности. Ведь не замечать успехов ЕАЭС трудно. Как трудно не видеть постепенного формирования нового центра силы, конкурентного Западу.

Однако проект Большого Евразийского союза порождает свои вопросы. Во-первых, интеграция постсоветского пространства подразумевает наличие безусловного экономического и военно-политического лидера, которым здесь выступает Россия. Кроме того, такая интеграция позволяет России не столько решать экономические вопросы, сколько создавать вокруг «пояс безопасности» из дружественных государств, которые не вступают в угрожающие военно-политические блоки. Перспектива вхождения в Евразийский союз таких гигантов, как Китай и Индия, полностью меняет расклад в объединении.

Во-вторых, отношения между некоторыми предполагаемыми участниками Большого Евразийского союза являются напряженными или даже откровенно конфронтационными. Достаточно упомянуть отношения между Китаем и Вьетнамом, тем более между Индией и Пакистаном, Арменией и Турцией. Трудно представить эти страны в рамках одного интеграционного проекта. На наш взгляд, не стоит

воспринимать соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и государствами за пределами постсоветского мира как пролог создания глубоко интегрированного объединения. Заключая такие договора, Россия стремится компенсировать издержки от санкций Запада в новой внешнеполитической ситуации. При этом берет на вооружение идею равноуровневой интеграции. В дальнейшей региональной интеграции приоритетным для России и ее партнеров по ЕАЭС остается постсоветское пространство, поскольку на кону не только экономическое благополучие, но и безопасность стран.

Подытоживая, можно утверждать, несмотря на противоречивые взгляды и позиции участников-стран союза, также будущих членов интеграционного объединения, расширение ЕАЭС представляется важным условием укрепления позиций этого интеграционного объединения на мировой арене. Вместе с тем, расширение ЕАЭС сталкивается с проблемами, которые обусловлены кризисными явлениями в экономиках государств союза, санкциями в отношении России, боязнью молодых постсоветских государств лишиться части суверенитета и конкуренцией евразийского проекта с проектом европейской интеграции. Одна из проблем имеет временный характер, другие проблемы представляют долговременное препятствие.

Потенциал партнеров по Евразийскому экономическому союзу колоссален. Четыре страны – Россия, Казахстан, Белоруссия и Армения вместе занимают первое место в мире по добыче нефти и газа, второе место – по производству минеральных удобрений, третье место по производству электроэнергии, выплавке чугуна, сборам пшеницы и картофеля. Именно поэтому ЕАЭС не должны пугать никакие санкции. В новых обстоятельствах задачей России является убеждение потенциальных участников ЕАЭС в том, что интеграция соответствует их национальным интересам. В сложившихся обстоятельствах в дальнейшем расширении ЕАЭС ключевое место отводится государствам Центральной Азии. Интеграция с ними выходит за рамки исключительно экономической целесообразности и преследует также цель обеспечения стабильности и безопасности на южных рубежах государств – участников евразийской интеграции.

1 Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. 2014. С. 14. – http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshura26_RUS_2014.pdf.

2 Россия, Белоруссия и Казахстан объединились в Евразийский экономический союз//Российская газета. – 2014. – 30 мая.

3 Путин В.В. Выступление на заседании Высшего Евразийского экономического совета в узком составе // <http://www.putin-today.ru/archives/3707>

4 СМИ Армении: армянский драм на пороге новых испытаний. Обзор публикаций о России, 24–30 августа 2015 года // <http://inosmi.ru/overview/20150902/230010294.html>

5 Экономические будни Армении // <http://regnum.ru/news/economy/1930162.html>

6 Данные портала внешнеэкономической информации // <http://www.ved.gov.ru>

7 Анализ состояния внешней торговли Республики Казахстан за 2014 год. АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST» // <http://export.gov.kz/storage/ec/ec9701639de1f0a52c56ea8871e64f44.pdf>

8 Информация о социально-экономическом положении России - 2014 г. Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/bgd/free/B14_00/Main.htm

9 Итоги торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан // http://www.rustrade.kz/torg_ek.htm

10 О внешней торговле Республики Беларусь с Российской Федерацией // http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/by_ru_relations/by_ru_trade/

Түйін

С.Ш. Мұсатаев, М.А. Мекебаева – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., *e-mail: mceka mceka@mail.ru

Еуразиялық экономикалық одақ интеграция саяси және экономикалық мәселелері

Мақалада авторлар Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) шекарасының кеңеюі, ішкі қайшылықтары мен даму перспективалары сияқты мәселелерді қарастырады. ЕАЭО ішіндегі интеграцияның проблемалары, сондай-ақ, өзге де ТМД және шет елдермен өзара әрекеттесу мәселелері талданған. ЕАЭО ішіндегі интеграцияның негізгі проблемалары – одақтың негізгі мүше-елдерінің экономикалары шикізат сатуға бағытталуы (Ресей, Қазақстан); жекелеген ұлттық мүдделердің одақтық мүддеден басым тұруы; Ресейдің кең-байтақ территориясы, көп санды халқы, экономикалық әлеуеті, күшті армиясы және басқа да артықшылықтары болуына байланысты одақтастарының арасында жоғары мәртебе иеленуі, өз кезегінде оның ықпалы артуда; ЕАЭО мүше-елдерінің даму қарқынының әр түрлі жылдамдықта жүруі. Авторлар саясаттанулық талдаудың түрлі әдістерін (салыстырмалы және жүйелік талдаулар, контент-талдау, ивент-талдау, SWOT-талдау және т.б.) қолдана отырып ЕАЭО қазіргі жағдайы мен

проблемаларын кешенді зерттейді. Нақты фактологиялық материалдар негізінде, мақалада тек қана интеграциялық өзара ықпалдасу ғана емес, ЕАЭО ішіндегі бәсекелестік күрестің ерекшеліктері мен себептері көрсетілген.

Түйін сөздер: мәселе, экономика, интеграция, келісім-шарт, партиялық

Summary

S. Mussataev, M. Mekebaeva – Al-Farabi Kazakh National University
Kazakhstan, Almaty, *e-mail: mceka@mail.ru

Political and economic problems of the integration of the Eurasian economic union

In this article the authors examine such issues Eurasian Economic Community (EAEC) as an extension of the boundaries of integration, internal contradictions and prospects of the regional association. We analyze the problems of integration within the EAEC, as well as its interaction with other CIS countries and far abroad. It is shown that the main problems of integration within the EAEC - the main raw material orientation of the economy of the participating countries (Russia, Kazakhstan); predominance national interests over the interest of the Union; because of the vast territory, a large number of population, economic potential, powerful army and other benefits, the natural elevation of the status of Russia among the allies, reinforcing its influence; multi-speed pace of development of the countries participating in the EAEC. The authors comprehensively investigated the current state and problems of the EAEC using different methods of political analysis (comparison and systems analysis, content analysis, event analysis, SWOT-analysis, etc.). In sharp enough polemic form, based on reliable empirical data, the article shows not only the integration of interaction, and especially competition within the EAEC.

Key words: problem, economy, integration, contract, party

УДК 351.25(7)

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Тажмуратова М.М. – магистрантка 2-го курса Института Сорбонна-Казахстан,
специальности 6M020200 Международные отношения, malika.dip@gmail.com

Научный руководитель: **Симтиков Ж.К.** - д.п.н., зав. кафедрой международных отношений
КазНПУ им. Абая, zhomart-67@mail.ru

Статья посвящена анализу концепции и политики мультикультурализма в контексте глобализирующегося и стремительно меняющегося мира. В частности, в статье подробно рассмотрен понятийный аппарат термина «мультикультурализм» и его различные трактовки среди мирового экспертного сообщества. В данной статье рассматривается поэтапное развитие мультикультурализма от идеи к общеевропейской политике в сфере культуры, которая определила суть, масштаб и векторы культурной политики, проводимой в рамках укрепления взаимоотношений между странами ЕС. Особый интерес представляет исследование истоков таких феноменов, как мультикультурализм и культурный плюрализм в социальной ткани европейского общества. В течение последних лет практически все реализуемые Евросоюзом инициативы в обязательном порядке включают в себя культурный компонент. В этом смысле немаловажное значение имеет определить, где, когда и при каких обстоятельствах произошла данная переориентация в европейском обществе. Кроме того, проанализированы его сильные и слабые стороны с приведением конкретных примеров из европейского опыта, а также специфика, эффективность и перспективы развития данной политики в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: мультикультурализм, глобализация, культурная политика, национальная идентичность, европейские ценности, интеграция, многообразие культур, миграционные процессы.

В эпоху стремительно глобализирующегося мира, а также ввиду открытости границ и свободного движения мигрантов, вопрос сосуществования на одной территории различных культур становится как никогда актуальным. Сегодня мы видим, что с одной стороны существует понимание необходимости интеграции стран и народов во всех сферах жизни, проявляющееся в создании экономических союзов и политических блоков, а также наднациональных структур контроля. С другой стороны, еще сильно осознание принадлежности индивида к определенной культурной плоскости, стремление к сохранению национальных или религиозных ценностей, нередко приводящее к крайним проявлениям национализма и религиозной нетерпимости. Именно поэтому в современных демократических обществах возникла политика мультикультурализма, в основе которой лежат три принципа: признание государством культурного плюрализма как важнейшей характеристики гражданского общества; устранение препятствий, мешающих социализации маргинальных культурных групп; поддержка воспроизводства и развития разных культур [1, с. 3].

Надо отметить, что Канада, ставшая первой западной страной, официально принявшей политику мультикультурализма по отношению к этническим группам иммигрантского происхождения, и ныне остается единственным государством, в котором концепция мультикультурализма закреплена на конституциональной основе. Что касается понятийного аппарата слова «мультикультурализм», то до сих пор отсутствует однозначность этого термина как среди теоретиков, так и политиков. По утверждению российского исследователя Н.С. Кирабаева, мультикультурализм - это ни что иное, как «теория, практика и политика неконфликтного существования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп» [2, с. 15-20]. Однако наиболее широкую трактовку мультикультурализма дает американский этнополитолог Н.Глэйзер: «Мультикультурализм – это комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которого раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре» [3, с. 8]. Иными словами, мультикультурализм означает сохранение культурной идентичности в многонациональном государстве. При этом политика мультикультурализма может носить как пассивный, так и активный характер. Так, если в первом случае он предполагает толерантное отношение к культурному многообразию, то во втором – активную поддержку и поощрение этого многообразия.

Согласно идеальному представлению о мультикультурализме, данная политика должна стать своего рода ступенью к плавной интеграции иммигрантов к принимающему обществу, но на деле мы нередко становимся свидетелями возникновения проблем социального характера. Конфликты в таких ситуациях затрагивают уже не только межличностные отношения, но и отношения между отдельными социальными группами, что естественно не способствует социальному единению общества. К примеру, с 1970-х до середины 1990-х годов, прослеживается явная тенденция западных демократических обществ по направлению к более широкому признанию социо-культурного разнообразия и прав меньшинств. Поборники новой идеи рассматривали мультикультурализм как долгожданную панацею для европейского общества, облик которого все более и более принимал гетерогенный характер и практически терял линию этнической, культурной и религиозной аутентичности. Однако, уже с середины 1990-х годов, можно было наблюдать возникновение отрицательных отзывов и даже некое отторжение от мультикультурализма и возрождение идей национального строительства, традиционных ценностей и идентичности, а также унитарного гражданства. В 2008-2011 гг. политические элиты Европы поставили под сомнение эффективность проводимой политики мультикультурализма. Толчком к подобным настроениям стала книга председателя Бундесбанка Тило Сарацин «Германия самоликвидируется», в которой автор предсказывает скорую гибель государства вследствие неконтролируемой иммиграции [4, с. 6]. Вскоре после этого Совет Европы попытался предложить новую интеграционную доктрину – «межкультурный диалог». Эта доктрина была сформулирована в «Белой книге по межкультурному диалогу», представленной СЕ в 2008 году. Европейские чиновники предложили видоизменить мультикультурализм, не отказываясь от его гуманистической основы, но добавив к этой концепции необходимость интеграции не просто групп, а каждого конкретного иммигранта в принимающее сообщество [5, с. 21].

Это отступление частично обусловлено опасениями среди большинства групп, что искусственное внедрение культурного разнообразия в общество "зашло слишком далеко" и стало представлять непосредственную угрозу их установленному образу жизни. Этот страх часто выражается в подъеме популистских правых политических движений, таких, например, как Датская народная партия, отстаивающая старые добрые лозунги вроде «Дания для датчан». Иммигрантские сообщества, в свою очередь, выдвинули требования признания их религии и культуры составной частью культуры общества, в котором они родились и выросли. В то же самое время, данное взаимное отступление также отражает веру среди левоцентристов о том, что мультикультурализм не выполнил своего главного предназначения - не устранил основные источники социальной, экономической и политической изоляции пришлых этнических групп. Известный ученый, политолог А.Фурсов отмечает, что «...именно канцлер Германии Ангела Меркель дала первый залп по мультикультурализму, выступая на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза (ХДС) в Потсдаме в октябре 2010 г. Глава правительства потребовала от иммигрантов учить немецкий язык и интегрироваться в немецкое общество» [6, с. 3]. Такой поворот событий неудивителен, принимая во внимание тот факт, что все чаще в последнее время «политика открытых дверей» Меркель в Германии, подвергалась решительной критике как со стороны оппозиционных партий, так и представителей Христианско-демократического союза (ХДС), возглавляемого ей самой. Они утверждали, что ее политика в отношении беженцев оказалась стратегической ошибкой. Ведь в конце концов, она привела к тому, что вместо притока квалифицированных ресурсов, в страны Европейского Союза фактически стали прибывать претенденты на получение социальных пособий. Как известно, основная политическая, экономическая и идеологическая нагрузка по

организации и упорядочению жизни в Европейском союзе, стремительно расширяющем свои политические границы, пришлось на западноевропейские страны – Францию, Германию, Великобританию, Испанию, Португалию, Италию, Бельгию и Голландию. В настоящее время они испытывают значительные трудности, вызванные, с одной стороны, процессами реорганизации национальных экономик в пользу единой экономической системы Евросоюза, с другой – давлением иммиграционных потоков, движущихся уже не только в направлении «Юг – Север», как это происходило в 1950-1980-е гг., но и в направлении «Восток – Запад». Одна только Германия в последние 15 лет приняла около 3 млн. иммигрантов. Ситуацию еще более усугубила проблема с беженцами, которые ищут в Европе укрытие от конфликтной ситуации на сирийско-турецкой границе. Среди мер в отношении беженцев, принятых впоследствии европейскими главами государств, в частности канцлером Меркель, можно назвать ужесточение законодательства о депортации, увеличение количества страж порядка, а также закрытие границ отдельными европейскими государствами. Вслед за немецким политиком, в 2011 г. премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон открыто заговорил об отсутствии у молодых мусульман другой идентичности, кроме соотнесения себя со своей этнической общиной, а затем президент Франции Николя Саркози признался, что попытка жить рядом и ценить друг друга совершенно провалилась [7, с.174]. С аналогичными заявлениями выступили и представители Совета Европы, Норвегии, Бельгии и Нидерландов.

Надо отметить, что подобные негативные отклики о политике мультикультурализма бытовали не только в среде политиков, но и рядовых граждан. Многочисленные опросы общественного мнения среди европейского населения показали, что европейцы считают мигрантов главным источником беспорядков, а также фактором, увеличивающим конкуренцию на рынке труда. В связи с этим, интересны социологические причины такого результата. Возникает закономерный вопрос, почему все-таки идея мультикультурализма не прижилась на европейской почве, какие факторы на это повлияли? Как ни странно, ответ на этот вопрос лежит на поверхности. Дело в том, что в отличие от США, народ которых, как известно, представляет собой «плавильный котел» различных национальностей, этносов и культур, – тогда как европейские нации более гомогенны и самобытны по своей сути. Исторически, в канву классического европейского общества редко когда вплетались чужаки, не говоря уже о гражданской и социальной интеграции целых этнических групп. Поэтому, «пришествие в Европу множества людей иного цвета кожи, иных традиций, иной веры вызывает серьезные опасения, тем паче, что происходит оно на фоне распада европейских государств» [8, с. 10]. Более того, не стоит забывать, что в Евросоюзе исторически формируется многоуровневая идентичность, поскольку жители стран ЕС считают себя не только гражданами своих стран, но и европейцами.

Таково в целом проблемное поле современного европейского политического и социально-культурного пространства, в условиях которого сосуществование различных культур становится центральным вопросом общеевропейской повестки дня. Современное развитие национальных государств Европы происходит в направлении все возрастающей этнокультурной плюрализации. Этот глобальный процесс стимулирует усилия государств и их правительств в направлении поиска новых моделей, технологий интеграции поликультурных и полиэтнических обществ. Таким образом, сложность самой социальной реальности концепции мультикультурализма поставила многие европейские государства перед необходимостью пересмотра его отдельных постулатов, и даже поиском альтернативных моделей, способных принести обоюдную выгоду всем участвующим сторонам. Более того, в этой связи требуют уточнения такие понятия, как границы свободы личности, толерантности и плюрализма, как сопутствующих элементов поликультурного общества.

1 Котельников В.С. Мультикультурализм для Европы: вызов иммиграции // Государство и антропоток. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. Группа «Русский архипелаг»: URL: www.anthropotok.archipelag.ru/text/a263.htm

2 Кирабаев Н.С. Культурная идентичность, плюрализм и глобализация в современном философском дискурсе // Культурная идентичность и глобализация Доклады и выступления 5-й международной философской симпозиум «Диалог цивилизаций Восток-Запад». М. 2002. С.15–20.

3 Борисов А.А. Мультикультурализм: американский опыт и Россия // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. — М., 2003. — С.8.

4 Huntington S. The Hispanic challenge // Foreign policy. 2004. March – April. URL: <http://cyber.law.harvard.edu/blogs/gems/culturalagency1/SamuelHuntingtonTheHispanicC.pdf>

5 Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 1995.

6 Фурсов А. Немцы строят новый рейх // Аргументы недели. 2012. 23 августа.

7 Русских Л.В. Мультикультурализм: интеграция или раскол? // Вестник — ЮГУ. // Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2013. т.13, № 1. с. 174.

8 Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм. М. 2002.

Түйін

Тажмуратова М.М. – Сорбонна-Қазақстан Институты, халықаралық қатынастар мамандығының 2-курс магистранты, malika.dip@gmail.com

Ғылыми жетекшісі: **Симтиков Ж.К.** – с.ғ.д., Абай атындағы ҚазҰПУ халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі, zhomart-67@mail.ru

Еуропалық саясат мультикультурализм және ұлттық бірегейлік мәселелері

Аталған мақала бүгінгі күнгі жаһанданып, жедел өзгерістерге түсіп жатқан әлемнің мәнмәтіні аясындағы мәдениеттер алуандылығы тұжырымдамасы мен саясатын талдау мәселесіне арналған. Соның ішінде, мақала «мәдениеттер алуандылығы» терминінің ұғымдық аппараты және оның дүниежүзілік сарапшылық қоғамдастығындағы әртүрлі түсіндірмелері мен түсініктері қарастырылады. Бұл мақалада мультикультурализмнің жәй ғана ұғымнан мәдениет саласындағы жалпыеуропалық саясат түріне даму үдерісі кезең-кезеңмен көрсетілген. Еуропа қоғамының арқауы ретіндегі мәдениеттер саналуандығы және мәдени плюрализм сияқты ұғымдардың қайнар көзін зерттеу ерекше қызығушылық тудыратыны сөзсіз. Соңғы жылдар ішіндегі Еуропалық Одақ жүзеге асырған түгелге жуық дерлік бастамалар міндетті түрде мәдени компонентті қамтитынын көруге болады. Осы орайда, мәдениет ешқашан негізгі аспектісі болмаған Еуропа қоғамында мұндай бағыт-бағдардың қайда, қашан және қалай пайда болғаны аса маңызды ұғымға ие болатыны анық. Оған қоса, мақалада мәдениеттер алуандылығы тұжырымдамасының күшті және әлсіз жақтары еуропалық тәжірибе аясындағы айқын мысалдардың көмегімен кеңінен талданған.

Түйін сөздер: мәдениеттер алуандылығы, жаһандану, мәдени саясат, ұлттық бірегейлік, Еуропалық құндылықтар, интеграция, мәдениеттер саналуандығы, көші-қон үдерістері.

Summary

Malika M. Tazhmuratova - 2nd year Master's student in International Relations, Institute Sorbonne-Kazakhstan, malika.dip@gmail.com

Scientific supervisor: **Zhomart K. Simtikov** - Doctor of political science, Chair of International Relations department of Abay KazNPU, zhomart-67@mail.ru

European policy multiculturalism and problems of national identity

The article is devoted to the analysis of the multiculturalism concept and policy in the context of globalizing and rapidly changing world. In particular, the article discuss in details the conceptual apparatus of the term "multiculturalism" and its different interpretations in the international expert community. This article describes the progressive development of multiculturalism from the form of just an idea to the European policy in the field of culture that in its turn defines the essence, scope and vectors of cultural policies in the framework of strengthening bilateral relations between the EU countries. Of particular interest is the study of the origins of such a phenomena like multiculturalism and cultural pluralism in the social canvas of European society. In recent years, almost all the initiatives implemented by the European Union had obligatorily included the cultural component. In this regards, it is important to identify how, when and why such a reorientation had happened, providing the fact that culture had never been a policy priority within the EU. In addition, it analyzes the strengths and weaknesses with concrete examples from the European experience, as well as the specificity, efficiency, and prospects for the development of this policy in the medium term.

Keywords: multiculturalism, globalization, cultural policy, national identity, European values, integration, cultural diversity, migration processes.

УДК 327 (574)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Шалтыков А.И. – доктор политических наук, профессор

В статье раскрываются политика Республики Казахстан в обеспечении гендерного равенства в стране, анализируется деятельность государственных органов в этом направлении. Казахстанские женщины в реформировании, модернизации политической системы сталкиваются с множеством разных проблем: падение рождаемости, нестабильные семьи, высокий процент разводов, растущее число неполных и бездетных семей и т.д. А в условиях переходного периода усилилось гендерное неравенство, связанное с положением мужчин и женщин в экономике, политике, на рынке труда, в трудовых отношениях, доступа к капиталу и собственности и т.д. В процессе модернизации политической системы для решения этих задач большую роль играет деятельность государства в сфере гендерного равенства в следующих приоритетах гендерной политики: обеспечение равенства доступа женщин к участию в

политическом процессах, экономическое продвижение женщин, улучшение здоровья женщин и их семей, искоренение насилия в отношении женщин.

Ключевые слова: культура, Казахстан, традиция, политика, народность, судьба, соглашение

Стратегия развития человеческого потенциала признана мировым сообществом как конструктивная, потому что на центральное место она ставит человека. Отсюда вытекает, что соблюдение важнейшего принципа развития гендерного равенства – необходимое условие прогресса. Если страна встала на путь строительства цивилизованного демократического общества и государства, оно объективно «обречена» на решение задачи достижения гендерного равенства.

В 90-е годы XX века в Казахстане в связи с процессами реформирования политической системы произошло обесмысливание социальной и политической деятельности для женщин. Если западные страны под нажимом глобализации экономики, развития информационных и коммуникационных технологий проявили гибкость и разработали новые требования к рабочей силе, поддержали меры по активизации участия в сфере труда и управления производством, то Казахстан с началом перестройки экономики спровоцировала ущемление прав женщин в этой сфере управления производством.

Казахстанские женщины в реформировании, модернизации политической системы сталкиваются с множеством самых разных проблем. К наиболее острым из них можно отнести такие, как падение рождаемости, нестабильность семьи, высокий процент разводов, растущее число неполных и бездетных семей, уменьшение размеров нуклеарной семьи. Другая группа проблем касается социально-психологической и духовной сферы, возможностей самореализации женщины.

Процессы реформирования, модернизации политической системы практически всех секторов социальной сферы и экономики в республике привели к существенным различиям в положении мужчин и женщин на рынке труда, дифференциации по доходам, уровню жизни. Сказалось влияние и таких факторов, как различия в доступе мужчин и женщин к финансовым, кредитным ресурсам, собственности, в том числе на землю и недвижимость. Последствия переходного периода усилили гендерное неравенство в политической, экономической и социальной областях, связанные с положением мужчин и женщин в экономике, на рынке труда, в сфере занятости и социально- трудовых отношениях, участием женщин и мужчин в доступе к капиталу, собственности и власти, принятии решений на государственном уровне, дохода и ресурсов времени.

По всем этим показателям возможности женщин по сравнению с мужчинами оказались более ограниченными. Несмотря на значительное превышение уровня образованности женщин над мужчинами (как показывают результаты переписи населения), в целом наблюдается более низкая доля женщин в общей численности работающих по найму по отраслям экономики. Так, в 1995-1999 гг. они составляли от 45,6 до 47,0% работающих по найму. За последние полтора десятка лет гендерные различия в оплате труда мужчин и женщин становятся все более ощутимыми. Если в начале 90-х годов прошлого века в целом в республике средняя заработная плата женщин составляла около 70% от средней заработной платы мужчин, то к 2004 г. она составляла 61,7% (1).

Это соотношение определяется как тем, что женщины сконцентрированы в секторах с более низкой оплатой труда, так и тем, что внутри сектора мужчины занимают должности с более высокой оплатой по видам экономической деятельности. Так, в промышленности это соотношение в 2003 г. было равно 67,9%, в финансовой деятельности – 61,4%, в государственном управлении – 76,1%, в образовании – 84,6%. В сферах преимущественно женского труда (образование и здравоохранение, а также сельское хозяйство) с наиболее низкими окладами разница в оплате труда мужчин и женщин наименьшая.

Факторы, обуславливающие различие в оплате труда мужчин и женщин: диспропорции и деформация отраслевой структуры занятости женщин, в результате чего они работают преимущественно в отраслях с низкой заработной платой, профессиональная сегрегация – разница в оплате труда женщин и мужчин, ограниченные возможности в Казахстане реального доступа их к руководящей работе, двухсекторной модели занятости и вытеснение женщин во вторичный сектор. В силу указанных обстоятельств женщины часто оказываются более уязвимыми в материальном плане.

Равенство прав и основных свобод людей без дискриминации, основанной на принадлежности к одному из полов, впервые было провозглашено Уставом ООН (1945 г.) и на современном этапе рассматривается как достижение партнерских отношений между женщинами и мужчинами в интересах развития. Четвертая Всемирная конференция ООН по положению женщин (Пекин, 1995 г.) сформулировала концепцию равенства полов, отражающую необходимость пререстройки общества и отношений между мужчинами и женщинами в целях реализации реального и равноправного их партнерства во всех сферах жизнедеятельности.

Между тем, непропорциональное распределение экономических ресурсов и неравномерность доступа к ним мужчин и женщин все еще остается актуальной проблемой для Казахстана. Проблема занятости в сфере общественного производства, адекватная оплата труда женщин, создание условий для сокращения гендерных различий в пенсионных накоплениях мужчин и женщин, а также экономической и социальной поддержки пожилого населения в целом – задачи, которые необходимы решать при разработке государственных программ в сфере социально-политического и экономического развития страны.

Выполнению этой задачи в процессе модернизации политической системы может способствовать деятельность государства в сфере достижения гендерного равноправия в республике, направленная на реализацию следующих приоритетов гендерной политики: обеспечение равного доступа женщин к участию в политических процессах; экономическое продвижение женщин; улучшение здоровья женщин и их семей; искоренение насилия в отношении женщин.

Немаловажную роль в обеспечении поставленных задач отводятся Национальной комиссии по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан, координирующей работу по выполнению Национального плана по улучшению положения женщин. В соответствии с этим документом планируется активизировать участие женщин в социально-политической жизни страны, а также женских общественных объединений, работающих в области защиты прав и интересов семьи, женщин и детей, а также поддержка женского предпринимательства.

С целью обеспечения правовых механизмов защиты прав и законных интересов мужчин и женщин в рамках Стратегии гендерного равенства разрабатываются законопроекты «О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин» и «О бытовом насилии». Кроме того, Республика Казахстан является участником основополагающих международных договоров по правам женщин: Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции ООН «О политических правах женщин» и «О гражданстве замужней женщины» (2).

Несмотря на достигнутые, казалось бы, достижения, разработку законодательных норм равноправия мужчин и женщин, одной из самых характерных черт современной казахстанской политической жизни остается гендерная асимметрия, обусловленная переменами общеполитического характера.

Еще одним важным фактором развития политической системы являются поправки, внесенные изменения и дополнения в конституционный Закон РК «О выборах в РК» и Закон «О политических партиях». С одной стороны, они ужесточают требования к политическим партиям по целому ряду параметров. С другой стороны, создаются позитивные стимулы.

В контексте изменений избирательного законодательства и усиления роли политических партий в политической системе вопросы политического участия женщин и женского представительства все больше перемещаются в плоскость партийной политики и деятельности политических партий.

Такие процессы повлияли на стремление женских организаций расширить возможности для интеграции женщин в политический процесс через развитие и совершенствование норм законодательства. Это связано, прежде всего, с тем, что применительно к сфере политики в нашем законодательстве отсутствует конкретное нормативное регулирование представительства женщин в структурах власти, которые успешно применяется для преодоления гендерной асимметрии в политике в целом ряде стран, например, во Франции, Италии, Испании и др.

В целом можно отметить, что модернизация политической системы в современном Казахстане стимулирует участие женщин, женских организаций в политике в рамках политических партий или при их поддержке и ориентирует женщин на участие в существующих крупных политических партиях. Однако реализация этих возможностей зависит от инициативы политически активных женщин и от способности политических партий адекватно реагировать на изменения в политической системе страны. А это, в свою очередь, побуждают политические партии к более активной работе с женщинами, привлечению их в свои ряды и продвижению в органы государственной власти и местного самоуправления.

1 Национальный отчет о человеческом развитии за 2005 год. Старшее поколение в Казахстане: взгляд в будущее. - Алматы: ПРООН, 2005. - С. 38

2 Доклад о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах www2.ohchr.org/English/bodies/cescr/docs/AdvanceVersions/E.C.12.KZlru.doc.

Түйін

Шалтықов А.И. – саяси ғылымдар докторы, профессор

Қазақстан Республикасында гендерлік теңдіктің кейбір мәселелері

Мақалада Қазақстан Республикасының елімізде гендерлік теңдікті қамтамасыз ету саясаты жан-жақты көрсетіліп, осы бағыттағы мемлекеттік органдардың қызметі талданады. Саяси жүйені реформалауда, жаңғыртуда Қазақстан әйелдеріне көптеген әртүрлі мәселелер кедергі келтіреді: балалар туыуының төмендеуі, тұрақсыз отбасылардың көбеюі, ажырасудың көп болуы, аз санды және баласыз отбасылардың көбеюі, т.б. Ал, өтпелі дәуірде гендерлік теңсіздік ұлғайды, олар ер адамдар мен әйелдердің экономикада, саясатта, еңбек нарығында, еңбек қатынастарында, капиталға және меншікті иеленудегі айырмашылықтарға байланысты. Саяси жүйені жаңғыртуда осы міндеттерді шешуде мемлекеттің гендерлік теңдікті қамтамасыз етудегі оның гендерлік саясатының мынадай басым бағыттары үлкен орын алады: саяси процеске әйелдердің қатысуының гендерлік теңдігін қамтамасыз ету; әйелдерді экономикалық жағынан қолдау; әйелдердің денсаулығы мен олардың отбасының жағдайына көп көңіл бөлу, әйелдерге көрсеткен зорлықты болдырмау.

Түйін сөздер: мәдениет, Қазақстан, әдет, саясат, ұлыстар, тағдыр, келісім

Summary

Shaltykov A.I. – doctor of political sciences, professor

Gender Mtttera in the Republic of Kazakhstan

The article reveals gender issues in the Republic of Kazakhstan. It analyses activity of staete bodies in this matter. Kazakhstan women faces different problems in modernization of political system: decline of birth, unstable families, high degree of divorces, increasing number of babyless families etc. In conditions of transit period gender inequality increases and it relates to position of men and women in economy, policy, labor market, labor relations, capital access etc. In process of modernization of political system eneormous role plays state in following spheres of gender policy: equal rights of women in political processes, economical promotion of women, improvement of women’s health and their families, destroying violence directed to women.

Keywords: culture, Kazakhstan, customs, politics, peoples, the fate, consent.

УДК 327. 338.24

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Джубалиева З.У. – к.э.н., ст. преп. КазНПУ им. Абая

Развитие предпринимательства является важным условием для достижения цели устойчивого и всеобъемлющего роста. Развитие предпринимательства также является средством для реагирования на новые экономические вызовы, для создания рабочих мест и преодоления социальной и финансовой изоляции. Преодоление влияния последствий глобального финансово-экономического кризиса предусматривает предоставление предпринимательству и самозанятости более активную роль в экономической и социальной политики в области развития. Изучение отечественного и зарубежного опыта подтверждает, что программы поддержки сферы предпринимательства имеют особое значение для женщин, которые продолжают сталкиваться с проблемами на рынке труда и недостаточной представленностью в предпринимательской деятельности.

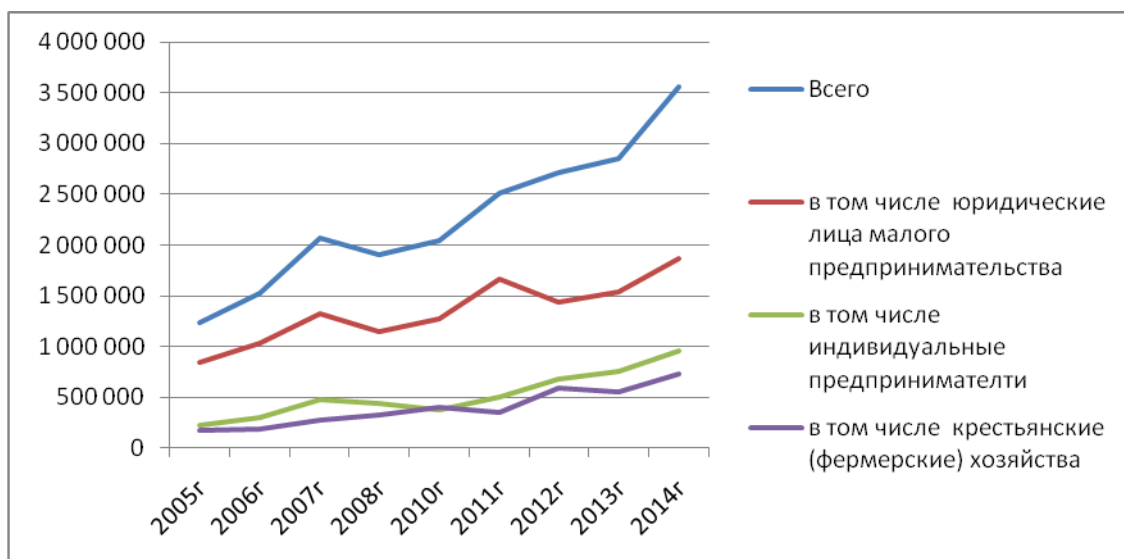
Ключевые слова: предпринимательство, женское предпринимательство

Реализация программ долгосрочного развития в республике ориентирована на достижение устойчивого роста и развития на основе внутренних источников и проявляемых инициатив. Как отмечается в послании Президента Республики Казахстан «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» [1], важными условиями развития являются модернизация всех сфер общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики и углубление диверсификации. Важная роль в реализации поставленных задач отводится дальнейшему развитию и поддержке малого и среднего бизнеса, поскольку деятельность предпринимателей позволяет решать целый ряд задач по формированию конкурентной среды, обеспечению занятости населения, повышению уровня благосостояния и удовлетворению дифференцированного спроса потребителей. Вклад предпринимательства в обеспечение социально-экономического развития в республике главным образом определяется по вкладу в ВВП, в развитие конкуренции, в создание занятости, в том числе в молодежной и женской занятости. Как отмечается в Докладе «2015 Global Women Entrepreneur Leaders» к 2025 году на работу трудоспособного населения в мире потребуется 600 миллионов рабочих мест [2]. Чтобы ответить на этот вызов, необходимо обратить внимание на развитие предпринимательства, и особенно создавать условия для поддержки и развития масштабов женского предпринимательства. Опыт многих странах демонстрирует

высокие темпы развития женского предпринимательства, при этом женщины-предприниматели, управляющие бизнесом, ориентированы на инновационное развитие и получение высокой отдачи. Как успешные владельцы бизнеса, являясь первопроходцами, они служат вдохновляющим примером, и катализатором положительных изменений. Получая доступ к финансовым, информационным, образовательным ресурсам, объединяясь в сообщества для обмена и распространения новых знаний, женщины предприниматели вносят вклад в социально-экономическое развитие на уровне своих стран.

Согласно существующим результатам исследованиями, малые предприятия действительно создают значительное большинство новых рабочих мест в среднем за год по сравнению с крупными предприятиями, хотя, в тоже время достаточно высока вероятность неудач и закрытия многих малых стартапов, в результате чего их сотрудники теряют рабочие места, либо мигрируют в более крупные компании. Также, различными авторами отмечаются различия в качестве создаваемых рабочих мест на малых предприятиях, характеризующихся как большей уязвимостью, так и нестабильным уровнем оплаты, отсутствием других условий, представляемых на крупных предприятиях (обучение, повышение квалификации и т.п.). Эти же проблемы характерны и для женского предпринимательства, тем не менее активность женщин в развитии бизнеса значительно возросла в последние годы.

Развитие предпринимательства, тем не менее, представляет интерес, имея косвенные эффекты в увеличении потребительских расходов, передаче знаний, развитии занятости на местных рынках труда. В новых условиях роль развития малого бизнеса рассматривается в развитии предпринимательских инициатив населения, в особенности неработающей части трудоспособной части населения. Это обусловлено тем, что отличительными особенностями малого предпринимательства являются готовность принятия на себя хозяйственных рисков и способность гибко перестраивать деятельность с учетом изменяющихся запросов рынка. Повышение предпринимательской активности населения, его предприимчивости созвучно современным идеям развития общества всеобщего труда, социальной модернизации общества, повышения качества человеческого капитала. Деятельность предпринимателей позволяет определять потребности в новых профессиональных навыках и стимулировать предпринимательские способности. Этим объясняется реализация инициатив по поддержке развития малого среднего предпринимательства во многих странах, и в том числе в Казахстане. Проведение исследований существующих условий развития предпринимательства позволяет выявлять масштабы, особенности и направленность развития женского предпринимательства в республике. Как видно из рисунка 1, в республике наблюдается постоянный рост развития предпринимательства, создаются инфраструктурные условия для развития бизнеса [3]. В тоже время обращается внимание в основном на упрощение процедур открытия бизнеса, в дальнейшем же решение многих проблем предпринимателей связано с различными сложностями. По всей видимости, это объясняется тем, что большинство малых предприятий действуют в отраслях с низкой добавленной стоимостью, таких как оптовая и розничная торговля, сфера услуг, где компании создают главным образом оборот. В основном предпринимательство развивается в отраслях, где представляется меньше препятствий для выхода на рынок и не требуется больших стартовых инвестиций или квалифицированной рабочей силы для начала хозяйственной деятельности. Основными причинами, по которым предприниматели могут сосредотачиваться преимущественно на торговле и сфере услуг являются как ресурсные ограничения, так и отсутствие квалифицированной рабочей силы, нежелание принимать на себя риск и ограниченные возможности для успешной конкуренции в производственных отраслях. Данный подход, безусловно, является вынужденной мерой для большинства предпринимателей, и в том числе женщин-предпринимателей, но важно понимать, что это приводит, в конечном счете, к недостаточному использованию потенциала МСП.

Примечание – рисунок приведен по данным Комитета РК по статистике [3]

Рисунок 1- Структура сектора малого и среднего предпринимательства Республики Казахстан

Как видно, из таблицы 1 в республике достаточно высока доля занятых, как мужчин, так и женщин, из числа экономически активного населения. В тоже время можно видеть, что среди безработного населения доля женщин превышает средний уровень по республике, а также сравнительно меньше доля женщин среди самозанятого населения. В связи этим, как и в других странах, в Казахстане необходимо развитие инициатив, поддерживающих женское предпринимательство, направленных на понимание проблем, повышение участия женщин в обучающих программах, получении финансовой поддержки, обмен опытом.

Таблица 1- Основные индикаторы рынка труда Республики Казахстан в 1 квартале 2016 года

	Все население	В том числе		
		Население в трудоспособном возрасте	мужчины	женщины
Экономически активное население, человек	8 907 170	8 725 290	4 538 530	4 186 760
Уровень экономической активности населения, %	70,7	82,4	85,5	79,2
Занятое население, человек	8 463 385	8 285 245	4 337 668	3 947 577
Уровень занятости, в % к: экономически активному населению	95,0	95,0	95,6	94,3
Наемные работники, человек	6 235 100	6 149 483	3 152 557	2 996 926
Доля в численности занятого населения, %	73,7	74,2	72,7	75,9
Самостоятельно занятые работники, человек	2 228 285	2 135 762	1 185 111	950 651
Доля численности самостоятельно занятого населения, %	26,3	25,8	27,3	24,1
Безработное население, человек	443 785	440 045	200 862	239 183
Уровень безработицы, %	5,0	5,0	4,4	5,7

Примечание – таблица приведена по данным Комитета по статистике РК [4]

Среди основных и традиционных видов деятельности женщин-предпринимателей в Казахстане можно отметить [5]:

- образование – 64% составляет доля женщин от общего количества субъектов МСБ по отрасли,
- услуги по проживанию и питанию – 64%,

- деятельность домашних хозяйств – 64%,
- операции с недвижимым имуществом – 60%,
- оптовая и розничная торговля – 58%,
- здравоохранение и социальные услуги – 52%.

Как видно, деятельность женщин в малом и среднем бизнесе имеет важное социальное значение в обеспечении занятости, реализации социально-значимых видов деятельности. В тоже время, как и в других странах, в республике наблюдается преимущественная специализация женского предпринимательства в секторе услуг. Это говорит о том, что оказание услуг требует сравнительно небольших стартовых вложений в открытие бизнеса, а также в основном эти фирмы состоят из небольшого количества людей. Эта особенность характерна для женского предпринимательства в целом, что связано зачастую со стремлением индивидуального выполнения, небольшим стремлением женщин управлять подчиненными в бизнесе, ориентируются в основном на свои силы. С другой стороны данный бизнес в силу своих ограниченных масштабов и небольшого потенциала роста сталкивается с трудностями привлечения финансовых ресурсов. Зачастую женщины, планируя и развивая бизнес, учитывают возможности временных перерывов, связанных с уходом за детьми, другими членами семьи. Этот фактор с одной стороны не является прямым свидетельством гендерного неравенства, но, тем не менее, характеризует положение и роль женщин в семье, обязывающую их уделять достаточно большое количество времени данным видам деятельности.

Вместе с тем, надо отметить, что развитие предпринимательства сталкивается с множеством препятствий, обусловленных как характером деятельности в сфере предпринимательства, так и сложившимися в республике условиями.

Повышение активности участия женщин в предпринимательстве, а также качественное развитие их деятельности является актуальным вопросом, так как согласно данным статистики в среднем по стране более 41,5% субъектов МСБ страны возглавляют женщины [5]. В отдельных областях республики доля субъектов МСБ под управлением женщины доходит до 48%. Среди индивидуальных предпринимателей доля женщин доходит до 50%, а в ряде областей доля женщин-предпринимателей и превосходит количество предпринимателей-мужчин.

Если рассматривать зарубежный опыт развития женского предпринимательства, то там также в основном бизнес развивается в сфере услуг, но особенность может быть в том, что в основном это сферы искусства, научная деятельность. Также характерным является высокий уровень образования женщин предпринимателей. Особенно в экономически развитых странах многие женщины имеют степени магистра и доктора наук. В большинстве развитых стран женщины предприниматели не сталкиваются с проблемами гендерного неравенства при открытии бизнеса. В основном о гендерном неравенстве говорится в развивающихся странах. Среди основных проблем отмечаются сложности с получением финансовых средств, неуверенность в собственных силах, а также необходимость уделять время ведению домашнего хозяйства.

Исследованию вопросов женского предпринимательства, а также существующих проблем гендерного неравенства в бизнесе в разных странах уделяется достаточное внимание, проводится ранжирование стран по предоставляемым условиям для женщин предпринимателей.

Для исследования опыта развития женского предпринимательства в различных странах (как развитых, так и развивающихся), выявления существующих препятствий, в том числе имеющих гендерный характер, предлагается использование модели исследования, включающей компоненты [2]:

- Бизнес-среда - деловая среда является единственным гендерно нейтральной категорией в модели исследования. Высокие баллы присуждаются странам, где предприятия не слишком отягощены правилами или коррупцией, рынки свободны от монополий, нет препятствий для получения капитала для роста бизнеса, инвестиции в исследования и разработках, высоки и поддерживается инновационная экосистема;

- гендерные условия - высокие баллы имеют страны, где обеспечивается доступ женщин к основным ресурсам в том числе: доступ к образованию, к интернету, доступ к банковским счетам, имеется доступность учебных программ обучения управлению малых и средних предприятий (МСП);

- лидерство и права - высокие баллы присуждаются странам, где женщины пользуются равными правами, женщины принимаются в качестве руководителей и более высокий процент позиций женщин, которые участвуют в принятии решений и профессиональных сетях и социальных медиа;

- ресурсное обеспечение для предпринимательства - высокие показатели имеют страны, где женщины участвуют в стартапах на равных позициях с мужчинами, и где более высокий процент женского

населения осведомлены о предпринимательстве, видят деловые возможности, чувствуют, что они имеют достаточные навыки, чтобы начать свой бизнес;

- потенциал развития лидеров предпринимательства - высокие показатели приводятся в тех странах, где более высокий процент женщин, которые начинают бизнес обладают высшим образованием, ориентированы на рост и расширение рынка (расширение масштабов бизнеса).

Проводимые наблюдения позволяют выявлять страны с относительно высоким уровнем инвестиций в исследования и разработки, сильной инновационной экосистемой, имеющие незначительные барьеры для предпринимательской деятельности. Также выявляются страны, где женщины сталкиваются с гендерным неравенством, при обращении в кредитные организации, бюрократическими, юридическими препятствиями при открытии малого предприятия.

Зачастую проблемы женщин при развитии предпринимательства связаны с выбором сфер деятельности, имеющих сравнительно невысокий потенциал для получения высоких доходов, имеют сравнительно меньшую уверенность, чем мужчины в уровне инновационного развития их бизнеса, не всегда обладают достаточной теоретической подготовкой для ведения бизнеса, а также вынуждены делать перерывы в деятельности для ухода за детьми и другим членами семьи, что отражается на накоплении положительной кредитной истории для финансовых учреждений.

Проявление инициативы, как правило, ориентировано на выявление и лучшее использование доступных ресурсов, улучшение ситуации на рынке труда, что в целом способствует экономическому росту и развитию.

Для выявления причин существующего положения малых и средних предприятий в республике необходимо отметить некоторые различия в понимании роли МСП в социально-экономическом развитии, рассматриваемом, прежде всего, в качестве фактора обеспечения занятости и снижения социальной напряженности. В зарубежной практике МСП служат мощным резервом для развития национальной экономики и могут поддерживать как выход из кризисных условий, так и поддерживать устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Во многих развивающихся странах акцентируется внимание на возможности МСП обеспечивать переход от массового производства к более разнообразному, подстраиваемому под спрос и рыночно ориентированному предложению продукции. Обращается вниманием на способность этих предприятий быстро реагировать на изменения рыночных условий, внедрять рыночные и производственные инновации. Соответственно, в развитых и многих развивающихся странах предприятия малого и среднего бизнеса занимают ключевые позиции в обеспечении занятости населения, обеспечении экономического развития, проявляют высокий уровень инновационной активности. При этом, малые предприятия могут быть как самостоятельными производителями инновационных продуктов или услуг, так и являться участниками производственно-сбытовых цепочек, в том числе имеющих глобальный характер.

Рассмотрение предпринимательства обращает внимание на его роль в повышении инновационной активности. Если рассматривать женское предпринимательство, обращается внимание на доступность образования для женщин, а также доступность образовательных программ для развития предпринимательской подготовки женщин, оценивается доступность Интернет ресурсов для женщин предпринимателей. В частности, можно отметить опыт Германии, где начиная с уровня школьного образования девочек ориентируют выбирать предметы специализации, способствующие в дальнейшем успешному инновационно-активному развитию. Рассматривая опыт Японии и многих развитых стран отмечается, что многие женщины, не имея ограничений в получении образования, тем не менее, сталкиваются с проблемами в трудоустройстве и участии в бизнесе, обусловленные культурой и традициями, ориентирующими женщин посвящать внимание заботе о детях и других членах семьи, в результате чего в Японии сохраняется один из низких уровней женской занятости и низкая активность участия женщин в предпринимательстве.

В отличие от большинства стран, в Казахстане, согласно проводимым исследованиям, женщины не сталкиваются с проблемами гендерного неравенства при открытии и развитии предпринимательской деятельности. Очевидно, это связано с достаточно высоким образовательным уровнем женщин, отсутствием препятствий для получения образования и участия в общественной жизни. Единственным сложным вопросом может быть отсутствие развитой инфраструктуры и решения бытовых вопросов, требующих больших затрат времени, а также недостаточное развитие обучающих программ в целом для предпринимателей, как мужчин, так и женщин, которые бы обеспечили более продуктивное использование интеллектуального потенциала населения в развитии предпринимательства [7].

Очевидно, в любой стране предприниматели могут сталкиваться с рядом проблем ограниченности финансовых ресурсов, высоким риском, недостаточным уровнем знаний, и др. И, тем не менее, понимание преимуществ развития предпринимательства должно способствовать разработке адекватных государственных программ, поддерживающих и поощряющих предпринимательскую активность населения. Более того, во многих странах предприятия малого и среднего бизнеса принимают активное участие в инновационном развитии, вкладывая средства в производство или разработку новых или значительно усовершенствованных продуктов, процессов или услуг, которые могут способствовать предложению прорывных технологий и новых продуктов и услуг. Изучение существующего отечественного и зарубежного опыта может служить прочной основой для дальнейшего плодотворного развития женского предпринимательства.

1. *Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 30 ноября 2015 г. «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие».* <http://www.akorda.kz/ru/addresses/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-30-noyabrya-2015-g>

2. *2015 Global Women Entrepreneur Leaders. Scorecard 2015: From Awareness to Action' Report, ACG Inc.*

3. *Структура сектора малого и среднего предпринимательства.* http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersSMEnterprises

4. *Основные индикаторы рынка труда Республики Казахстан в I квартале 2016 года/* <http://www.stat.gov.kz/>

5. *Развитие женского предпринимательства. Статистика женщин предпринимателей.* http://www.akorda.kz/ru/osnovnie-napravleniya-nacionalnoi-komissii-uchastie-zhenshin/komissiya-po-delam-zhenshchin-info/page_219580_razvitiye-zhenskogo-predprinimatelstva

6. *Мизинова А.Е. Проблема вовлечения женщин в трудовую деятельность в современной Японии.* <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-vovlecheniya-zhenshin-v-trudovuyu-deyatelnost-v-sovremennoy-yaponii>

7. *Исследование «Женское предпринимательство в Казахстане: мотивация, специфика, потребности».* Общественный Фонд «Women's Leadership Fund». wlf.kz/Otchet.docx

Түйін

Джубалиева З.У. – Абай атындағы ҚазҰПУ, э.ғ.к., аға оқытушысы

Қазақстан Республикасындағы әйелдер кәсіпкерлігін дамыту перспективалары мен мәртебесі

Кәсіпорын дамыту орнықты және кешенді өсуге қол жеткізу үшін маңызды шарт болып табылады. Кәсіпорын дамыту экономиканы жанжандырудың көзі болып табылады яғни ол жаңа жұмыс орындарын дайарлауға және әлеуметтік қаржылық қиындықтардың жөнү көзі құралы ретінде қарастырса болады. Әлемдік қаржы - экономикалық дағдарыстың салдарын еңсеру кәсіпкерлікті және өзін-өзі жұмыспен қамту үшін экономикалық және әлеуметтік даму саясаты неғұрлым белсенді рөл береді. Отандық және шетелдік тәжірибелеріне сүйене отырып кәсіпкерлікті қолдау бағдарламалар саласы еңбек нарығындағы әйелдер кездесетін қиындықтарын шешуге ерекше көңіл бөледі.

Resume

Dzhubalieva Z.U. - Candidate of Economic Sciences of KazNPU named after Abai

State and prospects of development of women's entrepreneurship in the republic of Kazakhstan

Enterprise development is an important prerequisite for achieving sustainable and inclusive growth. Enterprise development as a means to respond to new economic challenges for the creation of jobs and overcoming social and financial exclusion. Overcoming the effects of the global financial and economic crisis provides for entrepreneurship and self-employment a more active role in economic and social development policies. The study of domestic and foreign experience confirms that the sphere of entrepreneurship support programs are particularly important for women, who continue to face problems in the labor market and the lack of representation in entrepreneurial activity.

Key words: entrepreneurship, women's entrepreneurship

УДК 327:341.43

ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА В НАЦИОНАЛЬНОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Ордабаева А.Б. – старший преподаватель кафедры международного права КазНПУ им. Абая

В данной статье автор анализирует понятие, формы и признаки терроризма в международном праве и национальном законодательстве Республики Казахстан, а также соотношение понятий терроризм, акт терроризма и террористическая деятельность. Актуальность выбранной темы продиктована нашей действительностью. Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических проблем настоящего времени.

Ключевые слова: терроризм, акт терроризма, террористические действия, террористическая деятельность, пропаганда терроризма, террористы, международный терроризм.

Актуальность выбранной темы продиктована нашей действительностью. Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических проблем настоящего времени.

В современных условиях в XXI веке акты терроризма всё больше приобретают угрозу безопасности всех существующих государств мира, больших и малых. Большинство из них носит международный характер, создавая опасность межгосударственным отношениям, дестабилизируя международную обстановку. По своему характеру и масштабу терроризм превратился в глобальную проблему современности. События, происшедшие 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании свидетельствуют о том, что международные террористы для достижения своих преступных целей идут на любые жертвы, и для них нет границ государств. В качестве орудия преступлений террористы могут использовать самые различные средства, имеющие большую разрушительную силу или создающие большую угрозу для жизни и здоровья людей, для мира и человечества. Поэтому не случайно Совет Безопасности ООН в своей резолюции от 28 сентября 2001 года № 1373 (2001) подтвердил, что действия террористов в США, как и любой акт международного терроризма, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности [1, С.9].

После событий 11 сентября 2001 года в США стало ясно, что, ни одно, даже самое мощное государство в мире, не способно оградить себя от террористической угрозы.

Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушения материальных и духовных ценностей, сеют вражду между государствами, провоцирует недоверие и ненависть [2, С. 67].

Термин «терроризм» происходит от латинского слова *terror* и означает ужас, устрашение. В последующем слово «террор» было преобразовано в понятие «терроризм» и приобрело значение конкретного направления во внутригосударственной политике отдельных стран.

Как известно, главная опасность терроризма заключается не только в непосредственном вреде, причиняемом им жертвам преступлений. Не меньший ущерб он наносит общественной безопасности и вообще конституционному порядку. Страх, сеемый террористами в обществе, чувство полной беспомощности перед лицом безымянной и вездесущей угрозы, потеря веры в способность государственных структур защитить своих граждан – вот лишь наиболее очевидные последствия недостаточно эффективного противодействия терроризму.

Первые упоминания термина «террор» как метода политического воздействия приходятся на период Великой французской революции. Этот насильственный метод использовался радикальными революционерами для репрессивного воздействия на своих политических противников. С тех пор его стали достаточно часто практиковать как власть, так и ее оппоненты. Но все-таки стоит отметить, что в силу исторических событий сложились два понятия – террор и терроризм. Последнее в процессе своего становления и развития приобрело незаконный и негативный оттенок.

Но сегодня, понятия терроризма весьма многочисленны, по некоторым данным, их число значительно превышает ста. Такое изобилие определений «терроризма» некоторые авторы объясняют, прежде всего, тем что многие государства рассматривают «терроризм» как политико-правовое явление, то есть он всегда имеет четкую политическую направленность и мотивирован, прежде всего, недовольством некоторых элементов (религиозных, радикальных, революционных и др.) действующим политическим режимом, и направлен, прежде всего, попыткой расшатать и дестабилизировать неугодный этим радикальным элементам действующий политический порядок.

Преступники – террористы из одной страны часто используют другие государства, как тихие гавани или место сбора средств. Иногда они получают подготовку за границей и используют зарубежные страны для постановки террористических актов или как стартовую площадку для их операций где-либо еще, жертвы актов внутреннего терроризма зачастую – иностранные бизнесмены, дипломаты или туристы.

Современный терроризм выступает в форме: международного терроризма (террористические акты, имеющие международный масштаб); и внутриполитического терроризма (террористические действия, направленные против правительства, каких-либо политических группировок внутри стран, или имеющие цель дестабилизации внутренней обстановки); уголовного терроризма, преследующего чисто корыстные цели.

Понятие терроризма имеет много аспектов. В основе терроризма лежит стремление субъекта посеять у людей страх, панику, парализовать общественно полезную деятельность граждан, нормальное функционирование структур власти и управленческого аппарата, растронить стабильное течение общественного процесса с тем, чтобы достичь антиобщественные цели. Масштабный прогресс техники и средств

коммуникации в современном мире диктует коллективных усилий со стороны международного сообщества и мобилизации эффективных средств, методов пресечения и предупреждения терроризма, поскольку терроризм вышел за узаконенные рамки и приобрел транснациональный характер [3, С.161-162].

Своим устрашающим воздействием на психическую сферу терроризм обращен к широкому кругу людей, населяющих целые регионы, органам власти, наделенных правом принимать организационно-управленческие решения.

Хотя международным сообществом принят ряд международных договоров, направленных на борьбу с конкретными видами терроризма – такими, например, как захват самолетов, – на уровне ООН на сегодняшний день не достигнуто никакой договоренности об определении понятия «терроризм». Устоявшегося определения терроризма нет в международном праве – несмотря на многочисленные попытки выработать его, предпринимавшиеся межправительственными организациями, правительствами и учеными.

Попытки дать определение понятия «международный терроризм» предпринимались на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 г. Так, в докладе Генерального секретаря ООН говорилось: «Международный терроризм можно охарактеризовать как террористические акты, при совершении которых исполнители (или исполнитель), планируя свои действия, получают руководящие указания, приезжают из других стран, спасаются бегством или ищут убежища, или получают помощь в любой форме не в той стране или странах, в которых совершаются эти действия» [4, С. 48].

Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. закрепила: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [5].

Характерными чертами метода нетрадиционных войн являются: наличие «государств-спонсоров», которые действуют тайно и отрицают свою ответственность за акты терроризма. Обращение государств в той или иной форме к таким методам принято квалифицировать как государственный терроризм.

Терроризм имеет место в самых различных ситуациях и принимает различные формы. Не стараясь дать здесь определение терроризма, мы можем рассмотреть некоторые из его постоянных характерных черт, в том числе следующие:

- организованный характер (независимо от размера организации);
- опасность (для жизни, здоровья и имущества);
- направленность, в частности, против правительства (стремление к оказанию влияния на лиц, ответственных за разработку политики и законов);
- его бессистемный характер, приводящий к распространению и нагнетанию страха среди населения [6, С. 26].

Преобладающей характеристикой терактов является их преступный характер – даже если они имеют дополнительные признаки, ввиду которых их необходимо рассматривать как террористические по своей природе. Теракты являются преступлениями, и поэтому они подлежат наказанию по всей строгости в соответствии с обычным уголовным правом. С точки зрения применения стандартов в области прав человека неважно, признается ли рассматриваемое деяние, по сравнению с любым другим серьезным уголовным преступлением, террористическим актом или нет.

Генетически близок к терроризму, но все же не совпадает с ним, террористический акт. Во многих случаях их соотношение нередко представляется как часть и целое, в особенности, когда дело касается реально совершенных насильственных актов, поскольку для признания деяния террористическим актом не обязательно, чтобы оно было совершено общепасным способом, угрожавшим причинением вреда неограниченному кругу лиц или наступлением иных тяжких последствий. Получается, что для террористического акта обязательными являются все признаки терроризма, за исключением первого – создания общей опасности, хотя и его присутствие не исключается.

Преступления террористического характера. Входящие в этот круг деяния далеко не однородны: одни из них близко примыкают к терроризму и террористическому акту (публичная угроза террористическим актом, направленные на устрашение населения или какой-то его части захват заложников, захват воздушного судна и т. д.), другие же, напротив, напоминают эти деяния лишь в общих чертах (например, вымогательство, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, принуж-

дение к даче показаний и т.п.). Поэтому наряду с понятиями преступлений с признаками (элементами) терроризирования и преступлениями террористического характера в узком смысле (терроризм в широком смысле) можно выделить понятие «преступления террористического характера в широком смысле слова», которому соответствует понятие «терроризм в самом широком смысле слова» и под которое подпадают терроризм, террористические акты, публичные угрозы террористическим актом и другие деяния с признаками терроризирования, отличающиеся направленностью действий на устрашение населения или какой-то его части, т. е. на создание обстановки страха не на индивидуальном или узкогрупповом, а на социальном уровне в целях оказания влияния на принятие какого-либо решения или отказ от него.

Термин «Терроризм» на национальном законодательном уровне впервые использовал Уголовный кодекс РК от 16 июня 1997 г. В нем содержалась только одна статья по терроризму и террористической направленности в целом. Статья 233 УК РК изначально выглядела так:

1. Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях - наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет. В последующие годы статья 233 УК РК претерпела множество изменений.

3 июля 2014 года принят Новый уголовный кодекс Республики Казахстан. По новому уголовному кодексу Республики Казахстан закреплено следующее описание терроризма: «Акт терроризма, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» (ст. 255 УК РК).

В первую очередь отличительной чертой терроризма является то, что он порождает общую опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми.

Уголовный кодекс РК также закрепил ответственность за следующие преступления: статья 255 «Акт терроризма»; статья 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма»; статья 257 «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности»; статья 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»; статья 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»; статья 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»; статья 261 «Захват заложника»; статья 270 «Угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава»; статья 273 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» [7].

В Республике Казахстан принят специальный закон, направленный на борьбу с терроризмом. Так, 13 июля 1999 года был принят Закон «О противодействии терроризму». В частности, в этом Законе Республики Казахстан также по-своему определяется, что терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству. акт терроризма - совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами или международными организациями, а также посягательство на жизнь человека, совершенное в тех же целях, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность [8].

Закон РК «О противодействии терроризму» к террористической деятельности относит такие действия как: совершение любых из нижеследующих деяний: организация, планирование, подготовка, финансиро-

вание и реализация акта терроризма; подстрекательство к акту терроризма; организация незаконного военизированного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы в целях совершения акта терроризма, а равно участие в таких структурах; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в организации, планировании, подготовке и совершении акта терроризма; пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций; оказание финансовой, правовой помощи или иное содействие террористам, а также организациям, деятельность которых признана террористической в соответствии с законодательством Республики Казахстан, с осознанием того, что указанные действия будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической организации.

Главная концептуальная идея правовой реформы уголовного законодательства в Казахстане защита человека, его жизни, здоровья, благоприятной окружающей среды, безопасности общества в целом.

Современный терроризм несет в себе все признаки организованной преступности и поэтому никак не может совершаться одним лицом. Даже если преступник действует в одиночку, не редко ответственность за совершение преступлений берет на себя какие-либо террористические организации. Разоблачения различных террористических организации и групп в разных регионах мира, потворство им со стороны политических организации и правительственных органов использование террористов в политических целях свидетельствует об организованном характере этих преступлений. Сказанное позволяет выдвинуть предположение о признании террористических организации преступными со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, как для самих преступлений, так и их членов. Современный международный терроризм преимущественно несет политическую форму, и мотивы совершения террористических акций тоже политические. В настоящее время на универсальном уровне при ООН функционирует специальный комитет по международному терроризму, в компетенцию которого входит координация деятельности государств по изучению и устранению причин международного терроризма и выработка конкретных рекомендаций по борьбе с ним. Важно отметить и «Меры по борьбе с международным терроризмом» принятые в решении седьмого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В соответствии с данным документом государствам рекомендуется разработать на международном, региональном и двустороннем уровнях эффективные меры для налаживания международного сотрудничества по предупреждению террористического насилия, а также, что не менее важно, следует содействовать обеспечению большого единообразия законов и практики государств, касающихся уголовной юрисдикции, хотя вместе с тем следует избегать чрезмерного расширения национальной юрисдикции для предупреждения нежелательных правовых конфликтов между государствами. Государства должны стремиться к разработке и эффективному осуществлению международных договоров и выдаче, независимо от того являются они частью многосторонних региональных конвенции или двусторонних договоров. Предусмотрено также и то что, ООН должна оказывать помощь любой стране которая страдает от терроризма или от террористических организаций на ее территории с тем чтобы покончить с этим явлением.

Необходимо знать, что любой террористический акт включает в себя три элемента:

1) террориста, его жертву (объект нападения), а также лиц, которые служат объектом воздействия. Одна из главных целей террористического акта-психологическое воздействие на индивидов, не являющихся непосредственно жертвами данного преступного действия.

2) атмосфера страха – необходимый элемент практически всех разновидностей терроризма. Во многих существенных определениях деяние расценивается как акт терроризма, если оно совершается в политических целях (осложнение международных)

3) отношений, дестабилизация государственного правопорядка, воздействие на внутреннюю и внешнюю политику и т.п.).

Анализ научной литературы, международных документов и уголовного законодательства показывает, что терроризму как деянию свойственны следующие четыре отличительных признака.

В первую очередь отличительной чертой терроризма является то, что он порождает общую опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми.

Следующая отличительная черта терроризма - это публичный характер его исполнения.

Наряду с порождением общей опасности и публичным характером действий следующим отличительным и самым важным признаком терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. Это основная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений. При этом создается эта обстановка страха,

напряженности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий. Игнорирование указанных обстоятельств приводит к тому, что к терроризму порой относят любые действия, породившие страх и беспокойство в социальной среде. Однако терроризм тем и отличается от других порождающих страх преступлений, что здесь страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновными не ради самого страха, а ради других целей, и служит своеобразным объективным рычагом воздействия, причем воздействия целенаправленного, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели. Признавая, что неотъемлемым компонентом терроризма, отмечаемым практически всеми его исследователями, является наличие элемента запугивания, стремления создать социальную и психологическую атмосферу страха, устрашения - либо правительства, либо представителей тех или социальных слоев, групп, партий либо масс в целом.

И еще одной отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно - через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом (физическим или юридическим или группой лиц) вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов. Именно для достижения того результата, который террористы стремятся получить за счет действий этих лиц, и направляется их деятельность на создание обстановки страха путем совершения или угрозы совершения общеопасных действий, могущих привести к невинным жертвам и иным тяжким последствиям. При этом воздействие на лиц, от которых террористы желают получить ожидаемого результата, может быть как прямым, так и косвенным.

Наличие большого числа дефиниций терроризма свидетельствует о сложности выработки его универсального определения; включающего в себя все признаки явления. Тем не менее, необходимость разработки и принятия некоего универсального определения международного терроризма ощущается всё более остро и признаётся, подавляющим большинством учёных-международников. Его отсутствие существенно осложняет решение задач предотвращения, пресечения и наказания преступлений, связанных с террористической деятельностью.

Подытоживая вышеизложенное, приходим к следующему выводу: под терроризмом следует понимать совершение взрыва, поджога или иных действий, причиняющих гибель людей и разрушения материальных объектов либо опасность наступления этих последствий, если эти действия имеют своей целью устрашение населения либо воздействия на государства или на его органы на принятие решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

1. Сабикенов С.Н. *Ядерный терроризм как преступление против мира и человечества*. // *Материалы Алматинской межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы международного права»*. – Алматы, 2006

2. Сабитова А.А. *Международно-правовые аспекты сотрудничества прикаспийских государств по борьбе с терроризмом*. // *Каспийское море: правовой статус и режим, безопасность региона и охрана окружающей среды - Caspian Sea: Legal status and regime, regional security and environmental protection: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 23-25 сент. 2005 г.*- Алматы, 2006

3. Баймурзин Г.И. *К вопросу о понятии терроризма в национальном и международном уголовном праве*. // *Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного права в свете Послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Новый Казахстан в новом мире»*. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 18 апреля 2007.

4. Г.И. Морозов. *Терроризм – преступление против человечества: международный терроризм и международные отношения*. – М., 2001

5. *Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 года (Ратифицирована Законом РК от 10 января 2011 года № 381-IV Вступила в силу 14 января 2012 года)* // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30808896&page=1

6. *Борьба с терроризмом и защита прав человека* // <http://www.osce.org/ru/odihhr/29104>

7. *Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)* // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

8. *Закон «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)* // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957

Түйін

Ордабаева А.Б. - Абай атындағы ҚазҰПУ, халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы

Ұлттық және халықаралық құқықтағы терроризм ұғымы

Осы мақалада автор Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасындағы және халықаралық құқықтағы терроризм ұғымын, нысандарын және белгілерін, сонымен қатар террорлық акт, террорлық қызмет және терроризм ұғымдарының ара-қатынасын талданады. Таңдалған тақырыптың маңыздылығы біздің болмыспен анықталды. Терроризм өзінің кез келген нысанында көлемі, салдары бойынша қазіргі уақыттың ең қауіпті қоғамдық-саяси мәселелерінің біріне айналып отыр.

Түйін сөздер: терроризм, террорлық акт, террорлық іс-әрекеттер, террорлық қызмет, терроризмді насихаттау, терроршылар, халықаралық терроризм.

Summary

Ordabayeva A.B. - Senior lecturer in international law Kazakh National Pedagogical University named after Abai

Notion of terrorism in national international law

In this article the author analyzes the concept, the form and characteristics of terrorism in international law and national legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as the relationship between the concepts of terrorism, act of terrorism and terrorist activities. The relevance of the topic chosen is dictated by our reality. Terrorism in all its manifestations has become one of the most dangerous in its scope, and the unpredictability of the effects of socio-political problems of the present time.

Keywords: terrorism, act of terrorism, terrorist acts, terrorist activities, propaganda of terrorism, terrorists, international terrorism.

УДК 327:341.43

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА
В БОРЬБЕ С РАБСТВОМ И РАБОТОРГОВЛЕЙ**

Сабитова Ш.А. – *д.ф.н., ассоциированный профессор кафедры международного права,*

Глеумбет А.Е. – *студентка 3 курса международного права*

В статье рассматриваются проблемы о рабстве и работорговле в современном мире, о сотрудничестве государств в борьбе с рабством и работорговлей. Рабство – совокупность многообразных форм угнетения человека, в разные исторические эпохи связанных с неограниченным отчуждением от него предпосылок и результатов, целей и средств, предмета и смысла его деятельности; рабство как крайнее притеснение индивидов может выражаться в трех видах: политическом, духовном и экономическом.

Конвенция «О рабстве» принятая Лигой Наций в 1926 году ввела в международный оборот следующие определения раба и работорговли: под рабством понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности.

Ключевые слова: рабство, торговля людьми, конвенция о рабстве, декларация о правах человека, экономика.

Рабство и работорговля являются наследием рабовладельческого общества. Под работорговлей понимаются все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство; все действия, связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена; все действия по продаже или обмену лица, приобретённого с этой целью, и вообще всякое действие по торговле или перевозке рабов [1].

Международное сотрудничество по борьбе с ними начало складываться в начале XIX в. после отмены рабства в США. В 1815 г. на Венском конгрессе был принят акт об отмене торговли неграми, в 1841 г. – договор о запрещении перевозки негров-рабов в Америку. Однако эти первые международные договоры лишь осуждали рабство, запрещали работорговлю и рекомендовали государствам установить ответственность за эти деяния. Только в 1926 г. принимается *Конвенция о рабстве*. Государства-участники обязались полностью отменить на своих территориях рабство во всех его формах, пресекать работорговлю и оказывать друг другу содействие в борьбе с этими преступлениями. Впервые были изложены рекомендации о постепенном искоренении принудительного труда.

В 1956 г. принимается *Дополнительная конвенция* об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Впервые здесь регламентированы не запреты и формы борьбы с конкретными преступлениями, а предписание об их упразднении. Как преступления квалифицируются не только сами рабство и работорговля, но и деяния лиц, способствующих обращению других в рабство, перевозка рабов, калечение, клеймение других людей, склонение других лиц к отдаче себя в рабство, обмен невольников и т.п. Конвенция 1926 г. дополнена перечнем институтов и обычаев, сходных с

рабством, квалификация которых уточняется в других международных соглашениях и национальных законах. В частности, преступлениями признаются:

1. Похищение и продажа детей с целью использования их в качестве бесплатной рабочей силы, лишение собственного имени и основных прав человека. Преступлением считается передача за вознаграждение родителями или опекунами своих детей в услужение состоятельным лицам.

2. Обращение в домашнее рабство женщин путем выдачи их замуж за вознаграждение без права ее отказа, передача на таких же условиях замужней женщины другим лицам или по наследству.

3. Долговая кабала в виде труда должника, не засчитываемого в погашение долга и не ограниченного продолжительностью работы и характером самого труда.

4. Крепостное состояние землепользователя, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого лица или за вознаграждение, или без такового и не может изменить свое состояние (ст. 1). Крепостное состояние крестьянина не может быть оправдано национальным законом.

5. Принудительный и обязательный труд, регулируемый рамками национального законодательства. Такой труд допускается только по приговору суда, в общественных целях при ликвидации стихийных бедствий, аварий, катастроф, а равно на военной службе, Об этом же говорится в ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [2].

Несмотря на то, что Республика Казахстан подписал эту конвенцию, в стране работорговля становится все больше и больше. По утверждению правозащитников, центром работорговли в стране становится город Алматы. Это происходит так: многие жители сельских районов Казахстана, а также трудовые мигранты из соседних стран едут в Алматы в поисках лучшей жизни, но в итоге попадают в руки торговцев людьми. Чаще всего в трудовое рабство попадают люди без дома и документов. Согласно официальным данным, только на улицах города Алматы проживает около 10 тысяч бродяг. Все они - потенциальный "живой товар". Причем среди вызволенных из рабства людей встречаются не только бомжи. Например, молодые люди, приехавшие из сел поступать в вузы, но оказавшиеся на обочине жизни, мигранты из соседних с Казахстаном стран Центральной Азии, дети, оказавшиеся без надзора родителей, инвалиды, безработные, малообеспеченные. Кого-то из них заставляют заниматься попрошайничеством и проституцией, а кого-то работать на полях или отдаленных пастбищах. Но, к сожалению, в сети таких преступников может попасть любой человек. Например, человек идет на улице, а его ударили по голове и он теряет сознание. Позже человек очнулся и видит, что его похитили, а дальше его заставляют работать.

Торговля людьми – это скрытое преступление, его трудно выявить, так как жертвы отказываются заявлять правоохранительным органам. По данным правозащитников, в Казахстане нет крупных группировок, занимающийся торговлей людьми, однако есть средние и мелкие группировки.

Напомним, что в марте 2006 года были внесены изменения в некоторые законодательные акты по вопросу противодействия торговли людьми. В Уголовном кодексе появилась новая редакция статьи 128, которая теперь называется «Торговля людьми» и является базовой в наказании за работорговлю. Это стало возможным благодаря усилиям государства, гражданского сектора и международных организаций [3]. Согласно со ст.128 купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации – наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в целях вывоза за пределы Республики Казахстан, ввоза в Республику Казахстан или перевозки лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое, а равно вывоз за пределы Республики Казахстан, ввоз в Республику Казахстан или перевозка лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое государство в целях совершения таких деяний - наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества.

Торговля людьми.

Под этим подразумевается продажа несовершеннолетних. Редко в качестве продавцов выступают родители, оказавшиеся в трудной финансовой ситуации. Например, один человек пытался продать за \$4000 на органы свою двухлетнюю дочь. Он был задержан в момент совершения сделки и в 2006 году получил 10 лет тюрьмы.

Чаще речь идет об отлаженных схемах торговли детьми. Сотрудники роддомов могут убеждать женщин отказаться от детей, а затем подделывают документы тех, от кого уже отказались. За период исследования таких случаев было около десяти [4].

Не всегда люди попадают в рабство обманным путем. Все та же нищета зачастую вынуждает людей идти на отчаянные шаги, иначе им просто грозит голодная смерть. В Африке не редки случаи, когда семьи добровольно продают своих детей за несколько сотен долларов, что равняется их годовому доходу. На данный момент более 300.000 детей продаются для ведения боевых действий по всему земному шару. В Японии бывали случаи, когда матери продавали своих дочерей в дома гейш за немалые деньги. Афганские женщины продаются их собственными родителями для проституции в Пакистане приблизительно за 600 рупий за фунт их веса. В Нигерии молодые девушки сами продаются в рабство в Европу, поскольку ужасная бедность и дискриминация в семьях просто невыносимы. Тысячи женщин из бывшего СССР добровольно стали проститутками в Израиле. Сделано это было в обмен на документы на жительство в этой стране.

Большинство людей, попавших в рабство, нуждаются в помощи. Однако эти люди боятся подать жалобу на своих «хозяев» так как не верят работы правоохранительных органов и опасаются расплаты со стороны эксплуататоров. Но даже в случае обращения жертвы чаще всего остаются беззащитными перед законом, оставаясь всего лишь нелегальными эмигрантами, которым некуда обратиться за помощью. Всегда будьте бдительны и осторожны для того, чтобы ужасная участь вас миновала.

1 <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>

2 <http://www.kazreferat.info/read/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-po-borbe-s-prestupnostyu-NDMxNTc=>

3 <http://better.kz/ru/20090709/kazakhstan-and-slave-traffic/>

4 <https://slon.ru/posts/50165>

Түйін

Сабитова Ш.А. - ф.э.д., профессор

Тлеуімбет А.Е. - халықаралық құқық 3 курс студенті

Мемлекеттердің адам саудасы жөніндегі халықаралық құқықтық ынтымақтастығы

Мақалада қазіргі замандағы адам саудасы мәселелері, сонымен қатар мемлекеттердің адам саудасымен күресу жолындағы өзара ынтымақтастығы қарастырылған.

Құлдық - алам қанаудың түрлі нысандарының жиынтығы; құлдықтың 3 түрі болады: саяси, рухани және экономикалық.

1926 жылы Ұлттар Лигасы қабылдаған құлдық туралы Конвенция халықаралық тасымалдарда құлдық пен адам саудасына келесі анықтамалар енгізді: құлдық дегеніміз меншік құқығының атрибуттары немесе олардың кейбіреуі қолданылатын адамның жай-күйі мен жағдайы;

Еріксіздерді сатуға кез келген басқыншық әктісі, иемдену немесе адамды құлдыққа сату мақсатында өткізу; еріксіздерді сату немесе айырбастау мақсатында кез келген иемдену әктілері; сату не айырбастау мақсатында алынған еріксіздерді сату немесе айырбастау жолымен еріксіздерді саудаға салу және тасымалдаудың басқа да кез келген әктісі жатады деп түсініледі.

Түйін сөздер: құлдық, адам саудасы, құлдық туралы конвенция, адам құқықтары туралы декларация, экономика.

Summary

Sh.A.Sabitova - Doctor of Philology

A.E. Tleumbet - student of international law of 3 year

International legal cooperation of states in combating the slave trade and slavery

The article deals with the problem of slavery and the slave trade in the modern world, the cooperation of States in the fight against slavery and the slave trade.

Slavery - the totality of the diverse forms of human oppression, in different historical periods related to the unrestricted disposal of his background and the results of ends and means, the object and the meaning of his activities; slavery as the extreme oppression of individuals can be expressed in three ways; political, spiritual and economic.

Convention "Slavery" adopted by the League of Nations in 1926, introduced in international traffic the following definitions of the slave and the slave trade: Slavery is the status or condition of a person over whom any or all of the powers attaching to the right of ownership.

The slave trade includes all acts involved in the capture, acquisition of any person or disposal with intent to reduce him to slavery; all activities related to the acquisition of a slave with a view to sale or exchange; all the action on the sale or exchange of a person acquired to this end, and in general, every act of trade or transport in slaves.

Keywords: slavery, human trafficking, slavery convention, Declaration on Human Rights, economy.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ САНКЦИЯЛАРДЫ ЕНГІЗУ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ЗАҢДЫЛЫҒЫ

Жұмаш Г.Т. – Абай атындағы ҚазҰПУ, Сорбонна-Қазақстан институты халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: gau_konirat@mail.ru

Мақала экономикалық санкцияларды қолданудың өзекті мәселелеріне арналған. Бұл мақалада автор Қауіпсіздік Кеңесінің және оның санкция бойынша Комитеттерінің экономикалық санкциялар режимдерін жүзеге асыру бойынша жаңаша халықаралық тәжірибесі қарастырылды. БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесімен енгізілетін экономикалық санкциялардың заңдылығы өлшемдері де назардан тыс қалған жоқ. Сонымен қатар, мақалада халықаралық экономикалық санкцияларды қолданудың мәселелері: гуманитарлық аспектісі және үшінші мемлекеттердің арнайы экономикалық мәселелері қарастырылды.

Түйін сөздер: Санкция, экономикалық санкция, БҰҰ, Қауіпсіздік Кеңес, БҰҰ Жарғысы, халықаралық экономикалық санкциялар.

Халықаралық экономикалық санкцияларды енгізу мәселелері санкциялық режимді жүзеге асыру үрдісінде маңызды орын алады. Келесі сәт принципіалды болып табылады. Бейбітшілік пен қауіпсіздікті қолдау көп жағдайда экономикалық санкцияларды қолданудың заңды болатындығын жалпы түсінуге байланысты. Керісінше, оның жоқтығы қашанда халықаралық құқықтық тәртіптің әлсіреуіне әкеп соқтырады.

Осыған байланысты, халықаралық экономикалық санкцияларды енгізу туралы шешім қабылдаған кезде, ең алдымен, экономикалық санкциялардың халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікті қолдауға ықпал ететінін және БҰҰ Жарғысының ережелері және халықаралық құқықтың өзге де нормалары тұрғысынан заңды болуын ескеру қажет.

Халықаралық қатынастардың қазіргі дамуы әлемдік қауымдастық алдында халықаралық істердегі құқықтың үстемдігін (үстінен қарауын) орнатудың маңызды міндеттерін қояды [1, 15 б.]. Сонымен, 2000 жылдың қыркүйегінде Нью-Йоркте, мемлекет және үкімет басшыларының кездесуінің бүкіл тарихындағы ең ірі айрықша мыңжылдық Саммитті өтті. Саммитте мыңжылдық Декларациясы қабылданды – жаңа жүз жылдықта қол жеткізілуі тиіс, жаһандық мақсаттар мен көрсеткіштердің нақты кешенін қамтыған, теңдесі жоқ келісім [2, 9-тармақ]. Жоғарыда баяндалған міндеттерге қол жеткізудің соңғы кездері беріліп келген маңызды мәні туралы «халықаралық, сондай-ақ, ішкі істердегі құқықтың басшылық қағидасына құрметтеуді бекітуге жігерлілік» дәл БҰҰ мыңжылдық Декларациясында бекітілген фактісі айғақтайды.

Мыңжылдық Саммитіне жиналған жүз қырық жеті мемлекет және үкімет басшылары Декларацияны қабылдай отырып, сонымен, бейбіт, көркеюші және әділ әлемнің негізі ретінде Ұйымға деген сенімдерін және уақытқа бағынбайтынын және әмбабап сипатын дәлелдеген Жарғының мақсаттары мен қағидаларына айнымастығын растады.

БҰҰ Жарғысы, өмірлік маңызды функцияны атқара отырып, мүше-мемлекеттердің жүріс-тұрысының заңдылығын көрсетіп немесе соны белгілеп, мәжбүрлеуді қолдану үшін нақты шекараны қамтамасыз етеді. Жарғы мүше-мемлекеттерге бір-біріне қарсы күш қолдануға немесе қорқытуға тиым салады, тек екі жағдайда ғана оған жол беріледі: 51 бапқа сәйкес өзін-өзі қорғау тәртібіндегі әрекеттер және Қауіпсіздік Кеңесімен Жарғының VII тарауының 41 және 42 баптары негізінде халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікті қолдау немесе қалпына келтіру үшін қабылданатын шаралар.

Экономикалық санкцияларды енгізу туралы шешім қабылдайтын субъектілердің, халықаралық құқық нормаларына және қабылданған жарғылық құжаттарға сәйкес, мәжбүрлеуді қолдану өкілеттігі шеңберінде және соған қатаң сәйкестікте әрекет етуге міндетті болуына қарай, оларды қолданудың заңдылығы мәселесі санкциялық құзырет мәселесімен тікелей байланысты.

Халықаралық құқық субъектілерінің санкциялық құзыретін шектеудің негізін құрайтын өлшемдер БҰҰ Жарғысында көрсетілген. Халықаралық құқықтың өзге субъектілерінің санкциялық құзыреті БҰҰ Жарғысының ұйғарымдарына қайшы келмеуі тиіс, себебі ол халықаралық бейбітшілік пен жалпы қауіпсіздікті қолдау үшін халықаралық қауымдастық күштерін біріктіруге және халықаралық ынтымақтастықтың өмірлік маңызы бар салаларында халықаралық құқық тәртібін қорғауды қамтамасыз етуге арналған ұйым болып табылады. Сонымен қатар, санкциялық құзырет халықаралық ұйымның жарғысымен және оның органдарының рәсімдері ережелерімен қарастырылатын іс жүргізу талаптарын сақтаған кезде жүзеге асырылуы тиіс.

БҰҰ Жарғысына сәйкес санкциялық өкілеттікке Қауіпсіздік Кеңесі мен Бас Ассамблея ие. В.А.Василенконың пікірінше: «Қауіпсіздік Кеңесі мен Бас Ассамблеяның санкциялық өкілеттігінің сипаты мен оларды жүзеге асыру тәжірибесі Қауіпсіздік Кеңесі мен Бас Ассамблеяның бір-біріне қатысты жартылай ерекше, жартылай параллель, жартылай бірлескен өкілеттіктерге ие болатыны туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді» [3, 137 б.].

БҰҰ Жарғысына сәйкес санкциялық өкілеттікке Қауіпсіздік Кеңесі мен Бас Ассамблея ие. БҰҰ Бас Ассамблеясы мен Қауіпсіздік Кеңесінің параллель өкілеттіктері осы органдардың әрқайсысының қарусыз мәжбүрлеу шараларын қолдану туралы резолюцияларды бір-бірінен тәуелсіз қабылдау және әртүрлі уақытта талқылау өкілеттіктерінен тұрады. Алайда Қауіпсіздік Кеңесінің резолюциялары заңи міндетті сипатқа ие, ал Бас Ассамблеяның резолюциялары әрқашан факультативті сипаттағы кеңестер болып табылады.

Сонымен қатар, Қауіпсіздік Кеңесінің қандай да бір дауға немесе жағдайға қатысты өз функциясын жүзеге асыруы кезінде Бас Ассамблея жалпыға бірдей бейбітшілік пен қауіпсіздіктің бұзылуымен күресу шараларын талқылап, ұсына алады және осы мәселеге, Қауіпсіздік Кеңесі өзіне жүктелген функцияларды атқарумен айналыспаған жағдайларда ғана оның назарын аударта алады. Және де Бас Ассамблеяның осы мәселелер бойынша қарарлары, жоғарыда айтылғандай, ұсыныстық (факультативті) сипатта болады.

БҰҰ Бас Ассамблеясы мен Қауіпсіздік Кеңесінің бірлескен құзыреттілігі мүше-мемлекеттердің құқықтары мен артықшылықтарын тоқтату тұру және Ұйымға мүшеліктен шығару бойынша олардың айрықша құзыретінен көрінеді. Сонымен, Бас Ассамблеяның Қауіпсіздік Кеңестің ұсынысы бойынша, егер Қауіпсіздік Кеңесінің шешімі бойынша мүше-мемлекетке қарсы алдын алу немесе мәжбүрлеу сипатындағы іс-әрекеттер қабылдан болса (5 бап), БҰҰ мүше-мемлекеттердің құқықтары мен артықшылықтарын тоқтата тұруды қарастыратын немесе БҰҰ Жарғысының қағидаларын жүйелі түрде бұзатын мүше-мемлекетті Біріккен Ұлттар Ұйымынан шығаруды (6-бап) қарастыратын заңи міндетті қарарларды қабылдауға өкілеттіктері бар.

Қауіпсіздік Кеңесінің айрықша құзыреті қарулы мәжбүрлеу шараларын қолдану туралы қарар қабылдаудан көрінеді, ал Бас Ассамблеяның айрықша құзыреті дауыс беру құқығынан айыру туралы қарар қабылдау болып табылады.

Сонымен, Қауіпсіздік Кеңесі мен Бас Ассамблеяның санкциялық өкілеттігі бір-бірін өзара толықтырады және Қауіпсіздік Кеңесінің санкциялық өкілеттігінің басымдылығы айқын болса да, жалпы алғанда БҰҰ санкциялық құзыретінің құрамдас бөлігі болып табылады.

Бұл басымдылық БҰҰ Жарғысының 24-бабына сәйкес, жалпыға бірдей бейбітшілік пен қауіпсіздікті қолдаудың басты жауапкершілігі, БҰҰ барлық мүше-мемлекеттерінің атынан әрекет ететін және шешімі олардың әрқайсысымен орындалуы үшін міндетті болып табылатын, БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесіне жүктелгендігінен көрінеді. БҰҰ Жарғысының 39-бабына сәйкес «Қауіпсіздік Кеңесі әлемге төнген кез-келген қауіпті, бейбітшіліктің кез-келген бұзылуын немесе агрессия актісін анықтайды және халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікті қолдау немесе қалпына келтіру үшін 41 және 42 баптарға сәйкес қандай шаралардың қабылдануы керектігі туралы кеңестер береді немесе шешім қабылдайды».

Қауіпсіздік Кеңесі БҰҰ Жарғысының VII-тарауына сәйкес мемлекеттер қақтығысып отырған қауіптің барлық спектрімен айналысуы үшін барлық өкілеттіктерге ие. Осыны ескеріп, бейбітшілік пен қауіпсіздікті қолдау ісіндегі БҰҰ тиімділігі Қауіпсіздік Кеңесінің нәтижелі жұмысына тікелей байланысты деп толықтай сеніммен айтуға болады.

Өткен ғасырдың тоқсаныншы жылдары халықаралық қауіп-қатерлермен белсенді түрде айналыса бастаған Қауіпсіздік Кеңесі және жалпылай БҰҰ үшін жоғары белсенділігі кезеңі болды. Олармен бір жылда қабылданатын қарарлардың орташа саны он бестен алпысқа дейін артқан, немесе айына бір қарардан аптасына бір қарарға дейін артқан.

Алайда, белгілі болғандай, жоғары белсенділік міндетті түрде үлкен нәтижелер бермейді. Көп жағдайда БҰҰ, Қауіпсіздік Кеңесі келбетінде халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікке төнген қауіп-қатерлерге әр түрлі жауап қайтарған. Соның айқын мысал ретінде, АҚШ 2001 жылдың 11 қыркүйегінде жасалған лаңкестік шабуылға Қауіпсіздік Кеңесінің жауапты әрекетінің жеделдігін анағұрлым қырғынға ұшырату оқиғасының куәсі болған кездегі оның әрекеттерімен салыстыруға болады: 1994 жылдың сәуірінен шілденің ортасына дейін Руандада шамамен жүз күннің әрбір күнінде 2001 жылдың 11 қыркүйегіне қарағанда үш есе артық адам өлген. Ауқымды көлемдегі гуманитарлық дағдарыс болып табылатын Руандадағы жағдай, ешқандай кінәсі жоқ мыңдаған азаматтық тұлғалардың, оның ішінде балалар мен әйелдердің өліміне әкелді, ел ішінде көптеген руандалықтардың ел ішінде орнын ауыртыруларына және босқындардың көршілес елдерге жапай кетуіне әкелді. Және осының барлығы

халық саны Құрама Штаттары халқы санынан 36 есе кем елде орын алғанын ескере кету керек. Геноцидтің басталуынан екі апта өткеннен кейін кейін БҰҰ осы елден өзінің көптеген бітімгерлерін шығарып алды. Қауіпсіздік Кеңесіне бұл құбылысты геноцид ретінде бағалау үшін және 1994 жылғы 17 мамырдағы 918 (1994) қарарымен Руандаға қару-жарақ жеткізуге эмбарго режимін енгізуі үшін бір айдан астам уақыт қажет болды [5]. Тағы бір мысал: Қауіпсіздік Кеңесінің Дарфурдағы (Судан) адам құқықтарының жаппай бұзылуларына жауапты әрекетінің «жеделдігі».

Халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікке қауіп төндіретін және Қауіпсіздік Кеңесінің назарына лайықты жағдайлардың барлығы бір мезетте осындай назардың объектісі бола алмағандығының және тиімді мәжбүрлеу әрекеттерімен бекітілмегендігінің нәтижесі жалпылай БҰҰ халықаралық қолдауының әлсіреуі болды.

Осыған байланысты, соңғы кездері кең талқыланып жатқан мәселені, яғни Қауіпсіздік Кеңесін де, сондай-ақ, жалпы БҰҰ қайта реформалау мәселесін айта кетпеске болмайды. Қайта реформалау үрдісінің қажеттілігі жаһандық қауіпсіздік тұрғысынан алғандағы әлемдегі жағдайдың біршама өзгеруіне байланысты туындаған. Сонымен, егер бұрын қауіпсіздікті қамтамасыз ету аумақты сыртқы шабуылдан қорғауды білдірсе, қазір қауіпсіздіктің қалыптасып жатқан тұжырымдамасының негізгі ережелерінің бірі болып «барлық тұрғындарды және нақты адамдарды мемлекеттің ішінде орын алған зорлық-зомбылықтан қорғау» ережесі табылды [4; IV-б, 194 т.].

Артып отырған жаһандандудың салдары болып қазіргі әлемдегі бір мемлекетке төнген қауіп-қатердің барлығына бірдей қауіп-қатерді білдіретіні табылады. Адамзат БҰҰ құрылған сәтінде болжап білуге мүмкін болмаған жана қауіп-қатерлерге ұрынып отыр. Мысалы, лаңкестік БҰҰ мүше-мемлекеттер үшін және Ұйымның өзі үшін де әмбебап қауіп-қатер болып табылады.

Адам құқығына сыйластықпен және заңдылықты сақтаумен сипатталатын лаңкестікпен күрес стратегиясына шұғыл қажеттілік туындап отыр. Бұндай стратегия, «қажет жағдайда мәжбүрлеу шараларын қолдануды және мемлекеттерге ұлттық деңгейде қауіп-қатермен күресуге көмектесетін жаңа құралдарды жасауды қарастыруы тиіс» деп атап өтіледі «Барынша қауіпсіз әлем: біздің жалпы жауапкершілігіміз» атты Баяндамада [6].

Қауіпсіздік Кеңесін реформалаусыз БҰҰ реформалау толық болмайтынын ерекше айта кету керек. М.В. Андреев өте дұрыс атап өткендей, «халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікке жауапты, басты әрекет етуші орган ретіндегі Қауіпсіздік Кеңесін реформалау қажеттілігі, бүгіндері барлық Біріккен Ұлттармен расталып отыр» [7, 6 б.]. Кері жағдайда, Кеңес жұмысының тиімсіздігі туралы орын алатын түсінік оның беделінің біртіндеп, бірақ үздіксіз құлдырауына әкеледі, албұның халықаралық құқықтық тәртіп үшін маңызды салдары бар.

Қауіпсіздік Кеңесі реформасының міндеті жұмысының тиімділігін, сондай-ақ беделін арттырудан және ең бастысы, халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікке төнетін қауіп-қатер алдында әрекет етуге дайындығы мен қабілетін бекітуден көрінеді.

Бұл қазіргі қауіп-қатер сипатына қатысты, аса кең ұжымдық қауіпсіздік тұрғысындағы міндеттемелерге қатысты, алдын алу қажеттілігі қатысты және, Қауіпсіздік Кеңесінің қашан және неліктен мәжбүрлеу шараларын қолдануды санкциялау керектілігіне қатысты мемлекеттердің берік консенсусын талап етеді. Қауіпсіздік Кеңесінің беделі жедел және шындыққа сай шешімдер қабылдауға дайындығы мен сол әрекеттерге жүзеге асыруға қабілеттілігіне негізделуі тиіс.

Санкциялық құзырет мәселесіне және, әсіресе, өзге халықаралық ұйымдардың экономикалық санкцияларды қолдануына оралсақ, онда БҰҰ Жарғысын және халықаралық ұйымдардың жарғыларын талдау келесідей қорытынды жасау үшін негіз береді. Егер мемлекеттің жүріс-тұрысы әлемге қатер төндірсе, бейбітшілікті бұзса, агрессия актісі болып табылса, сондай-ақ, осындай халықаралық ұйымдардың жарғы талаптарына қайшы келсе, егер оның жарғысымен өзгеше қарастырылмаса, егер мұндайлар қабылданатын болса, олардың әрекеттерін БҰҰ әрекеттерімен дербес келістіре отырып, сондай-ақ БҰҰ органдары қандай да бір себептермен осындай мемлекеттерге қатысты мәжбүрлеу шараларын қолдабаған жағдайда оның басты мақсаттарын басшылыққа ала отырып, экономикалық санкцияларды қолдана алады [8, 94 б.].

1 Каламқарян Р.А. *Господство права как юридический феномен в системе современного международного права* / Р.А. Каламқарян // *Юрист-международник*. - 2005. - № 2.

2 БҰҰ құжаты, *Қауіпсіздік Кеңесінің Бас Ассамблеяға арналған Баяндамасы: А/55/2, 08.09.2000. II бөлімі: «Бейбітшілік, қауіпсіздік және қарусыздану».*

3 Василенко В.А. *Международно-правовые санкции* / В.А. Василенко. - Киев: Издательское объединение Вища школа, 1982. - 230с.

4 БҰҰ құжаты: БҰҰ Бас хатшысының «Біз, халықтар: 21 ғасырдағы БҰҰ рөлі» атты Баяндамасы. А/54/2000, 27.03.2000.

<http://www.un.org/russian/conferen/millennium/2000.htm>

5 БҰҰ құжаты, 1994 жылғы БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің 918 (1994) қарары: S/RES/918 (1994), 17.05.1994.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/221/89/PDF/N9422189.pdf?OpenElement>

6 БҰҰ қауіптер, шақырулар және өзгерістер бойынша Тобының «Барынша қауіпсіз әлем: біздің жалты жауапкершілігіміз» атты Баяндамасы. А/59/565, 02.12.2004.

<http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm>

7 Андреев М.В. *Современные стратегии реформирования Совета Безопасности ООН* / М.В. Андреев. - Казань: Центр инновационных технологий, 2002.

8 Токаев Касымжоларт. *Организация Объединенных Наций: Полвека служения миру*. – Алматы: Атамұра. – 1995. – 190 с.

Резюме

Жумаш Г.Т. – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая, e-mail: gau_konirat@mail.ru

Введение международных экономических санкций и их легитимность

Статья посвящена актуальным проблемам применения экономических санкций. В данной статье автор рассматривает вопросы введения международных экономических санкций. В статье исследована новейшая международная практика Совета Безопасности ООН и его Комитетов по санкциям по осуществлению режимов экономических санкций. Не осталось без внимания и критерии легитимности введения Советом Безопасности ООН экономических санкций. Наряду с этим, в статье были рассмотрены проблемы применения международных экономических санкций: гуманитарный аспект и специальные экономические проблемы третьих государств.

Ключевые слова: Санкция, экономические санкции, ООН, Совет Безопасности, Устав ООН, международные экономические санкции.

Summary

Zhumash G.T. - Master of Laws, Senior Lecturer of international law department of Sorbonne-Kazakhstan Institute, KazNPU named after Abai, e-mail: gau_konirat@mail.ru

The introduction of international economic sanctions and their legitimacy

The article is devoted to actual problems of economic sanctions. In this article the author examines the imposition of international economic sanctions. The paper studied the latest international practice of the Security Council and its sanctions committees for the implementation of economic sanctions. Do not remain without attention and the introduction of criteria for the legitimacy of the UN Security Council economic sanctions. Along with this, the article addressed the problem of the use of international economic sanctions: the humanitarian aspect and the special economic problems of third States.

Keywords: sanction, economic sanctions, the UN Security Council, the UN Charter, international economic sanctions.

УДК 323.22(574)

RESPONSE FOR TWO ARTICLES ABOUT HISTORY OF KAZAKHSTAN WRITTEN BY FOREIGN HISTORIANS

Tolegenov T. – A senior instructor of the faculty of International Relations
Sarbonne-Kazakhstan Institute named after Abay

Zakiyeva N. – A 4th year undergraduate student of Nazarbayev University

This article provides response for two articles about Kazakhstan during the Soviet period written by foreign historians. The first author discusses collectivization period in Kazakhstan and compares the local cities of that time with Montana in the United States. The second author analyses Kazakhs as a nation by mentioning the fate of Osplan Batyr.

Keywords : analysis of the article , the answer history, Kazakhstan

In the article of Kate Brown named “Gridded Lives: Why Kazakhstan and Montana Are Nearly the Same Place”, she analyzes the influence of socialist ideology on the history of Kazakhstan. In order to evaluate the pressure of the Soviet principles on the local nomads’ life, she compares the history of Kazakhstan’s gridded city, Karaganda, with the United States’ Montana. Although the ideologies of the Soviet Union and the United States were completely different, Brown identifies many similarities in the ways of colonizing the local people. She particularly describes the impact of socialism on Kazakhs during the collectivization as well as their land issue, tradition and religion.

Describing the collectivization period in Kazakhstan, Brown supports the arguments of Matthew Payne and other authors who wrote about the severe suffering of Kazakhs during the famine. As collectivization is the part of socialist ideology it damaged general economic stability in the steppe, but also brought a significant decrease in ethnic population and a loss of almost 85% of the livestock.

As far as the land issue in the Kazakh steppe of the mid of the nineteenth century is concerned, Brown states that both in Kazakhstan and in the US, with the modernization purpose, the colonizers seemed to have to push away the local Nomads and Indians from their good pasturelands into deserts because the local people were not aware of using the rich natural resources of their land. Due to the land centralization, both the Soviet and the US governments took quite good financial profits through building new modernized cities and regions for the immigrants on the former pastorals. Those immigrants were Ukrainians, Germans, and other ethnic groups. This aspect of the colonization process in the Steppe could have several impacts. First, as different ethnic groups came into the Steppe and interacted with the local population, the society became more culturally diverse. Since the main notion of Soviet Union is friendship among different nationalities, the Soviet government did not differentiate between the nationalities, but attempted to create one “socialist” nationality. Clearly, deportations of diverse nationalities into the Steppe were part of the Russian colonization policy. Second, forceful movements of Kazakhs from their pasturelands and the consequent utilization of natural resources of the former pasturelands might have contributed to the beginning of the industrialization process in Kazakhstan. For example, it is known that today mining industry in Karaganda is prosperous and has a significant share in Kazakhstan’s economy.

Furthermore, Brown points out that the Soviet colonization ideology also significantly affected the spread of Kazakh traditions and religion in the steppe. In the US the colonizers tried to forcefully convert Indian people to Christianity. The purpose of such actions might have been to gain more control over the Indian people. A similar approach for obtaining power over the people of the Steppe could be seen from the socialist ideology, in that the Soviet government did not allow the local population of Kazakhstan to learn and teach their religion (Islam). In addition to this, *mullas* who violated rules were imprisoned. This way, they attempted to break the connection of Kazakh people to their traditional religion, Islam, thereby to establish control over the Kazakh people.

In conclusion, three aspects of Soviet ideology, raised by Brown, were discussed. First, the collectivization process brought massive loss of livestock and deaths of local people. Second, the usage of natural resources might have given a start to the development of industry in Kazakhstan and the arrival of immigrants of different nationalities resulted in culturally diverse society. Third, the attempt to reduce the spread of local traditions and religion led to weakening of Islamic bonds in Kazakhstan.

As for Jacobs Justin’s article named “The Many Deaths of a Kazak Unaligned: Osman Batur, Chinese Decolonization and the Nationalization of a Nomad”, he concerns about the result of imagined Kazakh nation, which is the nationalism of its individuals. Describing the biography of Ospan batyr from Xinjiang he indicates that Ospan is the batyr of the whole Kazakh nation, since he struggled against the communist colonizers for the freedom of Kazakh nation. However, the question is that in spite of living in another country among other nationalities how Ospan could consider himself as Ka`zakh man and why Kazakh people do not consider him as a national hero? It can be explained by analyzing the history of construction of Kazakh nation and the strength of Kazakh identity.

As Benedict Anderson stated in his book named “Imagined communities”, there is no exact definition and criteria for nation; nation is the imagined political community of people with common language and historical identity. Furthermore, he points out that the role of print-communication significantly accelerated the creation of many imagined societies in the world. Thereby, in the construction of Kazakh nation the foresaid factors were also affected, but to what extend?

According to historians, from the ancient time the nation of Kazakh people before having appeared on the scene of history in 18th century consisted of three different large tribes (*zhuzes*). Although each of the tribe lived in different territories of the steppe, all the three tribes had common language and religion and history, then due to what it led to the construction of one nation – imagined community. Initially, when the three tribes lived on their own, there was no need to be combined together, since population of each tribe lived their peaceful nomadic life.

However, during the attack of Jungars on the Kazakh steppe, they understood the necessity of uniting tribes in one in order to support each other. Since that time the closeness of historical identity of the tribes has started to be more imaginable. Furthermore, in the beginning of twentieth century, when the mass of foreign nations immigrated to Kazakh steppe due to the new reforms of Russian Empire, the difference of Kazakh identity from other nations consequently led to the strengthening of nationalism of Kazakh people. It can be seen from the speech of Alikhan Bokeikhanov in the session with the Russian administration, where he claims about the suffering of Kazakh nation because of deportation of other nations. Therefore, although the main goal of the

socialistic ideology was to create a great socialist union of different nations, it conversely influenced on building up of the imagined community of Kazakh people.

However, the main issue is that most of Kazakhs are not aware of Ospan batyr and do not consider him as a national batyr. According to Anderson, the role of printing is important construction of an imagined community, since the members of the community can be aware of other members, activists and their contributions for this nation. Therefore, the reason for the un-fame of Ospan batyr among Kazakh people might be because of slow developing of printed-communication in Kazakhstan. Thus, Kazakh nation do not confess their hero – Ospan batyr. This fact indicates, although Kazakh people has their common deep history, tradition and identity, the imagined political community of Kazakh people is still not enough to consider it as a Nation.

Brown, K. (2001). Gridded Lives: Why Kazakhstan and Montana Are Nearly the Same Place. American Historical Review. Vol. 106 Issue 1, p17 <http://ahr.oxfordjournals.org/content/106/1/17.full.pdf>

JACOBS, J. (2010). The Many Deaths of a Kazak Unaligned: Osman Batur, Chinese Decolonization, and the Nationalization of a Nomad. The American Historical Review. 115 (5): 1291-1314. <http://ahr.oxfordjournals.org/content/115/5/1291.extract>

Түйін

Толегенов Т.З. - Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты
халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы

Закиева Н.Т. - Назарбаев Университетінің 4 курс студенті

Шетелдік тарихшылар жазған Қазақстан тарихы шамамен екі мақалалар

Бұл мақалада екі шетелдік тарихшылардың кеңестік кезеңдегі Қазақстан туралы жазған мақалаларына талдама жасалады. Бірінші автор Қазақстандағы ұжымдастыру кезеңін талқылап, сол уақыттағы Қазақстан аумағындағы жергілікті қалаларды Америка Құрама Штаттарындағы Монтана қаласымен салыстырады.

Түйін сөздер: Мақала талдау, жауап тарихы, Қазақстан

Резюме

Толегенов Т.З. - старший преподаватель кафедры Международных отношений КазНПУ им. Абая
Институт Сорбонна-Казakhstan

Закиева Н.Т. - студентка 4 курса Назарбаев Университета

Ответ на две статьи об истории Казахстана, написанной зарубежными историками

В данной статье приводится анализ для две статьи о Казахстане в советский период написанными двумя зарубежными историками. Первый автор обсуждает период коллективизации в Казахстане и сравнивает местные города того времени с городом Монтана в Соединенных Штатах. Второй автор анализирует казахов как нация, упоминая о судьбе Оспан батыра.

Ключевые слова: анализ, статья, ответ, история, Казахстан

УДК 338.24.021

ЗАМЕДЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КАЗАХСТАНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Азбергенова Р.Б. – к.э.н., доцент, КазНПУ им. Абая

Замедление темпов роста мировой экономики, ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры предопределили появление в казахстанской экономике тенденций, являющихся предвестниками нового экономического кризиса. Для казахстанской экономики характерна модель экономического роста, в основе которой лежит доминирующее развитие сырьевого сектора экономики. В условиях высоких цен на нефть такая модель обеспечивает быстрый рост производства, позволяет получать сверхдоходы, сохранять макроэкономическую стабильность и увеличение внутреннего спроса. Однако в условиях волатильности мирового нефтяного рынка проявляется высокая уязвимость существующей модели экономического роста. Неустойчивость развития экономики Казахстана перед внешними факторами вызывает необходимость создания новой модели экономического роста.

Краткосрочные меры, предпринимаемые в настоящее время, лишь частично могут решить системные проблемы экономики. Практически все меры направлены на расширение внутреннего спроса, что позволит лишь на время продлить действие старой модели роста, но не может способствовать формированию новой модели роста.

Основой новой модели экономического роста должно стать создание сильной мотивации к повышению эффективности как для бизнеса, так и для системы государственного управления.

Ключевые слова: модель экономического роста, макроэкономическая стабильность, внутренний спрос, природная рента, внешние факторы, темпы роста экономики

Замедление темпов роста мировой экономики, ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры предопределили появление в казахстанской экономике тенденций, являющихся предвестниками нового экономического кризиса. В условиях понижения абсолютных значений спроса мирового рынка на продукцию казахстанского экспорта произошло резкое снижение цен, в особенности на топливно-энергетические ресурсы. На фоне резкого падения цен на нефть международное рейтинговое агентство «Standard & Poor's» существенно понизило свой прогноз относительно темпов экономического роста Казахстана. Согласно прогнозам агентства, в 2016 году рост ВВП будет нулевым либо незначительно отрицательным. «Динамика ВВП, скорее всего, будет обусловлена сокращением объемов экспорта и практически нулевым, по нашим прогнозам, ростом нефтедобычи (если крупное шельфовое нефтяное месторождение Кашаган не будет введено в эксплуатацию на полную мощность ранее 2018 года). Кроме того, наш прогноз экономического роста исходит из спада потребления в результате девальвации тенге, высокой инфляции и сокращения объемов потребительского кредитования», - пишут аналитики [1].

К настоящему времени в Казахстане сформировалась модель экономического роста, в основе которой лежит доминирующее развитие сырьевого сектора экономики. Эта модель при высоких ценах на нефть обеспечивала быстрый рост производства, позволяла получать сверхдоходы, сохранять макроэкономическую стабильность и увеличение внутреннего спроса. По расчетам Института экономических исследований, увеличение цены на нефть марки Brent на 1% влечет за собой: реальный рост экономики на 0,08%; реальный рост внутреннего спроса на 0,1%; рост чистого притока капитала на 0,83%. В период с 2002 по 2013 год в Казахстане сверхдоходы от экспорта нефти (т.е., только за счет прироста цены на нефть) суммарно составили 253 млрд. долларов США. Корреляция между сверхдоходами от экспорта нефти и реальным ростом экономики до кризиса 2008 - свидетельствует о возрастающем вкладе ценового фактора нефтяных доходов сектора после 2009 года [2].

Таким образом, в казахстанской экономике сложилась системная зависимость от нефтяных цен. Но нефтяные котировки упали, соответственно замедлился рост доходов населения, Национальный банк ограничил потребительское кредитование, и в результате условия на рынке ликвидности ухудшились. Совокупный спрос стал сжиматься. В результате рост ВВП Казахстана стал замедляться, причем замедление было во всех отраслях экономики, но больше всего падение показала промышленность. Со временем замедление распространилось и на неторгуемые сектора экономики: услуги, строительство, транспорт, которые зависят от доходов населения и бизнеса. Всего через 15 лет, с 2030 года ожидается сокращение объемов добычи нефти в Казахстане и, соответственно, при сохранении сложившейся модели роста, это приведет к угасанию экономического роста Казахстана, если не найти новые драйверы роста.

В 2017-2019 годы, как ожидают в S&P, экономические показатели Казахстана несколько восстановятся по мере роста потребительского спроса и увеличения объема инвестиций. «Наш долгосрочный прогноз в отношении роста экономики страны будет зависеть от динамики цен на нефть, реализации Кашаганского проекта и проведения недавно объявленных структурных реформ», - говорят аналитики. Они полагают, что переход к «плавающему» курсу тенге в целом завершен, учитывая, что в условиях значительного обесценения национальной валюты с августа 2015 года Национальный банк РК (НБРК) практически не осуществлял валютных интервенций.

Согласно прогнозам ING Bank, более оптимистических по сравнению с прогнозами международного рейтингового агентства «Standard & Poor's», в 2016 году рост ВВП в Казахстане составит 1,9% с увеличением до 3% в 2017 году [3]. <http://www.kazportal.kz/anatomya-zamedleniya-ekonomicheskogo-rosta-v-kazahstane/> Ожидания роста в 2016 году основаны на предположении, что анонсированное в 2015 году повышение зарплат в госсекторе поддержит потребительский спрос, а девальвация тенге и плавающий курс позволят исправить ситуацию с платежным балансом, снизить девальвационные ожидания и улучшить ситуацию в банковском секторе за счет нормализации ситуации с тенговой ликвидностью и дальнейшим улучшением условий для перехода к инфляционному таргетированию. Ускорение роста в 2017 году связывается с ожиданием начала добычи на Кашагане и общем улучшении ситуации в мировой экономике. Однако, дальнейшее снижение цен на нефть может означать, что улучшения внешних условий не будет, а рост инфляции и сохранение девальвационных ожиданий усложнят Нацбанку нормализацию ситуации на валютном рынке и в банковской системе.

По прогнозам заместителя директора, главного регионального экономиста Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Агриса Преиманиса, рост ВВП в 2016 году в Казахстане составит 1,5%. «Ожидается, что давление факторов внутри страны и трудности внешней среды будут продолжаться, негативно влияя на экономику Казахстана в 2016 году. Предполагается, что экономический рост будет оставаться пониженным, достигнув только 1,5% в 2016 году», - считает экономист. Причиной замедления

роста, по словам А.Прейманса, является менее оптимистичной настрой инвесторов на фоне российско-украинского кризиса.

«Также, в результате падения цен на нефть, обесценивания рубля – что, в частности, в конце 2014 года и I-ом полугодии 2015 года способствовало притоку дешевого импорта из России, оказывая давление на отечественные отрасли, и повлекло за собой сокращение объемов экспорта», - говорит А.Прейманс [1].

По мнению начальника отдела странового анализа Евразийского банка развития (ЕАБР) А.Ахунбаева, рост экономики Казахстана в 2016 году может составить 0,9-1,2%. «В 2016 году рост глобальной экономики может оказаться менее динамичным, чем ожидалось многими аналитиками в 2015 году, и дисбалансы на рынке нефти, по всей видимости, не исчезнут. Соответственно, можно ожидать слабых темпов роста экономики основных торговых партнеров Казахстана (Китай, Россия, Европа) и сохранения цен на нефть и другое экспортируемое сырье на низком уровне. К внешним негативным факторам добавится ожидаемое сокращение объемов добычи нефти и газового конденсата, что усиливает вероятность негативных перспектив для горнодобывающей промышленности», - говорит А.Ахунбаев[1].

Тем не менее, по его мнению, следует ожидать некоторого стимула для обрабатывающей промышленности, строительства и различных отраслей сферы услуг со стороны улучшающейся внешней конкурентоспособности в результате перехода на гибкий режим обменного курса, вступления в ВТО, реализации структурных реформ (в том числе по развитию частного сектора), фискального стимулирования, способного поддержать доходы населения и инвестиционную активность. «В результате комбинации разнонаправленных факторов рост ВВП сложится невысоким в пределах 0,9-1,2%. Если же снижение цен на нефть будет более существенным, то, естественно, это негативно скажется на всей экономике в целом», - считает А.Ахунбаев [1].

Из инфляционных рисков эксперты выделяют существенную долю импорта в потреблении вкупе с переходом на свободный валютный режим и более свободное ценообразование в экономике. Уровень инфляции, по прогнозам ING Bank, составит 12,9% в 2016 году и 5% в 2017 году. «Рост инфляции с сентября заметно превысил наши исходные ожидания, и сохранение повышенной средней инфляции в 2016 году связано с тем, что цены будут еще какое-то время корректироваться вслед за обесценившимся тенге. Однако уже к 4 кварталу 2016 года инфляция может опуститься до 8-9%, и эта тенденция продолжится и в 2017 году в связи с отсутствием ожиданий дальнейшего резкого ослабления тенге, лишь умеренным ростом потребительского спроса и низкими темпами роста денежного предложения/кредитования», - отмечают эксперты [3].

Главный региональный экономист ЕБРР А.Прейманс считает, что, признавая важную роль импорта в потребительской корзине домохозяйств в Казахстане, значительное ослабление тенге с конца августа 2015 года неизбежно приведет к росту инфляции в 2016 году. «Однако большая часть влияния на цены товаров материализовалась уже в 2015 году, с увеличением в ценах только в октябре на 5,2% и в ноябре на 3,7%, и поэтому я бы ожидал постепенного возвращения к нормализации цен в 2016 году, со средней инфляцией, которая может достичь 10%», - говорит А.Прейманс[1].

А.Ахунбаев считает, что важным последствием масштабной девальвации будет ускорение инфляции до 16-17% (12,8% уже в ноябре 2015 года в годовом выражении) и ее стабилизация на высоком уровне в течение всего I полугодия 2016 года. «Ожидаемый скачок инфляции объясняется значительной долей импорта в потреблении, переходом на свободный валютный режим и более свободное ценообразование в экономике (на топливо и некоторые другие продукты). Во второй половине 2016 года инфляция должна снизиться до 8-9% под воздействием принимаемых мер в рамках ужесточения денежно-кредитной политики, слабого внутреннего спроса и сохраняющихся внешних дефляционных факторов», - полагает А.Ахунбаев [1].

Рост ВВП Казахстана в 2015 году составил 1,2% по сравнению с 4,3% в 2014 году. Инфляция в Казахстане в 2015 году составила 13,6%, в 2014 году - 7,4%. Национальный банк Казахстана ожидает в 2016 году рост инфляции на уровне 8%[4].

Изменились внешние условия (снижение цен на нефть), ожидается изменение внутренних условий (снижение объемов добычи нефти), которые сократят потоки доходов и замедлят рост: придется меньше потреблять и больше работать. Это реакция на снижение дохода государства от природной ренты. Кризис второго десятилетия 2000-х дает шанс использовать потенциальные возможности управления изменениями, а не пытаться справиться с ними старым инструментарием. Высокая уязвимость экономики Казахстана перед внешними факторами, неустойчивость ее развития ставит задачу создания новой модели экономического роста.

Краткосрочные меры, которые предпринимаются на сегодняшний день, по масштабам только частично могут решить системные проблемы экономики. Практически все меры направлены на расширение внутреннего спроса, что позволит лишь на время продлить действие старой модели роста, но не может способствовать формированию новой модели роста. Причины вышеуказанных проблем заключаются в слабости рыночной среды, вызванной доминированием после кризиса 2008-2009гг. государственного регулирования рыночной среды («ручное управление») и разрастанием квазигосударственного сектора и институтов развития.

Основной новой модели экономического роста должно стать создание сильной мотивации к повышению эффективности как для бизнеса, так и для системы государственного управления. Необходимо ослабить бремя госрегулирования и обеспечить абсолютную защиту прав собственности. Необходимо гарантировать жесткую и равную рыночную ответственность всех компаний за результаты своей деятельности независимо от их принадлежности, к какому либо сектору экономики. По расчетам Института экономических исследований, для достижения приемлемых темпов роста в ближайшие годы доля валового накопления основного капитала к ВВП должна существенно вырасти: до 22% – к 2016 г. и до 27% – к 2020 г. Пятилетка 2015-2020 гг. будет определяющей для долгосрочных перспектив развития экономики. Если в этот период будут найдены ресурсы для поддержания высокого уровня инвестиций в основной капитал, несмотря на рост удельной капиталоемкости, то появится шанс выйти за пределы 2020 г. на устойчивую траекторию развития до 2050г. со среднегодовыми темпами, 4% в год [5]. Иначе диапазон среднегодовых темпов роста снизится. Надо проводить целый комплекс реформ, а не ограничиваться набором отдельных мер. Проблемы экономики носят хронический и фундаментальный характер и не могут быть решены точечными мерами, такими как смягчение денежно-кредитной политики или корректировка бюджетных расходов. Эти меры могут принести краткосрочный успех.

Основным направлением в области денежно-кредитной политики в среднесрочной перспективе должно стать поэтапное внедрение нового трансмиссионного механизма. Это потребует усовершенствования существующих и внедрения новых инструментов денежно-кредитной политики, изменения подходов к постоянным механизмам по предоставлению/изъятию ликвидности, операциям на открытом рынке.

Поведение тенге как «сырьевой валюты» напрямую зависит от цен на экспортируемое сырье. Целью нововведений является активизация кредитного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и снижения значимости его валютного канала. Новый механизм будет создавать здоровую реакцию на снижение цены основного экспортного товара, способствовать снижению долларизации экономики, волатильности процентных ставок, спекулятивной составляющей на денежном рынке и, как следствие – повышению гибкости и эффективности регулирования ликвидности и проведению денежно-кредитной политики в целом. Это потребует изменения коридора процентных ставок Национального Банка Республики Казахстан. Его пределы будут соответствовать ставкам по операциям постоянного механизма (нижняя граница – депозиты Национального Банка Республики Казахстан, верхняя граница – займы постоянного доступа). Внедрение новых операций и инструментов в рамках трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики позволит повысить эффективность управления и регулирования ликвидности.

Сложившаяся тенденция повышенной зависимости бюджета от нефтяных доходов потребует проведения институциональных реформ в бюджетной сфере, повышения прозрачности его расходов. В среднесрочной перспективе потребуется консолидирование Национального Фонда в бюджетных счетах в соответствии с международными стандартами и сокращение внебюджетных расходов в контексте повышения степени прозрачности бюджетного сектора. В этой связи, первоочередной задачей становится увеличение несырьевых доходов и расширение налогооблагаемой базы совместно с улучшением налогового администрирования в целях поддержания расходов бюджета на стабильном уровне. В среднесрочной перспективе потребуется совершенствование налоговой политики в отношении налогообложения доходов, прогрессивного налогообложения и налогообложения ресурсной ренты. Применение, в условиях роста инфляции административного регулирования цен, в качестве инструмента защиты социально уязвимых групп, необходимо заменить целенаправленными адресными социальными трансфертами. Достижение прозрачности государственных расходов на программы развития и диверсификации в соответствии с высокими стандартами эффективности, потребует постепенного перехода к направлению государственных средств на Программы по индустриализации и диверсификации через бюджет. Программы кредитования через квазибюджетные организации и коммерческие

банки потребуют тщательного планирования и контроля реализации. Пассивы и обязательства, вытекающие из кредитования, а также его условия должны стать рыночными и четко раскрытыми.

Реализация политики индустриально-инновационного развития в Казахстане пока не принесла значимых эффектов: доля обрабатывающей промышленности неуклонно сокращается, часто поддерживаются неконкурентоспособные проекты, не обеспеченные сырьевой базой, не имеющие рынков сбыта. Потраченные государственные средства и усилия не дают ощутимого результата. Новые реалии дают шанс Казахстану использовать интеграционный потенциал ЕАЭС, и придать новый импульс казахстанской промышленной политике с учетом спроса российского рынка на замещаемую технологичную продукцию.

Осуществление второй пятилетки ГПФИИР проходит в условиях воздействия на Казахстан ряда вышеуказанных внешних факторов, с одной стороны осложняющих достижение поставленных целей, с другой стороны диктующих необходимость еще большей интенсификации усилий по решению накопленных в казахстанской экономике и инновационной системе проблем.

Неспособность Казахстана ответить на действие внешних факторов будет означать утрату возможностей для перехода к новой модели экономического роста, сокращение научного потенциала, переход в категорию стран с инновационной системой имитационного типа, долговременное закрепление сырьевого характера экономики, низкие темпы экономического развития.

1. Экономика Казахстана: прогнозы и перспективы: [/https://kapital.kz/economic/48599/s-p-v-2016-godu-ne-prognoziruet-rost-vvp-kazahstana.html](https://kapital.kz/economic/48599/s-p-v-2016-godu-ne-prognoziruet-rost-vvp-kazahstana.html)

2. Приоритеты экономической политики Казахстана: <http://www.kazportal.kz/prioritetyi-ekonomicheskoy-politiki-kazahstana/>

3. Анатомия замедления экономического роста: <http://www.kazportal.kz/anatomiya-zamedleniya-ekonomicheskogo-rosta-v-kazahstane/>

4. Аналитический интернет портал: http://www.ratel.kz/news/2015/02/10/newsid_14613

5. Индустриализация – ставка на инновации: <http://www.kazpravda.kz/news/gp-für/industrializatsiya-stavka-na-innovatsii2>

Түйін

Азбергернова Р.Б. - э.ғ.к., Абай атындағы ҚазҰПУ доценті, Алматы қ.

Жаһандану процесіндегі Қазақстан экономикалық өсуінің баяулауы және оның жеңу болашағы

Әлемдік экономиканың даму қарқынының бәсеңдеуі, сыртқыэкономикалық конъюктураның нашарлауы Қазақстан экономикасында жаңа экономикалық дағдарыс жаршыларының тенденциясының бар екендігін алдын-ала анықтап отыр.

Қазақстан экономикасы үшін экономикалық өсудің шикізат секторының басымырақ дамуына негізделген үлгісі тән. Мұндай үлгі мұнайға деген қымбат бағаның арқасында өндірістің тез өсуін қамтамасыз етеді, үстеме пайда алуға мүмкіндік береді, макроэкономикалық тұрақтылықты сақтап, ішкі сұранысты арттырады. Алайда, әлемдік мұнай нарығының құбылмалылығы экономикалық дамудың бұл үлгісінің осалдығымен сипатталады.

Қазақстан экономикасының дамуының сыртқы факторлардың алдындағы тұрақсыздығы экономикалық дамудың жаңа үлгісін қалыптастыру қажеттілігін тудырып отыр. Бүгінгі таңда жүзеге асырылып отырған қысқа мерзімді шаралар экономиканың жүйелік мәселелерін жартылай ғана шеше алады.

Іс-жүзінде шаралардың көп бөлігі ішкі сұранысты кеңейтуге бағытталған. Ол өсудің жаңа үлгісін қалыптастыруға еш жағдай жасамайды, тек ескі үлгісінің қызметін уақытша соза тұруға мүмкіндік береді.

Экономикалық өсудің жаңа үлгісінің негізінде кәсіпкерліктің де, мемлекеттік басқару жүйесінің де тиімділігін арттыруға деген күшті ынталандыру жасауда жатыр.

Түйін сөздер: экономикалық дамудың үлгісі, макроэкономикалық тұрақтылық, ішкі сұраныс, табиғи рента, сыртқы факторлар, экономиканың даму қарқыны.

Summary

R.B. Azbergenova, Candidate of Economic Sciences, Docent of KazNPU named after Abay, Almaty

Economic slowdown in Kazakhstan and prospects of its overcoming in the process of globalization

The world economy slowdown, the deterioration of foreign economic conjuncture determined the appearance of the Kazakhstan economy trends that are precursors of a new economic crisis. Kazakhstan economy is characterized by economic growth model, which is based on the dominant development of the commodity sector. In the context of high oil prices, this model provides with a rapid increase in production, allows to obtain additional income, to preserve macroeconomic stability and an increase in domestic demand. However, in the context of the global oil market volatility high vulnerability of the current model of economic growth appears. The instability of development of Kazakhstan economy to external factors necessitates the creation of a new model of economic growth.

Short-term measures currently taken only partially can solve systemic problems of the economy. Almost all measures are aimed at expanding domestic demand, which will only temporarily extend the effect of the old growth model, but cannot promote the formation of a new growth model.

The basis for a new model of economic growth should be the creation of a strong incentive to improve the efficiency of both the business and the public administration.

Keywords: economic growth model, macroeconomic stability, domestic demand, natural rent, external factors, economic growth

УДК 327(574)

COMPARATIVE ANALYSIS OF EMERGING STATES IN MODERN CONTEXT: KAZAKHSTAN AND THE UAE

Dilzhan Yergali – MPA, MSc, lecturer in "International Law" Sorbonne-Kazakhstan Institute,

Kuzhukeeva K.S. – Candidate of Juridical Sciences, senior lecturer in "International Law"

Sorbonne-Kazakhstan Institute,

Archil Sikharulidze – PhD candidate (Russian Studies) at Tbilisi State University, invited lecturers at TSU

Tbilisi, Georgia

Today's modern society has seen a number of economic, social and political changes, and the current environment is one with increasing harmony. There is no longer the risk of a nuclear war, and previously undeveloped regions have become more advanced and industrialized. Equality is prevailing in surprising locations and the authoritarian governmental systems of the past 40-50 years have faded.

However, it has been argued that the modernisation of the world is leading to a loss of importance of the state, which is causing fear for many individuals. This modernisation has been driven largely by technology, and has manifested itself in the form of international and social media, violent terrorist attacks and new, foreign markets. Furthermore, it has been suggested that the cultural values once linked to specific regions are now merging to form one commonly-held cultural system; thus decreasing the importance of the state and national values.

Keywords: globalization, civil society, law, modernization, governance.

It has been argued that the concept of a nation-state, which is typically underpinned by the patriotic beliefs of its society and legislation, as well as the influx of international media, is diminishing the connection to the home country. International media and better educational opportunities have led to a loss of totalitarianism. However, it has also been contested that these phenomena have led to a chaotic lack of authority and more cultural feuds. Furthermore, the emergence of **globalization** means that leaders are less able to determine the economies and policies of their own countries. Additionally, globalization could have provided the opportunity for leaders to use the economy of the country to follow separate agendas.

'Globalization is a process in which the constraints of geography on social and cultural arrangements recede and in which people become increasingly aware that they are receding'

Walters 1996 (in Hague and Harrop 2001)

Davis (1997) defined the nation-state as a nation with one belief system, one set of traditions and customs, and a united sense of belonging. Smelser and Baltes (2001) have added that the purpose of belonging to a nation (i.e. having a 'nationality') is to deepen the relationship between the individual and the country. Furthermore, the introduction of a Welfare State and its links to the politics of society means that individuals are further connected to the nation. Smelser and Baltes also argued that the modern concept of the nation is based on 19th century terminology, and that it considered to be essentially comprised of its population and policies. The relationship between the state and the nation is now thought of as the nation-state.

The modern world has seen the introduction of far-reaching networks, which enable links within countries, between countries, and over borders. There has been a decrease in close networks over the past few hundred years. Shaw (1991; in Mann 1997) proposed that these global networks could have been driven by geographical-political influences. Alternatively, the emergence of neo-liberalists, feminists, socialists and even religious groups, could have been drivers of one new national identity. However, global networks are not always based on economies. Additionally, despite the fact that a large number of people consider them to be the same thing, there can be a difference between global networks (i.e. countries around the world) and transnational networks (i.e. without borders).

This paper aims to assess the contemporary perspective of governmental systems. In order to achieve this, it will provide a contrasting analysis between the structures of two developing countries: the United Arab Emirates (UAE) and Kazakhstan.

Kazakhstan

Due to the large number of ethnicities that fled from the country when Kazakhstan was dictated by Stalin, Kazakhstan's population is now comprised of a range of different cultural and ethnic groups. Despite the array of cultures and ethnicities, and the fact that Kazakhstan is Central Asia's biggest country, Kazakhstan has the least amount of citizens. The Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan (2013) report that Kazakhstan is comprised of 131 different ethnic groups and 16.6 million citizens; also making it one of the top two biggest regions out of were once the Soviet Republics. Kazakhstan was an autonomous republic, and was created in 1920 as part of the Russian Federation. Only in 1936 Kazakhstan became the Soviet Republic. In 1991, Kazakhstan became independent and joined the Commonwealth of Independent States, and disassociated itself with the Soviet Union. Officially Kazakhstan is a **unitary** state and has had one president, Nursultan Nazarbayev, pursuing a policy of '**economy first and then politics**'. Knox (2008) states that Kazakhstan is attempting to change its political system and become more contemporary in order to improve public service provision.

France's Constitution of 1958 provided a basis for Kazakhstan to form a presidential republic, in which the government actors and legislation have different authorities. Heywood (1997) explained that under this rule, the Assembly is not permitted to wield authority over the President; nor are they able to take the President out of office. Kazakhstan deemed it essential to adopt a President to navigate these risks and to obtain power over its own economy. Knox (2008) stated that this decision was perceived to be a responsible method of reacting to the damage caused by the disintegration of the Soviet Union. It was vital that Kazakhstan responded quickly and confidently.

Both the Parliament (including the Senate and Mazhilis) and the President of Kazakhstan are chosen through elections; local elections for maslikhats (local representative bodies) are held every five years. According to Legislationline (2013) elections are carried out by the Central Election Commission of the Republic of Kazakhstan. The Kazakhstan Parliament is comprised of 107 members of The Assembly (9 seats determined by the Assembly of Kazakhstani Nation, and 98 chosen as a reflection of regional votes), and a 47-strong Senate. Members of The Assembly can remain in Parliament for 5 years. The Kazakhstan Elections (2013) reports that 7 members of the Senate are chosen by the President and the remaining 40 are chosen by The Assemblies of each region. The latter can remain in Parliament for 6 years, under double-seat constituencies, of which half are renewed on a 2-year rotation.

The Commonwealth of Independent States (2013) show that Kazakhstan is involved with the North Atlantic Treaty Organisation Partnership for Peace. This is one example of Kazakhstan's peaceful involvement with neighboring countries and policies. Further examples include Kazakhstan's membership in the Organisation of Islamic Cooperation, the Euro-Atlantic Partnership Council, the Organization for Security and Cooperation in Europe, and the United Nations.

The Continental / Roman-German legal system provides the basis for the legal systems of many European countries and Kazakhstan. Kazakhstan's legal system is based on a single hierarchy of legal sources, according to Kazakhstan's Adilet (2013) and Prime Group (2013) websites. Central laws are the main determining factor and have the most authority. Akorda (2013) reports that the legal system in Kazakhstan is comprised of Kazakhstan's duties and foreign agreements, as well as Constitution-based traditions and legislature; following Article 4 of the Constitution. Additionally, the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan and its Constitutional Council shape the country's legal system.

Kazakhstan's judicial system also involves local courts and the Supreme Court, which were founded under the Constitution. The eGov (2013) website explains that Kazakhstan's local courts are comprised of courts in certain districts and military bases, as well as courts in certain regions, such as the Military Court of the Republic of Kazakhstan, the City Court of the Capital of the Republic, and so on. Kazakhstan's Supreme Court is the most powerful and informative judicial agent when dealing with civil issues and law-breaking.

The UAE

Prior to the formation of the UAE in December 1971, Ras al-Khaima, Ajman, Al Fujaira, Sharjah, Umm al-Quwain, Dubai and Abu Dhabi were independent emirates. Although the UAE is not as sizeable as other countries, it has substantial wealth, with the International Monetary Fund (2013) reporting the per capita income in 2013 as just over USD\$69,798, and the UAE Government Statistics (2013) stating that there are over 8.2 million people living in the 83,600sq km of the UAE. The United Arab Emirates is a **federation** with absolute hereditary monarchies and governed by a Federal Supreme Council.

The UAE Interact (2013) website reports that following the formation of the UAE, a Constitution was created in which the authority of each of emirate was determined. This was deemed crucially important for the success of both the new UAE, and for the satisfaction of the individual emirates, which placed more emphasis over the issues most relevant to them.

UAE Interact (2013) further reports that a variety of issues were left to the authority of each emirate. However, the UAE would be responsible for issues such as air travel (including airplane paperwork and traffic management, etc.), communications, postal services, national currency, schooling, public health provisions, immigrants, military, international dealings, nationality, banks, working conditions, deportation of law-breakers and managing the borders of the UAE's seas. These responsibilities were part of Articles 120 and 121 of the Constitution, created in May 1996 by the Federal Supreme Council. 'Equality, liberty, rule of law, presumption of innocence in legal procedures, inviolability of the home, freedom of movement, freedom of opinion and speech, freedom of communication, freedom of religion, freedom of council and association, freedom of occupation, freedom to be elected to office and others onto all citizens, within the limit of the law' are fixed in the Constitution of the UAE (uaecabinet.ae 2013).

UAE Interact (2013) also suggested that the UAE's future growth and security has been secured via the combination of the contemporary and historical policies. The current legal system incorporates the Federal National Council, the Federal Supreme Court, the Council of Ministers and the Supreme Council, from which a President and Vice President are chosen for a number of 5-year-periods. In November 2009, the Supreme Council renewed H.H. Sheikh Khalifa bin Zayed Al Nahyan's Presidency for a further 5 years.

UAE Interact (2013) also illustrate that the leaders of the Supreme Council's individual emirates have been granted the authority to change and implement legislature. Therefore, the Supreme Council is able to undertake many political and legal tasks, such as determining the policies of the UAE, providing backing for the legal system of the UAE and supporting the election, resignation or removal of the UAE's Prime Minister. The UAE's legal system was created on a foundation of Sharia's dual legal system. Additionally, the Prime Minister leads the executive power of the Federation (i.e. The Council of Ministers). The Prime Minister (who also becomes the Vice President) is elected by the President, and then nominates a Cabinet, which is submitted to the President for approval. There have been significant efforts made to change UAE politics, due to the speedy evolution of the UAE's economies and societies. The aim of these efforts is to encourage the UAE to react with more urgency and responsibility in order to prepare it, and its people, for the potential risks of modernization.

One of the most crucial elements of change was the 2007 Federal National Council elections and the introduction of the UAE Government Strategy, which aimed to provide a basis for a revolutionized period of public administration, as per a statement released by Sheikh Mohammed bin Rashid, reported on the UAE Interact (2013) website. Sheikh Mohammed bin Rashid further added that the shifting status of the modern world, along with its consequential hurdles, encourages a new form of cognition regarding public administration and foreign policy. The UAE Government Strategy aims to provide a consolidation of various attempts to reform policies, backed with thorough research and moving forward with a tactical structure, well-considered aims and a transparent recognition of regional and federal attempts to create change. In addition, it aims to better the abilities of Parliamentary members to make important decisions, and become more involved in policies. In doing this, the UAE's governments would become more useful, more contemporary and better able to serve the UAE's population.

Modern context

Sorensen(2010; in Caramani 2011) suggested that these states are operating within a modern context; amalgamating the best elements of post-modernism, modernism and diminishing the flaws of post-colonialism. This amalgamation means that the states should be able to adopt a more flexible and responsive approach to the modernization that occurs alongside the globalization process. Globalization is influenced largely by a number of elements, such as influential organizations and governments, and is not stable across countries, regions, districts or nations. Holm and Sorensen (1995; in Caramani 2011) explained that globalization has a significant impact on international relationships, including their cultures, policies and economies.

In context of the globalization the UAE and Kazakhstan are involved in global market where transnational relations are dominant in developing their economy as well as the reputation on the world arena. Transnational companies are interested in emerging countries especially where oil-industry is the main source of development. Furthermore, international relationships play a large part in shaping how the rest of the globe perceives a nation. Because of this, the concept of a global market is largely comprised of the effects of the globalization of the economy. The World Trade Organization (2013) revealed that the UAE became a part of the WTO on 10 April 1996. Furthermore, the GDP of the UAE has been influenced greatly by the gas and oil industries, as well as the

rising popularity of Dubai as a tourist destination. Because of its previous involvement with the Soviet Union, Kazakhstan has a strong manufacturing and agricultural industry, as well as supplying gas and oil. Kazakhstan is recently joined the WTO; however, the World Trade Organization (2013) website reveals that there are a number of hurdles standing in Kazakhstan's way. For example, Kazakhstan must first address queries surrounding the investment measures of trade, technical policies, VAT manipulation, exportation taxes, tariffs and non-private corporations.

Conclusion

By the end of this day, evidently both Kazakhstan and the UAE have a great future as a part of global civil society. But the question is which country has more perspectives to respond the current standards of globalization process. Contrasting two countries with different types of government shows that democratization pulls Kazakhstan and the UAE in opposite directions throughout history: modern Western values vs. traditional Soviet values and Western values vs. traditional Islamic values. Predominantly, Kazakhstan is setting values in democratic context, holding presidential and parliamentary elections. In addition, these values are reflected in developing civil society in the country, providing freedom of speech and choice.

ADILET, 2013. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [online] Astana: Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. Available from: <http://adilet.zan.kz/rus/index/docs> [Accessed 01/04 2016]

AGENCY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON STATISTICS, 2010. The results of the national population census in 2009. [online] Astana: Available from: http://www.eng.stat.kz/news/Pages/n1_12_11_10.aspx [Accessed 01/04 2016]

AKORDA, 2013. The constitution of the republic of kazakhstan. [online] Astana: Akorda - official web-site of the President of the Republic of Kazakhstan. Available from: <http://akorda.kz/en/category/konstituciya> [Accessed 01/04 2016]

ARAB LAWS WORLD, 2012. The UAE legislation. [online] Dubai: Arab Laws World. Available from: <http://www.arablawsworld.com/uae-laws-in-english.php> [Accessed 01/04 2016]

BBC, 2007. Kazakh MPs lift presidency limit. [online] London: BBC. Available from: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/asia-pacific/6668229.stm> [Accessed 01/04 2016]

CANNON, H., & YAPRAK, A. 2002. Will the real-world citizen please stand up! The many faces of cosmopolitan consumer behaviour. *Journal of International Marketing*, 10(4), 30–52.

CARAMANI, D., ed. 2011. *Comparative Politics*. 2008. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press.

Constitution of U.A.E. [online] Dubai: Available from: <http://uaecabinet.ae/en/UAEGovernment/Pages/UAE-Constitution.aspx#.Us4ZPyF9tZg> [Accessed 01/04 2016]

CIS LEGISLATION, 2013. Republic of kazakhstan: Country, legislation and official information. [online] Moscow: Available from: <http://cis-legislation.com/kazakhstan.fwx> [Accessed 01/04 2016]

DUBAI.IE, 2010. Dubai info. [online] Dubai: Dubai.ie. Available from: http://www.dubai.ie/Dubai_Info/Dubai_Info/Navigation.html [Accessed 01/04 2016]

E-GOV, 2013. Judicial system of the republic of kazakhstan. [online] Astana: E-Gov. Available from: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/justice/court_system/article/judicial_system&lang=en [Accessed 01/04 2016]

ELECTIONS.KZ, 2007. Elections law. [online] Astana: The Central Elections Commission. Available from: http://election.kz/portal/page?_pageid=153,75186&_dad=portal&_schema=PORTAL [Accessed 01/04 2016]

ERTYSBAEV, E.K., 2001. Institution of the Presidency as a Tool of Modernization of Post-totalitarian Transit Societies. Conference paper, 6 April. Almaty, Kazakhstan.

FOLEY, S., 1999. The UAE Political Issues and Security Dilemmas. *Middle East Review of International Affairs*. Vol. 3, No. 1.

HAGUE, R., and HARROP, M., 2001. *Comparative government and politics*. Chippenham: Antony Rowe Ltd.

HANNERZ, U., 1992. *Cultural complexity: studies in the social organization of meaning*. p. 251 New York: Columbia University Press;

HEYWOOD, A., 1997. *Politics*. Basingstoke: Macmillan.

IMF, 2013. Report for selected countries and subjects. [online] Washington, D.C: IMF. Available from: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=63&pr.y=16&sy=2009&ey=2012&scsm=1&sd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=466&s=NGDPD%2CNGDPDPC%2CPPPGDP%2CPPPPC%2CLP&grp=0&a=#download> [Accessed 01/04 2016]

KNOX, C., 2008. Kazakhstan: modernizing government in the context of political inertia. *Sage: International Review of Administrative Sciences*. Vol 74(3):477–496

KONRAD, G., 1984. *Antipolitics*. San Diego and New-York: Harcourt Brace Jovanovich.

KURASAWA, F., 2004. A cosmopolitanism from below: Alternative globalization and the creation of a solidarity without bounds. *European Journal of Sociology*. Vol. 45, No. 2., p.240. Cambridge: Cambridge University Press

LEGISLATIONONLINE, 2004. Kazakhstan elections. [online] Warsaw: OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. Available from: <http://www.legislationline.org/topics/country/21/topic/6> [Accessed 01/04 2016]

MANN, M., 1997. *Has Globalisation ended the rise and rise of nation-state? Review of international Political Economy*. 4:3pp.427-496. UCLA: Routledge

Nation-state. 2013. [online] UNESCO. Available from: <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/international-migration/glossary/nation-state/> [Accessed 01/04 2016]

PRIME GROUP, 2011. *Legal system of kazakhstan*. [online] Almaty: Prime Group. Available from: http://prime-group.kz/pdf/2LEGAL_SYSTEM_OF_KAZAKHSTAN.pdf [Accessed 04/01 2016]

SMELSER, N. J., and BALTES, P. B., 2001. *International Encyclopaedia of the Social and Behavioural Sciences*. Vol. 15. Elsevier. Oxford Science Ltd.

THOMPSON, C.J., & TAMBYAH, S.K. 1999. *Trying to be cosmopolitan*. *Journal of Consumer Research*, 26(3), 214-241.

UAE NATIONAL BUREAU OF STATISTICS, 2010. *Methodology of estimating the population in UAE 2006-2010*. [online] Abu-Dhabi: UAE National Bureau of Statistics. Available from: <http://www.uaestatistics.gov.ae/ReportPDF/Population%20Estimates%202006%20-%202010.pdf> [Accessed 01/04 2016]

UAEINTERACT, 2013. *Political system*. [online] Abu-Dhabi: uaeinteract. Available from: http://www.uaeinteract.com/government/political_system.asp#H [Accessed 01/04 2016]

UN., 1948. *The universal declaration of human rights*. [online] New York: United Nations. Available from: <https://www.un.org/en/documents/udhr/index.shtml#a4> [Accessed 04/01 2016]

WTO, 2013. *Kazakhstan accession negotiations make incremental progress but major questions unresolved*. [online] Geneva: World Trade Organisation. Available from: http://www.wto.org/english/news_e/news13_e/acc_kaz_23jul13_e.htm [Accessed 01/04 2016]

WTO, 2013. *United arab emirates and the WTO*. [online] Geneva: World Trade Organization. Available from: http://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/united_arab_emirates_e.htm [Accessed 04/01 2016]

Резюме

Дильжан Ергали – МРА, MSc, преподаватель кафедры «Международного права» Института Сорбонна-Казахстан
Кужукеева К.С. – к.ю.н., старший преподаватель кафедры «Международного права» Института Сорбонна-Казахстан

Арчил Сихарулидзе – PhD докторант (Политика России), Тбилисского Государственного Университета, приглашенный лектор ТГУ, Тбилиси, Грузия.

Сравнительный анализ развивающихся государств в современных условиях: Казахстан и ОАЭ

Сегодня в современном обществе рассматривается целый ряд экономических, социальных и политических изменений, а для поддержки гармонии этих изменений нужны соответствующие условия. Укрепление гражданского общества становится главным вопросом любого развивающегося государства.

Тем не менее, было высказано мнение о том, что модернизация мира ведет к потере значимости государства, которое вызывает страх для многих людей. Эта модернизация обусловлена в основном за счет технологии, и проявляется в виде международных и социальных медиа, насильственных террористических актов. Кроме того, было высказано предположение о том, что культурные ценности, когда-то связанные с конкретными регионами, теперь сливаются, чтобы сформировать одну общеобязательности культурную систему в глобализационном процессе; уменьшая тем самым важность государственных и национальных ценностей.

Ключевые слова: глобализация, гражданское общество, право, модернизация, управление.

Түйін

Ділжан Ергали - МРА, MSc, Сорбонна-Қазақстан институты «Халықаралық құқық» кафедрасының оқытушысы
Кужукеева К.С.— Заң ғылымдарының кандидаты, Сорбонна-Қазақстан институты «Халықаралық құқық» кафедрасының аға оқытушысы

Арчил Сихарулидзе - Тбилиси Мемлекеттік Университетінің PhD докторанты (Ресей саясаты), Тбилиси Мемлекеттік Университетінде шақыртылған оқытушысы, Тбилиси, Грузия.

Қазіргі жағдайдағы дамушы елдерді салыстырмалы талдау: Қазақстан мен БАЭ

Бүгін қазіргі қоғамдағы экономикалық, әлеуметтік және саяси өзгерістер қарастырылуда, ал осы өзгерістердің үйлесімін қолдау үшін тиісті шарттар қажет. Азаматтық қоғамды нығайту кез келген дамушы елдердің басты мәселесі болып калуда.

Алайда, көптеген көзқарастар бойынша әлемді жаңғырту мемлекеттің маңыздылығын жоғалтуға алып келеді, ал бұл өз кезегінде көптеген адамдардың қорқынышын тудырады.

Бұл жаңғырту негізінен технология салдарынан туындаған, зорлық-зомбылық, лаңкестік актілер, халықаралық және әлеуметтік медиа түрінде көрініс табады.

Сонымен қатар, айтылған жорамалдар бойынша нақты аймақтармен байланысқан мәдени құндылықтар енді жаһандану процестерінде бір мәдени жүйені қалыптастыру үшін қосылуда, мемлекеттік және ұлттық құндылықтардың маңыздылығын төмендетуде.

Түйін сөздер: жаһандану, азаматтық қоғам, құқық, жаңғырту, басқару.

НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА

Сабитова Ш.А. – д.ф.н., кафедры международного права, КазНПУ имени Абая,
e-mail: sabitova.shinara@mail.ru

Сивонгсак А. – студентка 4 курса специальности «Международное право» КазНПУ им. Абая,
e-mail: sivongsak@mail.ru

Из-за сложившейся ситуации в мире тема политического убежища является актуальной. В данной статье автор раскрывает основные проблемы предоставления политического убежища, правовой статус беженцев, а также нынешнее состояние и соблюдение норм международного права и как они имплементированы в национальное законодательство Республики Казахстан. Также обозначены основные понятия по праву убежища и принципы предоставления политического убежища.

Ключевые слова: право убежища, беженец, политическое убежище, Конституция РК от 30.08.1995 г., закон РК «о беженцах» 1951г., национальное законодательство.

Убежище является одной из древнейших правовых форм оказания покровительства лицам, покинувшим свое государство по политическим мотивам. Соотношение института убежища и правового статуса беженца, одновременно являющихся объектом регулирования международного и конституционного права, достаточно часто становится сегодня предметом научных дискуссий. Это соотношение ассоциируется с правом государства и правом индивида, дополняющими друг друга. Как известно, сам предмет прав человека предполагает их взаимодействие и сочетание. Право государства выражается в установлении иммиграционных норм и контроле за их исполнением. Право индивида состоит в установленной системе гарантий реализации правового статуса иммигрантов в стране пребывания. Что касается беженцев, то основой определения их правового статуса на территории принимающей страны служит факт отсутствия политико-правовой связи с собственным государством, вне зависимости от формального сохранения гражданства, обусловленный опасением преследования. В современном международном праве до сих пор не существует универсального договора об убежище как общеобязательного документа, который содержал бы основные принципы его предоставления. Конференции по территориальному убежищу, состоявшейся в рамках ООН в 1977 г., не удалось выработать единого проекта Конвенции по указанному предмету.

Право убежища – признаваемое мировым сообществом право человека на поиск убежища от преследования, а также право государств предоставлять убежище на своей территории [1]. Право убежища в истории человечества было двух родов: 1) внутреннее, когда преследуемый (нередко преступник) получал убежище и защиту от наказания внутри того же государства; 2) внешнее, или на основании международного права, когда убежищем служит территория другого государства [2].

Политическое убежище – особый правовой статус, предоставляемый лицу, которое по определенным причинам преследуется у себя на родине: обычно, за политические, религиозные и иные убеждения, а также за действия, не квалифицируемые в международном и национальном праве государства пребывания как правонарушение, и право на въезд и пребывание на территории данного государства. Согласно законодательству большинства стран, в том числе США и России, подать запрос на предоставление убежища заявитель может, только находясь на территории государства, в котором заявитель просит убежище.

Законодательство Республики Казахстан о беженцах основывается на Конституции Республики Казахстан и законе «о беженцах» от 04.12.2009 г. [3].

Закон Республики Казахстан от 04.12.2009 N 216-IV "О беженцах" в ст. 1 п. 1 определяет понятие беженца «беженец – иностранец, который в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, национальности, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой своей страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений, или лицо без гражданства, находящиеся вне страны своего постоянного места жительства или гражданской принадлежности, которые не могут или не желают вернуться в нее вследствие этих опасений».

Казахстан располагает большим потенциалом, чтобы принимать большее количество беженцев.

Другим преимуществом является то, что в последние годы в казахстанское законодательство были внесены изменения, предусматривающие доступ беженцев к трудоустройству [4]. Они хотят быть продуктивной частью нашего общества, работать наравне со всеми и добросовестно платить налоги в Республике Казахстан. Кроме того, уточнены порядок подачи и регистрации ходатайств о присвоении статуса беженцев, увеличены сроки принятия решения уполномоченным органом о присвоении статуса беженца до трех месяцев со дня регистрации. В соответствии с законодательством Казахстана беженцы имеют право на: медицинское обслуживание в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения, свободу труда или предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством Республики Казахстан [5], судебную защиту имущественных и личных неимущественных благ и прав [6].

Также важным является для Республики Казахстан присоединение к международным договорам по вопросам политического убежища, это «Конвенция о статусе беженцев 1951 г. » [7] и Протоколу к ней 1967 г.

1. Куркин Б. А. *Международное право: Учебное пособие*. Издательство: МГИУ, 2008, 192 с. - С. 107
2. Азиль // *Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами*. - СПб., 1861)
3. Закон РК «о беженцах» от 4.09.2009, ст. 3 п.1
4. <http://articlekz.com/article/11185>
5. Трудовой Кодекс РК 15.05.2007 г.
6. Гражданский Кодекс РК от 1.07.1999 г.
7. Конвенция о статусе беженцев 1951 г.

Түйін

Ғылыми жетекшісі: **Сабитова Ш.А.**, халықаралық құқық кафедрасының ассоц.проф., ф.э.д.
e-mail: sabitova.shinara@mail.ru

Сивонгсак А.К. - 4 курс студенті, мамандық «Халықаралық құқық»
Абай атындағы ҚазҰПУ, e-mail: sivongsak@mail.ru

Баспана ұлттық құқықтық аспектілері

Себебі әлемдегі ағымдағы жағдайды күнге дейін баспана тақырыбы болып табылады. Бұл мақалада автор саяси баспана негізгі проблемаларды, босқындардың құқықтық мәртебесін, сондай-ақ ағымдағы жай-күйі және халықаралық құқықтың және қалай олар Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамада жүзеге асырылуда үшін құрметін көрсетеді. Сондай-ақ, баспана саяси баспана құқығын негізгі ұғымдары мен принциптерін белгіленген.

Түйін сөздер: 1951 жылғы «Босқындар туралы» Заңының кезінде баспана құқығы босқын, баспана, 30.08.1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясы, ұлттық заңнама.

Summary

Scientific supervisor: **Sabitova S.A.**, D.f.n, assoc. Professor of the Department of International Law KazNPU Abaya, e-mail: sabitova.shinara@mail.ru

Sivongsak A. - 4-th course student speciality of International Law, KazNPU named after Abay, e-mail: sivongsak@mail.ru
National legal aspects of asylum

Because of the current situation in the world is the theme of asylum to date. In this article the author reveals the basic problems of political asylum, the legal status of refugees, as well as the current state of and respect for international law and how they are implemented in the national legislation of the Republic of Kazakhstan. Also marked on the basic concepts of the right of asylum and principles of political asylum.

Keywords: right of asylum, refugee, asylum, the Constitution of the Republic of Kazakhstan on 30.08.1995, at the Law "On Refugees" of 1951, the national legislation.

УДК 327:341.43

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БОРЬБА С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Анисимов В. – студент 3 курса Института Сорбонна-Казахстан,
специальность – Международное право a_v_o_v@mail.ru

Абрешева С.М. – старший преподаватель Института Сорбонна-Казахстан,
кафедра международного права

В данной статье проводится анализ событий, связанных проблемой работорговли в современном сообществе, имеющей глубокие исторические корни. Рабство было первой из проблем в области прав человека, вызвавшей серьезную международную обеспокоенность. Впервые вопрос о запрещении рабства рассматривался на Венском

конгрессе в 1815 году, на котором была принята Декларация об отмене торговли рабами. Ее положения по существу не предусматривали запрещения рабства в целом, а лишь запрещали торговлю и перевозку невольников.

К началу XXI столетия практика, сходная с рабством, по-прежнему представляет собой серьезную и насущную проблему. Сегодня под понятие рабство подпадает целый ряд нарушений прав человека. Помимо рабства в его традиционном понимании и работорговли эти злоупотребления охватывают торговлю детьми, детскую проституцию, детскую порнографию, эксплуатацию детского труда, нанесение половых увечий девочкам, использование детей в вооруженных конфликтах, торговлю людьми, эксплуатацию проституции и другие.

Ключевые слова: работорговля, международные проблемы, международно-правовое сотрудничество.

Проблема торговли людьми, рабства, использования рабского труда, как социальных явлений, сопровождают человечество на протяжении его истории. История представляет собой, чуть ли не бесконечный спектр различных форм рабства и типов рабской зависимости. Все великие мировые культуры, включая культуры Месопотамии, Китая, Египта и Индии, принимали рабство, как жизненный факт. Такая практика была также распространена в Африке к югу от Сахары, на Американском континенте. Великие мыслители Греции и Рима не принимали твердых позиций против рабства, а греческий философ Аристотель наоборот отстаивал его. До того, как философы периода Возрождения Джон Локк и Вольтер дали новые определения человеческой свободы и достоинства в 17-18 веках, большинство людей не задавались вопросом о том, морально ли это – держать другого человека в кабале.

Период 19 - начало 20 вв. отмечается исследователями, как начало формирования в международном праве института норм, направленных непосредственно на борьбу с рабством, работорговлей, сходными с ними явлениями и институтами [1].

Первым действительно всемирным договором по правам человека считается Международная конвенция об упразднении рабства и работорговли 1926 года, заключенная под эгидой Лиги Наций. В этой конвенции первый раз было сформулировано понятие рабства, что включило в себя «состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них».

Однако недостаток Конвенции 1926 года в том, что она, ограничивая рабство, всё же отдельные формы его (такие, как принудительно-исправительную, каторжную, на военной службе и др.) допускала.

Запрет на использование рабского труда и работорговлю оформлен последующими важнейшими актами международного сообщества – Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Конвенцией о правах ребенка 1989 года, Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года и др.

В современном мире рабство как правовой институт и практика подвергается всеобщему осуждению. Несмотря на это, рабство, работорговля, сходные с ними явления и институты существуют в ужасающих размерах. По данным МОТ – Агентства ООН, занимающегося стандартами в области труда, занятости и социальной защиты – в 2005 году, по крайней мере, 12,3 миллиона взрослых и детей находились в ситуации принудительного труда и долговой кабале [7].

Ответом на новые явления в международной жизни конца XX века, такие как глобализация экономики, увеличение "разрыва" между бедными и богатыми странами, ослабление контролирующих функций национальных государств, распространение нелегальной миграции, укрепление транснациональной организованной преступности, развитие информационных технологий и транспорта, стало подписание в декабре 2000 г. на 55 сессии Генеральной Ассамблеи ООН Конвенции против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протоколов «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» (обычно называемого Палермский Протокол) и Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху. Эти документы на высшем международном уровне определили новые обязанности государств по противодействию торговле людьми. Конвенцию подписали более 100 государств.

Палермский Протокол ввел два основных новшества в сфере торговли людьми: 1) основное и всеобъемлющее международное определение термина «торговля людьми»; 2) определение Протокола о предотвращении торговли людьми очень широко в употреблении, так как в нем содержится понятие принудительный труд как одна из целей торговли людьми помимо сексуальной эксплуатации.

В настоящее время исследователями выделяются следующие основные формы торговли людьми [4]:

- Торговля людьми, особенно женщинами и детьми, с целью сексуальной эксплуатации.
- Торговля людьми в целях эксплуатации рабского труда.
- Торговля людьми, особенно детьми и инвалидами с целью попрошайничества.

- Браки в целях эксплуатации (включая использование системы "невест по почте").
- Торговля людьми с целью принуждения к суррогатному материнству, репродуктивным функциям.
- Торговля людьми для трансплантации органов и тканей.
- Торговля детьми с целью незаконного усыновления/удочерения.
- Торговля людьми с целью использования в вооруженных формированиях.
- Использование солдат и заключенных для принудительных работ".

В международных документах для определения торговли людьми используется термин "траффикинг" (*trafficking*). Термин "торговля людьми" может легко ввести в заблуждение, так как внимание привлекается, в первую очередь, к коммерческим аспектам этого преступления, которое более точно можно было бы сравнить с порабощением – повседневной эксплуатацией людей в течение какого-то периода времени. Тот факт, что люди охотятся за людьми в целях получения денежной выгоды, начинают понимать и в парламентах, и в средствах массовой информации и т.д.

Особое место в противодействии торговле людьми занимают международные и региональные организации, активно защищающие права человека:

Организация Объединенных Наций (ООН)

В качестве одного из ключевых элементов Глобальной инициативы Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми (ГИБТЛ ООН) 13-15 февраля 2007 года в Вене был организован первый глобальный форум по борьбе с торговлей людьми, на который съехались свыше 1 600 участников из более чем 130 стран. В марте 2007 года ГИБТЛ ООН создала партнерство между Управлением ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (ЮНОДК), Международной организацией труда (МОТ), Международной организацией по миграции (МОМ), Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), все из которых представлены в Руководящем комитете. ГИБТЛ нацелена на мобилизацию государственных и негосударственных действующих лиц в целях искоренения торговли людьми. Для поддержки усилий по пропаганде и совершенствованию координации создан специальный сайт (www.ungift.org). Эта инициатива координируется Руководящим комитетом, проводящим ежемесячные заседания.

В последние годы Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету ряд докладов, касающихся торговли людьми и содержащих рекомендации по предупреждению торговли людьми и защите прав жертв. Согласно Рекомендуемым принципам и руководящим положениям ООН по вопросу о правах человека и торговле людьми «Государства обязаны по международному праву действовать с должной заботливостью в целях предупреждения торговли людьми, проведения расследований и судебного преследования торговцев людьми и оказания помощи и защиты людей, ставших предметом такой торговли. Меры по борьбе с торговлей людьми не должны негативно сказываться на правах человека и достоинстве лиц, в частности на правах тех, кто стал предметом такой торговли, и мигрантов, перемещенных внутри страны лиц, беженцев и лиц, ищущих убежище» [3].

30 июля 2010 года Генеральной Ассамблеей ООН был одобрен Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми [2]. Он предусматривает меры по предотвращению таких преступлений, защите их жертв, преследованию преступников и укреплению сотрудничества по всем этим направлениям.

Государства-члены ООН, учредившие Целевой фонд добровольных взносов ООН для жертв торговли людьми, решили в 2013 году провести оценку прогресса, достигнутого в ходе реализации Плана действий.

Совет Европы

Учитывая, что одной из главных целей Совета Европы является обеспечение и защита прав и достоинства человеческой личности, и что торговля людьми представляет собой прямое посягательство на ценности, лежащие в основе Совета Европы, вполне логично, что поиск решений этой проблемы составляет один из приоритетов Организации. Это тем более настоятельно необходимо, что среди 46 государств-членов есть страны происхождения, транзита и назначения жертв торговли. Вопросы торговли людьми входят в круг таких тем, рассматриваемых в рамках Совета Европы, как, например, сексуальная эксплуатация женщин и детей, защита женщин от насилия, организованная преступность и миграционные процессы. Советом были предприняты различные инициативы в этой и смежных областях: разработ-

ка юридических норм и стратегий, проведение исследований, осуществление юридического и технического сотрудничества, мониторинг.

В ходе трехсторонней встречи (Женева, 14 февраля 2003 года) представители Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организации Объединенных Наций (ООН) высказались в пользу заключения в рамках Совета Европы конвенции по вопросам торговли людьми, которая позволила бы обеспечить лучшую защиту жертв и развивать международное сотрудничество по борьбе с этим тяжким преступлением на общеевропейском уровне, а также способствовала бы продвижению идеи принятия на национальном уровне законодательства по противодействию торговле людьми [4].

Конвенция Совета Европы «О противодействии торговле людьми» была подписана в 2005 году. Конвенция квалифицирует торговлю людьми в качестве нарушения прав человека и посягательства на достоинство и целостность человеческой личности и, исходя из этого, утверждает необходимость усиления уровня защиты всех жертв торговли людьми. Также важно то, что Конвенция касается всех типов торговли людьми (внутригосударственной, транснациональной, связанной с организованной преступностью или нет, а также осуществляемой в целях сексуальной эксплуатации) в интересах, в частности, принятия мер защиты жертв и осуществления международного сотрудничества. В-третьих, Конвенция учреждает механизм контроля с целью обеспечения эффективного выполнения её положений Сторонами. Наконец, Конвенция интегрирует в свои положения принцип равноправия женщин и мужчин.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (*далее ОБСЕ*) принимает активное участие в борьбе против работорговли. ОБСЕ имеет 56 стран-сотрудников в Европе, Северной Америке и Центральной Азии. ОБСЕ одобрила план мероприятий против торговли людьми в 2003 году - План действий ОБСЕ по борьбе с работорговлей [6]. Комплекс мероприятий ОБСЕ побудил стран-сотрудников взять инициативу по предотвращению работорговли, привлечению к ответственности виновных и защите жертв, в зависимости от обстоятельств, с помощью организаций ОБСЕ и местных делегаций, расположенных в 19 различных странах юго-востока и востока Европы, на Кавказе и в Центральной Азии. Кроме того, в 2004 году ОБСЕ также назначила представителя для борьбы с работорговлей - Уполномоченный представитель и координатор по борьбе с торговлей людьми - который наиболее осведомлен обо всех проявлениях торговли людьми, и помощи в продвижении политической воли для решения проблемы. Уполномоченный представитель помогает членам ОБСЕ в выполнении обязательств и дает рекомендации, в случае необходимости. Также представитель координирует действия стран-сотрудников против работорговли и сотрудничает с другими международными организациями и ассоциациями.

Решения ОБСЕ, принятые за последние годы, касаются борьбы с принудительной эксплуатацией труда, укрепления усилий по борьбе с работорговлей, включая использование принудительной бесплатной рабочей силы, используя особый инициативный подход и борьбе с торговлей людьми.

Совет Министров Северных стран

На форуме Северных стран борьба против работорговли была в центре деятельности с конца прошлого столетия. В 2002 году Совет Министров Северных Стран запустил кампанию под названием: «Рабочая группа Северных стран и стран Балтики по борьбе с работорговлей». Целью кампании было информирование населения, в особенности людей, пользующихся сексуальными услугами и потенциальных пользователей, о торговле женщинами. После того как кампания была завершена, стартовал проект под названием Северно-Балтийская региональная межведомственная сетевая поддержка, защита, освобождение, и реабилитация женщин-жертв сексуального рабства. Главной целью было установить сеть сотрудничества в каждой стране и усилить совместную работу между этими сетями в странах Скандинавии и странах Балтики. Также целью этого проекта было сосредоточить основные усилия на обеспечение жертв правовой, социальной и медицинской помощью, психологической поддержкой, возможностью репатриации на родину с обеспечением возможности начать новую жизнь, по желанию жертвы насилия. Сотрудничество Совета Министров Северных стран и соседних стран, включая ЕС, Эстонию, Латвию и Литву, имело в основе планы совместной работы Северных стран и стран Балтики, которые были согласованы в 1998 году. На совместном собрании министров восьми

государств в Эстонии в мае 2008 года было решено, что совместная работа должна быть продолжена, и работорговля является одним из главных вопросов на повестке дня.

Резюмируя вышеописанное, можно сделать вывод, что международное сообщество, включая учреждения на местном, региональном и правительственном уровнях, стараются противостоять проблемам, поставленным этим криминальным явлением на современном этапе, и представить ответ на международном уровне с целью выработки всесторонней и эффективно скоординированной стратегии, вовлекающей действующие лица из всех уместных областей. Однако в ближайшие годы международные и региональные организации должны усилить своё сотрудничество и обмен информацией с тем, чтобы добиться более скоординированного подхода и избежать совпадения и дублирования работы, а также, максимально увеличить эффективность действий, предпринятых на международном уровне, так как само явление «торговля людьми» становится все более распространяющимся. Вопрос о правах человека, ставших предметом торговли людей, должен находиться в центре всех усилий, направленных на предупреждение торговли людьми и борьбу с ней, защиту и помощь жертвам.

1. Абрамова С.Ю. *Африка: четыре столетия работорговли*. М.: Наука. 1992.-298 с.

2. «Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми», Резолюция A/RES/64/293, принятая Генеральной Ассамблеей, 64-я сессия, пункт 104 повестки дня, 12 августа 2010 года, URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/479/43/PDF/N0947943.pdf?OpenElement>

3. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Экономическому и Социальному Совету «Рекомендуемые принципы и руководящие положения ООН по вопросу о правах человека и торговле людьми», Нью-Йорк, Основная сессия, 1-26 июля 2002 года, Экономический и Социальный Совет ООН, 20 мая 2002 года

4. Конвенция Совета Европы «О противодействии торговле людьми», Пояснительный доклад, Варшава, 10 мая 2005 года, Council of Europe Treaty Series – No.197.

URL:http://www.coe.int/t/dg2/trafficking/campaign/Source/PDF_Conv_197_Traffick

5. Thomas H., *World History: The story of Mankind from Prehistory to the Present*. New York: HarperCollins. 1996.-764 p.

6. Решение ОБСЕ № 557 «План действий ОБСЕ по борьбе с работорговлей», 462-е пленарное заседание, Постоянный Совет, 24 июля 2003 года. URL:<http://www.coe.int/t/dg2/trafficking/campaign/Source/OSCE%20557.pdf>

7. “A global alliance against forced labour”, *Global Report under the Follow up to the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at work 2005, International Labour Conference, 93d Session 2005, Report I (B), International Labour Office, Geneva, 2005*. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_081882.pdf(дата обращения: 04.10.11)

Түйін

Анисимов В. - Сорбонна-Қазақстан институтының студенті, халықаралық құқық кафедрасы a_v_o_v@mail.ru

С.М. Абрешева – Сорбонна-Қазақстан институтының аға оқытушысы. Халықаралық құқық кафедрасы

Адам саудасына қарсы халықаралық-құқықтық күрес

Бұл мақалада қазіргі қоғамның терең тарихи тамыры бар, құлдықта проблемасына байланысты іс-шараларды талдайды. Құлдық, маңызды халықаралық аландаушылық тудыруы адам құқықтары саласындағы проблемаларды бірінші болды. Алғаш рет құлдыққа тыйым салу құл сауда күшін жою туралы декларациясын қабылдады 1815 жылы Вена конгресінде қаралды. Оның ережелері мәні бойынша тұтас алғанда құлдық тыйым салу үшін береміз, бірақ тек құл сатуға және тасымалдауға тыйым салады.

XXI ғасырдың басында, құлдыққа ұқсас тәжірибе, әлі күнге дейін күрделі және шұғыл проблема болып табылады. Бүгін, адам құқықтарын бұзу бірқатар жататын тұжырымдамасы «құлдық» астында. Дәстүрлі мағынада және құл саудадағы құлдыққа сонымен қатар, бұл теріс балаларды сату, бала зинақорлығына, балалар порнографиясына, балалар еңбегін, қыздарға арналған жыныс дене мүшелерін зақымдау тудыратын, қарулы қақтығыс, саудасы, жезөкшелік пайдалану, және басқа да балалардың пайдалануды қамтиды.

Түйін сөздер: құлдыққа сату, халықаралық мәселелер, халықаралық- құқықтық ынтымақтастық.

Summary

Anisimov V. – student International law department, Sorbonne-Kazakhstan Institute, a_v_o_v@mail.ru

S.M.Abresheva – lecturer of the Department of International Law, Salima Abresheva@mail.ru

The international legal fight against human trafficking

This article analyzes the events related to the problem of slavery in the modern community, which has deep historical roots. Slavery was the first of the problems in the field of human rights, cause serious international concern. For the first time the prohibition of slavery was considered at the Congress of Vienna in 1815, which adopted the Declaration on the abolition of the slave trade. Its provisions essentially provide for the prohibition of slavery as a whole, but only prohibit the sale and transport of slaves.

By the beginning of the XXI century, practices similar to slavery, still poses a serious and urgent problem. Today, under the concept «slavery» subject to a number of human rights violations. In addition to slavery in the traditional sense and the slave trade, these abuses include the sale of children, child prostitution, child pornography, child labor, causing genital mutilation for girls, the use of children in armed conflict, trafficking, exploitation of prostitution, and others.

Keywords: slave trade, international issues, international legal cooperation

УДК 341.229

КОСМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

Айдарбаев С.Ж. – *зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, Sagingali.Aidarbayev@kaznu.kz*

Байтукаева Д.У. – *докторант PhD кафедры международного права КазНУ им. аль-Фараби, baitukaeva_dana@mail.ru*

Международное космическое право играет огромную роль в сотрудничестве государств по исследованию и использованию космического пространства. Термин «космическое право» относится к своду международных и национальных законов и обычаев, которые регулируют деятельность человека в космосе. основополагающим инструментом правового режима космического пространства является Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела ("Договор по космосу"). Договор по космосу установил ряд общих принципов, которые были разработаны и приведены в исполнение в серии последующих международных договоров и национального законодательства. Среди принципов, закрепленных в Договоре, являются: свобода исследования и использования космического пространства на благо и в интересах всех стран, не присвоения космического пространства, а также запрещение размещения ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения в космическом пространстве. Международное сообщество стремится сбалансировать доступ к преимуществам исследования и мирного использования космического пространства с целью сохранения и защиты космической среды для будущих поколений. Деятельности, осуществляемые в космическом пространстве, должны быть посвящены повышению благосостояния всех стран и человечества, содействовать международному сотрудничеству. За последние полвека, большинство космических операций были проведены государственными агентствами. Сейчас, однако, мы стоим на порогах новой эры в космических полетах. Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства. Статья посвящается анализу правовых основ космической деятельности государств в рамках международного космического права.

Ключевые слова: международная ответственность государств, юридические принципы и нормы, международный правопорядок

Международное космическое право создается международным сообществом в целом, но решающая роль принадлежит космическим державам. Достижения в исследовании и эксплуатации космоса являются одним из важнейших показателей уровня развития любого государства. Если раньше космос рассматривался как арена научного поиска, то сейчас тенденции развития космонавтики все в большей степени определяются экономическими факторами. Вовлечение космоса в орбиту международных отношений приобретало все большее значение, что обусловило необходимость международно-правового регулирования космической деятельности. Международное право является поистине универсальным и поэтому оно в состоянии обеспечить управляемый характер международного сотрудничества государств в области освоения космической сферы.

Интернационализация науки и техники, позволившие государствам проводить исследования космоса, привело к расширению сферы применения общепризнанных принципов международного права, становлению новых международно-правовых принципов и норм, появлению новых отраслей международного права - международного космического права [1]. Зарождение международного космического права совпадает с началом действий государств в космическом пространстве. Это одно из самых молодых отраслей современного международного права. Ее формирование не только продолжается в настоящее время, но и приобретает новые направления развития. Возникновение международного космического права представляет собой объективное и закономерное явление. Цель международного космического права как составной части современного международного права - обеспечение и поддержание международного мира, безопасности и сотрудничества государств в области использования космической

сферы, защита суверенных прав государств и интересов всего человечества путем регламентации взаимоотношений субъектов международного права.

Международное космическое право прошло несколько этапов развития. Каждый из этих этапов имеет свои специфические особенности. Первый этап (1957-1967 гг.) характеризуется разработкой основ международного космического права. Международные документы появились после запуска первого искусственного спутника Земли в СССР (4 октября 1957 г.) и учреждения в 1958 г. в качестве вспомогательного органа ГА ООН Специального комитета по использованию космического пространства в мирных целях (резолюция ГА ООН 1348(XIII) от 13 декабря 1958 года). Второму этапу (1968-1979 гг.) присуща активная разработка и утверждение ряда международных документов, связанных с космической деятельностью государств: Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 г.), Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.), Конвенция о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство (1975 г.), Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 г.), а также ряд соглашений и конвенций, связанных с созданием международных организаций. Третий этап (1980-1996 гг.) связан с принятием наиболее важных резолюций ГА ООН по космосу, которые одобрили Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного телевизионного вещания (1982 г.), Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства (1986 г.), Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве (1992 г.) и Декларацию о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран (1996 г.). Четвертый этап (с 1997 г.) значителен расширением масштабов сотрудничества государств в международной космической деятельности, ее стремительной коммерциализацией, но вместе с тем отмечается значительное снижение темпов правотворческой деятельности [2].

Таким образом, международное космическое право-совокупность юридических принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу осуществления ими космической деятельности и определяющих правовой режим космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Субъектами международного космического права являются суверенные государства, международные межправительственные организации. Международное космическое право допускает возможность осуществления космической деятельности неправительственными организациями (юридическими лицами), однако они не становятся субъектами международного космического права, так как их деятельность должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением государств – участников Договора о космосе (ст. VI). Объектами международного космического права являются: космическое пространство, небесные тела, космонавты, искусственные космические объекты, результаты практической космической деятельности государств [3].

Общность принципов международного космического права и международного права в целом позволяет утверждать, что первое является составной частью второго как единого целого. Специфичность принципов и норм космического права не дает возможности отождествлять его с другими отраслями международного права. Этим, в сущности, и определяется роль и место отрасли международного космического права в общей системе международного права. Объективная необходимость совместных действий различных государств в изучении Вселенной и решении глобальных научных задач служат одной из основных предпосылок международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства [4].

Научный и практический интерес изучения вопросов, связанных с космической деятельностью государств, объясняется происходящей эволюцией космической деятельности: от решения чисто исследовательских задач к более широкому экономическому использованию космической техники, образованию международного рынка продажи и покупки космической технологии и услуг. Одновременно широко развивается и международное сотрудничество в исследовании и использовании космического пространства, которое также требует совершенствования своего юридического механизма [5].

Нормы международного космического права содержатся в ряде международно-правовых источников, прежде всего в международных договорах. Договор по космосу, который вступил в силу 10 октября 1967 г., определяет основные правовые рамки международного космического права, а также им определен общий принцип международной ответственности государств-его участников за национальную деятельность в космическом пространстве, независимо от того, осуществляется она правительственными

органами или неправительственными юридическими лицами и ответственность за ущерб, причинённый космическими объектами или их составными частями государству-участнику договора, его физическим или юридическим лицам, независимо от места причинения ущерба: на земле, в воздушном или космическом пространстве. Государства обязаны проявлять особую осторожность при проведении в космосе экспериментов, которые могли бы помешать деятельности других государств или оказать неблагоприятные воздействия на земную среду. Признаётся недопустимым использование космоса для пропаганды войны. В Договоре по космосу 1967 года нашли свое закрепление лишь главные, основные принципы и нормы международного космического права. По мере развития космической науки и техники и дальнейшего проникновения в космос отдельные положения космического права конкретизировались в соглашениях по определенным направлениям деятельности человека в космическом пространстве [6]. Ни договор, ни другие правовые источники не приводят точного определения, что можно понимать под космической деятельностью.

Правовыми основами сотрудничества государств в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях являются: основные принципы и нормы международного права, включая основные принципы Устава ООН; основные принципы международного космического права; специальные нормы международного космического права, регулирующие те или иные вопросы, связанные с международным сотрудничеством государств в освоении космоса. Соблюдение основных принципов международного космического права обязательно при осуществлении любой деятельности в области исследования и использования космоса. Эти принципы выступают в качестве критерия правомерности всех специальных норм международного космического права [7].

Признавая огромный потенциал космических технологий для экономического развития государств, ООН организовали три глобальные конференции по исследованию и использованию в мирных целях космической сферы. Конференции ЮНИСПЕЙС обеспечили платформу для глобального диалога по ключевым вопросам, связанным с космическими разработками, которые принесли огромную как экономическую, так и социальную пользу для человечества. Все три конференции были проведены в Вене.

Первая Всемирная Конференция ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях была проведена с 14 по 27 августа 1968 года (ЮНИСПЕЙС-1), которая представила материалы о результатах прогресса в космической науке, технологии, а также подняла вопрос о том, в какой степени другие страны, не осваивающие космос, в частности, развивающиеся, могут пользоваться практическими выгодами, получаемые в результате исследования космоса. Вторая Всемирная конференция ООН состоялась с 9 по 21 августа 1982 года (ЮНИСПЕЙС-2), взявшая курс на развитие Программы ООН по предотвращению гонки вооружений и проведению исследований в космосе только в мирных целях, отразила растущее участие всех стран в космической деятельности; дала оценку состоянию космической науки и техники; рассмотрела применение космической технологии для развития; обсудила международные программы сотрудничества, связанные с космосом. Становление международного космического права нашло отражение в решении третьей конференции ООН, которая проходила с 19 по 30 июля 1999 года (ЮНИСПЕЙС-3). Конференция наметила широкое разнообразие действий по защите космической среды, развитию космической науки, созданию комплексной глобальной системы предупреждения и смягчения последствий стихийных бедствий и оказания помощи в этой связи на основе использования космической техники [8].

Принцип сотрудничества государств по исследованию и использованию космоса после принятия Устава ООН был закреплен во многих международных договорах и соглашениях. Так, Декларация о принципах международного права, касающиеся сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г.). Принцип сотрудничества был впервые инкорпорирован в качестве одного из основных принципов международного права. Этот принцип нашел отражение также и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, где он закреплен в качестве одного из руководящих принципов взаимоотношений государств. Принцип сотрудничества государств в освоении космоса является конкретизацией принципа сотрудничества международного права применительно к взаимоотношениям государств в связи с исследованиями и использованием космического пространства, который предполагает, прежде всего, обязанность государств способствовать осуществлению совместных программ в соответствии с международным правом, т.е. не препятствовать налаживанию международных контактов в этих областях, не создавать дискриминационных преград, учитывать интересы других государств, принимать необходимые меры, направленные на развитие и расширение международного сотрудничества.

Сотрудничество государств в правовой области способствовало разработке политико-правовых принципов в межгосударственных отношениях, определяющих режим космического пространства, укреплению правопорядка в космосе и развитию международного космического права.

Расширяющиеся масштабы сотрудничества государств в исследовании и использовании космоса предопределяют необходимость поиска новых, более совершенных форм и методов международного сотрудничества в освоении космического пространства. Координация космической деятельности государств влечет за собой необходимость создания международного механизма сотрудничества стран и применения различных организационных правовых форм координации в этой области.

В основе международного космического права так же, как и современного общего международного права, лежит идея мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими и политическими системами. Особая роль международного сотрудничества в области космических исследований и их практического применения диктует необходимость четкого выяснения юридического содержания принципа межгосударственного сотрудничества с точки зрения международного космического права. Правовое регулирование деятельности государств, возникающих в связи с освоением космоса, способствует созданию прочной базы международного сотрудничества в этой области. Необходимость надежного международного правопорядка определяется тем, что произвол угрожает миру и препятствует сотрудничеству государств. Неуклонное соблюдение всеми странами принципов международного космического права – важнейшее условие дальнейшей успешной деятельности государств в деле исследования и использования космоса.

1 Мовчан А.П. *Кодификация и прогрессивное развитие международного права*. - М.: Юридическая литература, 1972. - с.14.

2 Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. *Международное право: учебник/отв.ред. Вылегжанин А.Н.* – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009.

3 Глебов И.Н. *Международное право*. / Издательство: Дрофа, 2006.

4 Урсул А., Школенко Ю. *Человек и космос*. - М.: Политиздат, 1976. – с.79.

5 *Новое в космическом праве (на пути к международному частному космическому праву): [Сб.ст.] /АН СССР, Ин-т госуд. и право*. - М.: ИГПАН, 1990. - с.4.

6 *Договор о космосе 1967 – Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]*. – 2012. – Режим доступа: <http://www.bse.info-spravka.ru>.

7 *Interrelation between Rules and Principles of International Outer Space Law and General Rules and Principles of International Law. – Proceedings of the XVth Colloquium on the Law of Outer Space.* – p.45-48.

8 Яковенко А.В. *Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях./ Журнал «Дипломатический Вестник», 1999. Организация Объединенных Наций.*

Түйін

Айдарбаев С.Ж. - әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, халықаралық қатынастар факультеті, халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор, Sagingali.Aidarbayev@kaznu.kz

Байтукаева Д.У. – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, халықаралық қатынастар факультеті, халықаралық құқық кафедрасының PhD докторанты, baitukaeva_dana@mail.ru

Халықаралық ғарыштық құқығы шегіндегі мемлекеттердің ғарыштық қызметі

Халықаралық кеңістік құқығы мемлекеттердің ғарыш кеңістігін зерттеу мен пайдалануда үлкен рөл атқарады. «Ғарыштық құқық» термині адамның ғарыштағы қызметін реттеуші халықаралық және ұлттық дәстүрлер мен заңдар жинағына қатысты түсінік. Ғарыш кеңістігінің құқықтық тәртібінің негізгі құралы ретінде мемлекеттердің 1967 жылғы ғарыш кеңістігін, Ай және басқа да аспан денелерін зерттеу мен пайдалану қызметінің принциптері туралы Келісім («Ғарыш туралы Келісім») болып табылады. Ғарыш туралы Келісім негізінде, бірнеше халықаралық келісімдермен және ұлттық заңдармен құрылып іске асырылған бірқатар ортақ принциптер орнатылды. Келісімде бекітілген принциптер қатарында: барлық мемлекеттердің игілігі мен мүддесіне бағытталған ғарыш кеңістігін зерттеу мен пайдалану еркіндігі, ғарыш кеңістігін меншіктемеу, және де ғарыш кеңістігінде ядролық қару мен жаппай жою қаруларының басқа да түрлерін орнатуға тиым салу. Халықаралық қоғамдастық ғарыш кеңістігін қорғап болашақ ұрпаққа сақтап қалу мақсатында, ғарыш кеңістігін бейбіт пайдалану мен зерттеудің үстемділігіне қолжетімділікті теңдестіруге тырысады. Ғарыштық кеңістікте орындалатын қызмет түрлері барлық мемлекеттердің және жалпы адамзаттың мүддесіне мақсатталып, халықаралық ынтымақтастыққа жәрдемдесу керек. Соңғы жарты ғасырдықта, ғарыштық операциялардың көпшілігі мемлекеттік агенттіктермен орындалды. Бірақ, қазіргі кезде, біз ғарыштық шарықтаулардың жаңа заманының қарсаңында тұрмыз. Мемлекеттік емес заңды тұлғалардың ғарыштық кеңістіктегі қызметтері сәйкесті мемлекеттің рұқсатымен және үнемі бақылауымен өткізілуі қажет. Мақала ғарыштық қызметтің құқықтық негіздерін халықаралық ғарыштық құқық шегіндегі талдауына арналған.

Түйін сөздер: мемлекеттердің халықаралық жауапкершілігі, құқықтық принциптер мен нормалар, халықаралық құқықтық тәртіп.

Summary

Aidarbaev S.J. – professor, al-Farabi Kazakh National University, Sagingali.Aidarbayev@kaznu.kz

Baitukaeva D.U. – PhD student, al-Farabi Kazakh National University, baitukaeva_dana@mail.ru

Space activities of states within the framework of international space law

International space law plays a great role in cooperation among states in the exploration and use of outer space. The term “space law” refers to the body of international and national laws and customs that govern human activities in outer space. The foundational instrument of the outer space legal regime is the 1967 Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and other celestial bodies (the “Outer Space Treaty”). The Outer Space Treaty established a series of broad principles that have been elaborated upon and implemented in a series of subsequent international treaties and national laws. Among the principles embodied in the Treaty are the freedom of exploration and use of space for the benefit and interest of all countries, the non-appropriation of outer space, and the prohibition of nuclear weapons deployment or other kinds of mass destruction weapons in outer space. The international community seeks to balance access to the benefits of the exploration and peaceful use of outer space with the need to preserve and protect the outer space environment for future generations. The activities carried out in outer space should be devoted to enhancing the well-being of all countries and humankind, with an emphasis on promoting international cooperation. For the last half century, most outer space operations have been conducted by government agencies. Now, however, we stand at the precipice of a new era in space-flights. The activities of non-governmental entities in outer space shall require the authorization and continuing supervision by the appropriate state. The article is devoted to analysis of legal bases of states space activities within the framework of international space law.

Key words: international responsibility of states, legal principles and rules, international legal order.

УДК 327(574)

РИСКИ И УГРОЗЫ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

Провоторова А. – АО «Университет КАЗГЮУ», email. alinka.alinka18.03@gmail.com

В статье рассматривается влияние информационно-коммуникационных технологий на современную систему международных отношений, в частности, оцениваются угрозы системе государственной безопасности такие, как кибертерроризм, хакерство, гонка вооружений и т.д.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, государственная безопасность, кибертерроризм, хакерство, гонка вооружений.

Применение информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни общества становится характерным признаком развития современного мира. Важной составляющей информационных технологий является интернет, который в значительной степени расширил общественное пространство государств. Очевидно, что новые информационные технологии значительно влияют на политический процесс, особенно в странах с высоким уровнем проникновения интернета.

Современная политическая деятельность государств выходит за пределы четырехмерного пространственно-временного континуума в глобальное информационное пространство социальных сетей и политического интернета. Удельный вес виртуальной информационной составляющей в политике сегодня имеет устойчивую тенденцию к возрастанию.

Важнейшими качественными признаками цифровой дипломатии являются: отсутствие пространственно-временных границ, возможность практически мгновенной публикации любой информации и донесения её до широкой аудитории пользователей, а также быстрой связи для мониторинга ситуации в сети в целях своевременного выявления угроз.

С другой стороны, необходимо учитывать, что современные информационно-коммуникационные технологии, по мере расширения сферы их применения, делают общество более уязвимым перед политическим контролем. Более того, в известной мере развитие ИКТ сегодня бросает вызов системе государственной безопасности.

Возникающая информационная среда усложняет международную систему, расширяет список ее участников, изменяет форматы социально-политических событий, прямо затрагивающих мировую конфигурацию, становится фактором нестабильности и появления дополнительных угроз.

Бурное развитие ИКТ предлагает государственным и внешнеполитическим структурам, в особенности крупных мировых игроков, такие вызовы, о многих из которых 10-15 лет назад они не имели чёткого представления, либо не считали необходимым воспринимать их со всей серьезностью. Цифровая дипломатия становится одним из тех ключевых раздражителей, которые устойчиво держат эти структуры в состоянии напряженности, ожидания неприятностей и внешних сюрпризов.

Ошибок в применении инструментов цифровой дипломатии не могут избежать даже ее сторонники и практики. Так, министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт накануне Всемирного экономического форума (2012 г.) в Давосе отправил крайне неpolitкорректный твит, вызвавший массу острых замечаний от подписчиков его микроблога: «Покидаю Стокгольм и направляюсь в Давос. С нетерпением жду торжественный ужин, который сегодня вечером организует Всемирная Программа Продовольствия! Решение глобальной проблемы голода - это чрезвычайно важный вопрос! [1]». Твиттерсфера осудила сообщение министра и назвала этот твит провальным, так как голод и торжественный ужин не могут гармонизировать друг с другом.

По мнению редактора американского издания TheAtlantic, Брайана Фунга, социальные сети пока чаще наносят дипломатам вред, чем пользу. «В первые часы протестов египтян против выхода антиисламского фильма «Невинность мусульман» посольство США в Каире один за другим публиковало в твиттере сообщения в поддержку этой картины. Эти сообщения не были согласованы с Вашингтоном и создали США массу дополнительных проблем», - поясняет Брайан Фунг [2].

Уровень культуры общения в Интернете оставляет желать лучшего. Анонимность и, как следствие, грубость и хамство, по-прежнему остаются в ряду неминуемых рисков. Майкл Макфол, посол США в Российской Федерации, во время встречи со студентами и выпускниками Российской экономической школы в 2012 г. заявил, что каждый день получает в Twitter провокационные сообщения оскорбительного характера. «Эти оскорбления остаются на совести тех, кто их отправляет, и на мою работу повлиять они не могут» - заметил посол.

Кибертерроризм (использование ИКТ в террористических целях) -еще один риск, который существует со времен появления интернета.

Особая опасность кибертерроризма заключается в том, что для достижения своих преступных целей террористы могут атаковать информационную среду, в частности, компьютерные системы управления целыми отраслями промышленности, обороны, объектами жизнеобеспечения. Наглядной иллюстрацией данного тезиса является кибератака на Пентагон в июне 2007 года, в результате которой выведено из строя более 1500 компьютеров [3].

Кибертерроризм в полной мере можно отнести к так называемым технологическим видам терроризма. В отличие от традиционного, этот вид терроризма использует в террористических акциях новейшие достижения науки и техники в области компьютерных и информационных технологий.

Помимо этого, со слов заместителя секретаря Совета безопасности России Р.Нургалиева, террористические организации оказывают через Интернет «информационно-психологическое воздействие на молодежь в целях распространения радикальных доктрин, формирования антисоциального поведения и, в конечном счете, вербовки новых членов своих группировок, террористов-смертников, одновременно ведя широкую пропагандистскую кампанию по оправданию своих акций и запугиванию населения различных стран». По данным МВД РФ в Интернете сейчас насчитывается «свыше 4800 сайтов, принадлежащих различным экстремистским организациям, тогда как всего пятнадцать лет назад их было только 12». Сегодня очевидно, что количество людей, кто видит в интернете самый доступный способ для пропаганды экстремизма и призывов к терроризму, увеличивается. Хозяева подобных сайтов понимают, что их деятельность незаконна, поэтому стараются по максимуму обезопасить себя. Для этого они не только стараются скрыть сайт от индексирования поисковыми системами, но и размещают его на зарубежных серверах, чтобы следователям было, как можно сложнее найти владельца нелегального ресурса.

Между тем, мировым сообществом наработан определенный опыт борьбы с кибертерроризмом. На международном и межгосударственном уровне принят ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих данную проблему.

Так, Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 53/70 от 4 декабря 1998 года были затронуты вопросы необходимости разработки общепринятых международных принципов организации противодействия кибертерроризму, предусматривающих усиление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем и борьбу с информационной преступностью и терроризмом.

Значительным шагом в выработывании правовой базы в данном направлении стало подписание 23 ноября 2001 года представителями стран - членов Совета Европы, Канады, США и Японии Конвенции Совета Европы «О киберпреступности». Она определяет перечень преступлений, совершаемых в информационной сфере против информационных ресурсов, и признает их киберпреступлениями. Здесь же указывается необходимость разрешения ряда процедурных вопросов о выявлении и документировании киберпреступлений. На сегодняшний день Конвенция подписана 43 членами ЕС и 15 другими странами, включая США.

Ряд организационных и практических мер, позволяющих создать эффективную систему противодействия кибертерроризму принят и в Республике Казахстан. В Уголовный кодекс РК внесены изменения, которые предусматривают уголовную ответственность за совершение компьютерных преступлений, в частности, по статье 227 «Неправомерный доступ к компьютерной информации, создание и распространение вредоносных программ для ЭВМ» предусмотрены штраф, исправительные работы до одного года либо лишение свободы на срок до пяти лет. За сравнительно короткий срок правоохранительными органами РК возбуждено более 20 уголовных дел по несанкционированному использованию компьютерных систем.

Согласно законодательству РК все сайты имеют статус СМИ. На основе этого все Интернет-ресурсы: веб-сайты, чаты, электронные библиотеки, блоги и так далее - приравниваются к средствам массовой информации с соответствующей уголовной, гражданской и административной ответственностью, которую несут традиционные СМИ. Любые ресурсы, нарушающие законодательство РК могут отключаться от доступа внутри страны, независимо от страны размещения сервера и регистрации домена.

В МВД РК функционируют Национальный контактный пункт по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий и управление специальной оперативно-аналитической работы и раскрытия преступлений в сфере высоких технологий. Во избежание нанесения ущерба от кибератак на сетевые информационные ресурсы принято постановление Правительства РК, предписывающее обязательное отделение сетей государственных органов и организаций от сети Интернет [4].

В 2009 году в рамках АИС РК (впоследствии МСИ РК) создана служба реагирования на компьютерные инциденты (по аналогии с зарубежными службами - CERT). Задачей подразделения является координация действий подразделений компьютерной безопасности государственных органов, операторов связи, а также других субъектов национальной информационной инфраструктуры по вопросам предотвращения правонарушений в области использования компьютерных и информационных технологий. Кроме того, в его обязанности входит сбор, анализ и накопление информации о современных угрозах компьютерной безопасности и об эффективности применяемых средств защиты.

Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 утверждена Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года. В данный момент прорабатываются вопросы присоединения Казахстана к международной Конвенции Совета Европы от 23 ноября 2001 г. «О киберпреступности».

Еще один риск, связанный с развитием цифровой дипломатии - **расширение «списка контактов»**. С развитием «сетевой мощи» возникают новые влиятельные «игроки» в режиме online как внутри национальных границ, так и на международной арене. Такие субъекты способны не только прямо или косвенно способствовать упрочению репутации другого государства у себя или в глобальном пространстве, но и серьезно ее испортить. Поэтому, помимо необходимости мониторинга обстановки в информационном пространстве в настоящее время для своевременного выявления угроз, прибавляется задача обнаружения центральных «фигур влияния» и работы с ними.

Хакерство – это еще один риск, который существует со времен появления интернета. Из примеров можно привести случай хакерской атаки на личный сайт Юлия Эдельштейна, израильского политического и общественного деятеля. Комментируя это происшествие, он заявил, что ничто не сможет ему помешать осуществлять публичную дипломатию от имени Израиля. Он и впредь намерен защищать интересы государства по всем фронтам, в том числе в пространстве интернета.

Сложным остается **вопрос избытка информации**, который осложняет работу структур внешнеполитической системы. Он грозит неприятными последствиями для механизма подготовки и принятия решений. Это предъявляет дополнительные требования при решении задачи отбора и систематизирования информационных потоков во внешнеполитическом механизме.

Также важно отметить **гонку вооружений** в информационной среде. Китай еще в 2001 г. заявил о том, что в условиях значительного отрыва Соединенных Штатов в научно-технологической сфере, достижение паритета не представляется возможным, и в этих условиях КНР будет опираться на информационные средства влияния.

Увеличение потенциала США в сфере глобального информационного воздействия за счет использования средств цифровой дипломатии порождает у менее продвинутых в этой области государств ощущение уязвимости и желание создавать собственные информационные средства воздействия, в том числе принимать программы ведения информационных войн. По данным Главного контрольного управления Конгресса США на 2005 г., более 120 стран занимались разработками в области информационного оружия, рассматривая подобную деятельность адекватным откликом на свою неспособность

поддерживать баланс сил в сфере международных отношений. Также на сегодняшний день в ряде стран разрабатываются концепции ведения информационных войн и предпринимаются попытки их реализации.

Как убедительно представил в своей работе Мартин Либицки, американский теоретик информационных войн, традиционные меры сдерживания в информационном пространстве малоэффективны по причине дешевизны и доступности информационного оружия для преступных и террористических группировок, сложности выявления источника угрозы. Дальнейшие действия в этом направлении могут расшатать сформировавшуюся систему международной безопасности и контроля над вооружениями. Ситуация обостряется за счет того, что государства рассматривают программы цифровой дипломатии США как попытку вмешательства во внутренние дела, угрожающую нарушением их суверенитета. О наличии таких опасений свидетельствуют систематические попытки закрыть доступ к таким сервисам как YouTube, Facebook, Blogspot - в разные периоды времени они были заблокированы во Вьетнаме, Саудовской Аравии, Иране, Пакистане, Египте, Мьянме, Северной Корее и ряде других стран.

В этом контексте не столь значимо, что именно представляет большую угрозу для международной безопасности - политика США, которая направлена на закрепление собственного превосходства в информационной сфере или ответная реакция государств, таких как Пакистан или Китай, создающая опасность фрагментации глобального информационного пространства. Важно, что оба этих явления порождаются логикой международной политики в информационной сфере, одной из составляющей которой является борьба за лидерство.

Сегодня можно утверждать, что пространство интернета по уровню напряженности сравнимо с линией фронта, важным стратегическим рубежом, контроль над которым обещает серьезные преимущества тому, кто будет им располагать. Для получения этого преимущества недостаточно номинального присутствия в интернете в виде нескольких микроблогов в Twitter или пары страниц в Facebook. Нужны как стратегия, так и инструменты для ее реализации. Международный опыт показывает, что уже накоплен значительный арсенал приемов и методов ведения цифровой дипломатии, который может быть применен в целях решения внешнеполитических задач.

Следует отметить, что интернет, как и все другие технологии, амбивалентен и приносит результаты, в зависимости от целей и методов использования. На сегодняшний день глобальная сеть, в первую очередь, является инструментом прогресса и развития, несмотря на все издержки киберпреступности и кибертерроризма, неоднозначную роль в событиях «арабской весны» и нарастающую угрозу кибервойн. Следовательно, для международного сообщества, включая Республику Казахстан, её руководства, дипломатов, экспертов и граждан важно поддерживать эту позитивную тенденцию, учитывая, что в будущем маловероятно ведение внешней политики без интернета.

1. Пермякова Л. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты. Российский совет по международным делам, 27 сентября 2012 // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=862#top
2. Бонен И., Кальморген Я. Как Web 2.0 изменяет политику // *InternationalePolitik*. – 2009. - № 7. – С. 25-31.
3. Myriam D. Cavelti. Cyber-Terror - Looming Threat or Phantom Menace? The Framing of the US Cyber-Threat Debate // *Journal of Information Technology and Politics*, Issue 4, Volume 1, 2007, pp. 19-36.
4. Уразбаев А. Кибертерроризм: проблемы противодействия. Viperson.ru. 10 октября 2007 г. // <http://viperson.ru/wind.php?ID=565570>.

Түйін

Провоторова А., «КАЗГЮУ Университеті» АҚ, email. alinka.alinka18.03@gmail.com

Цифрлық дипломатиясының тәуекелдері мен қауіп-қатерлері

Бұл мақалада қазіргі кездегі халықаралық қатынастар жүйесіне ақпараттық коммуникациялық технологиялардың әсері, мемлекеттік қауіпсіздік жүйесіне қауіп келтіру мүмкіндіктері, мысалы, хакерлік, киберлаңкестік қауіптері қарастырылады.

Түйін сөздер: Цифрлық дипломатия, мемлекеттік қауіпсіздік, киберлаңкестік, хакерство, қару-жарак жарыс.

Summary

Provotorova A, JSC "KAZGUU University, email. alinka.alinka18.03@gmail.com

Risks and threats of digital diplomacy

The author of the article considers the impact of information and communication technologies on the modern system of international relations, in particular, the threats to the state security system such as cyberterrorism, hacking, the arms race and so on are estimated.

Keywords: digital diplomacy, state security, cyberterrorism, hacking, the arms race.

УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Тюлебекова Д. – доктор Phd, магистр международных отношений,
эксперт I категории Департамента экономической интеграции

Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан, email. doloresa@mail.ru

Садвакасова И. – экономист, заместитель директора Департамента экономической интеграции
Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан, email. i.sadvakassova@gmail.com

22 июня 2015 года в Женеве Казахстан завершил переговоры по вступлению во Всемирную торговую организацию. 12 октября 2015 года Указом Президента Республики Казахстана ратифицирован Протокол о вступлении нашей страны в ВТО и в конце 2015 года Республика Казахстан стала полноправным 162-м членом Всемирной торговой организации. Статья описывает основные условия вступления нашего государства в ВТО, а также потенциальные возможности экономического развития в глобальных процессах интеграции.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, обязательства, товары, производители, конкурентоспособность.

На сегодняшний день Всемирная торговая организация объединяет 162 государства-члена, а Соглашения, заключаемые странами при вступлении, являются правилами взаимодействия при осуществлении своей экономической и торговой политики, регулирующих торговлю товарами и услугами.

Казахстан проделал многолетний сложный путь по вступлению в организацию, подав заявку на вступление ещё в далёком 1996 году. С этой целью Правительством страны было создано Министерство Экономического Развития и Торговли, которое в течение последних в ВТО. Вступление в ВТО является одной из приоритетных политик Правительства, нацеленной на полную интеграцию страны в мировую экономику посредством усиления конкурентоспособности и диверсификации национальной экономики [1].

Соглашения Всемирной торговой организации – это свод правил, регулирующих торговлю товарами и услугами. При осуществлении своей экономической и торговой политики данные правила использует 161 страна из 193 государств-членов ООН, которые представляют как развитые, так и развивающиеся экономики мира

Интеграционные процессы имеют объективный характер. Главной их целью является установление постоянных многосторонних торгово-экономических связей между экономиками двух или более государств с аналогичными социально-экономическими и политическими системами. В связи с этим, понятие „региональный” по отношению к интеграции означает не просто географические границы той или иной организации, но исторически сформированные региональные сообщества соседних государств, имеющих сближенные экономико-географические и хозяйственно-культурные комплексы, демографические структуры, этническую историю и другое.

Одним из экономических блоков на постсоветском пространстве, в состав которого наряду с Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой и Республикой Армения входит и Республика Казахстан, является Евразийский экономический союз. Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан Главами государств-членов 29 мая 2014 года и вступил в силу 1 января 2015 года.

Согласно нормам Договора Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью [2].

Основными целями данной организации являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [3].

Одним из условий вступления Республики Казахстан в ВТО было снижение ввозных таможенных пошлин на ряд товаров. Так, в рамках вступления Казахстана в ВТО обязательства РК по поэтапному снижению таможенных пошлин взяты в отношении 3 877 товарных позиций.

На сегодняшний день согласован Перечень изъятий по 1 347 товарным позициям (58 товарных групп из всех 97 товарных групп в рамках ТН ВЭД, в том числе сельскохозяйственная продукция, легкая промышленность, транспортные средства и др.), к которым с 2016 года применяются ставки ввозных таможенных пошлин более низкие, чем ЕТТ ЕАЭС.

Принимая во внимание тот факт, что является членом Евразийского экономического союза, а также ввиду опасений реэкспорта ввезенных в Казахстан по заниженной пошлине товаров, государства-члены Евразийского экономического союза 16 октября 2015 года подписали пакет документов по имплементации тарифных обязательств Республики Казахстан в рамках вступления в ВТО.

Республика Казахстан взяла на себя обязательства не допускать вывоз товаров, ввезенных в Казахстан по сниженным импортным пошлинам, на территории других государств-членов Евразийского экономического союза путем обеспечения прослеживаемости товаров, а также создания системы их учета.

Согласно достигнутым договоренностям основным условием вывоза товаров, включенных в Перечень, является наличие товаросопроводительного документа [4].

Касательно мер государственной поддержки в рамках участия Республики Казахстан в ВТО стоит отметить, что правила ВТО разрешают оказывать поддержку в виде разрешенных субсидий. При этом, оказывая поддержку, государства должны выполнять два основных условия, во-первых, не увязывать эту поддержку с экспортом, а, во-вторых, она не должна быть направлена на импортозамещение. Все остальные виды поддержки разрешены.

Так, ВТО в соответствии со Статьей 3 Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам (СКМ) запрещает предоставление субсидий, увязанных де-юре или де-факто с результатами экспорта. Данные правила являются обязательными для всех стран-членов ВТО.

В ходе переговоров были выявлены некоторые виды поддержки, которые противоречат правилам ВТО, и по которым Казахстану был предоставлен переходной период для их отмены. Так, например, применяемые государством меры по поддержке казахстанских товаропроизводителей в рамках механизмов СЭЗ и Свободных складов в виде освобождения от уплаты таможенных пошлин и НДС будут осуществляться до 1 января 2017 года. Вместе с тем, оказываемая автопроизводителям государственная поддержка, а именно таможенные льготы в отношении импортируемых компонентов будут действовать до 1 июля 2018 года. Казахстан сохранил также возможность предоставлять льготы в виде отмены 70% НДС для сельскохозяйственных производителей и переработчиков до 1 января 2018 года, что также является запрещенной мерой в рамках ВТО.

Вместе с тем, необходимо понимать, что вступление Республики Казахстан в ВТО способствует получению более благоприятных условий доступа на мировые рынки на основе предсказуемости и стабильности торговых отношений, получению доступа к новым возможностям для развития торговли, а также устранению дискриминации в торговле с помощью механизма ВТО по разрешению споров, который способствует обеспечению защиты национальных интересов.

Вступление Казахстана в ВТО снимает дискриминационное отношение к казахстанским товарам, открывает свободный доступ на внешние рынки, а также способствует доступности сырья, комплектующих и запасных частей из дальнего зарубежья, что в конечном итоге позволит стимулировать развитие экспорта.

Помимо экономических плюсов участие Республики Казахстан в ВТО принесет и благоприятный имиджевый дивиденд для отечественных компаний, так как, становясь членом ВТО и принимая обязательства соблюдать принципы добросовестной торговли, Казахстан подтверждает, что является надежным бизнес-партнером с устойчивыми и прозрачными условиями ведения бизнеса.

В соответствии с принятыми обязательствами Казахстан должен с момента вступления отменить все экспортные субсидии, а также привести все действующие программы развития в соответствие с Соглашением СКМ. Аналогичные обязательства у Казахстана и в рамках членства в Евразийском экономическом союзе. Протокол № 28 «О единых правилах предоставления промышленных субсидий» Договора о ЕАЭС является аналогом Соглашения СКМ и, соответственно, предусматривает схожие правила предоставления промышленных субсидий.

23 октября 2012 года Комитет ВТО по субсидиям и компенсационным мерам утвердил финальное продление переходных периодов (до конца 2013) для экспортных субсидий 19 развивающимся странам.

На данный момент ни один член ВТО не применяет экспортные субсидии в понимании Статьи 3 Соглашения СКМ.

Кроме того, в рамках переговорного процесса Казахстан закрепил следующие переходные периоды:

- Товары, произведенные на территориях СЭЗ резидентами, зарегистрированными до 1 января 2012 г., а также признанные казахстанскими согласно критериям достаточной переработки, освобождаются от таможенных пошлин и налогов при вывозе с территории СЭЗ на остальную часть таможенной территории ЕАЭС до 1 января 2017 г.

- Казахские товары, произведенные в рамках таможенного режима «Свободный склад» владельцами свободных складов, зарегистрированными до 1 января 2012 года, и реализуемые на остальную часть таможенной территории РК, освобождаются от НДС, для владельцев свободных складов, до 1 января 2017 года.

- Товары, произведенные на территории свободного склада владельцами свободных складов, зарегистрированных до 1 января 2012 года, и отвечающие критериям достаточной переработки, освобождаются от таможенных пошлин при ввозе со свободного склада на остальную часть территории ЕАЭС, до 1 января 2017 года.

Стоит отметить, что данные переходные периоды также были закреплены в Соглашениях ТС по СЭЗ и свободным складам.

Также, Казахстан в ходе переговоров отстоял переходный период для контрактов на недропользование, заключенных до 1 января 2015 года, в части требования «местного содержания», до 1 января 2021 года.

Стоит отметить, что у Казахстана максимальный по продолжительности переходный период, что позволит отечественным товаропроизводителям поэтапно перейти к рыночным условиям ведения бизнеса, и повысить конкурентоспособность производимых товаров.

Также планируется, что в течение переходного периода Правительством будут выработаны и внедрены альтернативные меры государственной поддержки отечественных товаропроизводителей, не противоречащие требованиям ВТО и международным обязательствам РК в рамках ЕАЭС.

Членство Казахстана в ВТО запустит новую волну, сопровождающуюся интенсивным ростом экономики, открытием Казахстана для большего количества иностранных инвесторов. Вступив в ВТО, Казахстан станет способным реализовывать свою новую стратегию 2050, одной из основных целей последней является вхождение республики в 30-ку конкурентоспособных стран мира. Чарльз Фриман, говоря о стратегии 2030, указал, что Казахстан уже вошел в число 50 конкурентоспособных стран мира, параллельно с этим реализуется проект «Новый Шелковый Путь», занимающийся строительством крупнейших и самых современных автомобильных и железных дорог, системой пассажирских и грузовых перевозок в Центральной Азии, что делает страну ключевым перекрестком между Западной Европой и крупными промышленными экономиками Китая и стран Северо-Восточной Азии [5].

1. *Accession of the Republic of Kazakhstan to the world trade organization. Permanent mission of the Republic of Kazakhstan to the United Nations Office and other international organizations at Geneva.* <http://kazakhstan-geneva.ch>

2. *Статья 1 Раздела I Договора о Евразийском экономическом союзе, с. 5, Москва 2014;*

3. *Статья 4 Раздела II Договора о Евразийском экономическом союзе, с. 7, Москва 2014;*

4. *Протокол «О некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза», подписан Главами государств-членов 14 октября 2015 года*

5. *Kazakhstan's WTO Accession Providing a Gateway to the World.* <http://www.edgekz.com>

Түйін

Д.Тюлебекова, PhD докторы, Халықаралық қатынастар магистрі, ҚР Ұлттық кәсіпкерлер палатасының экономикалық интеграция Департаментінің I категориялы эксперті

И.Садвақасова, экономист, ҚР Ұлттық кәсіпкерлер палатасының экономикалық интеграция Департаментінің директорының орынбасары, тел. + 7701 7760045, e-mail. i.sadvakassova@gmail.com

Ену шарттары Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік сауда ұйымына

2015 жылдың маусым айының 22-де Қазақстан Дүниежүзілік сауда ұйымына кіруі бойынша келіссөздері аяқтады. 2015 жылдың қазан айының 12-де Қазақстан Республикасы Президентінің жарлығымен біздің еліміздің Дүниежүзілік сауда ұйымына кіруі туралы Хаттамасы ратификацияланды. Қазақстан Республикасы Дүниежүзілік сауда ұйымының толыққанды 162-ші мүшесі болды. Бұл мақала біздің мемлекеттің Дүниежүзілік сауда ұйымына кіруінің негізгі шарттарын, сонымен қатар жаһандық интеграция үдерістеріндегі экономикалық дамудың әлеуетті мүмкіндіктерін сипаттайды.

Түйін сөздер: Дүниежүзілік сауда ұйымы, міндеттемелері, тауарлар, өндірушілері, бәсекеге қабілеттілік.

Summary

D.Tyulebekova, Phd, master of international relations, the expert of 1 category of Department of economic integration of the National chamber of entrepreneurs of Kazakhstan, tel: + 7701 57 55 666, email. doloresa@mail.ru

I.Sadvakassova, economist, Deputy Director of Department of economic integration of the National chamber of entrepreneurs of Republic of Kazakhstan tel: + 7701 7760045, email. i.sadvakassova@gmail.com

The conditions of accession of the Republic of Kazakhstan the world trade organization

On June 22, 2015, in Geneva, Kazakhstan has completed negotiations on accession to the World Trade Organization. On October 12, 2015, by the decree of the President of the Republic of Kazakhstan the Protocol of accession of our country to WTO was ratified and in the end of 2015 the Republic of Kazakhstan fully became 162nd member of the World Trade Organization. This article describes basic conditions of our country's accession to the WTO and the potential opportunities of economic development in global integration processes.

Keywords: World Trade Organization, commitments, commodity, producers, competitiveness.

УДК 327:341.43

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Абрешева С.М. – ст. преподаватель кафедры международного права, *Институт Сорбонна-Казахстан*
Анисимов В.О. – студент 3 курса кафедры международного права, a_v_o_v@mail.ru

В данной статье автором рассматриваются идеи толерантности в международном праве и права человека, а также их влияние на события в современном мире. Проблемы прав и защиты интересов личности связаны с кризисом современного правосознания. Развитие и самосовершенствование личности ставят новые задачи и цели перед отношениями между индивидом и государством. Автором статьи проанализированы идеи крупных ученых и философов мира.

Ключевые слова: толерантность, международное право, права человека

В современной науке международного права постепенно закрепляется многообразное полисемичное понимание толерантности и явлений, непосредственно связанных с ней. Изначально толерантность несколько односторонне отождествлялась с терпимостью и незначительными отклонениями от этого ключевого смысла в соответствии с переводом латинского термина «tolerantia». Разноплановость и многоаспектность интерпретации толерантности сегодня объединяет этическую устойчивость и одновременно грани, критерии и пределы устойчивости человека, «совмещаемость» и совместимость отдельных индивидов в коллективе и людей в современном обществе. Также это взаимодействие и взаимопонимание наций и народов в целях глобального мира и безопасности, и в целом «широкое историко-эволюционное понимание толерантности как социальной нормы, определяющей устойчивость к конфликтам в полиэтническом межкультурном обществе». Многие ученые в современной науке международного права заняты поисками не только пределов и границ толерантности в научных, религиозных, правовых и иных сферах жизнедеятельности, но и вариантов конкретной практической реализации идей толерантности в отношениях, решении проблемы защиты прав и свобод человека, укреплении и обеспечении международной законности, безопасности и правопорядка. В этих усилиях они закономерно обращались к богатому опыту западноевропейской, русской и американской философской мысли.

Идеи Т.Гоббса, Г.Гроция, О.В. Холмса, Дж.Р. Паркера, П.И. Новгородцева, И.А. Покровского, Н.А.Бердяева, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского во многом сходятся относительно сущности толерантности, в которой нравственная личность должна быть свободной и независимой от власти государства. В этих отношениях «индивид-государство» просматривался автономный и независимый характер личности свободной. Большинство из указанных авторов сходятся во мнении, что для развития и самосовершенствования личности необходима не классовость, не сословность и партийность, а нравственность, свобода, независимость и ориентирование на высокие морально-этические ценности, в первую очередь, определенные в морали общества и государства, мирового сообщества, в праве национальном и международном, европейском законодательстве.

Представляется, что нынешнее состояние развития международного права, проблемы прав и защиты интересов личности связано с кризисом современного правосознания, проявившегося в крушении идей независимости и автономности личности, в отношении которой «государство все более склоняется перед властью права и признает руководящим началом своей жизни». Именно во имя права государства допускают как предел или границу своего господства свободную и независимую личность, признавая приоритетность и священность области личностного самоопределения и самостоятельности. Между тем,

с этим подходом должен быть совмещен не менее важный подход, необходимый для борьбы, как с крайностями, так и ограничениями, а именно: подчинение каждого государства высшему принципу международного общения: допущение и обеспеченная гарантированность прав личности, народов, наций и государств. Представляется именно эти подходы: соблюдение прав отдельной личности и всех народов мира в целом должны стать бесспорными принципами будущих отношений государств и всего мирового сообщества.

Представляется крайне необходимым и особенно актуальным, чтобы в каждом государстве личность нашла свой собственный, индивидуальный путь развития, самореализации и самовыражения, была в состоянии защитить свои права и свободы во всех сферах проявления общественной жизни. Такой путь можно назвать правом на достойное человеческое существование, которое должно «найти место в символе веры современного правосознания».

Отдельные положения, выдвинутые П.И. Новгородцевым в своих работах, отчасти перекликаются с идеями толерантности в обществе и государстве в контексте прав и свобод человека, представленных в исследованиях И.А. Покровского. Сквозной линией большинства работ И.А. Покровского стала личность, ее неотъемлемые права, взаимоотношение личности и государства, защищенность и гарантированность прав и свобод личности, основными аспектами обеспечения которых должны были стать не только формально-определенные условия, обеспечивающие и гарантирующие независимое юридическое положение (правовой статус) в обществе, государстве, мировом сообществе и имеющие в качестве основных первоначал четкую категориальную определенность и прочность правопорядка и безопасности, а также, что особенно важно, материальное содержание и обеспечение этого положения, которое, безусловно, «может быть лучше или хуже в зависимости от того, какие стороны ее существования оказываются защищенными», а также – насколько общество, государство и мировое сообщество в целом толерантно к любым проявлениям человеческой личности, ее средствам достижения целей. Важными для понимания сущности толерантности, как возможности допустимости права на редкую по совпадению, уникальную и неповторимую индивидуальность (личности, безусловно), выступают нижеследующие положения И.А. Покровского, отмеченные С.С. Алексеевым, а именно:

- идея о соотношении неотъемлемых прав человека и государства в целом, проявляющаяся в самоутверждении личности в обществе и государстве в юридическом соотношении;

- идея обращенности неотъемлемых прав человека к человеку как духовной личности, что и обуславливает взаимосвязь этих прав с правом, политикой, духовными и нравственными, морально-этическими началами и эталонами поведения людей;

- утверждение права каждого человека на свою уникальную и неповторимую индивидуальность, признание и защиту своей неповторимой индивидуальности.

Потребность человека в новых правах и сферах их реализации, таких, например, как право на индивидуальность или достойное существование, возникает вследствие прогресса личности как субъекта прав. Допустимость и законодательное закрепление защиты и обеспечения права человека на индивидуальность и достойное существование проявляются в тех ситуациях, когда политика приобретает рамки правовой и включает в себя толерантное, а не жестокое и жесткое, не статичное и бездушное отношение к человеческой личности.

В связи с этим хотелось бы отметить, что в современном международном праве в нынешнем понимании термин «толерантность» обозначает не столько терпимость, совместимость, выдержанность, а является более созвучным термину «плюрализм», который основывается на глубоком и всестороннем уважении автономии и независимости другого и допущением множества способов легитимации. Представляется, что в основании «плюрализма» лежит «первоустановка», согласно которой на каждый вопрос есть несколько ответов, на каждую ситуацию существует достаточно взглядов и точек зрения, достойных уважения и внимания, обсуждения и, самое главное, компромисса, который так необходим в современной международной обстановке и расстановке сил в международном сообществе. Именно из этого понимания, как видится, выводятся правила и способы рационального и гуманного разрешения практических ситуаций и реальных конфликтов между различными интерпретациями мира, миропорядка и пути решения разнообразных международных споров в сферах права, политики, экономики, военного сотрудничества. Думается, что толерантность, в конечном итоге, означает глубоко осознанное, активное, по своей сути, деятельное допущение, дозволение существования другого даже при наличии возможности оказания определенного влияния на это существование.

Түйін

Абрешева С.М. – халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушы, Сорбонна-Қазақстан институты

Анисимов В.О. - халықаралық құқық кафедрасының 3 курстың студенті a_v_o_v@mail.ru

Халықаралық құқық бойынша төзімділік

Бұл мақалада автор халықаралық құқық және адам құқықтары төзімділік идеясын, сондай-ақ әлемдегі оқиғалар бүгінде өз ықпалын талқылайды. Қазіргі заманғы құқықтық сана дағдарысқа байланысты жеке адамның құқықтары мен мүдделерін қорғау мәселелері. Тұлғаны дамыту және өсіру жеке тұлға мен мемлекет арасындағы қарым-қатынас жана міндеттер мен мақсаттарын төндіреді. Автор әлемнің ірі ғалымдар мен философтар идеясын талдайды.

Түйін сөздер: толеранттылық, халықаралық құқық, адам құқықтары

Summary

Abresheva S.M. – senior lecturer of the international law department

Anisimov V. – 3 year student of the international law department, Sorbonne-Kazakhstan institute, a_v_o_v@mail.ru

Tolerance in international law

In this article, the author discusses the idea of tolerance in international law and human rights, as well as their influence on events in the world today. Problems of protection of individual rights and interests associated with the crisis of modern legal consciousness. The development and cultivation of personality pose new challenges and goals for the relationship between the individual and the state. Author of the article analyzes the idea of major scientists and philosophers of the world.

Keywords: tolerance, international law, human rights

УДК 324(82)

ВЫБОРЫ В АРГЕНТИНЕ - 2015: ПРАВЫЙ ПОВОРОТ

Кульбаева А.Т. – *Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби, Республика Казахстан, Алматы, katkasksk@mail.ru*

Статья посвящена анализу прошедших в 2015 г. в одной из ключевых странах региона Латинская Америка выборах и их влиянию на международные отношения в региональном и глобальном масштабах. В результате президентских выборов в Аргентине поменялся внутривнутриполитический расклад, серьезно изменив общий тренд развития Латинской Америки: приход во власть консервативных правоцентристских партий усиливает тенденцию на сворачивание «бוליварианской революции», объявленной Уго Чавесом в начале XXI в. Данную тенденцию подкрепили выборы в Венесуэле, где конституционное большинство в парламенте получили противники идей Чавеса, события в Бразилии, где Дилма Руссеф с трудом избежала процедуры импичмента, и в Боливии, где президенту Эво Моралесу не удалось добиться согласия народа на внесение изменений в конституцию, разрешающих баллотироваться действующему президенту на третий срок.

Ключевые слова: Латинская Америка, неопопулизм, «бוליварианская революция», киршнеризм.

2015 год стал переломным для развития главных стран Латинской Америки: в Венесуэле прошли парламентские выборы, первые после смерти Уго Чавеса, в Аргентине после двух сроков пребывания на посту президента Кристина Фернандес де Киршнер, не имея конституционной возможности продлить свое пребывание у власти, ушла в отставку после проведения президентских выборов, в Бразилии, крупнейшей стране Латинской Америке, ухудшение экономической ситуации вызвало многочисленные протестные акции противников режима Дилмы Руссефф.

В главных латиноамериканских странах начало XXI века ознаменовалось серьезным поворотом внутренней и внешней политики, связанным с приходом к власти в них левых сил – инициаторов «бוליварианской революции» – Уго Чавеса, Игнасио Лула да Силва, Нестора Киршнера, Эво Моралеса и некоторых других. Пришедшие к власти в период тяжелейшего экономического кризиса в Латинской Америке Чавес (1999 г.), Киршнер (2003 г.), Лула да Силва (2003 г.), Моралес (2006 г.) на волне всенародного протеста против социального неравенства и бедности, все они стремились проводить в жизнь целый комплекс социальных программ, успех которых в большинстве случаев был обеспечен благоприятной экономической конъюнктурой середины нулевых годов. С началом глобального финансово-экономического кризиса состояние национальных экономик этих стран значительно ухудшилось, продолжать левые, а в Венесуэле и социалистические, эксперименты, обеспечивая постоянное финансирование социальных программ предшественников, становилось все труднее. Несмотря на это преемники и последователи Киршнера, да Силвы и Чавеса одерживают победы на выборах 2007-2013 гг.,

но оппозиционеры Аргентины, Венесуэлы и Бразилии собирают под своими знаменами все большее количество сторонников.

И вот во второй половине 2015 г. происходит переход от количества к качеству: в странах Латинской Америки к власти в результате президентских и парламентских выборов приходят правые и правоцентристские силы, а в Бразилии оппозиционерами предпринимается попытка импичмента президента.

22 ноября 2015 года в результате победы на втором туре президентских выборов главой Аргентины становится представитель оппозиционного Республиканского предложения Маурисио Макри [1]. Аргентинский избиратель решил отказаться от т.н. модели киршнеризма, помогшей в нулевые выйти из экономического пике, но во втором десятилетии XXI в. приведшего к серьезным перекосам как во внутренней, так и во внешней политике. Киршнеризм исследователями определяется как неопопулистская форма авторитарного правления [2], характерными чертами которого является тотальное доминирование исполнительной власти в ущерб самостоятельности других ветвей, поляризация общества по вопросу лояльности модели, постоянные апелляции к прошлому, территориальные претензии, внешнеполитический курс, направленный на сближение с противниками Вашингтона. Все развитие Аргентины после падения военной диктатуры в 1983 г. вело к тому, что такая модель правления будет подвергаться немалой критике и формировать серьезные оппозиционные силы в лице окрепшего национального бизнеса, высококвалифицированных управленцев, представителей среднего класса, отказавшихся от навязываемых властью условий существования.

Еще в 2013 г. на выборах в парламент, где частично обновлялась палата депутатов и сенат, Фернандес де Киршнер получила первые предостережения о нежелании аргентинцев продолжать ее курс. Правящие круги предполагали в случае получения квалифицированного большинства в парламенте провести конституционную реформу с целью отмены запрета на переизбрание действующего президента страны на третий срок подряд. Однако общество эту идею не одобрило и, наоборот, выдвинуло новых лидеров, способных бросить вызов киршнеризму. Среди них был Маурисио Макри – мэр Буэнос-Айреса, бывший президент футбольного клуба «Бока Хуниорс».

Крупный бизнесмен, руководитель политического, экономического, культурного центра страны, Макри дважды избирался на этот пост, и его опыт руководства огромным мегаполисом наверняка окажется востребованным в условиях поставленной им задачи преодоления экономического и внешнеполитического наследия киршнеризма.

На выборы 2015 г. он, как защитник интересов предпринимателей, пришел с серьезной правоцентристской программой, включающей в себя радикальные преобразования в экономической сфере: сворачивание государственного присутствия, бизнес-ориентированная политика, расширение инвестиционных связей с ЕС и США, отказ от ориентации на развивающиеся экономики, прежде всего, страны-участницы БРИКС. Перед Макри стоят задачи преодоления инфляции, достигающей по неофициальным данным 23-25% (эксперты считают официальную статистику не отражающей истинное положение дел в стране), дефицита бюджета (некритичного с точки зрения макроэкономических показателей, однако самого высокого с 1982 г. - 7%), восстановления резервов Центрального банка (по неофициальным данным, составляющими на данный момент всего 7 млрд. долл.), восстановления объемов внешней торговли, решения долговой проблемы [3].

Макри заявил, что будет вести переговоры в поисках сделки, необходимой для восстановления доступа к мировым кредитным рынкам. Он также обещает быстро демонтировать контроль за движением капитала и торговые ограничения, ведь с 2011 г. в Аргентине введены жесткие ограничения в хождении валюты (запрещено свободное хождение долларов, приобрести которые имеют право только лица, отправляющиеся за границу, что, естественно осложняет работу иностранных компаний, а также привело к расцвету черного рынка обмена валюты). В условиях доминирования сельскохозяйственного производства в Аргентине, Макри сразу после победы на выборах заявил об освобождении от налогов производителей кукурузы, зерна и мяса, поэтапном снижении налога на сою – основной экспортный сельскохозяйственный продукт [4,5].

Исходя из контекста экономических задач внутреннего развития, внешняя политика нового президента также претерпит существенные изменения. Макри ставит перед собой задачу расширения диапазона партнеров, способных оказать существенную поддержку аргентинской экономики. Предыдущий президент предпочитал дистанцироваться от всемогущих правителей западного мира, боясь невозможности контролировать объемы их вмешательства во внутренние дела Аргентины, ища и находя поддержку таких стран, как Китай и Россия. Однако политические убеждения нового президента позволяют ему не испытывать подобного рода страхи, тем более что и тренд на всемерную открытость и

прозрачность аргентинской внутренней и внешней политики, в отличие от запятнавшего себя коррупционными скандалами прежнего режима, дает ему основания рассчитывать на благосклонное отношение западного мира к стране, являющейся неотъемлемой его частью, как это записано в конституции Аргентины [6]. Таким образом, внешняя политика президента Макри будет направлена на восстановление объемов политических и экономических сношений с США, ЕС, расширение присутствия в МЕРКОСУР, ограничение, однако не замораживание, связей с леворадикальным блоком АЛБА, Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, которые были привилегированными внешнеполитическими партнерами Аргентины на протяжении всего срока президентства Фернандес де Киршнер.

Довольно много проблем встает перед Макри в области внутреннего управления, связанных с широким присутствием сторонников киршнеризма в государственных органах. Именно поэтому не стоит ожидать от нового президента резких действий как внутри страны, так и на внешнеполитической арене.

Однако главный результат президентских выборов в Аргентине, скорее всего, в другом – политический маятник в латиноамериканском регионе все-таки двинулся в правую сторону. Это подтвердили и парламентские выборы в Венесуэле, на которых впервые с 1999 г. сторонники Уго Чавеса потерпели поражение и потеряли большинство.

Таким образом, латиноамериканский регион стоит на пороге важных изменений не только во внутривнутриполитической, но и в международной сферах. Приход к власти в ключевых странах региона правых сил, а также обозначенное недовольство в других государствах левыми правительствами, знаменуют собой поворот региона от реформ социалистического характера к неолиберальным преобразованиям, а во внешней политике – приоритетное сотрудничество с США и странами Европейского союза.

1. Elecciones GENERALES – Segunda vuelta – 22 de noviembre de 2015 // [http://www.electoral.gov.ar/pdf/escrutinio_definitivo_2da_vuelta.pdf]

2. Яковлева Н.М. Аргентинские выборы общерегионального значения // Сетевое издание исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «Перспективы» [http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/argentskiye_vybory_obshheregionalnogo_znacheniya_2015-12-10.htm]

3. Коларов Г. Куда поведет Аргентину Маурисио Макри? // Аналитический портал «Геополитика» [http://www.gpolitika.com/latinskaya_amerika/georgiy-kolarov-kuda-povedet-argentini-maurisio-makri.html]

4. Звизлянич С. Выборы в Аргентине: Девятое поражение перонистов и курс на реформы // 112 Украина, 24.10.2015; [<http://www.112.ua/statyi/vybory-v-argentine-devyatoe-porazheniye-peronistov-i-kurs-na-reformy-274323.html>]

5. Кондратьева Е. Новый президент Аргентины Маурисио Макри: конец эпохи «киршнеризма» // ИТАР ТАСС, 10.12.2015; [<http://www.tass.rumezhdunarodnaya-panorama/2511580>]

6. Коларов Г. Политическое танго: куда поведет Аргентину Маурисио Макри? // *Конт*, 30.11.2015; [<http://www.cont.ws/post/155834>]

Түйін

А.Т. Көлбаева - Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы
katkasksk@mail.ru

Аргентинадағы сайлау -2015: оң қанатқа бет бұрыс

Мақала 2015 жылы өткен аймақтық сайлаудың халықаралық қарым-қатынастарға қандай әсер еткеніне талдау жасауға арналған. Аргентинада өткен президенттік сайлау нәтижесінде континенттегі ішкі саяси жағдай өзгерді, Латын Америкасында билік басында консервативтік партиялардың ықпалы күшейді, ХХІ ғасырда Уго Чавес бастаған боливар революциясының маңызы жойыла бастады. Бұл тенденцияны Венесуэладағы президенттік сайлау, Бразилиядағы жағдайлар Дилма Руссефті импичменттен, ал Боливияда президент Эво Моралестің халықтың келісімін алуға, конституцияға өзгерістер енгізуге, үшінші рет президенттік сайлауға қатысуға мүмкіншілік бермеді.

Түйін сөздер: Латын Америкасы, неопопулизм, боливарлық революция, киршнеризм.

Summary

А.Т. Kulbaeva - Kazakh National University the name of Аль-Фараби,
Republic of Kazakhstan, Алматы, katkasksk@mail.ru

Elections are in Argentina - 2015: right turn

The article is devoted to the analysis of elections past in key countries of the region in 2015 and their impact on international relations on regional and global scales. As a result of the presidential election in Argentina the internal political configuration in these key for the continent country has changed seriously transforming general development trend of Latin America: the rise to power of the conservative center-right parties reinforces tendency to minimize the "Bolivarian revolution," declared by Hugo Chavez in the beginning of the XXI century. This trend has been strengthened by parliamentary election in Venezuela, events in Brazil, where Dilma Rousseff has barely escaped impeachment procedure, and

in Bolivia, where President Evo Morales has failed to achieve consent of the people to bring about changes in the constitution, allowing the current president to stand for a third term.

Key words: Latin America, neo-populism, the “Bolivarian revolution”, kirchnerism.

УДК 327(5-191.2:73)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНСКИХ ИНТЕРЕСОВ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Губайдуллина М.Ш. – *д.и.н., проф. кафедры международных отношений и мировой экономики
Казахского национального университета им. аль-Фараби,*

Нурдаuletова С.М. – *к.и.н., доц. кафедры международных отношений и мировой экономики
Казахского национального университета им. аль-Фараби,*

Аскарлов А.-Ф.А. – *магистрант кафедры международных отношений и мировой экономики
Казахского национального университета им. аль-Фараби*

Данная статья посвящена анализу интересов мировых держав в Центральной Азии. В современной Центральной Азии идет процесс восстановления геополитической целостности региона, опираясь на исторически сложившиеся экономические и культурные связи. В интеграционных процессах в регионе главной мотивацией выступает заинтересованность в реализации национальных интересов, обеспечении региональной безопасности, взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов внешних партнеров. С другой стороны, существующие в регионе геополитические факторы усиливают неопределенность перспектив реализации интеграционных проектов: существующий дестабилизирующий потенциал афганского фактора, внутристрановые проблемы, отсутствие механизма преемственности власти в государствах постсоветской Азии, нерешенные пограничные, социальные проблемы и др.

Ключевые слова: Центральная Азия, концепция США, новый Шелковый путь, отношения с Китаем и Россией

Центральная Азия является сложным, но в то же время крайне важным регионом, в котором переплетены интересы мировых держав – США, России, Европейского Союза и Китая. На данный момент страны Центральной Азии наряду с внутренней трансформацией переживают стратегические и геополитические перемены в области национальной и региональной безопасности. Соединенные Штаты, ищут новые методы контроля над регионом, не желая терять свои позиции после 2014 г.

Политические инициативы США в отношении региона ЦА на протяжении четверти века эволюционировали в конечном результате в стратегические проекты США. В 1990-х годах рекомендации политолога Майкла Мандельбаума о включении в понятие Центральной Азии западных районов КНР (СУАР), Афганистана, Пакистана, части Кашмира и Монголии были приняты администрацией Президента У.Клинтон в «Стратегии национальной безопасности США» [1].

Одновременно широкое проникновение в Центральную Азию должен был обеспечить проект ТРАСЕКА, предполагавший создание серии нефте- и газопроводов из ЦА в обход России, который тоже был инициирован администрацией Клинтон (1993). Во второй половине 90-х гг. Центральная Азия и Южный Кавказ становятся приоритетным направлением американской дипломатии, в 1997 г. США объявили Каспийское море зоной своих жизненных интересов. Наконец, стратегические интересы США в ЦА были выражены в документе Конгресса США под названием «Акт о стратегии Шелкового пути» (Silk Road Strategy Act) 1999 г., он предусматривал создание транспортных и энергетических коридоров на пространстве от границ КНР и стран ЦА до Чёрного моря.

После начала антитеррористической операции в Афганистане США, согласно официальным договоренностям, с 2001 г. получили военное присутствие в отдельных государствах региона: в Узбекистане использовалась военная база «Карши-Ханабад», в Кыргызстане создана военно-воздушная база «Манас». Право промежуточной посадки самолетам коалиции НАТО предоставили Таджикистан (аэропорты Куляб и Курган-Тюбэ) и Казахстан (аэропорт Луговой). Начиная с 2002 г. Центральная Азия была включена в зону ответственности специально созданного Центрального командования вооружённых сил США, с Казахстаном и Узбекистаном имелись соглашения о стратегическом партнёрстве, практически все республики являются участниками программы НАТО «Партнерство ради мира». США в период администрации Буша – мл. выступили за расширение партнерства со странами ЦА (слушания в Сенате в 2002 г.) и подписание соглашения о военном партнерстве, что нашло выражение в двух направлениях: 1. «Антитеррористический пакт» с участием Афганистана, Пакистана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана; 2. Воссоздание Организации Центрального договора (СЕНТО) с целью борьбы с транснациональным терроризмом [2].

Военные и ресурсные интересы США в ЦА закреплены в «Стратегии национальной безопасности США» (2002). Роль Центральной Азии обозначена по-новому с точки зрения национальных интересов в приоритетных регионах – Евразии, частью которой является ЦА, и на Ближнем Востоке. Именно здесь были сосредоточены «вызовы и возможности» для США в новых условиях: с одной стороны, транснациональный терроризм, радикализация ислама и наркотрафик; с другой – запасы углеводородов и возможность ограничения влияния Китая. Эта стратегия нашла свое продолжение в обосновании Фредериком Старром новой доктрины партнерства расширенной Центральной Азии (ПРЦА) 2005 г., он предложил ввести в определение Центральной Азии южно-азиатские государства [3]. Его идея получила широкое обсуждение в научных и политических кругах, в частности при обсуждении перспектив и проблем торговли и развития в рамках доктрины ПРЦА, охватывающей и Афганистан (Кабул, Афганистан, 1-2 апреля 2006 г.).

Таким образом, доктрина ПРЦА сыграла важную роль в изменении внешней политики США в отношении Центральной Азии. Она была нацелена на предоставление не имеющим выхода к морю государствам региона доступ к портам Аравийского моря в Пакистане как альтернативного маршрута транспортировки в целях расширения региональной торговли и обеспечения интеграции Центральной Азии в мировую экономику. Концепция партнерства в расширенной Центральной Азии является сравнительно новой, она ещё не подверглась тщательному изучению и глубокому анализу.

Внешние игроки, продвигая свои интересы в Центральной Азии, конструируют регион. Отдаленным мировым державам удобнее договариваться со странами - в многостороннем формате, но видя их как единый блок. Сразу несколько внерегиональных игроков обозначили свои концепты по форматированию ЦА. Впервые в истории глава внешнеполитического ведомства США нанес визиты сразу во все пять государств региона. Во время своего визита американский госсекретарь Джон Керри предложил новый формат взаимоотношений со странами ЦА - «С5+1». Визит премьер-министра Синдзо Абэ в страны ЦА, в ходе которого он акцентировал внимание на важности регионального сотрудничества, также стал первым в истории японской дипломатии. Не отстал от своих коллег и глава правительства Индии Нарендра Моди, который также посетил все пять стран.

Игроки, которым выгодно разобщенность стран региона, в 2015 г. продолжили свои проекты, которые в будущем переформируют ЦА. Продвигаемый Россией ЕАЭС получил нового Центральноазиатского участника – Кыргызстан. ЕАЭС следует также рассматривать как долгосрочный стратегический проект, по-новому конструирующий постсоветское пространство. Предлагаемый Китаем Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) дает другое представление о ЦА. КНР, продвигая ЭПШП, договаривается с каждой страной региона по-отдельности, поскольку известно, что страны ЦА все еще не разрешили существующие противоречия (водно-энергетические, пограничные и т.д.).

Западный взгляд на регион отличается тем, что признает ЦА за регион. Некоторые внешние игроки не так откровенно признают регионализм ЦА, как ЕС и США. «Не стоит забывать, что существуют точки зрения, которые вообще отрицают наличие такого региона, как Центральная Азия», - подчеркивал политолог из Узбекистана Фарход Толипов [4]. В дальнейшем американский взгляд на регион расширился. В 2005 г. известный эксперт Фредерик Старр выдвинул концепцию Большой Центральной Азии (БЦА), куда помимо пяти стран был включен Афганистан. Автор концепции утверждал, что представление правительства США о географическом делении мешает осознать, что Афганистан и пять государств ЦА – это единый регион [3]. Последний сигнал, прозвучавший со стороны США и настаивающий на усилении региональной кооперации стран ЦА, – это концепция «С5+1».

Европейский взгляд, как и американский, признает принцип регионализма в конструировании ЦА. Особенность его состоит в том, что ЕС выступает сам как регион, в отличие от США, Китая, России. Схема «ЕС-ЦА» заключается в межрегиональном взаимодействии. Отношения ЕС и ЦА имеют давнюю историю: существует должность постоянного представителя ЕС по ЦА, проводятся регулярные форумы в формате «ЕС-ЦА», созданы и работают европейские мозговые центры - Мониторинг Центральной Азии ЕС (EUCAM), Центральноазиатская Обсерватория Дома Азии (CASA-ASIA Observatory Central Asia), Европейское общество центральноазиатских исследований (ESCAS) и др. В 2007 г. ЕС разработал и принял специальную «Стратегию по Центральной Азии» сроком на пять лет, бюджет которой составил 750 млн. евро.

Китаю предпочтительнее строить отношения со странами ЦА на двусторонней основе. В 1991 г. КНР не был готов к распаду СССР и появлению новых государств на его северо-западной границе. Развал Союза был воспринят неоднозначно: впереди ожидали тяжелые переговоры по спорным участкам с новыми независимыми государствами. Китаю нельзя было откладывать регулирование приграничных

вопросов, поскольку уже тогда ЦА могла стать сухопутным выходом в Европу. Если во второй половине 1990-х гг. Китай со странами ЦА решал приграничные вопросы, а в начале 2000-х гг. появилась новая политика КНР - укрепление торгово-экономических отношений со странами ЦА. В 2001 г. с включением Узбекистана в Шанхайскую пятерку была создана Шанхайская организация сотрудничества. Однако ШОС не стала площадкой, где бы решались проблемы в многостороннем формате. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативой создания ЭППП, чуть позже он заговорил о морском Шелковом пути 21-го века.

После распада Советского Союза Россия сконцентрировалась на налаживании связей с Западом, поэтому она потеряла интерес к СНГ, в частности к странам ЦА. На первом этапе интерес к региону заключался в сфере экспорта углеводородов из Казахстана и Туркменистана. Экономическая слабость и отсутствие последовательной стратегии не позволили России стать привлекательным партнером для государств Центральной Азии» [5].

В современной стратегии, заметно как США придерживаются двойных стандартов: с одной стороны, они резко снижают финансирование Центральноазиатских проектов политического, социально-экономического и гуманитарного характера (за два года расходы сократились с 436 до 118 млн. долларов). Может показаться, что им перестал быть интересен регион.

Но другой факт свидетельствует совершенно об ином: в сфере безопасности США, наоборот, наращивают свои расходы (Пентагон увеличил затраты на сотрудничество со странами Центральной Азии в военной отрасли на 40%) [6]. Американские специалисты проводят всевозможные тренинги, поставляют оборудование, обмениваются информацией с силовыми службами стран региона.

Что касается экономической политики США в ЦА, то она, скорее всего, будет и далее нацелена на решение трех основных задач: получение доступа к каспийским ресурсам, ослабление присутствия Китая и России в регионе, а также экономической стабилизации Афганистана. Американские компании интересуются исключительно нефтяными ресурсами Центрально-Азиатского региона. На долгосрочный период рассчитана программа Нового шелкового пути, которая предполагает создание инфраструктуры между Центральной, Южной Азией и Афганистаном. В рамках этого проекта США уже построили несколько автодорог, мостов, ЛЭП, а также железнодорожную ветку.

Приоритетным вектором экономической стратегии США в ЦА стала борьба с российским интеграционным проектом. США не смогли предупредить создание в 2010 г. Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, и в декабре 2012 г. госсекретарь США Х. Клинтон раскритиковала планы по дальнейшей экономической интеграции трех стран, назвав это попыткой воссоздать Советский Союз и заявив о поиске эффективных способов их замедления или предотвращения.

Как отмечалось выше, стратегия «Нового Шелкового пути» впервые изложена госсекретарем США Хиллари Клинтон в ее речи 20 июля 2011 г. Она представляет собой план интеграции Центральной и Южной Азии в единый экономический макрорегион, основой которого находится Афганистан. Стратегия подразумевает, главным образом, формирование инфраструктуры от бывших советских республик Центральной Азии через Афганистан в южноазиатские страны – Индию и Пакистан; также торговую интеграцию стран ЦА, Афганистана и Южной Азии путем совершенствования таможенных и пограничных процедур, снижения нетарифных барьеров, а впоследствии и раскрытия рынков. По этим направлениям западная дипломатия вела конкретную и активную работу и раньше, но в 2011 г. они были представлены как целостный геоэкономический концепт, американская альтернатива российским и китайским предложениям.

В докладах Государственного департамента США по экономической ситуации в Афганистане 2011 г. обозначен ряд приоритетных инфраструктурных проектов, которые вписываются в Стратегию. Основными из них являются: реконструкция автомобильной сети между северными и центральными областями ИРА (тоннель Саланг, участки Мазари-Шариф – Дара-и-Суф, Якавланг-Бамиан), прокладка волоконно-оптических кабелей между крупными городами Афганистана и соседних стран; расширение портовых сооружений на пограничной Амударье.

В ноябре 2011 г. было завершено строительство железной дороги Хайратон-Мазари-Шариф из Узбекистана, которая впервые открыла для южного соседа регулярный железнодорожный выход в ЦА. Ветка потенциально рассматривается как первый шаг в амбициозной программе создания железнодорожного полукольца, пронизывающего северный Афганистан с Востока на Запад. Транспортная дуга, как это обсуждается в международных финансовых институтах, участвующих в восстановлении ИРА, в нескольких местах сможет стыковаться с магистралями государств ЦА (с Таджикистаном – в районе Кундуза, Узбекистаном – Мазари-Шарифа, Туркменией – Герата).

Принципы Нового Шелкового Пути перенесены и на сферу региональной энергетики. Американская сторона приветствует прокладку ЛЭП между Центральноазиатскими республиками и Афганистаном. Первым поставки электроэнергии сюда по новой линии Хайратон – Пули-Хумри – Кабул в начале 2009 г. наладил Узбекистан, что позволило Ташкенту занять доминирующие позиции на рынке соседнего государства. В 2011 г. введена в строй ветка Сангтуда-Пули-Хумри, по которой избыток энергии, вырабатываемой ГЭС в Таджикистане в летний период, частично направляется в афганские провинции.

В рамках Нового Шелкового Пути США содействует инициативам по развитию торговли в Большой Центральной Азии, прилагая усилия как в двустороннем, так и многостороннем формате. Представители Афганистана приглашаются на встречи участников Рамочного соглашения по торговле и инвестициям между США и центральноазиатскими республиками (TIFA), при котором Кабулу предоставлен статус наблюдателя. В августе 2011 г. при западном посредничестве Афганистан присоединился к Трансграничному соглашению о транзите (ТСТ) между Таджикистаном и Киргизией, упрощающему контрольные процедуры при пересечении границ. ТСТ разработано и подписано как часть обширной программы ЦАРЭС (Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества), инициированной АБР в 2001 г. [7].

Доктрина «Нового Шелкового пути» принята в качестве базового ориентира для внешнеполитического ведомства США и преследует следующие цели: необходимость обеспечения долгосрочного присутствия в Афганистане; стимулирование афганской экономики путем расширения ее связей с близлежащими государствами Центральной и Южной Азии повысит устойчивость светского правительства в Кабуле, а значит, и перспективы сохранения здесь западных контингентов. С другой стороны, на Западе исходят из того, что дополнение экономических приоритетов Центральной Азии южным направлением понизит значение российского фактора в жизни региона. Реализация крупных инфраструктурных проектов будет диверсифицировать экспорт сырья из Центральной Азии в обход России, ослабляя зависимость от северных трубопроводов и железных дорог. Появление же в Туркменистане, Узбекистане и Казахстане новых потенциальных покупателей, претендующих на вывоз минеральных ресурсов в Южную Азию, усилит для российских добывающих компаний конкуренцию за доступ к их запасам.

Мнение, что Новый Шелковый Путь противопоставлен российской и китайской экономической политике. Расширение торгово-экономических и транспортных связей среднеазиатских республик с лежащими к югу соседними странами не угрожает российским интересам само по себе. Наоборот, при нормальном развитии экономических взаимоотношений такое расширение, хотя и усилит конкуренцию, должно благоприятно отразиться на Центральной Азии и Афганистане, способствуя их стабильности и процветанию. Россия больше других заинтересована в подобном развитии событий как держава, расположенная в непосредственной близости от региона.

Пока среди начинаний Нового Шелкового Пути претворены в жизнь в большинстве локальные, не требующие сверхзатрат проекты, а также инфраструктура, задействованная в снабжении войск НАТО в Афганистане. К тому же сами Соединенные Штаты продемонстрировали, что не намерены нести большие финансовые издержки на данный проект, рассчитывая в основном на возможности союзных государств (Германии, Японии) и международных финансовых институтов. Яркий пример – афганско-узбекская железная дорога.

Свою лепту вносят глубокие противоречия между отдельными государствами Южной и Центральной Азии: Узбекистаном и Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном, Индией и Пакистаном и др. Так, в Ташкенте негативно реагируют на западные предложения расширить поставки электроэнергии в Афганистан из Таджикистана и Туркмении (проект ЛЭП-500 Туркмения – Джаузджан), заявляя о готовности в упреждающем порядке нарастить собственную экспортную генерацию.

Все указанные проблемы видны на примере самого дорогостоящего начинания – газовой магистрали ТАРІ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). Впервые об этой трассе заговорили еще в середине 1990-х гг. С тех пор практическая реализация проекта неоднократно откладывалась ввиду высоких сопутствующих рисков. Инвесторов отпугивают небезопасный маршрут (газопровод должен пройти по районам, традиционного контроля талибов) и дороговизна (оценивается в 10 млрд. дол.). Сохраняется неопределенность вокруг сырьевой базы, когда свободные объемы туркменского газа практически полностью скупает Китай, а западным концессионерам Ашхабад категорически отказывается передавать права на участки своих гигантских наземных месторождений. Кроме того, мешают и напряженные отношения потенциальных покупателей и транзитеров сырья, в результате чего Пакистан, Индия и Афганистан периодически угрожают выходом из проекта. Существуют также альтернативные

предложения Ирана и КНР: в частности, газопровод «Иран – Пакистан», уже проложенный до пакистанской границы. Все это привело к тому, что, несмотря на усилия американского правительства, к 2015 г. ТАРП так и не обрел основного инвестора. В том числе свои заявки на участие в консорциуме отозвали нефтегазовые гиганты из США – Chevron и Exxon Mobil.

Таким образом, у каждого из рассмотренных выше внешних игроков имеются свои проекты по форматированию Центральной Азии: стимулирование стран к более тесной кооперации/интеграции, либо подталкивание к разобщенности, исходя из собственных интересов. Современная геополитика в Центральной Азии с участием внешних акторов в форме «The New Great Game» продолжается.

1 Edwards M. *The New Great Game and the new great gamers: disciples of Kipling and Mackinder* // *Central Asian Survey*. – 2003, March. - № 22 (1). P. 83-103

2 Mullerson R. *Central Asia: A Chessboard and Player in the New Great Game*, Columbia University Press, 2007

3 Старр Ф. *Расширенное партнерство в Центральной Азии для Афганистана и его соседей* // *Silk Road Paper*. Вашингтон: Институт Центральной Азии и Кавказа, 2005; Старр Ф. *Стабилизация Евразии* // *Foreign Affairs*. 1996. - № 1 (75). P. 80-92

4 Цит. по: Василенков С. *США: двойные стандарты в Центральной Азии* // <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/21-05-2013/1156892-analitika-0/> от 21.05.2013.

5 Маушаев А. *Игры в лего. Мировые и региональные державы формируют Центральную Азию под себя* // <http://expertonline.kz/a14237/> от 16.03.2016.

6 Госдепартамент США предлагает Центральной Азии «слабую» альтернативу интеграционным проектам России и КНР // <http://riss.ru/analitycs/22989/>

7 Американская стратегия "Нового Шелкового пути" разобьет о корыстолюбие центральноазиатских руководителей? // <http://neweurasia.info/index.php/events-and-opinions/4006-amerikanskaya-strategiya-novogo-shelkovogo-putiq-razobetsya-o-korystolyubie-tsentralnoaziatskikh-rukovoditelej>.

Түйін

Губайдуллина М.Ш., проф., т.ғ.д.,

Нурдавлетова С.М., доц., т.ғ.к.,

Асқаров А.-Ф.А., магистранты – ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасының, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: maragu@mail.ru

Жаңа Жібек жолы американдық мүдделер тұрғысындағы Орталық Азия

Мақала Орталық Азияда әлемдік державалардың мүдделерін талдау арналған. Қазіргі кезеңде Орталық Азияда тарихи қалыптасқан экономикалық және мәдени байланыстарға негізделген аймақтың геосаяси біртұтастылығының қалыптасу үдерісі жүруде. Аймақтағы интеграциялық үдерістерде негізгі шетелдік серіктестердің мүдделерін ескере отырып, ұлттық мүдделерін қаматмасыз ету, аймақтық қауіпсіздікті, өзара тиімді ынтымақтастықты ынталандыруда. Екінші жағынан аймақтағы интеграциялық жобаларды іске асыру болашағын бұлыңғыр ететін геосаяси факторлар орын алуда: ауған факторының тұрақсыздандыру потенциалы, елдің ішіндегі мәселелер, посткеңестік Азия мемлекеттеріндегі билік мұрагерлігі механизмдерінің жоқтығы, шешілмеген шекара мәселелері, әлеуметтік және т.б. мәселелер.

Түйін сөздер: экономика, Орталық Азия, АҚШ, Қытай, Еуропалық Одақ, Ресей, Жаңа Жібек жолы, ЕуроАзЭО.

Summary

Gubaidullina M.Sh., Dr. Prof.,

Nurdavletova S.M., Dr. Docent,

Askarov A.-F.A., MA student, Department of International Relations at the Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: maragu@mail.ru

Central Asia in the context of American interests of the new Silk Road

This article is devoted to analysis of the interests of the world powers in Central Asia. In contemporary Central Asia is the process of restoring the region's geopolitical integrity, based on the historical economic and cultural ties. The integration processes in the region, the main motivation appears interested in the realization of national interests, regional security, mutual cooperation, taking into account the interests of external partners. On the other hand, the existing regional geopolitical factors increase the uncertainty about the future implementation of integration projects: the existing potential of destabilizing the Afghan factor, in-country problems, lack of continuity of power mechanism in the post-Soviet countries of Asia, unresolved border, social problems and others.

Key words: economy, Central Asia, the United States, China, European Union, Russia, the New Silk Road, the Eurasian Economic Community.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕС И КАЗАХСТАНОМ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ: ИТОГИ 2014 ГОДА

Медуханова Л.А. – к.э.н. доцент, кафедры международных отношений и мировой экономики
Казахский Национальный университет им.аль-Фараби,

Балаубаева Б.М. – к.и.н., доцент, кафедры международных отношений и мировой экономики
Казахский Национальный университет им.аль-Фараби,

Бейсембаева Р. – магистрант 2 курса кафедры международных отношений и мировой экономики
Казахский Национальный университет им.аль-Фараби

В ноябре 2011 года ЕС и Казахстан приступили к подготовке нового, расширенного Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, поскольку прежний формат договора, подписанного в 1999 году не соответствовал духу времени. 21 декабря 2015 года в Астане состоялось подписание нового Соглашения, которое является важной вехой для дальнейшего развития отношений и укрепления сотрудничества ЕС с Казахстаном.

Торгово-экономические отношения Казахстана со странами ЕС, начиная с 2002 года, находятся на подъеме. Казахстан входит в 30 крупнейших торговых партнеров ЕС. В 2014 году Казахстан занял 26 место по объему общего товарооборота ЕС, при этом 15 место по величине импорта. Почти 40% внешней торговли нашей страны приходится на страны ЕС. Более 80% от общего объема экспорта нашей страны в ЕС составляют нефть и газ.

Европейский союз является также крупнейшим иностранным инвестором в Казахстане.

Ключевые слова: ЕС, Казахстан, инвестиции, торговля, экспорт, импорт

В статье предпринята попытка осветить двусторонние отношения ЕС и Казахстана в сфере торговли и инвестиций, фокусируя главное внимание на 2014 год – периоду, который предшествовал подписанию Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве 21 декабря 2015 года и подвел итог сотрудничества предыдущих лет.

Правовая база двусторонних отношений. Правовая база двусторонних экономических и торговых отношений между ЕС и Казахстаном обеспечивается Соглашением о партнерстве и сотрудничестве (СПС) [1], которое вступило в силу в 1999 году. Документ предусматривает заключение соглашений о неpreferенциальной торговле, согласно которым стороны предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования в отношении таможенных тарифов и запрещают введение количественных ограничений в двусторонней торговле.

В ноябре 2011 года ЕС и Казахстан приступили к подготовке нового, расширенного Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, поскольку прежний формат договора, подписанного в 1999 году не соответствовал духу времени. С истечением срока договора ЕС-Казахстан в конце 2006 года двусторонние торговые отношения регулировались на основе отдельных соглашений. Лишь только 9 октября 2014 года в Брюсселе в присутствии Президента Европейской комиссии и Президента Казахстана Н.А.Назарбаева состоялась церемония подписания Протокола о завершении переговоров по расширенному Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Европейским Союзом и Казахстаном. 20 января 2015 года в Брюсселе состоялась церемония парафирования этого Соглашения. А 21 декабря 2015 года уже в Астане состоялось подписание Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве [2].

Расширенное СПС является важной вехой для дальнейшего развития отношений и укрепления сотрудничества ЕС с Казахстаном.

Данный договор будет способствовать дальнейшему росту взаимной торговли, всестороннему углублению эффективного взаимодействия. Существовавшее соглашение о неpreferенциальной торговле предоставляло сторонам режим наибольшего благоприятствования в отношении тарифов, которые запрещают введение количественных ограничений в двусторонней торговле. Соглашение также предусматривает постепенное приведение национального законодательства и практики торговли в соответствие со стандартами ЕС, в сфере технических регламентов и санитарных и фитосанитарных требований, защиты прав интеллектуальной собственности и таможни.

ЕС стремится помочь странам-партнерам, в том числе нашей стране, интегрироваться в мировую торговую систему и воспользоваться преимуществами глобальной экономики. ЕС убежден, что международная торговля – путь к устойчивому экономическому росту и развитию. Поэтому европейское сообщество готово оказывать помощь странам-партнерам, чтобы они могли успешно воспользоваться преимуществами от либерализации торговли.

Европейский Союз последовательно поощрял и поддерживал вступление Казахстана в ВТО, надеясь, что вступление нашей страны в эту организацию поможет ей интегрироваться в мировую экономику и применение международных правил и норм торговли приведут к более интенсивным торговым и инвестиционным отношениям.

9 октября 2014 года в Брюсселе между ЕС и Казахстаном был подписан Протокол о завершении двусторонних переговоров по взаимному доступу на рынки в связи с предстоящим вступлением Казахстана в ВТО.

На заседании Генерального Совета 27 июля 2015 года с участием президента Н.Назарбаева члены ВТО официально приняли условия вступления Казахстана в эту организацию.

Еврокомиссия считает, что страны-партнеры должны рассматривать торговлю в качестве основного приоритета в своих стратегиях развития и устранять существующие структурные проблемы в экономиках, которые мешают бизнес-деятельности. Например, высокие транспортные расходы, недостаточно оперативная работа таможен и неэффективность финансовых систем могут стать барьерами на пути к эффективной торговле на быстро растущих мировых рынках.

Среди программ и проектов, способствующих получению выгоды от торговли странами-партнерами, можно назвать, в частности, Содействие торговле (trade-related assistance, TRA). Данная программа является частью сотрудничества ЕС с Казахстаном. TRA охватывает широкий спектр вопросов сотрудничества, начиная от разработки торговых стратегий и соглашений и завершая ведением переговоров с ВТО, в которую Казахстан уже вступил. TRA также оказывает содействие в разработке современных таможенных систем, принятии международных стандартов на продукцию, поддержании присутствия частных компаний на экспортных рынках и развитию справедливой торговли.

Представители Европейской Комиссии в Казахстане оказывают техническую помощь проектам и программам, связанных с торговлей. С казахстанской стороны в данных инициативах участвуют Министерство индустрии и торговли, НПО и бизнес-ассоциации. Одним из бизнес-посредников, деятельность которой направлена на укрепление двустороннего сотрудничества, является ассоциация «Central Asia Invest». Программа «Central Asia Invest» направлена на сотрудничество партнеров по проектам, бенефициаров, представителей Евросоюза и государственных чиновников из различных стран Центральной Азии.

Стратегия нового партнерства между ЕС и Центральной Азией, где Казахстан является ключевой страной, ставит своей целью:

- поддерживать более глубокую интеграцию Казахстана в мировую торгово-экономическую систему, в частности, посредством вступления и окончательного членства в ВТО;

- повышать региональную торговлю через более эффективное использование системы существующих преференций;

- развивать необходимые системы, в том числе касающиеся нормативной базы, с целью гармонизации с законодательством ЕС, что облегчит доступ центральноазиатской продукции на рынок ЕС;

- продолжать поддерживать усилия Казахстана в полной мере реализовать положения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) в торгово-экономической сфере;

- расширить Содействие в области торговли и оказание консультации по вопросам обеспечения упрощенного формирования законодательной и институциональной базы, ведущей к созданию лучшего делового климата и привлечению прямых иностранных инвестиций [3].

Торгово-экономические двусторонние отношения. До вступления Казахстана в ВТО, торговля по определенному ряду ключевых продуктов между ЕС и Казахстаном регулировалась двусторонними или отдельными соглашениями.

Торгово-экономические отношения Казахстана со странами ЕС, начиная с 2002 года, находятся на подъеме. За эти годы страны ЕС стали основным торговым партнером Казахстана. Почти 40% внешней торговли нашей страны приходится на страны ЕС. Около 90% от общего объема экспорта нашей страны составляют нефть и газ. Энергоресурсы Казахстана для ЕС имеют важное геэкономическое значение. Более половины объема ПИИ в нефтегазовой отрасли приходится на страны ЕС.

Таблица 1. Импорт ЕС из Казахстана (млн евро) за период с 2004-2014 гг.

Период	Стоимость (млн евро)	Рост (%)	Доля Казахстана в импорте ЕС (%)
2004	6, 933		0,7
2005	10, 275	48,2	0,9
2006	13,979	36,0	1,0

2007	13,371	-4,4	0,9
2008	17,890	33,8	1,1
2009	10,834	-39,4	0,9
2010	15,909	46,9	1,0
2011	22,920	44,1	1,3
2012	24,555	7,1	1,4
2013	23,864	-2,8	1,4
2014	23,900	0,2	1,4

[4,1] Источник: Евростат. <http://www.ec.europa.eu>

Наибольшая доля (57%) экспорта РК направлялась в страны ЕС. Снижение экспорта в 2014 году по сравнению с 2013 годом главным образом произошло за счет снижения условной стоимости одной тонны экспортированной казахстанской нефти и сокращения поставок сырой нефти, рафинированной меди, руды и концентратов железных, урановой продукции.

Основными покупателями данной группы товаров являлись Италия, Швейцария, Нидерланды, Польша, Великобритания, Германия, Финляндия и т.д.

Таблица 2. Товарная структура импорта ЕС из Казахстана

Товары по степени значимости (наименования товаров даны по Международной стандартной торговой классификации)	Млн евро	%	Доля Казахстана в общем объеме импорта ЕС (%)
Горючее и смазочные материалы	22,266	93,2	5,0
Химикаты	432	1,8	0,3
Промышленные товары, классифицированные по материалу	431	1,8	0,3
Сырье (кроме горючего)	241	0,9	0,3
Продукты питания и животные	86	0,4	0,1
Промышленное оборудование и транспорт	74	0,3	0,0
Товары и транзакции, неупомянутые в списке	12	0,1	0,0
Другие промышленные товары	11	0,1	0,0
ВСЕГО	23 900	100,0	1,4

[4,2] Источник: Евростат. <http://www.ec.europa.eu>

В структуре импорта ЕС из РК всегда доминировали энергоносители (более 90% в 2014 году). Наибольшую долю занимает экспорт Казахстана в Нидерланды (45%), Польшу (9%), Великобританию (8%), Германию (7%) и т.д.

Таблица 3. Экспорт ЕС в Казахстан (млн евро) за период с 2004-2014 гг.

Период	Стоимость (млн евро)	Рост (%)	Доля Казахстана в экспорте ЕС (%)
2004	3,268		0,3
2005	3,584	9,7	0,3
2006	4,973	38,8	0,4
2007	6,040	21,5	0,5
2008	5,683	-5,9	0,4
2009	5,319	-6,4	0,5
2010	5,236	1,6	0,4
2011	5,985	14,3	0,4
2012	6,925	15,7	0,4
2013	7,472	7,9	0,4
2014	6,754	-9,6	0,4

[4,3] Источник: Евростат. <http://www.ec.europa.eu>

Наиболее крупными экспортерами Казахстана среди стран ЕС являлись Германия, которая заняла третье место по объему экспорта в Казахстан, Франция, Италия, Великобритания, Польша и Испания. Совокупная доля этих стран в импорте Казахстана составила около 15%.

Таблица 4. Товарная структура экспорта ЕС в Казахстан

Товары (наименования товаров даны по Международной стандартной торговой классификации) в порядке их значимости	Млн евро	%	Доля Казахстана в общем объеме экспорта ЕС (%)
Промышленное оборудование и транспорт	3,442	51,0	0,5
Химикаты	1,221	18,1	0,4
Промышленные товары, классифицированные по материалу	873	12,9	0,5
Другие промышленные товары	241	0,9	0,3
Продукты питания и животные	280	4,1	0,4
Горючее и смазочные материалы	91	1,3	0,1
Напитки и табачные изделия	59	0,9	0,2
Сырье (кроме горючего)	58	0,9	0,2
Товары и транзакции, неупомянутые в списке.	46	0,7	0,1
Животные и растительные жиры, воск	5	0,1	0,1
ВСЕГО	6,754	100,0	0,4

[4,4] Источник: Евростат. <http://www.ec.europa.eu>

В структуре экспорта стран ЕС в Казахстан преобладает изделия машиностроения и транспортное оборудование, а также продукция обрабатывающей и химической промышленности.

Основу же экспорта ЕС (51% в 2014 году) составили продукция машиностроения и транспортное оборудование, главным образом предназначенные для европейских нефтяных и газовых компаний, работающих в Казахстане

Казахстан имеет значительное положительное сальдо в торговле со странами ЕС. В 2014 году экспорт ЕС в Казахстан был равен 6,7 млрд евро, а импорт из Казахстана – 23,9 млрд евро, в результате чего образовался дефицит в 17,2 млрд евро.

Казахстан входит в 30 крупнейших торговых партнеров ЕС. В 2014 году Казахстан занял 26 место по объему общего товарооборота ЕС, при этом 15 место по величине импорта. 45,6% от общего объема экспорта и 18% импорта Казахстана в 2013 году также приходилось на ЕС. Торговля Казахстана со странами ЕС в стоимостном выражении снизилась до 30 млрд евро в 2014 году, по сравнению с 31,3 млрд евро в 2013 году, а в 2015 году наблюдалось еще большее ее снижение и составила порядка 28 млрд евро (около 31,2 млрд долларов США).

Европейский союз также остается крупнейшим инвестором Казахстана. За 2000-2014 гг. общий объем инвестиций ЕС составил около 106 млрд долларов США, значительная их часть была направлена в энергетический сектор. По данным Национального Банка Республики Казахстан, в 2014 году общий объем притока ПИИ в Казахстан составил 23,9 миллиарда долларов США, из которых 10,7 млрд долларов США приходилось на ЕС, что равно 45%.

Две трети из них были направлены на добычу полезных ископаемых, а четверть в проведение геологоразведочных работ. Помимо нефтегазовой сферы, ЕС инвестировал в такие отрасли экономики Казахстана, как сельское хозяйство, пищевая промышленность, машиностроение, строительство, банковское дело и транспорт.

Таблица 5. ПИИ из ЕС в Казахстан, 2013 г. млрд. евро.

Год	Ввоз	Вывоз	Баланс
2013	15,6	51,2	35,6

[4,5] Источник: Евростат. <http://www.ec.europa.eu>

Несмотря на то, что более 60% всех зарубежных ПИИ вкладываются в геологоразведку и добычу природных ресурсов (нефть, газ, металлы), Казахстан остается привлекательной для инвестиций страной, поскольку обладает значительными природными ресурсами, хорошо образованным населением с высоким уровнем гендерного равенства, а также предсказуемой правовой средой, основанной на членстве в ВТО и более тесными отношениями с ведущими торговыми партнерами, как ЕС. Вместе с тем, существенными факторами оказывающими негативное влияние на приток иностранных инвестиций остаются относительно небольшой размер внутреннего рынка (более 17 миллионов человек), удаленность

от многих крупных рынков сбыта и потребления, и необходимость улучшения транспортной и логистической инфраструктуры.

Таким образом, более половины (51,4%) казахстанского внешнеторгового оборота и около половины (49%) привлеченного иностранного капитала в экономике Казахстана приходится на страны ЕС, что делает его одним из самым крупных торговых партнеров Казахстана. В последние годы компании ЕС вносят большой вклад и в индустриальное развитие нашей страны.

1. *The Partnership and Cooperation Agreement (PCA), signed in 1999*
http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/documents/eu_kazakhstan/pca_kazakhstan_en.pdf
2. *Enhanced Partnership and Cooperation Agreement (EPCA), signed in 2015*
http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/eu_kazakhstan/political_relations/index_en.htm
3. *EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership*
http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf
4. *Европтам.* <http://ec.europa.eu/eurostat>

Түйін

Медуханова Л.А. э.ғ.к., доцент,

Балаубаева Б.М. т.ғ.к., доцент,

Бейсембаева Р. 2 курс магистранты Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасы Қазақстан, Алматы қ.

ЕО және Қазақстан арасындағы сауда және инвестициялық екіжақты қатынастар: 2014 жыл нәтижелері

2011 жылдың қарашасында ЕО және Қазақстан жаңа, кеңейтілген серіктестік және ынтымақтастық туралы Келісімге дайындықты бастады, себебі 1999 жылы қол қойылған келісімшарттың бастапқы үлгісі уақыттың ерекшелігіне сай келмеді. 2015 жылдың 21 желтоқсанында Астанада ЕО-тың Қазақстанмен ынтымақтастығын нығайту және қарым-қатынасты одан арғы дамыту үшін маңызды кезең болған жаңа Келісімшартқа қол қоюы болды.

2002 жылдан бастап, Қазақстанның ЕО мемлекеттерімен сауда-экономикалық қарым-қатынастар өрлеуде. Қазақстан 30 ірі сауда серіктестердің қатарына кіреді. 2014 жылы Қазақстан ЕО-тың жалпы тауар айналымының көлемі бойынша 26 орын алды, сонымен бірге импорттың көлемі бойынша 15 орында. Біздің еліміздің сыртқы саудасының 40 пайызға жуығы ЕО елдеріне келеді. ЕО-тағы біздің еліміздің экспорттың жалпы көлемінің 80 пайыздан астамы мұнай мен газды құрайды.

Сонымен қатар, Еуропалық Одақ Қазақстандағы ең ірі шетелдік инвестор болып табылады.

Түйін сөздер: ЕО, Қазақстан, инвестиция, сауда, экспорт, импорт

Summary

Medukhanova L.A. ., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Balaubayeva B.M. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Beysembayeva R. Second year master degree student, Chair of International Relation and World Economy of International Relations Department, Al-Farabi KazNU

Bilateral relations between EU and Kazakhstan in the spheres of trade and investment: results of 2014

In November of 2011, the EU and Kazakhstan began to prepare a new, extended agreement for partnership and cooperation, as the previous format of the contract, signed in 1999, did not meet the spirit of the times. On December 21, 2015 The new Agreement was signed in Astana. This agreement was an important milestone for the further development of strong relations and cooperation between the EU and Kazakhstan.

Trade and economic relations between Kazakhstan and the EU, since 2002, have continued to rise. Kazakhstan is among the 30 largest EU trade partners. In 2014, Kazakhstan took 26th place in terms of total EU trade, being the 15th largest in terms of imports. Almost 40% of Kazakhstan's foreign trade is to the countries of the EU. Oil and gas account for Over 80% of our country's exports to the EU.

Also, The European Union is the largest foreign investor in Kazakhstan.

Keywords: EU, Kazakhstan, investment, trade, export, import

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВЫБОРАМИ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Айдарбаев С.Ж. – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой международного права
КазНУ имени аль-Фараби,

Удербаетова Б.А. – к.ю.н., доцент Университета Нархоз,

Баймагамбетова З.М. – доктор Ph.D., доцент кафедры международного права
КазНУ имени аль-Фараби

Международное наблюдение за выборами пользуется широким признанием во всем мире. Оно проводится межправительственными и международными неправительственными организациями и ассоциациями в целях обеспечения объективной и точной оценки характера процесса выборов в интересах населения страны, в которой они проводятся, и на благо международного сообщества. Каждая международная межправительственная или международная неправительственная организация, направляющая для наблюдения за выборами в ту или иную страну свою миссию, руководствуется своими внутренними нормативными документами, регламентирующими деятельность такой миссии. В условиях отсутствия единого международно-правового акта, регламентирующего деятельность международных миссий по наблюдению за выборами в государствах, его роль частично выполняет Декларация принципов международного наблюдения за выборами 2005 года, одобренная в рамках Организации Объединенных Наций. В представленной статье подвергается анализу нормативное содержание указанной Декларации.

Ключевые слова: выборы, международное наблюдение, Декларация, нормативное содержание.

Международное наблюдение за выборами пользуется широким признанием во всем мире. Оно проводится межправительственными и международными неправительственными организациями и ассоциациями в целях обеспечения объективной и точной оценки характера процесса выборов в интересах населения страны, в которой они проводятся, и на благо международного сообщества [1]. Международное наблюдение за выборами выражает собой проявление интереса международного сообщества к обеспечению демократических выборов как компонента развития демократии, включая уважение прав человека и верховенство права [2].

Как отмечает М.А. Сарсембаев, значение наблюдателей от международных организаций и иностранных государств состоит в том, что их присутствие во многом является гарантией гласности и открытости выборов. В последние десять лет количество международных наблюдателей на выборах в Казахстане колебалось в пределах 900-1000 человек в рамках каждой избирательной кампании. При подсчете голосов международные наблюдатели присутствуют примерно на 700 избирательных участках, что составляет примерно 7% от общего числа всех 9 840 избирательных участков по стране [3].

14 марта 2016 года ЦИК РК принял постановление № 28/124 "Об аккредитации наблюдателей международной организации и иностранного государства на внеочередные выборы депутатов Мажилиса Парламента и очередные выборы депутатов маслихатов Республики Казахстан, назначенные на 20 марта 2016 года". Согласно Постановлению ЦИК по представлению МИД РК были аккредитованы 207 наблюдателей от миссий по наблюдению за выборами двух международных организаций и 29 иностранных государств. Из них 89 наблюдателей представляли миссию БДИПЧ/ОБСЕ, 8 - миссию СНГ, 14 - Парламентскую Ассамблею Совета Европы, 17 - Совет сотрудничества тюркоязычных государств, 79 - иностранные государства [4].

Всего, по состоянию на 14 марта 2016 года Центризбиркомом по представлению МИД РК было аккредитовано 815 наблюдателей международных организаций и иностранных государств. В их числе 286 наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ, 301 наблюдатель миссии СНГ, 9 - от миссии ШОС, 76 - от Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, 14 - от Парламентской Ассамблеи Совета Европы, 17 - от Совета сотрудничества тюркоязычных стран, 3 - от Организации исламского сотрудничества, 8 - от Парламентской Ассамблеи тюркоязычных стран, 103 наблюдателя от иностранных государств. Помимо этого, МИД РК аккредитовал 140 представителей иностранных СМИ из 29 государств.

Таким образом, всего было аккредитовано 957 международных наблюдателей и представителей иностранных СМИ, которые представляют 58 стран американского, европейского и азиатского континентов [3].

Правовой основой деятельности международных наблюдателей на внутригосударственном уровне является Конституционный закон "О выборах в Республике Казахстан" от 28 сентября 1995 г. [5].

Согласно статье 20-2 этого Закона под названием "Наблюдатели иностранных государств и международных организаций, представители иностранных средств массовой информации" приглашения иностранным государствам и международным организациям участвовать в наблюдении за выборами в РК могут быть направлены Председателем Центральной избирательной комиссии (ЦИК) и Министром иностранных дел РК. Приглашения направляются через МИД. В приглашении могут содержаться пожелания к численности и составу миссии, а также к обеспечению в миссии гендерного баланса и странового представительства.

Наблюдатели иностранных государств и международных организаций (далее - международные наблюдатели) аккредитуются при ЦИК по представлению МИД РК. Для аккредитации иностранные государства и международные организации представляют в МИД РК список своих наблюдателей, представителей. Проведение аккредитации заканчивается за пять дней до дня голосования. Не подлежат аккредитации частные лица, которые не являются наблюдателями иностранных государств и международных организаций. Не аккредитуются также лица, имеющие политические, экономические или другие интересы в РК либо аккредитация которых была ранее отозвана (отменена) за нарушение законодательства РК, иностранного государства или общепризнанных норм международного права, либо признанные виновными в совершении уголовного преступления, коррупционного правонарушения или незаконной деятельности в избирательный период за пять лет до подачи заявки на аккредитацию. Срок аккредитации международных наблюдателей устанавливается ЦИК. Аккредитованным международным наблюдателям выдается удостоверение установленного ЦИК образца, являющееся основанием для их деятельности в период проведения избирательной кампании.

Международные наблюдатели и представители иностранных СМИ не вправе использовать свой статус для осуществления деятельности, не связанной с наблюдением за выборами в РК. Международные наблюдатели и представители иностранных СМИ имеют право: присутствовать на всех стадиях избирательного процесса; получать в избирательных комиссиях информацию о ходе избирательной кампании; получать доступ на избирательные участки во время проведения голосования и подсчета голосов; встречаться с участниками избирательного процесса; информировать членов избирательных комиссий о своих наблюдениях, выявленных нарушениях, вносить рекомендации; делать публичные заявления; наблюдать процедуру передачи протоколов о результатах голосования вышестоящим избирательным комиссиям.

Международные наблюдатели и представители иностранных СМИ обязаны: иметь при себе документы, удостоверяющие их личность и аккредитацию; не вмешиваться в избирательный процесс, в процедуру подсчета голосов и принятия решений избирательной комиссией; не предпринимать действия, препятствующие работе избирательной комиссии; выполнять требования председателя избирательной комиссии по соблюдению правил поведения на избирательном участке, установленных соответствующей избирательной комиссией; сохранять непредвзятость, не выражать предпочтение конкретному кандидату, политической партии; соблюдать требования Конституционного закона "О выборах" и иного законодательства РК.

В случаях, предусмотренных законом, ЦИК вправе отозвать аккредитацию международного наблюдателя. В случае нарушения наблюдателями законодательства РК или общепризнанных норм международного права соответствующая избирательная комиссия вправе внести в ЦИК представление об отзыве аккредитации международного наблюдателя. Интересно, что норма об отзыве аккредитации не распространяется на представителей иностранных СМИ.

По мнению М.А. Сарсембаева, в целом казахстанское законодательство по статусу, правам и обязанностям наблюдателей за выборами значительно превосходит аналогичные нормы законодательства практически всех западных стран [3]. По нашему мнению, нельзя согласиться с мнением о том, что нормы нашего законодательства, посвященные наблюдателям за выборами "гораздо содержательнее небольшого по объему параграфа 8 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (ОБСЕ) от 29 июня 1990 года о правовом положении наблюдателей" [3]. Дело в том, что, параграф 8 Документа, о котором идет речь, действительно имеет небольшой объем, однако, эта норма очень развернуто и детализировано изложена в Руководстве БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами, которое в 2010 году было пересмотрено в шестой раз и представляет собой почти 150 - страничный документ [6].

Следует отметить, что многие международные организации имеют нормативные документы, регламентирующие процессы международного наблюдения за выборами в своих государствах-членах (ОБСЕ, СНГ, ШОС и др.). Кроме того, следует упомянуть также Декларацию принципов международного

наблюдения за выборами [2] и Свод правил (Кодекс) поведения международных наблюдателей по наблюдению за выборами [1], принятые с участием ООН 27 октября 2005 г., и являющиеся обязательными только для тех международных межправительственных (ММПО) и международных неправительственных организаций (МНПО), которые их официально одобрили.

Кодекс поведения международных наблюдателей по наблюдению за выборами является приложением к Декларации, поэтому более важное значение для нас имеют нормы самой Декларации. Придерживаясь структуры большинства декларативных документов, принимаемых в рамках ООН, Декларация состоит из преамбулы и основного текста.

В преамбуле Декларации подчеркивается особое значение "подлинно демократических выборов", а также дается понятие международного наблюдения и перечисляются его функции. Следует обратить внимание, что везде по тексту акцентируется внимание на тот факт, что речь идет именно о "подлинно демократических выборах". Видимо, такое указание призвано подчеркнуть несколько факторов: во-первых, что выборы могут иметь не подлинный, а мнимый демократический характер; во-вторых, следует полагать, что установление "подлинно демократического" характера выборов остается прерогативой миссий ММПО и МНПО, одобрявших Декларацию и Кодекс.

Что касается миссий тех ММПО и МНПО, которые не одобряли Декларацию и Кодекс, либо миссий наблюдателей от правительств других государств, то соответствующие права этих субъектов признаются, однако пункт 23 Декларации приветствует только тех наблюдателей от этих субъектов, которые соглашаются, пусть даже на временной основе, с положениями Декларации и соблюдают прилагаемый к ней Кодекс. Иными словами, в случае, если миссии наблюдателей от других государств или ММПО и МНПО не согласны с Декларацией и Кодексом в целом или в какой-то части, то они не вправе определять являются ли выборы подлинно демократическими или нет. Такой вывод, пусть и в косвенной форме, следует из содержания пункта 23 Декларации.

Необходимо отметить, что текст Декларации опирается на теорию народного суверенитета. Так, один из ключевых постулатов документа заключается в том, что "подлинно демократические выборы - это выражение суверенных прав, принадлежащих населению страны, свободное волеизъявление которого лежит в основе полномочий и легитимности правительства" (абз.1 преамбулы и пункт 1 Декларации). В основе полномочий правительства лежит воля населения страны, и эта воля должна определяться на основе подлинных периодических выборов (пункт 3 Декларации). Данная мысль юридически более четко выражена в абз.2 преамбулы: "Подлинно демократические выборы ...представляют собой механизм, при помощи которого население страны на основе процедуры, установленной законодательством, свободно изъявляет свою волю по вопросу о том, кто имеет законное право, чтобы осуществлять властные полномочия от его имени и в его интересах".

В преамбуле подчеркивается связь между подлинно демократическими выборами и демократией, поскольку выборы являются частью усилий по установлению более широких процессов и созданию учреждений демократического правления. Поэтому, несмотря на то, что во всех выборных процессах должны находить отражение универсальные принципы подлинно демократических выборов, никакие выборы нельзя рассматривать в отрыве от политических и культурно-исторических условий, в которых они происходят.

Существует тесная связь между демократическими выборами и правами человека, поскольку выборы не могут быть обеспечены без реализации на постоянной основе широкого круга других прав человека и основных свобод, которые, так же как и другие права человека и демократия в более широком ее понимании, не могут быть обеспечены без законодательных гарантий. Поскольку эти основополагающие правила признаются в договорах по правам человека и других международных соглашениях, а также в документах многочисленных межправительственных организаций, обеспечение демократических выборов является предметом озабоченности для международных организаций, так же как и национальных учреждений, участников политической борьбы, граждан и их общественных организаций.

В тексте преамбулы подчеркивается, что международное наблюдение за выборами выступает частью международного наблюдения за соблюдением прав человека и должно осуществляться путем поддержания высших стандартов беспристрастности. Оно обеспечивает оценку избирательных процессов в соответствии с международными принципами проведения подлинно демократических выборов и национальным законодательством и в то же время исходит из признания того, что ни кто иной, как население страны, в конечном итоге решает вопрос о легитимности процесса выборов и доверии к его результатам.

К функциям международного наблюдения за выборами Декларация относит: повышение авторитетности избирательных процессов путем недопущения и придания гласности нарушений и случаев фальсификации, а также путем вынесения рекомендаций по улучшению процесса выборов; содействие повышению доверия общественности, где в этом есть необходимость; способствование более активному участию избирателей в выборах; ослабление потенциальных факторов для возникновения конфликтов в связи с выборами; повышение осведомленности на международном уровне путем обмена опытом и информацией о развитии демократии. Наконец, следует подчеркнуть важную роль международного наблюдения за выборами в обеспечении точной и непредвзятой оценки характера избирательных процессов. Для выполнения этой задачи требуется наличие надежных методологий и сотрудничества со всеми субъектами избирательного процесса.

Основной текст Декларации состоит из 24 пунктов, в которых отражены все основные определения и требования к миссиям по наблюдению за выборами. Так, согласно Декларации международные миссии по наблюдению за выборами представляют собой организованные усилия ММПО и МНПО и ассоциаций в целях осуществления международного наблюдения за выборами, а сущность международного наблюдения за выборами понимается в Декларации как: 1) систематический, всеобъемлющий и тщательный сбор информации о законах, процессах и институтах, имеющих отношение к проведению выборов, и о других факторах, касающихся общей обстановки проведения выборов; 2) объективный и квалифицированный анализ такой информации; 3) высказывание выводов относительно характера процесса выборов на основе самых высоких стандартов в отношении точности информации и объективности анализа. При этом Декларация требует в рамках международного наблюдения за выборами, где это возможно, предлагать рекомендации по повышению авторитетности и эффективности процесса выборов и сопутствующих процессов, не допуская при этом вмешательства в подобные процессы и не препятствуя их осуществлению (пункт 4 Декларации).

В рамках международного наблюдения за выборами изучаются условия, связанные с осуществлением права избирать и быть избранным, включая, среди прочего, препятствия для участия в процессе выборов. Сроки международного наблюдения за выборами определены периодом до проведения выборов, в день их проведения и в период после их окончания, на основе чего выделяют всеобъемлющее долгосрочное наблюдение с использованием различных методов. Такие специализированные миссии по наблюдению могут изучать ограниченный круг вопросов и конкретных процессов, относящихся к периодам до проведения выборов и после их проведения (например, установление границ избирательных округов, регистрация избирателей, использование электронных технологий и функционирование механизмов подачи и рассмотрения жалоб в связи с проведением выборов). Кроме специализированных миссий выделяется и такой вид, как обособленные специализированные миссии по наблюдению, которые имеют цель наблюдения не за всем избирательным процессом, а только за его отдельными элементами.

Независимо от вида, все миссии по наблюдению должны предпринимать согласованные усилия с тем, чтобы день выборов рассматривался в контексте их проведения и чтобы не раздувать значение выводов, сделанных в день проведения выборов. Выводы международных миссий фактически представляют собой общую отправную точку для всех, кто проявляет интерес к выборам, включая участников политической борьбы, что может иметь особо важное значение при оспаривании результатов выборов, когда объективные и достоверные выводы могут ослабить потенциальные факторы для возникновения конфликта (пункт 5 Декларации). В зависимости от срока наблюдения миссии делятся на долгосрочные и краткосрочные, причем последние осуществляют свою деятельность только в день выборов (пункт 6).

Кроме специализированных и обособленных, долгосрочных и краткосрочных миссий, выделяют также: 1) миссии с участием отдельного международного наблюдателя; 2) специальные совместные международные миссии; 3) скоординированные международные миссии (пункт 8). Независимо от вида, организации, одобряющие Декларацию и Кодекс, обязуются совместно работать в целях обеспечения максимально эффективного участия их международных миссий по наблюдению за выборами (пункт 8 Декларации).

Наблюдение должно быть ориентировано на сам избирательный процесс и не должно касаться каких-то конкретных результатов голосования, оно может касаться результатов выборов лишь в той мере, в какой это связано с их честным и точным объявлением в условиях транспарентности и в установленные сроки. Нельзя включать в состав международной миссии людей, беспристрастность которых вызывает сомнения. К нарушению беспристрастности миссии относится и финансовая или материальная помощь со стороны правительственных органов страны, в которой проводятся выборы, поэтому прием такой помощи запрещен. Более того, международные делегации по наблюдению за выборами должны быть

готовы к раскрытию информации об источниках их финансирования в случае поступления соответствующих и обоснованных запросов (пункт 6 Декларации).

Пункты 9-11 Декларации определяют требования, предъявляемые к международным миссиям. В частности:

- международное наблюдение должно проводиться при уважении суверенитета и законов, а также национальных органов власти страны, в которой они проводятся, и при уважении прав человека населения страны;

- миссии по наблюдению за выборами должны активно стремиться к сотрудничеству с избирательными органами принимающей страны и не должны выступать препятствием на пути осуществления процесса выборов;

- ни одна из организаций не должна отправлять международную миссию по наблюдению за выборами в страну при таких условиях, когда существует вероятность того, что ее присутствие будет рассматриваться как легитимизация явно недемократичного процесса выборов, и в любых случаях существования таких условий международные миссии должны выступать с публичными заявлениями, с тем чтобы их присутствие в стране не подразумевало такой легитимизации.

Международная миссия может быть организована только при том условии, что страна, в которой проводятся выборы, предоставляет определенные гарантии эффективной и добросовестной работы миссии (пункт 12 Декларации). В частности, речь идет о следующих гарантиях:

- наличие заблаговременного приглашения международной миссии по наблюдению за выборами, от государства, в котором проводятся выборы;

- беспрепятственный доступ международной миссии к изучению всех этапов процесса выборов и всех технических средств проведения выборов, не требуя от миссии вступать в соглашения о сохранении конфиденциальности или неразглашении информации, касающейся технических средств или процедур выборов, и признание, что международные миссии могут отказать в удостоверении технических средств в качестве приемлемых;

- беспрепятственный доступ ко всем лицам, участвующим в процессе выборов (включая должностных лиц избирательных органов на всех уровнях, по представлении обоснованной просьбы; членов законодательных органов власти, правительственных служащих и сотрудников органов безопасности, деятельность которых имеет отношение к организации выборов; всех политических партий, всех организаций и лиц, которые изъявили желание участвовать в избирательной борьбе (включая недопущенных к участию в выборах и отказавшихся от участия в выборах кандидатов) или воздержались от участия в ней; сотрудников СМИ; всех организаций и всех лиц, которые заинтересованы в обеспечении демократических выборов в стране);

- обеспечение свободы передвижения по стране для всех членов международной миссии, а также права международной миссии свободно, без вмешательства извне, издавать публичные заявления и доклады относительно ее выводов и рекомендаций по связанным с выборами процессам и событиям;

- обеспечение невмешательства правительственных органов, органов безопасности или избирательных органов в отбор отдельных наблюдателей или других членов международной миссии, а также в процесс определения их численного состава;

- полноценная аккредитация по всей территории страны для всех лиц, отобранных в качестве наблюдателей или других участников международной миссии, при том условии, что миссия будет соблюдать четко установленные, обоснованные и недискриминационные требования к аккредитации;

- обеспечение невмешательства правительственных или избирательных органов, органов безопасности в деятельность международной миссии;

- гарантии от давления, угроз принятия мер или принятия каких-либо мер наказания со стороны каких-либо из правительственных органов по отношению к каким бы то ни было гражданам своей страны или иностранным гражданам, которые работают на международную миссию, оказывают ей помощь или представляют ей информацию в соответствии с международными принципами наблюдения за выборами.

В Декларации подчеркивается, что наблюдение за выборами - это деятельность гражданского характера, и она будет иметь сомнительную пользу в условиях, связанных с высокой степенью риска, ограничивающих безопасность развертывания наблюдателей или иным образом не допускающих применения надежных методов наблюдения за выборами. С учетом этого, в качестве необходимого условия организации международной миссии по наблюдению за выборами ММПО и МНПО могут потребовать, чтобы вышеуказанные гарантии были изложены в форме меморандума о взаимопонимании или аналогичного документа, согласованного с правительственными и/или избирательными органами.

Более того, международные миссии должны стремиться к одобрению их присутствия всеми основными участниками политической борьбы и могут требовать такого одобрения (пункт 13).

Учитывая, что международное наблюдение за выборами осуществляется в интересах не только международного сообщества, а в первую очередь, в интересах населения страны, в которой проводятся выборы (пункт 6), международные миссии по наблюдению за выборами должны: устанавливать связь со всеми участниками политической борьбы в рамках процесса выборов; поощрять представление ими информации относительно характера этого процесса; производить независимую и объективную оценку такой информации; оценивать, предоставляется ли участникам политической борьбы на недискриминационной основе доступ к проверке целостности всех элементов процесса выборов на всех его этапах (пункт 15).

Декларация придает большое значение соблюдению прав участников политической борьбы (партий, кандидатов и сторонников позиций по вопросам, вынесенным на референдум), требуя, чтобы эти субъекты имели доступ к контролю за всеми процессами, связанными с выборами, и к наблюдению за соблюдением процедур, включая, среди прочего, работу электронных и других технических средств проведения выборов на избирательных участках, в центрах подсчета результатов голосования и на других объектах проведения выборов, а также транспортировку избирательных бюллетеней и других важных документов (пункт 14). Поэтому, международные миссии должны в своих рекомендациях, которые могут либо издаваться в письменной форме, либо высказываться на различных этапах процесса выборов, выступать за устранение любых неправомерных ограничений деятельности участников политической борьбы или вмешательства в нее, с тем, чтобы гарантировать целостность процесса выборов (пункт 15).

К этому можно добавить, что международные миссии должны выпускать своевременные, достоверные и непредвзятые заявления для общественности (в том числе, предоставлять их копии избирательным органам и другим соответствующим национальным учреждениям) с представлением своих выводов, заключений и любых соответствующих рекомендаций, которые они сочтут полезными для совершенствования избирательных процессов. Миссии должны публично объявлять о своем присутствии в стране, в том числе о своем мандате, составе и сроке полномочий, представлять, в соответствующих случаях, периодические доклады и публиковать предварительное заявление о выводах по итогам выборов и окончательный доклад по завершении процесса выборов. Международные миссии могут проводить частные встречи с теми, кто заинтересован в организации демократических выборов в стране, в целях обсуждения выводов, заключений и рекомендаций миссии. Они могут также представлять доклады своим межправительственным или международным неправительственным организациям (пункт 7).

Важный аспект деятельности международных миссий заключается в установлении и оценке возможностей независимых национальных организаций по контролю и наблюдению за выборами осуществлять свою деятельность на недискриминационной основе без неправомерных ограничений или вмешательства извне, по поводу чего они представляют свои доклады. В этой связи международные миссии должны отстаивать право граждан на осуществление беспристрастного наблюдения за выборами на национальном уровне без каких-либо неоправданных ограничений или вмешательства извне и в своих рекомендациях должны выступать за устранение любых подобных неоправданных ограничений или вмешательства (пункт 16). Для реализации указанной задачи международные миссии должны выявлять вызывающие доверие национальные организации по беспристрастному контролю за выборами, сотрудничать с ними по мере необходимости и поощрять представление такими организациями информации относительно характера процесса выборов. Выводы таких организаций могут стать важным дополнением к выводам международных миссий, но при этом международные миссии должны сохранять свою независимость (пункт 17).

Пункты 18-23 Декларации устанавливают обязательства ММПО и МНПО, одобривших Декларацию. Эти обязательства можно разделить на две группы: 1) обязательства, касающиеся внутренних вопросов функционирования миссии; 2) обязательства, касающиеся деятельности миссии.

К первой группе обязательств относятся: необходимость на основе гендерного и странового баланса включения в состав миссии людей, обладающих достаточно разнообразными политическими и профессиональными навыками, пользующихся незапятнанной репутацией и на деле доказавших свою честность, с учетом компетенции в процессах выборов и общепринятых принципах проведения выборов; международных нормах в области прав человека; сравнительном избирательном праве и административных процедурах; сравнительном анализе политических процессов и конкретных условиях в стране (пункт 20); информирование всех участников миссии о принципах достоверности информации и политической беспристрастности при вынесении оценок и заключений (пункт 21); обучение всех участников миссии

методам, которые они должны применять; необходимость знания и соблюдения всеми участниками миссии Кодекса поведения международных наблюдателей за выборами (пункт 21).

К обязательствам, касающимся деятельности миссии, могут быть отнесены: обязательство обеспечивать открытость информации в связи с применяемыми принципами и методами наблюдения (пункт 18); признание существования множества надежных методов наблюдения за процессом выборов, необходимой численности и длительности миссии, а также недопустимость обособленного проведения наблюдения в день выборов вне контекста общего процесса выборов (пункт 19); представление документа о круге ведения или другого аналогичного документа, разъясняющего цели миссии; обязательство представлять информацию относительно соответствующих национальных законов и постановлений, общей политической обстановки и по другим вопросам (пункт 21); соблюдение положений Декларации и Кодекса, при отступлении от которых, необходимо представлять публичное объяснение, почему это было необходимо (пункт 22); признание полномочий правительств и других международных организаций направлять свои делегации по наблюдению за выборами в другие страны (пункт 23).

Таким образом, анализ нормативного содержания Декларации принципов международного наблюдения за выборами, позволяет сделать вывод, что данный документ, содержит морально-политические, а не международно-правовые нормы.

1. Свод правил (Кодекс) поведения международных наблюдателей по наблюдению за выборами от 27 октября 2005 года // <http://www.osce.org/ru/odih/elections/16937?download=true>

2. Декларация принципов международного наблюдения за выборами от 27 октября 2005 года // <https://www.caperc.org/library/nablyudeniya-za-vyborami/deklaraciya-principov-mezhdunarodnogo-nablyudeniya-za-vyborami-i>

3. Сарсембаев М.А. Транспарентно, объективно и беспристрастно // *Казахстанская правда*. - 2016. - 15 марта. - №48. - С.5.

4. Об аккредитации наблюдателей международной организации и иностранного государства на внеочередные выборы депутатов Мажилиса Парламента и очередные выборы депутатов маслихатов Республики Казахстан, назначенные на 20 марта 2016 года. Постановление Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан от 14 марта 2016 года № 28/124 // <http://election.kz/rus/news/acts/index.php?ID=3184>

5. Конституционный закон "О выборах в Республике Казахстан" от 28 сентября 1995 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004029

6. Руководство БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами // www.osce.org/odih

Түйін

Айдарбаев С.Ж. - әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы., профессор,

Үдербаева Б.А. – заң ғылымдарының кандидаты., Нархоз Университетінің доценті,

Баймагамбетова З.М. - доктор Ph.D., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ халықаралық құқық кафедрасының доценті, Қазақстан, г. Алматы, e-mail: aisaj@mail.ru

Сайлауды халықаралық байқау қағидалары Декларациясы: нормативтік мазмұнын талдау

Сайлауды халықаралық байқау бүкіл әлемде кеңінен танылған. Ол өткізіліп жатқан елдегі халықтың мүддесінде және халықаралық қауымдастықтың игілігі үшін сайлау үдерісі сипатына объективтік және дәл баға беру мақсатында халықаралық үкіметаралық және халықаралық үкіметтік емес ұйымдармен және ассоциациялармен жүргізіледі. Белгілі бір елдегі сайлауды байқау үшін өзінің миссиясын жіберіп отырған әрбір халықаралық үкіметаралық және халықаралық үкіметтік емес ұйым мұндай миссия қызметін реттейтін өзінің ішкі нормативтік құжаттарын басшылыққа алады. Мемлекеттердегі сайлауды байқау бойынша халықаралық миссиялар қызметін реттейтін бірыңғай халықаралық құқықтық актінің болмауынан, мұндай құжаттың ролін Біріккен Ұлттар Ұйымы шеңберінде мақұлданған 2005 жылғы Сайлауды халықаралық байқау қағидаларының Декларациясы жартылай атқарады. Ұсынылып отырған мақалада осы Декларацияның нормативтік мазмұны талдауға алынған.

Түйін сөздер: сайлау, халықаралық байқау, Декларация, нормативтік мазмұны.

Summary

Aidarbaev S.Zh. - doctor of juridical sciences, professor, head of the international law chair,
Al-Farabi Kazakh National University,

Uderbaeva B.A. - candidate of legal sciences, docent of the Narhoz University,

Baimagambetova Z.M. - PhD., docent of the international law chair, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan,
Almaty, e-mail: aisaj@mail.ru

The Declaration of Principles for International Election Observation: analysis of the normative content

International election observation is widely accepted around the world. It is conducted by intergovernmental and international non-governmental organizations, and associations in order to provide objective and accurate assessment of the nature of the electoral process in the interests of the population in which they Provost-dyatsya, and for the benefit of the international community. Each international mezhpravitelst-vennaya or international non-governmental organization, the guide to Denia observed the elections in one country or another mission, guided by its internal regulations, these documents regulating the activities of such a mission. In the absence of a single international instrument regulating Dey Flow rate of international missions to monitor elections in the States, it fulfills the role partially Declaration of Principles for International Election Observation 2005, approved by the United Nations. In the present article is subject to analysis of the normative content of the Declaration.

Keywords: elections, international monitoring, the Declaration, the normative content.

УДК 343.(216)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ)

Апенев С.М. – к.ю.н., доцент кафедры международного права КазНУ им. аль-Фараби,
Сералиева А.М. – к.ю.н., доцент кафедры «Общей и прикладной психологии» КазНПУ им. Абая.

В настоящей статье рассматривается один из показателей эффективности норм уголовного права - юридическая техника уголовного права. Юридическая техника, как понятие структурное, устанавливает несколько требований к нормам права, а именно: доступность правового языка, адекватный способ конструирования норм права, юридическая терминология, а также социальная обоснованность норм права. Точное соблюдение этих требований обеспечивало бы полноту и ясность содержания норм уголовного права. В уголовном законе встречаются обобщенные, оценочные, переменные, специализированные понятия, которые не всегда доступны для населения. В этой связи в статье предлагается при реализации законотворческой деятельности по возможности обходить использование понятий, не имеющих особого значения для установления общественной опасности деяния (например, хищения) и для квалификации уголовного правонарушения.

По мнению автора статьи, применение в законе оценочных понятий приводит к невозможности обеспечения единства мнений сотрудников судебно-следственных органов, в результате чего уголовный закон всегда будет находиться в личной оценке юриста. Тем не менее, уголовный закон не может быть полностью лишен технических или специализированных понятий по той причине, что статьи, предусматривающие такие понятия, устанавливают ответственность специальных субъектов. Переменные признаки могут быть допущены лишь по материальным составам уголовных правонарушений, предусматривающих наступление значительного, крупного или особо крупного ущерба. В остальных случаях допустимость переменных признаков означала бы неустойчивость уголовного закона.

Ключевые слова: юридическая техника, язык уголовного закона, организованная группа, транснациональная организованная группа, преступная организация, транснациональная преступная организация, преступное сообщество, транснациональное преступное сообщество.

Одними из показателей эффективного действия уголовного закона должны признаваться полнота и ясность содержания его статьи. Обоснованность и необходимость данных показателей обуславливается тем, что в некоторых статьях Уголовного кодекса встречаются не совсем понятные признаки. Закон издается для населения, поэтому его содержание должно быть понятно не только работникам судебно-следственных органов, но и народу. Если уровень соблюдения населением требований закона в какой-то мере зависит от доступности его содержания, то следует сделать вывод о том, что достаточно понятное содержание закона относится к фактору, сдерживающему население от преступности. Наверное, по этой причине в истории правотворчества законы разрабатывались и издавались на доступном для населения языке.

Действующие уголовные кодексы постсоветских стран включают различные понятия, которые по своему смыслу являются обобщенными, оценочными, переменными, техническими или специализиро-

ванными. Кроме того, в последние годы наблюдается тенденция активного внедрения криминологических понятий в уголовное законодательство. Подобную законодательную практику можно оценивать как нежелательную, поскольку: во-первых, такие понятия не особо понятны как населению, так и практическим работникам; во-вторых, в теории права относительно толкования этих понятий могут встречаться разногласия среди ученых.

Вопросы ясности и полноты содержания норм права в теории государства и права рассматриваются в рамках понятия «юридическая техника». По словам А.В. Венгерова, «юридическая техника – это совокупность правил и терминов, относящихся к подготовке, формулированию и опубликованию законов. Действительно, только умение пользоваться этими правилами и приемами позволяет создать качественный акт» [1, с. 493].

Аналогичное определение понятия «юридической техники» встречается у А.Ф. Вишневого, который пишет, что «юридическая техника – это сложное многоаспектное правовое явление, охватывающее как приемы организации правового материала, его конструирования, так и требования к юридическому языку, юридической терминологии, внешнему оформлению актов и др.» [2, с. 201].

Из определения вышеназванных ученых можно сделать вывод, что в понятие «юридическая техника» входят, наряду с юридическим языком, и способы конструирования нормы права. Это позволяет указывать в норме права диспозитивные признаки состава уголовного правонарушения, а именно: использовать юридическую терминологию, которая формировалась наукой уголовного права и его историческим существованием; указывать квалифицирующие или особо квалифицирующие составы одного и того же преступления, с помощью которых можно предусматривать наказания в различных размерах.

Ученые в области теории государства и права, в частности А.Б. Венгер, рассматривая вопросы юридической техники, сущность понятия «юридического языка» определяют следующей характеристикой: «Юридический язык – сформировавшийся на протяжении веков специализированный понятийный аппарат права, используемый для обеспечения точности, однозначности понимания юридических текстов» [1, с. 494]. Далее, учитывая социально-экономические изменения, происходящие в обществе, и влияние этих изменений на содержание и качество права, он пишет: «Необходимо подчеркнуть, что юридический язык динамичен, обогащается порой за счет иностранных терминов, как правило, на этапах социальных, экономических реформ» [1, с. 494].

Разумеется, в содержании нормы права могут встречаться иностранные элементы в виде новых терминов. Причиной внедрения иностранных элементов служит изучение права зарубежных государств отечественными законодателями при реформировании права. Однако не всегда иностранная терминология может быть понятна для населения. Поэтому внедрение иностранных терминов в отечественное законодательство должно осуществляться как крайняя мера, в остальных же случаях предпочтение стоит отдавать национальному языку. Например, в Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан встречаются такие международные термины, как рейдерство, геноцид, экоцид, экстремизм, терроризм и т.д. Некоторые из них для казахстанского населения на сегодняшний день являются вполне понятными названиями преступлений. Однако на момент внедрения в уголовный закон некоторых преступлений с иностранным названием, таким как рейдерство, у основной части населения могло отсутствовать правильное представление о значении этого деяния. В этом случае население может быть осведомлено о смысле данного уголовного правонарушения посредством ознакомления с уголовным законом, точнее, с диспозицией статьи, а также из средств массовой информации при распространении сведений о преступности. Кроме того, население из-за отсутствия достаточных правовых и политических знаний, возможно, не имеет правильного представления о некоторых преступлениях. Например, нельзя утвердительно говорить, что многие люди знают, чем отличается терроризм от экстремистской деятельности.

В 1997 году на момент принятия Уголовного кодекса Республики Казахстан в его содержании отсутствовало понятие «экстремизм». Последующими дополнениями к главе 9 УК РК, устанавливающими уголовную ответственность за «преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (по Уголовному кодексу РК от 3 июля 2014 года глава 10 так и называется уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка), были внесены статья 233-1 (ныне ст.256), предусматривающая ответственность за пропаганду терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма, и статья 233-3 (ныне ст.258), устанавливающая ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму, а также статья 233-4 (ныне ст. 259), регулирующая

уголовную ответственность за вербовку или подготовку либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности. Причина внедрения в уголовный закон этих статьей ясна: ею послужили «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма», принятая резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года и «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года [3].

Уголовный кодекс РК в главе 5, где предусматривается ответственность за уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства, статьями 179 (пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан), 180 (сепаратистская деятельность), 181 (вооруженный мятеж), 182 (создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности), 184 (диверсия), а также статьями 174 (возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни), 258 (финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму), 259 (вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), 260 (прохождение террористической или экстремистской подготовки), 267 (организация незаконного военизированного формирования), 404 (создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений), 405 (организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма) и др. устанавливает ответственность за экстремистские преступления.

Следует отметить, что ни в главе 5 Уголовного кодекса 1997 года, ни в статье 3, предусматривающей разъяснение некоторых понятий, содержащихся в Уголовном кодексе 2014 года, не приведено общее понятие экстремизма. Из содержания вышеназванных статей следует, что экстремистская деятельность подразумевает посягательство на легитимность конституционного строя государства, а также на безопасное существование отдельных наций, представителей религии и расы. Поэтому, учитывая основные направления и характеристики экстремизма, в статье 3 УК РК целесообразно предусмотреть понятие экстремизма со следующим содержанием. Экстремистская деятельность – это действия, направленные против легитимности конституционного строя государства, осуществляемые путем призыва к насильственному свержению или изменению конституционного строя, а равно путем насильственного захвата или насильственного удержания власти, а также действия, посягающие на суверенитет и территориальную целостность государства.

Сомнительные уголовно-правовые положения с точки зрения законодательной техники и научной обоснованности уголовно-правовых норм наблюдаются в содержании института соучастия.

Так, Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года с последующими дополнениями частями 4-1 и 4-2 статьи 31 в качестве самостоятельной формы соучастия в преступлении рассматривал транснациональную организованную преступную группу и транснациональные преступные сообщества. Причина появления таких форм соучастия в уголовном кодексе вполне понятна. Проблема борьбы с любыми разновидностями организованной преступности является актуальной проблемой не только казахстанского общества, но и зарубежных стран. В целях эффективного ведения борьбы с организованной преступностью и в рамках определенного стандарта международными организациями, в том числе ООН, приняты специальные Конвенции. Одной из них является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, от 13 декабря 2000 года, принятая в городе Палермо. Эта Конвенция была ратифицирована Республикой Казахстан 4 июня 2008 года путем принятия Закона РК № 40-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности». Конвенция состоит из 41 статьи и содержит положения, необходимые для международного сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью. 1-я статья Конвенции, устанавливая ее цели, предусматривает содействие сотрудничеству для более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. Конвенция, рассматривая основные понятия, используемые в ее содержании, в статье 2 дает следующее определение организованной преступной группе: «Организованная преступная группа означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду».

Содержание данной Конвенции не рассматривает понятие «транснациональной организованной группы» как самостоятельной формы соучастия, однако словосочетание «транснациональная организованная преступность» заложено в название Конвенции. Это вполне правильно, поскольку нормы международного права, в том числе Конвенции ООН, распространяются на нейтральные зоны, т.е. на территорию нейтральных вод или на международное воздушное пространство, а также на совершенные правонарушения, к которым сразу несколько государств имеют основания для применения своей юрисдикции. Основаниями применения юрисдикции двух и более государств могут быть совершение преступления на территории других государств или гражданами иностранного государства, а также наличие последствий преступления, направленных на интересы другого государства и т.д.

Следующая особенность международных конвенций заключается в том, что международные документы не распространяются на правонарушения, если место совершения деяния и лицо, его совершившее, а также последствия преступления относятся только к одному государству. На такие правонарушения распространяется действие внутригосударственных законов. Поэтому смысл понятия «транснациональная организованная преступность», используемого в заглавии вышеназванной Конвенции, означает деятельность организованных преступных групп международного характера, то есть имеет место транснациональный характер организованной преступности. В соответствии с этим уголовная ответственность организатора и участников организованной преступной группы, преступного сообщества, совершивших преступление на территории иностранного государства или по другим основаниям претендующих на применение юрисдикции более одного государства, устанавливается международным договором.

Подобный анализ признается и другими учеными. В частности, В.С. Комиссаров и Г.Б. Енсебаева, рассматривая вопросы борьбы с организованной преступностью посредством совершенствования уголовного законодательства, пишут: «В этой связи представляется, что ведущим отличительным признаком транснациональной организованной преступности является специфика деятельности, которая имеет, помимо организованного, транснациональный характер» [4, с.118]. Однако, к сожалению, эти ученые в цитируемой статье не рассматривают понятие «транснациональной организованной преступности» в соотношении с формами соучастия. Поэтому из содержания статьи не ясна их позиция относительно признания транснациональной организованной преступной деятельности самостоятельной формой соучастия.

Особенная часть Уголовного кодекса РК в статьях 264 и 265 закрепляет уголовную ответственность за «создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них» и «создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем». Научная обоснованность этих форм соучастия весьма незначительна, поэтому нет необходимости в разграничении признаков организованной группы и транснациональной организованной группы, предусмотренной частью 3 статьи 31, и преступного сообщества и транснационального преступного сообщества, указанного в этой же статье.

Так, если в соответствии с пунктом 36 статьи 3 УК РК организованная группа определяется как устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, то согласно пункту 35 этой же статьи транснациональная организованная группа характеризуется как организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства.

Понятие преступного сообщества уголовный закон РК в пункте 23 статьи 3 определяет как объединение двух и более преступных организаций, вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а равно создание условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций.

Пункт 33 этой же статьи для транснационального преступного сообщества предусматривает следующее определение: транснациональное преступное сообщество – это объединение двух и более транснациональных преступных организаций.

Анализируя классификацию форм соучастия можно также встретиться с несоответствием, а скорее всего с ошибочным представлением законодателя о формах соучастия. Уголовный кодекс 1997 года рассматривал преступную организацию как альтернативное название преступного сообщества: имея в виду преступную организацию, в ч. 4 ст. 31 законодатель дает определение преступного сообщества и в ч. 2 и 4 ст. 235 в скобках регламентирует ответственность организатора и членов преступного сообщества.

Уголовный кодекс 2014 года преступную организацию и транснациональную преступную организацию рассматривает как самостоятельные виды или проявления преступной группы. Для выяснения соотношения организованной группы, преступного сообщества и преступной организации приводим определение преступной организации.

В соответствии с пунктом 25 статьи 3 УК РК преступная организация – это организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям). Что касается транснациональной преступной организации, п. 34 ст. 3 УК приводит определение следующего содержания: транснациональная преступная организация – преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства.

Обращая внимание на характеристики транснациональной организованной группы, транснациональной преступной организации и транснационального преступного сообщества, можно заметить, что эти формы соучастия характеризуются в трех вариантах. Первое: совершение преступления на территории двух или более государств, независимо от гражданства; второе: организация совершения деяния или руководство его исполнением с территории другого государства; третье: совершение деяния на территории одного государства гражданами другого государств. Отметим, что в соответствии с такой характеристикой нельзя рассматривать транснациональную организованную группу, транснациональную преступную организацию и транснациональное преступное сообщество как самостоятельные формы соучастия, поскольку территория совершения уголовного правонарушения и гражданство виновных не предусматривают способов реализации преступного намерения в виде участия двух или более лиц. Эти понятия при наличии способов реализации преступного замысла в виде совместного совершения уголовного правонарушения представляли бы самостоятельную форму соучастия. Также гражданство виновных и территория совершения преступления не должны влиять на степень общественной опасности деяния. Часть 1 статьи 262, регулирующая ответственность за создание организованной группы или преступной организации, предусматривает лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет, а часть 1 статьи 264 за то же создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией устанавливает наказание от десяти до пятнадцати лет.

С такой дифференциацией уголовной ответственности трудно согласиться, поскольку, во-первых, гражданство виновного и территория совершения уголовного правонарушения (местом совершения преступления является территория иностранного государства или территория Казахстана) в соответствии с общими правилами уголовного права не признаются обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность. Во-вторых, статья 262, предусматривая ответственность руководителей организованной группы и преступной организации в одной части статьи, не дифференцирует их ответственность. Аналогичная недифференцированная ответственность встречается и в части 1 статьи 264 за создание и руководство транснациональной организованной группой и транснациональной преступной организацией. Возникает вопрос: если эти виды преступной группы не имеют различий по степени общественной опасности, то в чем же их особенность? На наш взгляд, пункты 36 и 25 уголовного закона нечетко различают значение организованной группы и преступной организации. Если обратиться к характеристике организованной группы, то можно заметить, что она представляет собой устойчивую группу заранее объединившихся лиц с целью совершения одного или нескольких правонарушений, тогда как преступная организация может быть охарактеризована как деятельность организованной группы, участники которой распределены по организационным, функциональным или структурным подразделениям, что применимо и к организованной группе. Обращая внимание на характеристику этих понятий, можно заметить, что законодатель преступную организацию рассматривает как нечто среднее между организованной группой и преступным сообществом, где на самом деле нет особых различий. Вообще, если учитывать классификацию, приведенную учеными, исследовавшими проблемы соучастия, то можно заключить, что никто из них не привел никакой самостоятельной формы соучастия между организованной группой и преступным сообществом. Можно только заметить, что некоторые из них вместо преступного сообщества используют понятие «преступной организации». В-третьих, статьи 262, 263, 264 и 265 относятся к общим нормам Особенной части Уголовного кодекса.

Это означает, что эти статьи при квалификации преступления применяются в случаях отсутствия специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение уголовного правонарушения, или квалифицирующих составы за создания, руководство организованной группой,

транснациональной организованной группой, преступной организацией, транснациональной преступной организацией, преступным сообществом и транснациональным преступным сообществом, а равно за участие в деятельности таких преступных групп. Поэтому общие нормы Особенной части уголовного права иногда называют резервными нормами. В-четвертых, в последние годы в преступности наблюдается тенденция приобретения транснационального характера. Это связано с несколькими обстоятельствами. Одно из них - это экономическое развитие страны, т.е. расширение круга субъектов предпринимательства, переход на рыночную экономику, открытие государственной границы для предпринимателей и туризма, что способствует транснациональной преступности. При таких обстоятельствах транснациональный характер приобретает не только деятельность государственных органов и коммерческих организаций, но и преступное поведение отдельных лиц.

Уголовный кодекс РК содержит достаточное количество уголовных правонарушений, которые имеют характерную транснациональную окраску и на этой основе требуют реализации международного сотрудничества по борьбе с ними. Эти уголовные правонарушения по-другому называются преступлениями международного характера, и к их числу можно отнести: торговлю людьми, незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, контрабанду изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено, экономическую контрабанду, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, терроризм и т.д.

Эти преступления в большинстве случаев совершаются не отдельными людьми, а организованной группой или преступным сообществом. Поэтому в случае отсутствия в уголовном кодексе статей 264 и 265 организаторы и остальные члены транснациональной организованной группы и транснационального преступного сообщества за совершение вышеперечисленных преступлений не остались бы вне ответственности и наказания. Эти действия вполне соответствуют содержанию статей 262 и 263, предусматривающих ответственность за создание организованной группы и преступного сообщества или за участие в деятельности таких преступных групп. Отмечаем, что в законодательной деятельности вообще следует избегать излишеств при формировании норм.

Для юридического языка уголовного закона характерны технические и специализированные термины, которые применяются в экономической или иной отрасли. Эти понятия или термины являются доступными для специальных субъектов уголовного права, и поэтому они применяются в соответствующих статьях уголовного закона. Например, в главе 8, где предусмотрена уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, в ряде статей встречаются такие понятия, как «утверждение проспекта выпуска эмиссионных ценных бумаг», «эмитент ценных бумаг», «реестр держателей ценных бумаг», «акцизные марки», «учетно-контрольные марки» и т.д.

Разумеется, при конструировании норм права невозможно вообще избежать использования понятий или признаков, сущность которых раскрывается путем систематического или другого вида толкования.

Также уголовный закон не может полностью отказаться от бланкетной диспозиции, где сущность применяемых терминов раскрывается уставами, положениями, инструкциями, действующими в той или иной отрасли деятельности. Соответственно, нормы уголовного права, содержащие бланкетную диспозицию, считаются приемлемыми лишь для определенного круга лиц, имеющих специальные профессиональные знания или несущих служебные обязанности. Например, если уголовные правонарушения, предусмотренные статьей 345 (нарушение лицом, управляющим автомобилем, троллейбусом, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшая по неосторожности причинение вреда здоровью средней тяжести), распространяются на лиц, управляющих транспортным средством и возлагают на них специальные и профессиональные обязанности, то уголовное правонарушение, указанное статьей 308 (превышение власти или должностных полномочий), предполагает ответственность должностных лиц. Учитывая особенности норм, содержащих бланкетные диспозиции, и уголовные преступления, распространяющиеся на определенный круг лиц, следует сделать вывод о том, что такой способ формулирования статьи уголовного закона признается традиционным и вполне допустимым. Поэтому при таком способе изложения норм права мы не сталкиваемся с нарушением законодательной техники, а тем более, юридического языка.

Также оценочные понятия уголовного закона не всегда доступны для населения. В содержании уголовного закона оценочные понятия встречаются довольно часто. Суть оценочных признаков составов преступления заключается в том, что степень общественной опасности совершенного деяния и наступившего результата, а соответственно преступность деяния, из-за отсутствия в самом законе ясного определения этого признака судебными работниками оцениваются по своему внутреннему

убеждению. Уголовный закон приводит оценочные признаки, например, в статьях 361, 362 и 450, где предусмотрена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями и превышение власти или должностных полномочий в виде «существенных нарушений прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». В статье 293, устанавливающей ответственность за хулиганство, оценочный признак демонстрируется в формулировках: «особо дерзкое нарушение общественного порядка», «явное неуважение к обществу», «исключительный цинизм». Также оценочный признак встречается в выражении «в неприличной форме» при оскорблении (ст. 131), «в развратном действии» при развращении малолетних (ст. 124), «в жестоком» обращении с животными (ст. 316), в хищении предметов, имеющих «особую ценность» (ст. 193) и т.д.

«Существование в законодательстве оценочных понятий объясняется тем, что они дают возможность учитывать социальную обстановку, специфические обстоятельства дела, которые обладают многообразным содержанием и в конкретном своем проявлении выступают в различной форме. В силу этого указанные обстоятельства не всегда возможно отразить и закрепить в законе или подзаконном акте» [5, с. 63], [6, с. 117]. Можно согласиться с таким высказыванием ученых о причине существования оценочных понятий в уголовном законе. А если говорить точнее, то здесь мы сталкиваемся со степенями общественно опасного деяния, минимальная степень которого относилась бы к административному правонарушению или дисциплинарному проступку, а максимальное по мере интенсивности действия - к уголовному преступлению. Учитывая также размер преступного последствия, можно отметить, что в некоторых случаях последствия преступления, тоже являясь оценочными, выражаются в определенном диапазоне, в результате чего по оценке потерпевшего и правоприменителя, на минимальном уровне не признаются преступлением, а в противном случае считаются уголовным правонарушением.

Следует отметить, что по оценочным признакам составов уголовного правонарушения уголовный закон подвергается личной оценке юриста, поскольку в таком случае все зависит не от уголовного закона, а от уровня правосознания правоприменителя. Нежелательность или отрицательная сторона оценочных понятий заключается в невозможности обеспечения единства мнений сотрудников судебно-следственных органов, в результате чего уголовный закон всегда будет толковаться в соответствии с личной оценкой юриста. Однако уголовный закон от этих признаков полностью отказаться не может, поэтому остается лишь предложить судебно-следственным органам отражать свои обоснования относительно оценочных понятий в процессуальных документах.

В заключении отметим, что уголовный закон является развивающимся нормативным актом по охране интересов общества и государства, и язык уголовного закона, будучи его элементом, также является динамичным средством, обогащаемым за счет развития техники, общественной жизни, внедрения иностранных терминов, особенно на этапах реализации социальных и экономических реформ. Ясность и правильное строение уголовного закона часто зависят от соблюдения законодательной техники. Поэтому в целях обеспечения эффективности норм уголовного права законодателю стоит воздержаться от использования непонятных признаков или терминов при наличии достаточно понятной альтернативы.

1. Венгеров А.Б. *Теория государства и права: учебник.* – М.: Омега-Л, 2011.
2. Вишневский А.Ф. *Общая теория государства и права. Курс лекций.* - 5-е изд., испр. и доп. – Минск: Тесей, 2011.
3. *Бюллетень международных договоров.* - 2004. - № 1. - С. 29-36.
4. Комиссаров В.С., Енсебаева Г.Б. *Совершенствование уголовного законодательства об организованной и транснациональной преступной деятельности (на примере Республики Казахстан, Российской Федерации, Китайской Народной Республики) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.* - № 4 (26). - 2013. - С. 116-123.
5. Брайнин Я.М. *Уголовный закон и его применение.* – М., 1967.
6. Кудрявцев В.Н. *Общая теория квалификации преступлений.* – М.: Юрист, 2001.

Түйін

Әпенев С.М. – заң ғылымдарының кандидаты,

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ халықаралық құқық кафедрасының доценті,

Сералиева Ә.М. – заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы ҚазҰПУ «Жалпы және қолданбалы психология» кафедрасының доценті. Қазақстан, Алматы қ., e-mail: arienov68@mail.ru

Қылмыстық заңның техникасы қылмыстық құқық нормалары тиімділігінің шарты ретінде (қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысушылық институтына мысалмен)

Бұл мақалада қылмыстық құқық нормалары тиімділігі көрсеткіштерінің бірі, қылмыстық құқықтың заң техникасы қарастырылады. Заң техникасы құрылымды ұғым ретінде құқық нормаларына бірнеше талаптарды белгілейді,

атап айтқанда құқық тілінің түсініктілігі, құқық нормаларын құрастырудың тиісті тәсілі, заң терминологиясы, сонымен қатар құқық нормасының әлеуметтік негізділігі. Бұл талаптарды дәл сақтау қылмыстық құқық нормалары мазмұнының толықтығы мен түсініктілігін қамтамасыз еткен болар еді. Қылмыстық заңда кей жағдайларда халыққа түсінікті бола бермейтін қорытылған, бағаланушы, айнымалы, арнайы ұғымдар кездеседі. Осыған байланысты мақалада заң шығарушылық қызметте іс-әрекеттің қоғамға қауіптілігін анықтау (мысалы жымқыру) және қылмыстық құқық бұзушылықтарды квалификациялау үшін ерекше маңызы жоқ ұғымдарды мүмкіндігінше қолданбау ұсынылады.

Мақала авторының пікірінше заңда бағаланушы ұғымдарды қолдану-нәтижесінде қылмыстық заң барлық жағдайда заңгердің жеке бағалауына тәуелді болуына соқтыратын, сот-тергеу органдары қызметкерлері пікірлерінің біртұтастығын қамтамасыз етудің мүмкін еместігіне әкеледі. Осылай дегенмен де, қылмыстық заң техникалық немесе мамандандырылған ұғымдардан толық бас тарта алмайды, себебі мұндай ұғымдарды қарастыратын баптар арнайы субъектілердің жауаптылығын белгілейді. Айнымалы белгілер елеулі, ірі немесе аса ірі зардаптардың туындауын қарастыратын, қылмыстық құқық бұзушылықтардың материалдық құрамдары бойынша ғана қолданыла алады. Қалған жағдайларда айнымалы белгілерді қолдану қылмыстық заңның тұрақсыздығын білдірген болар еді.

Түйін сөздер: заң техникасы, қылмыстық заңның тілі, ұйымдасқан топ, трансұлттық ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым, трансұлттық қылмыстық ұйым, қылмыстық қауымдастық, трансұлттық қылмыстық қауымдастық.

Summary

Apenov S.M. - candidate of legal sciences, docent of the international law chair, Al-Farabi Kazakh National University.,

Seralieva A.M. - candidate of legal sciences, docent of the chair of «Educational psychology and social communications»,

Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: apienov68@mail.ru

Legal equipment of the criminal law as a condition of efficiency of norms of criminal law

(on the example of institute partnership in a criminal offense)

In the present article one of indicators of efficiency of standards of the criminal legislation - legal equipment of criminal law is considered. The legal equipment as concept structural, establishes some requirements to rules of law, namely: availability of legal language, adequate way of designing of rules of law, legal language, and also social validity of rules of law. Exact observance of these requirements would provide completeness and clarity of the content of norms of criminal law. The generalized, estimated, variable, specialized concepts which aren't always available to the population occur in the criminal law. In this regard in article it is offered to bypass whenever possible at realization of legislative activity use of the concepts which don't have special value for establishment of public danger of act (for example, plunders) and for qualification of a criminal offense.

According to the author of article, application in the law of estimated concepts leads to impossibility of ensuring unity of opinions of staff of judicial investigating authorities therefore the criminal law will always be in a personal assessment of the lawyer. Nevertheless, the criminal law can't be completely deprived of technical or specialized concepts for the reason that articles providing such concepts establish responsibility of special subjects. Variable signs can be allowed only on material structures of the criminal offenses providing occurrence of considerable large or especially large damage. In other cases the admissibility of variable signs would mean instability of the criminal law.

Keywords: legal equipment, language of the criminal law, organized group, transnational organized group, criminal organization, transnational criminal organization, criminal community, transnational criminal community.

УДК 341 (574)

МЕДИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сералиева А.М. – к.ю.н., доцент кафедры «Общей и прикладной психологии» КазНПУ им. Абая,

Баймагамбетова З.М. – доктор Ph.D., доцент кафедры международного права
КазНУ имени аль-Фараби

В статье рассматриваются применение медиативных процедур в мировом аспекте. Анализируются причины, способствующие процессу становления медиации в современном ее понимании. Определяются основные модели медиации в зарубежных странах. Авторы рассмотрели развитие медиации в Республике Казахстан, существующую правовую базу, а также показали, как нормативное регулирование медиации в Казахстане соотносится с Директивой Европейского Парламента и Совета 2008/52/ЕС от 21.05.2008 г.

Авторы считают, что сложности развития медиации в Казахстане заключаются в недостаточной информированности населения, а также доверия к медиаторам, поэтому в Казахстане должна проводиться большая работа по разъяснению и применению Закона РК «О медиации».

Ключевые слова: альтернативное разрешение спора, досудебное урегулирование спора, *зарубежные страны, медиация, медиатор, медиативное соглашение.*

В последние десятилетия медиация развивается очень динамично и все больше воспринимается международным сообществом как универсальный надюрисдикционный способ разрешения споров, отвечающий вызовам современного мира, ставящего человека перед непростой задачей – найти баланс между глобализацией, неумолимо вторгающейся в жизнь, как национальных сообществ, так и отдельных индивидов, и естественным стремлением человека к реализации личностных потребностей и интересов [1].

Медиация (от лат. *mediare* - посредничать) – это метод примирения, основанный на том, что независимая и нейтральная сторона – медиатор помогает конфликтующим сторонам в сжатые сроки совместными усилиями и с учетом взаимных интересов прийти к решению, желательному или, по меньшей мере, приемлемому для каждой из них [2, с.14].

Медиация не всегда является оптимальным способом регулирования конфликта, иногда она просто неприемлема.

В таких случаях альтернативными способами разрешения конфликтов (споров) являются:

1. Мини-суд. Конфликтующие стороны не хотят ждать суда или оглашения в прессе. Для выслушивания сторон приглашается бывший судья, находящийся на пенсии, а способ урегулирования конфликта - мини-суд. Стороны понимают, что суд - дорогая и долгая процедура.

2. Арбитрация (лат. *arbitror* - полагать, считать, думать) - подобная судебной неформальная процедура, где роль судей выполняют так называемые арбитры, в которой стороны участвуют добровольно и представлены адвокатами, излагающими дело с точки зрения подзащитного, а арбитры выносят решение по итогам.

3. Экспертная оценка (лат. *expertus* - опытный) - добровольный для сторон процесс, в котором третья нейтральная сторона (специалист в области разбираемого конфликта) дает оценку обсуждаемых проблем.

4. Негоциация (англ. *negotio* - вести переговоры) - процесс, в котором участвуют две или более стороны с целью выработки договора по вопросу, представляющему интерес для обеих сторон. Это процесс, в который обе стороны выступают по желанию, навязывать им участие в переговорах никто не вправе.

5. Фасилитация (лат. *fas* - дозволенное, можно) - форма переговоров, при которой в процесс вступает третья сторона, помогающая участникам переговоров достичь консенсуса. Фасилитатор - это медиатор, но в меньшей степени, он занимается сближением сторон, снимает барьеры, облегчение движения двух сторон друг к другу.

6. Консилиация (лат. *consilium* - совещание, совет, решение, замысел) - форма переговоров, при которой третья сторона сообщает мнение и обобщает решения между противоборствующими сторонами.

7. Социальное партнерство основано на упреждающей профилактической роли взаимодействующих сторон в потенциальном конфликте, где каждая из сторон заблаговременно выдвигает требования к другой стороне и делает уступки, чем упреждают конфликт и переводят его в конструктивное русло [3, с. 29-34].

Данный перечень исчерпывающим не является, поскольку вариации каждого из приведенных видов на практике достаточно богаты.

Следовательно, выбирая метод управления конфликтом, важно выбрать наиболее подходящий способ решения создавшейся проблемы. Важной характеристикой медиации является то, что она дает сторонам возможность выбрать решение, соответствующее их потребностям и интересам [2, с. 14].

Согласно международной статистике, через медиацию проходят 30-40 процентов всех споров, при этом положительный результат достигается в 85 процентах случаев. В Китае, например 20% споров разрешается при помощи примирительных процедур [4].

Следует упомянуть использование медиации и в международных конфликтах. В рамках ООН, которая в статье 33 своей хартии предусматривает медиацию в качестве одной из различных возможностей разрешения конфликтов, так на основании инициатив отдельных государств и организаций, было организовано посредничество во многих политических конфликтах, например, было достигнуто соглашение путем медиации в 1978 году в Кемп Девиде, которое принесло мир между Израилем и Египтом [5, с.23, 58].

Исследования, проведенные в Нидерландах, показывают, что наиболее распространёнными причинами проведения медиации, являются следующие:

- судебное решение не способствовало бы истинному урегулированию конфликта (64%);
- медиация позволит решить проблему быстрее (36%);
- участники конфликта планируют контактировать друг с другом в будущем (73%);

- стороны ожидают, что на медиацию будет потрачено меньше средств, чем на судебное разбирательство (27%) [2, с.269].

Медиация в ее современном понимании начала развиваться во второй половине 20 столетия. Прежде всего, в странах англо-саксонского права - США, Австралии, Великобритании, а затем уже она постепенно стала распространяться и в Европе. Первые попытки применения медиации, как правило, предпринимались при разрешении споров в сфере семейных отношений. Впоследствии медиация получила признание при разрешении споров самого широкого круга, начиная от семейных конфликтов и заканчивая сложными многосторонними конфликтами в коммерческой и публичной сфере. Мировая практика дает нам множество примеров законодательного закрепления медиации. Соответствующие акты приняты в США, Австрии, Германии. Европейская комиссия утвердила Кодекс медиатора, а Евросоюз издал ряд директив, регулирующих деятельность медиаторов. Типовой закон о медиации разработан комиссией ООН по международному торговому праву (UNCITRAL), в пояснительной записке к нему содержится интересный обзор по юридическому эффекту и обязательности соглашения, достигнутого в ходе медиации, в тех странах, где этот институт уже находит свое применение [6].

Очень интересен пример **США**, где вся система права направлена на то, чтобы большинство споров разрешалось добровольно до суда, а судья может прервать суд и посоветовать сторонам поработать с медиатором. Без медиаторов в сфере экономики, политики, бизнеса в этой стране не проходит ни один серьезный переговорный процесс, выпускаются журналы, освещающие проблемы медиации («Ежеквартальный журнал по медиации»). Существует Национальный институт разрешения диспутов, который занимается разработкой новых методов медиации, действуют частные и государственные службы медиации. Большое влияние имеет Американская арбитражная ассоциация (American Arbitration Association), которая утвердила свои *Правила третейского разбирательства (арбитража) и медиации*, используемые, в том числе, при рассмотрении внутренних споров. Процедура примирения с участием нейтрального посредника очень популярна в **Великобритании**, даже существует специальная служба - горячая линия, куда можно позвонить из любого конца страны, охарактеризовать конфликт, свои предпочтения относительно медиатора, и вам предложат целый список специалистов, подходящих к вашим требованиям. В плане обязательности процедуры Великобритания пошла на компромиссный вариант: если какая-то из сторон откажется от предложенной судом процедуры медиации, она должна понести все судебные расходы, даже если выиграла дело. В **Германии** медиация гармонично встроена в систему правосудия. Например, посредники работают прямо при судах, значительно снижая количество потенциальных судебных тяжб. Сегодня медиация интегрирована в немецкие суды не только по семейным делам, но и в суды общей юрисдикции, административные суды и т.д. В большинстве немецких школ права введен постоянный курс медиации. То есть каждый, кто выпускается с юридического факультета, проходит курс медиации. И все же не во всех странах профессия «медиатор» имеет формальное признание как отдельная профессия. Чаще ее рассматривают как специальность в дополнение к основной профессии. Возможно, **Австрия** одна из немногих стран мира, где профессия медиатор внесена в номенклатуру профессий. Более того, Австрия - единственная страна, в которой был принят в 2004 году федеральный закон о медиации, который регулирует подготовку медиаторов и определенные нормативы подготовки. Интересный факт - в Австрийском законодательстве предусматривается, что соглашение по результатам медиации, проводимой в связи с имеющимся судебным производством, может быть признано судом, в то время как результат досудебной медиации судебной защиты не получает. Наоборот, в **Индии**, когда соглашения, достигнутые в ходе медиации, имеют одинаковую силу с третейскими (арбитражными) решениями, независимо от того, была ли данная процедура возбуждена в рамках уже имеющегося судебного производства, или нет [7].

Некоторые авторы связывают активное распространение методов разрешения конфликтов, альтернативных юстиции, с периодом после Второй мировой войны. По их мнению, определенную роль в этом могло сыграть знакомство победителей с порядками, существующими в Японии, Китае и других странах Дальнего Востока, где в общественном правосознании господствует конфуцианский подход к урегулированию отношений и разрешению конфликтов. В общественных отношениях главное место занимают, согласно конфуцианским представлениям, идеи согласия и консенсуса. Необходимо стремиться избегать ригористических решений, применения санкций, навязывания кому-либо воли большинства. Конфликты должны как бы растворяться, а не разрешаться. Решение должно быть свободно принято участниками, чтобы никто не мог «потерять лицо», подвергнувшись «бесчестию» наказания. Традиция предпочитает путь мирового соглашения, считая необходимость применения права худшим вариантом. В Японии до сих пор большинство конфликтов разрешается с помощью примирительных процедур - «акхон», среди

которых различают: «ёдан» - улаживание конфликтов на досудебных стадиях с помощью посредников, в чем значительна, по-видимому, роль полиции; «емком» – способ урегулирования, близкий к европейскому примирению сторон самим судом в ходе процесса; «шотей» - снятие конфликта путем обращения сторон с разрешения суда к альтернативной процедуре переговоров с участием примирительной комиссии, которой поручается помочь сторонам вступить в мировое соглашение. Процедура «шотей» допустима только при том условии, что стороны готовы добровольно исполнить достигаемое таким путем соглашение. Решение суда, основанное на этом мировом соглашении, может быть основано не на нормах закона, а на согласованных сторонами условиях. «Шотей» практически идентичен западным медиативным процедурам [8, с. 439-460].

Идею медиации в Республике Казахстан продвигали такие видные ученые как И.И. Рогов, С.Ф.Бычкова, С.А. Дьяченко и другие. Особая роль в принятии законопроекта «О медиации» принадлежит Президенту Республики Казахстан Н. Назарбаеву. 28 января 2011 года в Республике Казахстан вступил в силу Закон РК «О медиации». Он был разработан с учетом и на основе ряда международных правовых документов.

Одновременно с этим законом приняты и вступили в действие изменения и дополнения в Гражданский, Уголовный, Административный, а также в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан, в Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан». 3 июля 2011 года постановлением Правительства РК утверждены «Правила прохождения обучения по программе подготовки медиаторов». Таким образом, сформирована нормативно-правовая основа для внедрения и развития института медиации в нашей стране.

Модель процедуры медиации в Казахстане представляет собой синтез уже известных мировых форматов медиации. Особенно привлекательной для специалистов представляется сингапурская модель. Она, по мнению директора Казахстанского центра медиации И.Выговской, имеет общие черты с казахстанской процедурой. Во-первых, есть поддержка со стороны правительства. Во-вторых, имеется обширный пласт медиаторов-волонтеров. В-третьих, каждый центр развивается в своем направлении: защита прав потребителей, финансовый спор, корпоративный конфликт, семейная медиация. В Казахстане также за основу развития медиации берется российский, британский и немецкий опыт. В результате создается собственная модель [9, с.66].

Значительное влияние на Закон РК «О медиации», оказала Директива Европейского Союза об определенных аспектах медиации в гражданских и коммерческих спорах. Директива стала ориентиром при формировании правовой базы о медиации в Казахстане.

Принципиальные положения нашего Закона РК «О медиации» и Директивы ЕС совпадают.

Так, 21 мая 2008 г. была принята Директива Европейского Парламента и Совета 2008/52/ЕС «Об определенных аспектах медиации в гражданских и коммерческих спорах» [10]. В пункте 6 Преамбулы Директивы установлено, что в отношении договоренностей, достигнутых посредством медиации, существует большая вероятность того, что они будут исполняться добровольно, как и большая вероятность того, что они обеспечат сохранение дружеских и устойчивых отношений между сторонами. Это положение находит свое отражение в п.3 ст. 27 Закона РК «О медиации», согласно которой соглашение об урегулировании спора (конфликта) подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. П. 5 ст. 1 Директивы ЕС предусматривает, что суд, рассматривающий иск, может, если это представляется целесообразным, и с учетом всех обстоятельств дела, предложить сторонам прибегнуть к медиации для разрешения их спора. Аналогичное правило закреплено и в наших процессуальных кодексах. Так, согласно п. 4 ст. 170 ГПК РК, при подготовке дела к судебному разбирательству, и ст. 185 ГПК РК в ходе судебного разбирательства судья разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия такого действия либо разрешить спор в порядке медиации. П. 1 ст. 4 Директивы ЕС гласит, что государства-члены Евросоюза должны всеми способами, которые они сочтут подходящими, содействовать и поощрять разработку и соблюдение добровольных кодексов поведения медиаторами и организациями, оказывающими услуги медиации, а также иных эффективных механизмов контроля в сфере предоставления медиативных услуг. Закон РК «О медиации» в статьях 10 и 13 также предусматривает существование стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, где профессиональный медиатор обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики медиаторов, утверждаемый ассоциацией (союзом) медиаторов, а также имеет другие права и несет другие обязанности, предусмотренные законодательством РК. Важнейшим принципом Директива ЕС провозглашает в ст.7 конфиденциальность медиации,

включая свидетельский иммунитет в гражданских и коммерческих судебных или арбитражных разбирательствах. Подобным же образом особое внимание этому требованию уделяет и наше законодательство: ст. 8 Закона РК «О медиации» провозглашают тот же принцип, а ГПК РК (ст. 79 п/п 3-2) закрепляет гарантии свидетельского иммунитета в отношении информации, ставшей известной нейтральному лицу при исполнении обязанностей медиатора [11].

Законом установлено, что при проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации.

В связи с внедрением медиации появились проблемы, связанные с тем, что население относится скептически и с недоверием к процедуре медиации и к медиаторам в частности, больше доверяет судьям, так как они наделены властью.

Поэтому необходимо для развития медиации определить основные направления:

- информирование, просвещение населения об особенностях процедуры медиации;
- подготовка высокопрофессиональных медиаторов, способных обеспечить положительный образ медиации в общественном сознании;
- создание устойчивой законодательной базы для развития медиации в Казахстане;
- тесное взаимодействие и сотрудничество на международном уровне по развитию института медиации.

1 Медиация в России: современное состояние // <http://www.mediacia.com>.

2 Пель М. Приглашение к медиации. – М., изд-во ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования». 2009. – 400 с.

3 Звонко О.С., Поклад В.И. «Круглый стіл» як форма посередництва і пом'якшення соціальної напруженості в регіоні // Конфліктологічна експертиза: теорія і методика. – Київ: Ін-т педагогіки і психології проф. освіти АПН України, 1999. Вип. 2. – С. 29-34.

4 Досудебное разрешение конфликтов или что такое медиация? // <http://kazmediation.kz>.

5 Бесемер, Христоф. Медиация. Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н. В. Маловой – «Духовное познание», Калуга, 2004, 176 с.

6 Медиация в России // <http://refdb.ru>.

7 Медиация в мире // <http://www.mediacia.com>.

8 Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 439-460.

9 Велитченко С.Н. Медиация в Казахстане правовой аспект функционирования // Евразийский Союз Ученых № 10(19), 2015. – С.64-66.

10 Директива Европейского Парламента и Совета 2008/52/ЕС «Об определенных аспектах медиации в гражданских и коммерческих спорах» // Справочная система Юрист.

11 Мадыбаева З.О. Медиация, как один из способов альтернативного разрешения споров // РЦБ Казахстана, 2014. - № 12.

Түйін

Сералиева Ә.М. – заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы ҚазҰПУ «Жалпы және қолданбалы психология» кафедрасының доценті,

Баймағамбетова З.М. - доктор Ph.D., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ халықаралық құқық кафедрасының доценті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru

Заманауи әлемдегі медиация

Бұл ғылыми мақалада әлемдік деңгейдегі медиаторлық процедуралардың қолданылуы қарастырылған. Медиацияның қазіргі түсінігіне сәйкес оның қалыптасу себептеріне талдау жасалған. Шет мемлекеттердегі медиацияның негізгі модельдері анықталған. Авторлар Қазақстан Республикасындағы медиацияның дамуын, қолданылатын құқықтық жүйені қарастырған, сондай-ақ Қазақстандағы медиацияның нормативтік реттелуінің 21.05.2008 ж. ЕО 2008/52/Европалық Парламент пен Кеңес Директивасына сәйкестігін көрсетті.

Авторлардың пікірінше, Қазақстандағы медиацияның дамуына кедергі болатын мәселе халыққа ақпараттың жеткілікті түрде берілмеуі және оның нәтижесі ретінде медиаторға деген сенімнің жоқтығы болып табылады. Сондықтан Қазақстанда «Медиация туралы» ҚР Заңын қолдану және түсінік беру бойынша көп жұмыстар жүргізілуі керек.

Түйін сөздер: дауды альтернативті шешу, дауды сотқа дейін реттеу, шет елдер, медиация, медиатор, медиаторлық келісім.

Summary

Seralieva A.M. - candidate of legal sciences, docent of the chair of «Educational psychology and social communications», Abai Kazakh National Pedagogical University,
Baimagambetova Z.M. - PhD., docent of the international law chair, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru

Mediation in the modern world

This article discusses the use of mediation procedure in the international aspects, analyzed the reasons contributing to the process of formation of mediation in its modern sense. Defined basic models of mediation in foreign countries. The authors reviewed development of mediation in the Republic of Kazakhstan, the existing legal framework and showed how the normative regulation of mediation in Kazakhstan is related to the Directive of the European Parliament and Council Directive 2008/52 / EC of 21.05.2008.

The authors suggest that the complexity of the development of mediation in Kazakhstan is the lack of public awareness, and insufficient confidence in the mediators, that is why in Kazakhstan should be carried out a lot of work to raise awareness and application of the Law "Of Mediation".

Keywords: alternative of dispute resolution, pre-trial settlement of dispute, foreign countries, mediation, mediator, mediation the agreement.

УДК 336.14.01(327)

ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сабитов К. – студент университета МУИТ,
Научный руководитель: **Бердыкулова Г.М.** – профессор, МУИТ

Целью исследования является формирование и использование государственного бюджета в Республике Казахстан, а также выявление проблем и перспектив государственного бюджета в современных условиях.

В работе подробно исследовано значение, роль и состав государственных бюджетов в системе политики и государственного регулирования, а также описаны основы формирования и использования бюджета РК и проведен анализ формирования доходов и расходов бюджета Республики Казахстан.

Ключевые слова: государство, бюджет, дефицит, доход, расход, экономика, финансы, финансовые средства

Определяющая роль в формировании и развитии экономики современного общества принадлежит государственному регулированию, которое осуществляется в рамках проводимой государством экономической политики. Финансовая система государства – это один из самых важных механизмов, который позволяет государству выполнять социальное и экономическое регулирование, а государственный бюджет является его главным звеном. Через финансовую систему государство создает централизованные и влияет на формирование децентрализованных финансовых фондов, и дает возможность выполнять возложенные на государственные органы функции.

Бюджетное законодательство Республики Казахстан основано на Конституции Республики Казахстан, состоит из Бюджетного Кодекса и иных нормативных правовых актов, принятие которых предусмотрено Бюджетным Кодексом.

В экономической науке существует разная трактовка сущности бюджета, что связано с постепенным познанием этой категории, сосредоточением внимания ученых, на отдельных ее аспектах. Проведенный нами анализ развития учения о бюджете дает основание утверждать, что *бюджет - это многоаспектная категория, которую можно рассматривать с точки зрения финансов, экономической теории, права, политики.*

В работах О.С. Дроздовской раскрыто понятие «бюджетного устройства» или «бюджетного уклада» [1, С. 23]. Понятие «бюджетный уклад» прошло историческую эволюцию, на каждом этапе общественного развития в него вкладывалось разное содержание. Так, в XVIII-XIX вв. бюджетный уклад определяли как «уклад бюджета», то есть его доходы и расходы. В СССР под бюджетным укладом понимали систему построения государственного бюджета и взаимосвязь между отдельными самостоятельными бюджетами. По мнению отдельных российских и отечественных исследователей, *бюджетный уклад* - это организация и принципы построения бюджетной системы.

Сущность понятия «бюджетный уклад» являет собой систему правовых, экономических, организационных и институциональных отношений между органами власти относительно управления публичными финансами. В правовые отношения органы публичной власти вступают по поводу определения их правового статуса, разграничения полномочий, в том числе и бюджетных, а также сферы ответственности.

Институциональные отношения обуславливают распределение функций между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. Экономические отношения органов власти связаны с процессом распределения доходов и расходов между бюджетами разных уровней, а также с предоставлением трансфертов. Организационные отношения органов исполнительной власти и органов местного самоуправления определяют организацию их деятельности и кадровое обеспечение как самостоятельных субъектов власти, а также организацию предоставления общественной услуги, с учетом принципов разграничения ответственности, кооперации, партнерства и децентрализации.

Государственный бюджет включает доходы и расходы государства за определённый период, установленный государством, и имеющий силу закона. В каждой стране государственный бюджет представляет собой единство основных частей финансовой системы: государственных расходов, налогов, государственного кредита. Государственный бюджет – это часть финансовой системы, поэтому он представляет собой отдельную экономическую категорию, которая отражает финансовые отношения государства с физическими и юридическими лицами по вопросам перераспределения национального дохода при использовании бюджетного фонда, который предназначен для финансирования народного хозяйства, социальных и культурных мероприятий, потребностей государственного управления и обороны.

Государственный бюджет является формой создания и расходования средств фонда, предназначенных для целей финансовой безопасности и функций государства и местного самоуправления. Проект бюджета обсуждается и принимается ежегодно законодательными органами. Во время и в конце финансового года представители исполнительной власти отчета о доходах мероприятий по повышению и осуществлению расходов в соответствии с законом о бюджете. Регулируется верховенства права при подготовке и рассмотрении проектов бюджетов и контроля за их исполнением называется бюджетный процесс [2].

Государственный бюджет всегда компромисс между основными социально-экономических групп в стране. Этот компромисс между национальными и частными интересами граждан по вопросам налогообложения доходов и имущества, между центром и регионами - о распределении налогов и субсидий, между интересами отдельных отраслей и компаний - в отношении государственных контрактов.

Государственный бюджет позволяет сосредоточить денежные средства на главных участках экономического и социального развития, перераспределять национальный доход между территориями, отраслями, сферами общественной жизни. В таком объёме больше ни одно из звеньев финансовой системы не выполняет перераспределение финансовых средств.

Экономическая структура государства не может выполнять свою работу без организованного потока финансовых ресурсов между производственными структурами и государством, между отдельными государствами и регионами. Через финансовую систему, бюджеты разных уровней и денежные фонды происходят финансовые связи. Государственные расходы бюджета происходят при помощи бюджетного финансирования. Бюджетное финансирование осуществляется на основании конкретных принципов. Эти принципы бюджетного финансирования выступают основными элементами системы, оказывают влияние на функционирование и развитие.

Государственный бюджет, как экономическая категория, в свою очередь является системой экономических отношений, возникающих в обществе на основании использования денежных фондов государства. Иначе говоря, денежные отношения, осуществляемые с помощью государственного бюджета с юридическими и физическими лицами, предназначены для перераспределения доходов по всему государству.

На основе различных понятия «бюджет», следующие компоненты можно выделить:

- Относительно самостоятельная экономическая категория;
- Централизованные ресурсы государственных средств;
- Инструмент для воздействия на экономику (за счет бюджетных рамок);
- Главный государственный финансовый план;
- Как и юридические постановления, которые являются обязательными для всех сторон и членов общественных отношений.

Бюджет как совокупность экономических отношений имеет объективный характер. Существование независимого распределения значений государственного сектора объективно предопределено общественного производства, развитие которых требует соответствующих централизованных ресурсов. Это не является результатом субъективной воли народа, а объективная необходимость, в силу характера и функций государства.

Централизация средств имеет важное экономическое и политическое значение, так как мобилизован-

ные доходы являются одним из основных инструментов реализации государственных планов. Это делает возможным гибкое выделение ресурсов, чтобы сосредоточиться на своих ключевых секторах экономического и социального развития, для реализации общих экономических и фискальной политики на всей территории страны [2].

Таким образом, концепция бюджета в Бюджетный кодекс является "Единый бюджет, объединяющий республиканский бюджет и местные бюджеты, за исключением между погашаемых сделок между ними, используемых в качестве аналитических данных." Термин "государственный бюджет" может быть истолковано как централизованный бюджетный фонд, созданный и управляемый государством.

Государственный бюджет играет важную роль в процессе перехода к рыночной экономике. Тем не менее, методы воздействия на общественное производство и социальных отношений меняются.

Бюджет современного государства представляет собой сложный, многогранный инструмент, который отражает компромисс в соотношении социально-экономических интересов различных членов финансовых отношений. Это компромисс между республикой и регионами по распределению налогов и с точки зрения расходов на социальные нужды, между собственниками и самозанятых на уровне заработной платы и доходов.

Правительство обеспечивает сочетание централизованных и местных интересов региона путем выделения налогов, бюджетных субсидий и трансфертов с помощью бюджета. Бюджет отражает политическую и социальную динамику общества [3].

Хозяйствующий субъект государственного бюджета не выходит за рамки финансовых рамок, то есть, функции государственного бюджета и функции финансов являются одинаковыми. Следовательно, государственный бюджет, а также все финансовая система выполняет функции распределения и управления. Однако, поскольку бюджет специальный "Финансы" категории, он выполняет следующие основные функции:

- Распределение национального дохода;
- Финансовое обеспечение социальной политики;
- Регулирование экономики;
- Контроль за формированием и использованием централизованного фонда [4].

Реализация вышеуказанных функций является инструментом для распределения затрат валового внутреннего продукта и национального дохода. Кредит для выделения функции централизации средств в масштабе штата и их использование для удовлетворения национальных потребностей происходят. Функция управления дает возможность судить о том, как своевременные и полные финансовые ресурсы направляются в государственный бюджет, как формируются пропорции в распределении централизованных фондов, и есть ли ресурсы используются эффективно.

Распределения и контроля функций государственного бюджета осуществляется в то же время, так как отражаются все стороны бюджетных отношений.

Содержание функции распределения определяется процессом перераспределения финансовых ресурсов между областями общественной деятельности - производство и непромышленных отраслей экономики. Ни одна из категорий распределения затрат не осуществляет такую многомерную перераспределение средств на различных уровнях управления экономикой.

Межотраслевое перераспределение, с одной стороны, базируется на налогах и платежах в бюджет юридическими и физическими лицами, а с другой стороны, на финансирование из бюджета различных инвестиционных программ, оборотного капитала, операционные и другие расходы, Межтерриториальное перераспределение происходит путем установления налогов и доходов для соответствующих государственных органов, а также через различные формы бюджетного регулирования. Это создает в каждой административно-территориальной единицы бюджетного фонда, что обеспечивает его развитие в соответствии с планом социально-экономического развития Республики Казахстан.

Перераспределение финансовых ресурсов между производством и непромышленных секторов осуществляется путем часть финансовых ресурсов из материального производства. Тогда бюджетное финансирование непромышленных организаций выполняется, и финансирование служит определенной цели в формировании окончательной структуры национального распределения дохода. Государственный бюджет является основным инструментом национального распределения средств между секторами экономики. Тем не менее, финансовая поддержка государственных потребностей покрывается за счет средств частных предпринимателей и других неправительственных субъектов экономики.

Широкое использование функции распределения для перераспределения уже выделены внутренняя ценность продукта приводит к тому, что; та же часть национального дохода может быть перераспре-

делена много раз через государственный бюджет. Изменение отношений между предприятиями и бюджетом, когда потоки денежных средств в бюджет и наоборот, изменяет отношения, и определяет степень воздействия бюджета на экономику, а также на процессы его функционирования и роста фондов страны. Таким образом, функция распределения бюджетных средств широко используется в регулировании стоимостной структуры экономики, улучшения, отраслевых и территориальных пропорций, усиление интеграционных процессов не только внутри государства, но и на международном уровне [5].

Распределение функций структуры определяются тем, что все секторы экономики и общественного производства войдут в отношения с бюджетом. Основной задачей распределения бюджета является чистая прибыль.

Комплексное влияние на общественное производство и высокий уровень эффективности в достижении конкретных целей, называются особенностями функции распределения. Инвестиционный бюджет широко используется в регулировании доли стоимости в экономике, чтобы обеспечить сбалансированное распределение финансовых ресурсов. Распределение функции бюджета направляет инвестиции на решающих участках экономического и социального совершенствования; и поддерживает темпы роста экономики.

Функция контроля регулирует поток бюджетных средств, отраженных в соответствующих показателях бюджетных доходов и расходов. Несвоевременное или неполное налоговые и иные платежи представляют собой медленный темп роста отдельных отраслей экономики. Если доказанные бюджетные ассигнования не делают полной мере использовать его, то есть не совсем благоприятной экономической обстановки в отраслях и профессиях. Цифры бюджета сигнализируют различные сбои в экономике, и в то же время служит основой для разработки и принятия конкретных мер, направленных на устранение выявленных недостатков, устранение нарушений финансовой дисциплины.

Функция контроля бюджета имеет чрезвычайно широкие границы действий. Это относится ко всем единицам экономики, а также всех участников общественного производства. Несмотря на то, что не все финансовые ресурсы страны сосредоточены в бюджете, функция контроля оказывает влияние на общее финансовое состояние экономики.

Функции мониторинга постепенно меняются в современных условиях; так как он имеет; больше возможностей для реализации задач с помощью широко использовать информацию, автоматизированных систем, финансового учета, организации бухгалтерского учета центров, ввод и полное использование персональных компьютеров [6].

Бюджетная система представляет собой совокупность бюджетов всех уровней и государственные внебюджетные фонды.

Государственные внебюджетные фонды представляют собой финансовые ресурсы, государство, имеющее целевое назначение и не включенные в государственный бюджет. Эти средства находятся в распоряжении центральных и территориальных органов власти и концентрируются в специальных фондах, каждый из которых предназначен для конкретных нужд. Внебюджетные фонды в основном на социальные цели и финансируются за счет социальных налогов и субсидий из бюджета. Такие фонды расширяют возможности вмешательства государства в экономику, минуя бюджет.

Под бюджетными отношениями понимаются – отношения между разными сферами общества, которые касаются производства. Бюджетные отношения, включая финансовые, существуют между организациями, предприятиями и компаниями. Структурно эти отношения состоят из двух направлений, каждое из которых направлено на удовлетворение потребностей. На первом направлении происходит финансовое распределение в масштабах общественного производства. На втором направлении происходит распределение и использование финансовых ресурсов. Государство контролирует часть национального дохода, необходимого для удовлетворения потребностей населения и общества в целом. Согласно этому, бюджетные отношения являются объективной характеристикой.

Под государственным бюджетом также понимается самостоятельная сфера распределения финансов. Для правильной работы экономики необходимо контролировать перераспределение денежных средств, в виде кругооборота в масштабах любого предприятия, что обеспечивает целостную работу экономике. От выполнения государственных функций зависит любая его сфера, включая бюджет, так как государство необходимо финансировать в масштабах всего общества, в том числе оборону и государственное устройство. В настоящее время темпы развития экономики достаточны для необходимого общественного производства и совершенствования экономической структуры.

Для того чтобы экономическая и социальная политика государства была успешной, необходимо сосредоточить бюджет страны на конкретных участках финансовой деятельности. От бюджетных

отношений, которые выступают частью экономики и её отдельных частей, зависит многое в финансовой деятельности. Поэтому бюджет, как категория экономической системы, интересует отдельные классы и слои, т.к. он принимает участие в деятельности экономической и социальной политики. Бюджетные отношения в некотором смысле влияют на идеологическое развитие общества.

Государственный бюджет концентрирует средства на головных областях экономического и социального развития: она перераспределяет национальный доход среди областей, отраслей и сфер общественной жизни. Любые другие звенья финансовой системы не могут перераспределять средства в этой области.

Государственная экономическая структура не может выполнять свою работу без организованного притока финансовых ресурсов между промышленными структурами и государством, между отдельными государствами и регионами. Бюджеты различных уровней и денежного фонда возникают финансовые связи. Расходы государственного бюджета происходит за счет бюджетного финансирования. Бюджетное финансирование базируется на определенных принципах. Эти принципы бюджетного финансирования являются основными элементами системы, оказывающих влияние на функционирование и развитие.

Бюджетная система представляет собой совокупность государственного бюджета, административно-территориальных образований, независимо в бюджете государственных учреждений и фондов, исходя из экономических отношений, политической системы и правовых норм. Бюджетная система является главным звеном состояния финансовой системы [7].

Государственный бюджет представляет собой систему экономических отношений, возникла в обществе, основанный на использовании государственного фонда. Другими словами, денежные отношения, осуществляется с помощью государственного бюджета юридическим лицам и физическим лицам, предназначенные для перераспределения доходов через государство.

В Республике Казахстан существуют следующие виды бюджетов: республиканский бюджет; областные бюджеты, бюджеты города республиканского значения, столицы; бюджеты районов (городов областного значения).

К местным бюджетам относятся областные бюджеты, бюджеты города республиканского значения, столицы, бюджеты районов (городов областного значения).

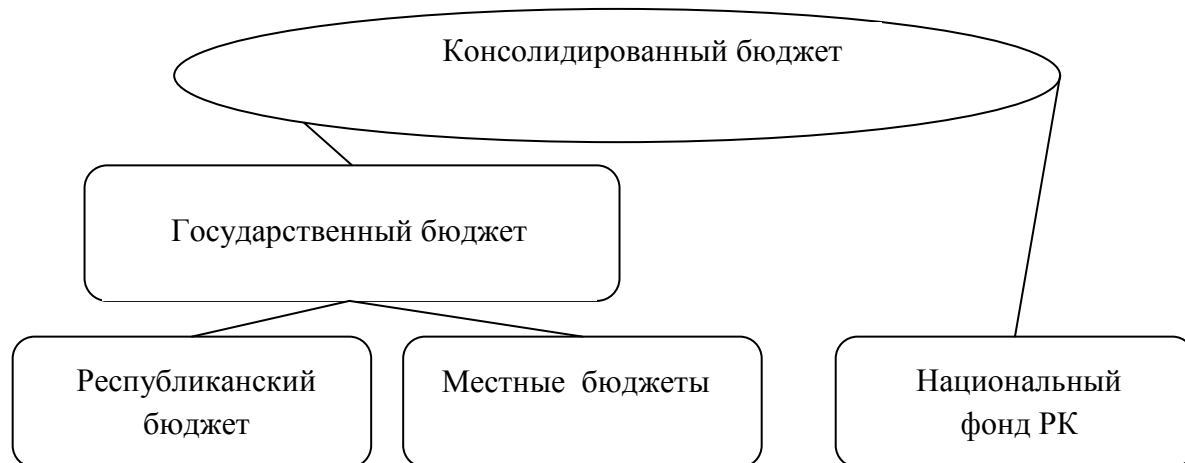

Рисунок 1.1 – Аналитическая структура бюджета Казахстана [2, С. 154]

Итак, макроэкономическая роль государственного бюджета состоит в том, что он является инструментом фискальной политики государства.

В Республике Казахстан составляются государственный и консолидированный бюджеты, бюджет области, они используются как аналитическая информация и не подлежат утверждению.

Государственный бюджет Казахстана – это централизованный денежный фонд государства, который объединяет республиканский и местные бюджеты, не учитывая взаимопогашаемые операции между ними.

Консолидированный бюджет Казахстана – это централизованный денежный фонд, который объединяет республиканский бюджет, бюджеты областей, городов республиканского значения, столицы,

расходы и поступления Национального фонда Республики Казахстан, не учитывая взаимопогашаемые операции между ними.

Основу Национального фонда Республики Казахстан являются государственные финансовые активы, накопленные на счете Правительства Республики Казахстан с Национальным банком Республики Казахстан, а также активы в виде прочих активов, за исключением нематериального актива. Фонд предназначен для обеспечения стабильного социально-экономического развития государства, накопления финансовых активов и других активов, снижения зависимости экономики от сырьевого сектора и воздействия неблагоприятных внешних факторов [8].

Таким образом, бюджетная система Республики Казахстан основывается на принципах единства, полноты, реалистичности, прозрачности, независимости, непротиворечивости, приоритетности, ответственности и эффективности.

1. Кодекс Республики Казахстан О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) (с изменениями и дополнениями).

2. Государственный бюджет: учебник / Омирбаев С.М., Интыкбаева С.Ж., Адамбекова А.А., Парманова Р.С. – Алматы: ТОО РПИК «Даур», 2011. – 362 с.

3. Сорокин А.С. Исследование зависимости доходов региональных бюджетов Республики Казахстан от развития малого бизнеса // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. - № 2. – С. 70.

4. Бертембаева Р.К. Проблемы обеспечения финансовой самостоятельности местных бюджетов в Казахстане // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности: Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 13

5. Сагадиев К.А. Экономика Казахстана: очерки актуальных проблем: выступления, статьи, интервью. - Алматы, 2004. - 312 с.

6. Кучукова Н.К. Инновации - важный фактор экономического роста // Рынок ценных бумаг.- 2012. - № 2. - С.24-28.

7. Тарасевич Л.С., Карменов Б.А. Бюджетные потоки Республики Казахстан: особенности и тенденции // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2015. - № 4. – С. 44-50.

8. Бердыкулова Г.М. Маркетинг потребительских товаров в условиях перехода на рыночные отношения (на материалах предприятий легкой промышленности Казахстана): автореферат дис. кандидата экономических наук. - Алматы, 1994. - 26 с.

Түйін

Сабитов Қ – ХАТУ университетінің студенті

Жетекшісі: Бердыкулова Г.М. – к.э.н., профессор, ХАТУ

Қазақстан Республикасының фискалдық саясаты

Осы зерттеу жұмысының мақсаты – Қазақстан Республикасының мемлекеттік бюджетінің қалыптасуы мен қолданылуы, сондай-ақ қазіргі кезеңдегі мемлекеттік бюджеттің мәселелері мен болашағына талдау.

Бұл жұмыстағы негізгі бағыт ретінде мемлекеттік бюджеттің құрылымы мен рөлінің саяси жүйе мен мемлекеттік құрылымындағы орны, сондай-ақ ҚР бюджетінің қолданысы мен негізгі қалыптасу жолдары және Қазақстан Республикасының бюджетінің кірісі мен шығыстарының жасалуы сараланған.

Түйін сөздер: мемлекеттік бюджеттің тапшылығы, табыс, тұтыну, экономика, қаржы, қаражат

Summary

Sabitov K. university student ITU

Supervisor: Berdukulova G.M. - Professor, ITU

Fiscal policy of the Republic of Kazakhstan

The purpose of the research is the formation and use of the state budget of the Republic of Kazakhstan, as well as identification of problems and prospects of the state budget in contemporary conditions.

The paper studied in detail the significance, role and structure of public budgets in the system of politics and government regulation, as well as covers the basics of formation and use of the budget of the Republic of Kazakhstan and the analysis of revenues and expenditures of the Republic of Kazakhstan's budget.

Key words: the state budget deficit, income, consumption, economics, finance, funds

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

на монографию К.И. Мирзоева «Курды. История и современность». Алматы: КазНПУ имени Абая, издательство «Ұлағат», 2016. В 2-х томах. Т1-376 с.; Т2-360 с.

Данное исследование стало результатом многолетнего, скупупулезного труда автора над важной темой.

В современном мире курдская проблема является одной из самых сложных и нерешаемых, она находится в центре внимания ООН, других международных организаций и многих стран мира т.к. без ее решения невозможно установление прочного мира не только на Ближнем и в Среднем Востоке, но и в других регионах.

Автор, книги К.И. Мирзоев, является одним из замечательных представителей курдского народа, видным ученым и общественным деятелем. Работая над монографией, он опирался на большое количество первоисточников, архивных и другого документального материала, изучил периодическую печать за многие годы, специальную литературу по проблеме исследования на шести языках.

К.И. Мирзоев еще раз обстоятельно проанализировал работы известных ученых-востоковедов Ш.Ч.Ашера, Т.Ф. Аристова, В.В. Бартольда, Е.И. Васильева, О.А. Вильчевского, М.А. Гасраяна, О.И.Жигалина, С.А. Егиазорова, Н.Я. Марра, В.Д. Минорского, Х.М. Чатоева и многих других.

Методологическим ориентиром для автора послужили фундаментальные труды, статьи выступления на сессиях Ассамблеи народа Казахстана по вопросам внешней политики и межнациональным отношениям Н.А. Назарбаева. Все это позволило К.И. Мирзоеву написать свою монографию на высоком профессиональном уровне, отличающую научной новизной, масштабностью мышления, современными критериями в анализе историко-культурных явлений. Впечатляет эрудиция и глубокие познания автора в области философии, экономики, политологии, религиоведения, литературы, языках, культурологии, международных отношениях и других дисциплинах

С глубоко научных позиций рассматриваются исторические и лингвистические теории происхождения курдов, политическая история и судьба курдского народа в новейшее время, а так же жизнедеятельность курдской диаспоры в странах ближнего и дальнего зарубежья.

В книге особое внимание уделено творчеству курдских писателей и поэтов, духовным связям курдской литературы с литературным наследием народов Евразийского региона.

На конкретных примерах К.И. Мирзоев проводит параллель между развитием русской, армянской, азербайджанской, грузинской, казахской и курдской литератур. С полным правом можно сказать, что монография К.И. Мирзоева «Курды. «История и современность» - одна из первых на постсоветском пространстве и первая в Казахстане всестороннее освещает историю, язык, литературу, религию и менталитет одного из древнейших и самобытных народов мира.

На глубоком профессиональном уровне написан один из ведущих разделов книги: «Курдский вопрос в современной мировой политике». Автор делает правильный вывод, что «сегодня курдская проблема относится к числу важнейших проблем Востока, которая имеет национальный, региональный, международный характер». (т I, с 253).

Целиком и полностью можно согласиться с утверждением автора, что международная и региональная ситуация складывается так, что курды столкнулись с экспансией исламского непризнанного государства, который получает военную и финансовую помощь извне. Это заставляет еще сильнее мобилизовать все свои внутренние ресурсы на борьбу с агрессором чтобы сохранить свой курдский этнос. Наличие общего врага в лице ИГИЛ способствует дальнейшим интеграционным процессам в курдских ареалах Ирака, Сирии, Турции и Ирана.

К.И. Мирзоев достоверно характеризует внешнюю и внутреннюю политику указанных стран в отношении курдского вопроса. Вместе с тем, в книге автор объективно показывает позицию ведущих мировых держав – США, Великобритании, Франции, России по курдской проблеме.

Красной нитью через всю книгу проходит вопрос о создании независимого курдского государства. Курды храбро сражаются с боевиками ИГИЛ, и уже поэтому заслуживают того чтобы стать самостоятельной делегацией на переговорах по Сирии в Женеве. Эту точку зрения отстаивает Россия, но резко выступает против Турция опасаясь, что потом последует провозглашение независимого курдского государства в регионе.

Для того, чтобы всесторонне проанализировать этот вопрос К.И. Мирзоев делает глубокий экскурс в историю проблемы. Привлекая большой оригинальный документальный материал, автор делает

правильный вывод, что в создании независимого Курдистана не были заинтересованы мировые державы, которые приследовали прежде всего свои национальные интересы.

В свое время Англия, СССР и США использовали курдский фактор для оказания давления на несговорческие государства. Но, по справедливому мнению К.И. Мирзоева, развитие событий в Курдистане и вокруг него способствует дальнейшей интернационализации курдского вопроса, что при современной раскладке сил на международной арене сможет иметь судьбоносное и историческое значение на пути решения курдской проблемы. (т I, С. 263) Но чтобы использовать положительно этот шанс автор правильно указывает, что курдам надо преодолеть разобщенность между собою. Курдское национальное движение на протяжении десятилетий освободительной борьбы не раз меняло политические ориентиры. Поражения курдских выступлений предопределялись раздробленностью сил, действовавших в пределах разных стран. В самом курдском движении до сих пор отсутствует единый подход в решении главных вопросов проблемы. Такому положению дел во многом способствует территориальная раздробленность, несогласованность между политическими организациями в отдельных частях Курдистана.

Можно полностью согласиться с мнением ученого, что наличие большого количества партий так же влияет на раздробленность курдского движения, существованию в нем различных идеологических и политических течений (от левоэкстремистских до правонационалистических). Одни из них выступают за создание независимого курдского государства, отдавая предпочтение вооруженной борьбе за достижение этих целей. Другие, решение курдской проблемы видят в форме негосударственной автономии или федерации. Значительная часть курдской интеллигенции стоит лишь за культурную автономию.

В среде курдских политических партий существует и неоднозначная позиция по отношению к США, Великобритании и Франции. Некоторые выступают за тесный союз с ними, другие рассматривают Запад как заклятого врага.

Много интересных моментов в книге Мирзоев К.И. посвятил показу жизни курдов в Казахстане. Автор с благодарностью отмечает, что после многочисленных репрессий курды в Казахстане обрели вторую Родину: мир, согласие, благоприятную социальную и экономическую стабильность. Свободное развитие родного языка и культуры, отмечает автор книги, дали возможность курдскому народу почувствовать себя равноправным в братской семье народов Казахстана.

Князь Ибрагимович подчеркивает исключительный роль Президента РК Н.А. Назарбаева и созданной им Ассамблеи народа Казахстана в формировании новой модели межэтнического согласия и гражданского мира.

В заключении следует отметить, что рецензируемая монография красочно иллюстрирована. К ней прилагаются интересные и оригинальные приложения: алфавит, пословицы и поговорки, метафоры, народные поверья, символы Курдистана, переписка Мустафы Барзани с Советским руководством. Чрезвычайно интересны приводимые высказывания ведущих политических и государственных деятелей, полководцев, известных писателей и ученых о курдах и Курдистане.

Двухтомная монография «Курды. История и современность» по рассмотрению и глубокому анализу множества проблем является серьезным научным трудом автора, носящим энциклопедический характер.

Книга с большим интересом встречена широкой общественностью, учеными, магистрантами и студентами.

Ж.К. Симтиков –

*д.полит.н., профессор, зав.кафедрой Международных отношений
института «Сорбонна-Казахстан».*

Е.А. Кузнецов –

д.и.н., профессор кафедры Международных отношений института «Сорбонна-Казахстан»

ПУБЛИКАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ КОЛЛЕГ

DROIT ET CRISES L'EXEMPLE DE LA CRISE DE L'EMPLOI EN FRANCE

Marc Richevaux

Maître de conférences ULCO, France

Enseignant ISK

Résumé

Abstract:

One often presents the Labor Code like a brake to the competitiveness of the companies, it is to forget that they are as subjected to good of other legal standards even more constraining as the Labor Code. Behind the semantic tip of the request for easing of the Labor Code like means of job creation, which is really searched by holding EC speech it is the social regression.

Keywords: necessity for easing the Labor Code, other legal standards, competitiveness of the companies – social regression.

Résumé

C'est maintenant un lieu commun que de dire que le monde est en crise. Il subit plusieurs crises. Crises des relations entre états, crise des institutions internationales, crise des migrants, crise de l'environnement, crise lié aux activités terroristes, crise de l'état providence, voire même crise de l'état, crise de la démocratie représentative, et même crise de la démocratie, crise politique, crise des valeurs, crise économique, et crise de l'emploi et bien d'autres. Après avoir essayé, sans succès, ou avec un succès très relatif, bien d'autres remèdes, aujourd'hui certains, notamment en France, mais pas seulement, cherchent, la solution dans le droit, pourtant lui-même en crise, réduit qu'il est à de la simple technique juridique dans laquelle il perd ses finalités normales et fondamentales de justice, de justice sociale et de recherche du progrès et du progrès social, quand il n'est pas ramené à un simple instrument de régulation, voire de dérégulation au service de l'ultra-libéralisme et de la régression sociale, justifiant ainsi des mesures qui cachées sous un paravent de créations d'emploi espérées, mais dont la réalité se fait attendre depuis plusieurs décennies des mesures visant à la régression sociale.

Introduction

C'est maintenant un lieu commun que de dire que le monde est en crise. Il subit plusieurs crises. Crises des relations entre états, crise des institutions internationales, crise des migrants, crise de l'environnement, crise lié aux activités terroristes, crise de l'état providence, voire même crise de l'état, crise de la démocratie représentative, et même crise de la démocratie, crise politique, crise des valeurs, crise économique, et crise de l'emploi. Après avoir essayé, sans succès, ou avec un succès très relatif, bien d'autres remèdes, on cherche, ou dit chercher la solution dans le droit, pourtant lui-même en crise, réduit qu'il est à de la simple technique juridique dans laquelle il perd ses finalités normales et fondamentales de recherche de la justice, et de justice sociale¹, ce qui est probablement la cause principale de cette insécurité juridique tant décriée², et de recherche du progrès et du progrès social, quand il n'est pas ramené à un simple instrument de régulation, voire de dérégulation au service de l'ultra-libéralisme³ et de la régression sociale⁴, justifiant ainsi des mesures qui, cachées sous un paravent de créations d'emplois espérées dont la réalité se fait attendre des mesures visant à la régression sociale.

C'est le sens de cette proposition intitulée projet de loi intitulé significativement : « visant à instituer de nouvelles libertés et de nouvelles protections pour les entreprises et les actifs »⁵ qui suscite débats et

¹ Henri Bouillon., la technique juridique L'Harmattan 2016

² A. Mazeaud, La sécurité juridique et les décisions du juge : Dr. soc. 2006, 744 s.

³ Isabelle Schömann, « Réformes nationales du droit du travail en temps de crise : Bilan alarmant pour les droits fondamentaux et la démocratie en Europe », *Revue Interventions économiques*, 52 | 2015, 01 mars 2015, Uquam ; Marc RICHEVAUX., La loi Macron : l'implantation de l'ultra-libéralisme en France cahiers du cedimes 2/2015.151

⁴ Marc Richevaux., la loi Macron : Thatcher le retour revue européenne de droit social N° 2-2015

⁵ Assemblée Nationale projet de loi n° 360 visant à instituer de nouvelles libertés et de nouvelles protections pour les entreprises et les actifs Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 24 mars 2016 PRÉSENTÉ au nom de M. Manuel VALLS, Premier ministre, par Mme Myriam EL KHOMRI, ministre du travail, de l'emploi, de la formation professionnelle et

manifestations et mérite une analyse de son esprit, l'analyse détaillée de ses dispositions ne pouvant intervenir qu'après son vote à la suite d'un débat parlementaire en cours qui pourrai être long, d'autant que la société civile s'est invitée à y participer. Le titre est en lui-même significatif de ses visées économiques, inefficaces en terme de création d'emplois⁶, placées au-dessus du social⁷ et de ce qui est véritablement recherché par ce texte la régression sociale au profit d'entreprises rivées au 19e siècle mais devenues la valeur suprême de la société. Le titre est : nouvelles libertés et nouvelles protections pour les entreprises et les actifs, où l'on trouve en premier lieu la mention de protections pour les entreprises, celles des salariés, même pas mentionnés, dans le titre en étant elles, absentes, de même que la création d'emplois au nom de qui pourtant ce texte été initialement proposé disaient ses promoteurs⁸. Sa valeur juridique elle aussi a été remise en cause et condamnée, par l'OIT⁹, et par d'autres juridictions¹⁰, comme contraire aux principes fondamentaux du droit social¹¹. La crise de l'emploi en France et la tentative de la juguler par une réforme du droit du travail, que l'on dit de nature à être créatrice d'emplois, ce qui est largement un mythe¹², risque d'être à peu près nulle, d'autant plus qu'elle n'est pas véritablement recherchée par ses promoteurs¹³, qui derrière le cache-misère d'un discours de recherche de moyen d'augmenter la compétitivité des entreprises pour permettre la création d'emplois ont comme but véritable une réforme du code du travail, qui n'est qu'un pas de plus dans leur recherche, habituelle par certains dirigeants d'entreprises, d'effets d'aubaines et de subventions¹⁴, mais aussi de la régression sociale¹⁵. La poursuite de ce vieux rêve d'un retour au droit du travail du 19e siècle¹⁶, ce droit dans lequel les syndicats de salariés étaient interdits, ils ne seront reconnus qu'en 1884¹⁷, et les protections dont bénéficiaient les salariés, à peu près nulles, ce qui explique les réactions si négatives des syndicats de salariés et d'étudiants face au projet proposé¹⁸. Pourtant on sait bien que, sauf quelques exceptions, telles par exemple l'abrogation de la peine de mort en France en 1981, si le droit peut y aider, il ne peut, à lui seul, résoudre tous les problèmes de la société. Il peut certes concrétiser les choix de sociétés et les mettre en œuvre, voire même chercher à les accélérer, mais non les faire à la place de ceux qui ont la légitimité pour cela, encore dans ce cas ne faut-il pas, sous peine d'effets destructeurs pour ceux qui ont fait les choix législatifs proposés ne pas se tromper sur le point de savoir qui sont ceux qui doivent être qualifiés de légitimes pour faire les choix de société, à défaut on prend le risque d'ouvrir une crise de société s'insérant dans les autres crises que l'on connaît.

Les crises auxquelles le monde faire face sont nombreuses.

Crises des relations entre états. Certes la guerre froide n'existe plus. Cependant, les relations entre états sont encore souvent très tendues, comme le montrent l'exemple d'un avion russe abattu par la Turquie car il aurait violé son espace aérien¹⁹, et d'autres crises identiques ailleurs dans le monde, que les règles classiques du droit international public ne suffisent pas toujours résoudre²⁰.

du dialogue social

⁶ *Manifeste d'économistes atterrés. Crise et dettes en Europe. Dix fausses évidences, 22 mesures en débat pour sortir de l'impasse.* Paris, Les liens qui libèrent, 2010 ISBN 2918597260

⁷ *Extrait du compte rendu du Conseil des ministres du 24/03/16*

⁸ *Extrait du compte rendu du Conseil des ministres du 24/03/16*

⁹ OIT comité de la liberté syndicale 316e session du 1er au 16 novembre 2012 ; Michel Miné., « Interventions d'instances non juridictionnelles internationales - Brefs propos concernant la situation de la République hellénique, *Revue de droit comparé du travail et de la sécurité sociale*, n° 2014/1 (juin 2014) Actes du colloque de l'Université de Bordeaux de juin 2013

¹⁰ BVerfG Case No. 2 BvR1390/12 September 2012, 2012 NJW 3145 ; Greek Constitutional Court: (7 Nov 2012) (Areios Pagos) ; Pringle v. Gouvernement d'Irlande (CJEU C-370/12) ; Strache vs. ESM (G104/12-8) ; Cas No. K-33/12. Sejm. 11 février 2013 : <http://orka.sejm.gov.pl/stanowiskaTK.nsf/nazwa/Stanowisko> ; Jugement de la Cour suprême d'Estonie, http://www.riigikohus.ee/?id=1348_40 autres

¹¹ Isabelle Schömann., « Réformes nationales du droit du travail en temps de crise : Bilan alarmant pour les droits fondamentaux et la démocratie en Europe », *Revue Interventions économiques*, 52 | 2015, 01 mars 2015, Uquam

¹² Zaoual H. et Richevaux, *Le mythe de l'emploi dans culture et comportements économiques sous la direction de Roland Granier*: PU Aix Marseille mars 2000

¹³ L'appel des patrons pour un plan d'urgence pour l'emploi JDD 10 janv. 2016

¹⁴ Marc Richevaux., *Commerce et valeurs fondamentales de la société: Cahiers du CEDIMES vol 9 n° 2/2015*

¹⁵ Marc Richevaux., *Commerce et valeurs fondamentales de la société: Cahiers du CEDIMES vol 9 n° 2/2015*

¹⁶ Non au retour au XIXe siècle ! site internet de la cgt

¹⁷ la loi du 21 mars 1884 dite „Waldeck-Rousseau” instaurant la liberté syndicale.

¹⁸ Manifestations du 9 mars 2016 et du 31 mars 2016, 9 avril organisée par les syndicats de salariés et les organisations étudiantes et de jeunesse qui en annoncent d'autres à suivre et le mouvement nuit debout qui cherche à les continuer et les amplifier

¹⁹ Le monde 27 mars 2015

²⁰ *Denis Alland.*, Manuel de droit international public PUF 2015

Crise des institutions internationales qui, malgré quelques succès incontestables et prometteurs, tels la création du tribunal pénal international²¹ dont l'activité a permis un nombre respectable de condamnations pour génocides, crimes contre l'humanité, génocides, crimes de guerre et crimes d'agression²², ne parviennent pas à trouver des solutions aux conflits existants : telles par exemple les crises en Ukraine ou en Syrie, et ailleurs dans le monde, ni à se reformer pour devenir plus efficace comme le montre le fait la réforme l'ONU²³ avance à pas d'escargot.

Crise des migrants à laquelle l'Europe ne parvient pas à faire face, engluée qu'elle est dans un syndrome de forteresse assiégée²⁴. Ce que confirme le dernier accord conclu par les pays membres de l'UE avec la Turquie sur cette question²⁵, dont la mise en œuvre commencée en avril 2016 s'avère difficile et bien en dessous de ce qui avait été dit au moment de sa conclusion. En effet, un accord de principe sur les migrants a été conclu²⁶ entre la Turquie et l'UE. Il prévoit une disposition dite "un pour un" : la Turquie accepte sans conditions de reprendre des immigrés illégaux et en échange renvoie vers l'Europe des réfugiés légaux. Cette disposition répond au souci de certains pays de l'UE, par exemple l'Allemagne, d'avoir des réfugiés légaux afin de bénéficier d'une force de travail utilisable spécialement dans leur industrie manufacturière. En dehors des problèmes d'éthique qu'elle pose elle sera difficilement applicable tant sur le plan pratique que sur le plan juridique. En effet, le droit international empêche d'expulser par groupe les réfugiés et chaque expulsé doit faire l'objet d'un jugement individuel. Or, ce traitement individualisé n'est pas à la portée des pays les plus directement concernés spécialement la Grèce, voire l'Italie, par où arrivent le plus grand nombre de réfugiés candidats à l'entrée dans l'union européenne. Ces pays n'ont pas le nombre de juges suffisants pour statuer sur le sort individuel de chacune des personnes susceptibles d'être renvoyée. Avec cette formule dite "un pour un", les flux migratoires intensifs et incontrôlés ne seront pas diminués, ou si peu. Quel que soit le contenu de cet accord, ce n'est pas lui, mais la fin de la guerre et de la pauvreté qui mettront fin à la crise des migrants.

Crise liée aux activités terroristes pour laquelle l'inscription dans la constitution de la déchéance de nationalité, déjà possible pour un individu qui a acquis la qualité de Français s'il est condamné pour un crime ou un délit précis²⁷, et dont l'effet principal aurait été de créer des apatrides, ce qui ce qui ne serait conforme ni à l'image, ni aux valeurs, ni surtout aux engagements internationaux de la France concrétisées par les conventions internationales qu'elle a signées prévoyant que tous les individus ont "droit à une nationalité" et ne peuvent en être "arbitrairement privés"²⁸, dont une loi avait tirée les conséquences²⁹, un moment envisagée qui a finalement été abandonnée³⁰ et n'est qu'un chiffon de papier, voire un motif de fierté, aux yeux de ceux à qui on pense l'appliquer, et qui n'aura guère d'effets pratique dans la lutte contre ce fléau qu'est le terrorisme, d'ailleurs l'utilité pratique de cette mesure est particulièrement faible car les possibilités d'expulsion des bénéficiaires de la déchéance de la nationalité sont bien faibles, en effet, si lorsque l'on envisage leur expulsion, si le pays de destination présente des risques réels d'atteinte aux droits de l'homme, la CEDH s'oppose à la mesure³¹, et aussi prolongation de l'état d'urgence³² puis volonté de procéder à sa constitutionnalisation initialement envisagée puis à laquelle il a été renoncé³³, dont l'effet principal est de nuire aux victimes et à la démocratie³⁴, cela pour le plus grand bonheur des groupes terroristes dont le principal ennemi est : la démocratie.

²¹ Conférence diplomatique de plénipotentiaires des Nations unies, Statut de Rome prévoyant la création de la Cour pénale internationale signé le 17 juillet 1998. La Cour a été officiellement créée le 1er juillet 2002, date à laquelle le Statut de Rome est entré en vigueur. Depuis le 2 janvier 2015, 123 États sur les 193 États membres de l'ONU ont ratifié le Statut de Rome et acceptent l'autorité de la CPI. Trente-deux États supplémentaires, dont la Russie et les États-Unis d'Amérique, ont signé le Statut de Rome mais ne l'ont pas ratifié. Certains, dont la Chine, l'Inde et Israël, émettent des critiques au sujet de la Cour et n'ont pas signé le Statut.

²² Site internet de la cour pénale internationale

²³ Jean-Marc CHÂTAIGNER, Réformer l'ONU : mission impossible ? : Revue française d'administration publique 2008/2 (n° 126) Pages : 200

²⁴ Crina Verga., la libre circulation des personnes et de la force de travail dans l'union européenne: revue européenne de droit social n° 5 janv. 2009 125

²⁵ L'Accord UE-Turquie sur les migrants est-il bien raisonnable pour l'Europe de céder autant à M. Erdogan ? : Atlantico 19 mars 2016

²⁶ accord conclu le 18 mars entre la Turquie et l'UE

²⁷ article 23-7 du Code civil

²⁸ Déclaration universelle des droits de l'homme de 1948

²⁹ Loi n° 98-170 du 16 mars 1998 relative à la nationalité dite loi Guigou JO du 17 mars 1998

³⁰ Communiqué Publié le 30 Mars 2016 sur le site internet de la présidence de la république

³¹ article 3 de la Convention européenne des Droits de l'homme.

³² La loi adoptée le 20 novembre 2015 prolonge l'état d'urgence et modifie également plusieurs dispositions de la loi de 1955.

³³ Communiqué Publié le 30 Mars 2016 sur le site internet de la présidence de la république

³⁴ Jacques Toubon : Nos droits et libertés pourraient être durablement restreints le monde.fr 21 déc. 2015

Crise de l'environnement avec les accords sur la lutte contre le réchauffement climatique qui, à chaque nouvelle réunion des responsables visant à lutter contre le réchauffement climatique débouchent sur de nouveaux accords apparemment plus contraignants que les précédents³⁵, pas toujours ratifiés par certains des pays les plus concernés tels les États-Unis, mais pas plus respectés que les précédents et qui montre bien les limites de ce genre d'accord limité à l'aspect juridique de la question³⁶, et ne prévoyant pas de sanctions suffisamment contraignantes pour aboutir à leur application effective.

Crise de l'état On sait qu'une société n'existe que si elle se dote d'institutions, et notamment d'un État³⁷. Pourtant l'état de plus en plus se réduit à une force vulnérable face aux marchés³⁸ alors que son rôle normal est justement de les juguler. Il est vrai que pour un état dont le budget annuel est inférieur à celui au chiffre d'affaires annuel d'une firme transnationale il est difficile de jouer un tel rôle, il est vrai aussi que pour ceux des états qui en auraient les moyens beaucoup préfèrent se mettre au service des firmes en question plutôt que de chercher à encadrer leurs activités.

Crise politique pour laquelle l'exemple Français de la loi relative à la Déchéance de nationalité et celui du projet de loi intitulé visant à instituer de nouvelles libertés et de nouvelles protections pour les entreprises et les actifs³⁹ et les réactions négatives qu'ils suscitent montrent la liquéfaction de la politique⁴⁰, symptôme d'une crise politique profonde⁴¹, qui existe aussi ailleurs dans le monde, dans laquelle l'action politique et la politique sont de plus en plus remplacées par l'obsession de la communication. Ce qui aboutit à la liquéfaction de la politique elle-même. La loi, visant à instituer de nouvelles libertés et de nouvelles protections pour les entreprises et les actifs dites loi travail en est un symptôme. Le clivage droite/gauche semble de plus en plus flou... voire n'existe plus, remplacé qu'il est par la défense de l'ultra libéralisme gouvernements même par des gouvernements qui se parent d'un discours « de gauche »⁴².

Crise de la démocratie représentative avec à chaque élection des taux d'abstention records, accompagnés de votes pour les partis les plus extrémistes.

Crise de la démocratie mise à mal par l'élaboration des mesures anti crise, qui ne cherchent pas véritablement à lutter contre celle-ci, et aussi par ces représentants qui à peine élus, mettent en œuvre un véritablement à lutter contre celle-ci, et aussi par ces représentants qui à peine élus, mettent en œuvre un programme qui se situe aux antipodes de celui sur lequel ils avaient fait leur campagne électorale, ce qui n'est guère de nature à pousser les citoyens à les reconduire dans leurs fonctions aux élections suivantes, comme le montre la naissance de mouvements populaires, tels que Cerisa en Grèce, Podemos en Espagne, Nuit debout en France, les printemps arabes... qui laisse pas ou peu de place aux politiciens classiques.

Crise de la loi. Que certains, notamment les tenants de l'entreprise devenue valeur suprême de la société voudraient, spécialement en droit du travail, voir remplacée par un dialogue social, élaborant des normes devenant supérieures à la loi, voire remplaçant la loi qui y perdrait ses fondements mêmes⁴³. Le projet de loi travail proposé va dans ce sens mais semble loin d'être positif pour tous ses utilisateurs potentiels notamment les salariés dont pour le moment les droits sont protégés par la loi.

Crise des valeurs thème, qui malgré son actualité apparente est particulièrement ancien et récurrent. On en trouve déjà dans des traces sous l'Empire romain, qui vit certains auteurs déplorer le déclin des valeurs d'ordre, de

³⁵ voir l'accord ayant terminé les travaux de la COP 21

³⁶ Mondialisation et dynamiques de développement durable cahiers du Cedimes 2/2017 à paraître

³⁷ Dominique Méda., *Le travail: une valeur en voie de disparition* : éd. Aubier, 120 F

³⁸ P. Berthaud & G. Kebabdjian (éds.), "L'État-nation survivra-t-il à la mondialisation", La question politique en économie internationale, Paris, La Découverte 2006.

³⁹ ASSEMBLÉE NATIONALE PROJET DE LOI N° 360 visant à instituer de nouvelles libertés et de nouvelles protections pour les entreprises et les actifs Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 24 mars 2016 PRÉSENTÉ au nom de M. Manuel VALLS, Premier ministre, par Mme Myriam EL KHOMRI, ministre du travail, de l'emploi, de la formation professionnelle et du dialogue social

⁴⁰ François-Xavier Bellamy., Déchéance de nationalité, loi El Khomri, François Hollande : la liquéfaction de la politique : Le FIGARO 01/04/2016

⁴¹ François-Xavier Bellamy., «Les Déshérités, ou l'urgence de transmettre» : Plon, 240 p.

⁴² « Loi Macron: une "loi de gauche" pour "libérer la croissance" », *La libre Belgique*, 10 décembre 2014.

⁴³ Henri Bouillon., *la technique juridique* L'Harmattan 2016

justice et d'humanité⁴⁴, au siècle des Lumières, qui vit nombre d'aristocrates ironiser sur les valeurs d'épargne, de travail et d'effort ainsi que sur les valeurs de liberté et d'égalité en droit promues par la bourgeoisie montante ; ou sous et après la Révolution, époques on l'on vit les "possédants" et/ou les conservateurs de toute sorte vitupérer contre les aspirations à davantage d'égalité réelle exprimées par certains pour qui la société démocratique caractérisée par l'égalité des conditions est l'aboutissement du changement social⁴⁵, ou après la défaite de 1871, époque qui vit des penseurs convaincus que cette dernière était imputable à une dégénérescence des valeurs traditionnelles en appeler à une "réforme intellectuelle et morale"⁴⁶ ; ou dans l'entre-deux-guerres, qui vit un certain nombre de penseurs conservateurs dénoncer la France du Front populaire, coupable, à leurs yeux, d'apprécier davantage les congés payés, le repos et le plaisir que l'effort, le travail et le sacrifice⁴⁷.

Aujourd'hui, cette crise des valeurs se manifeste de plusieurs manières. Le thème de la "crise des valeurs" est aujourd'hui présent dans les pays confrontés aux défis dits de la modernité : mondialisation, globalisation, révolution technologique, qui voudrait, au mépris du droit social, voir le management devenir la valeur fondamentale de la société⁴⁸. Cela se manifeste aussi par une société qui prétend trouver comme ciment unique l'intérêt économique, or la société ne peut pas ne reposer que sur l'économie⁴⁹, il convient de lui substituer une société dans laquelle le politique constitue le lien commun où il y a lieu de remettre le travail à sa vraie place⁵⁰, seconde, mais pas secondaire, pour redonner un sens à la vie en société⁵¹.

Aujourd'hui des valeurs traditionnelles, *celles relatives aux mœurs, aux coutumes et aux usages*, et au fonctionnement de la société civile telles, par exemple, des valeurs liées à la sexualité à la liberté sexuelle, à l'avortement..., au couple : à la place du mariage, aux unions hors mariage, aux unions entre personnes du même sexe, au statut de la famille : familles recomposées, place de l'enfant adultérin..., mais aussi celles de neutralité, d'égalité, d'universalité, de fraternité ou de solidarité⁵² qui sont constitutives de la société, en tant que celle-ci est une république démocratique, indivisible, laïque et sociale⁵³ semble en déclin⁵⁴ plus affirmé que réel. Ainsi en est-il de celles qu'avait réussi à imposer en France le programme du conseil national de la résistance⁵⁵, dans un texte bref, de moins d'une dizaine de feuillets⁵⁶, très empreint de rénovation sociale suivant des principes d'économie planifiée, qui donnera lieu à une législation de progrès social concrétisée par de nombreuses lois allant en ce sens⁵⁷, avec notamment la nationalisation des grandes entreprises du pays, des compagnies d'assurances ; de quatre grandes banques de dépôt ; de l'électricité et du gaz ; la création de la sécurité sociale incluant la retraite des vieux⁵⁸ ; institution des comités d'entreprise ; le rétablissement de la loi des quarante heures ; la loi sur le statut de la fonction publique⁵⁹, la seule que l'on puisse qualifier de réforme de structure.

⁴⁴ Cicéron., De Republica (De la République)

⁴⁵ Tocqueville De la démocratie en Amérique,

⁴⁶ Renan E., Qu'est-ce qu'une nation ? (Conférence prononcée le 11 mars 1882 à la Sorbonne) Texte disponible dans Les Classiques des sciences sociales.

⁴⁷ Drieu La Rochelle., Chroniques politiques (1934-1943), 1943, (essai, chroniques) Gallimard, à Paris

⁴⁸ BEUZELIN Jérôme., L'interminable réforme de l'inspection du travail et des prud'hommes Le management au mépris du droit social : Droit ouvrier 2015, 133

⁴⁹ Dominique Meda., La mystique de la croissance. Comment s'en libérer ? Flammarion, 2013 ; Dominique Meda., Au-delà du PIB. Pour une nouvelle mesure de la richesse (Flammarion, 2008) ; Claude ALBAGLI ., Pourquoi la croissance ? L'inclusion de la croissance dans les gènes de la société industrielle cahiers du cedimes 1/2016 p11

⁵⁰ Dominique Meda., Réinventer le travail, avec Patricia Vendramin (PUF, 2013) ; Dominique Meda.,

Travail. La révolution nécessaire (Editions de l'Aube, 2010) ; Dominique Méda Le travail: une valeur en voie de disparition éd. Aubier,

⁵¹ Dominique Meda, Yves Schwartz Kraus, Jan Patrick Légeron., Quel travail voulons nous ?, (Les Arènes, 2012) ; Dominique Meda., Travail. La révolution nécessaire (Editions de l'Aube, 2010)

⁵² R. Lafore, La république sociale, PUF, 2000 ; Michel Borgetto et R. Lafore, Droit de l'aide et de l'action sociales, Montchrestien, 6e éd., 2005.

⁵³ R. Lafore., La devise "Liberté, Égalité, Fraternité", PUF, 1997

⁵⁴ Michel Borgetto "Crise des valeurs" et fonctionnement social: Le poids et les limites de la dialectique Informations sociales 2006/8 (n° 136) Pages : 148 Éditeur : Caisse nationale d'allocations familiales (CNAF)

⁵⁵ Les jours heureux, (collectif) éditions La Découverte, actualisée en 2011, (ISBN 978270169143)

⁵⁶ copie conservée par le Musée de la Résistance nationale de Champigny-sur-Marne

⁵⁷ Jean-Pierre Rioux, La France de la Quatrième République, 1944-1952, collection Points-Histoire, éditions du Seuil, 1980 ; Gnome et Rhône 29 mai 1945 ; Air France et Air Bleu 26 juin 1945 ; compagnies d'assurances 26 juin 1945 ; grandes banques de dépôt 2 décembre 1945 ; création de la sécurité sociale 30 décembre 1944, 4 octobre 1945 ; institution des comités d'entreprise 22 février 1945 ; rétablissement de la loi des quarante heures 21 février 1946

⁵⁸ 30 décembre 1944, 4 octobre 1945

⁵⁹ 19 octobre

Ces grands acquis économiques et sociaux hérités du programme du CNR ont été progressivement démantelés sous l'influence des milieux libéraux. Ce programme a été et est encore combattue même si l'on voit poindre un phénomène de résurgence des valeurs qu'ils proclamaient⁶⁰. Ces tentatives de remises en cause des acquis sociaux du programme du CNR sont nombreuses et touchent quasiment tous les secteurs où les acquis sociaux avaient été consacrés. C'est le cas par exemple pour le système des retraites a subi de fortes attaques : la durée de cotisation pour obtenir une retraite complète passe de 37,5 ans à 40 ans, en attendant d'être encore augmenté de façon à obtenir une diminution du montant des retraites, car à force d'allonger la durée de cotisation permettant l'obtention d'une retraite à taux plein le nombre de personnes susceptibles d'en bénéficier se réduit comme peau de chagrin et ceux qui n'ont qu'une durée de cotisation inférieure doivent se contenter d'une retraite dont le montant reste largement diminué par rapport à la retraite à taux plein, des privatisation d'entreprises publiques. L'extension des possibilités de des CDD en attendant que le rêve du MEDEF de voir le CDD et autres contrats précaires devenir la forme normale de relation de travail, ce qui s'est traduit par un plan de relance de l'emploi dans les TPE / PME⁶¹ caractérisé notamment par la possibilité de renouveler deux fois un CDD ou un contrat d'intérim. Le projet de loi dit loi travail ne revient pas sur de telles mesures alors qu'il a été largement démontré qu'en ce domaine le seul vrai moyen juridique de lutter contre le travail précaire est l'interdiction du cdd et autres formes de travail intérimaire et précaires⁶², ce qui, contrairement à ce qui est dit n'empêche pas la flexibilité, en effet avant 1972 ces formes de contrats n'existaient pas et les entreprises qui en avaient réellement besoin trouvaient des solutions de flexibilité⁶³. Dans le même esprit de remise en cause, les assurances privées ont fini par réussir à obtenir ce qu'elles souhaitaient : l'entrée des assureurs privés dans la complémentaire maladie⁶⁴, en attendant qu'elles puissent, plus tard, se substituer à la sécurité sociale. Les nouveaux droits prônés par le programme du CNR pour l'essentiel ont été repris dans le Préambule de la Constitution de 1946 lui-même repris par la constitution de 1958, celle actuellement applicable. Pourtant ces réformes qui ne sont "pas plus révolutionnaires que le programme du Front populaire" sont largement combattues, de manières frontales ou insidieuses. Aujourd'hui, certains responsables du patronat, expliquent, sans convaincre, tout le monde, en tout cas pas les salariés, que « Le modèle social français est le pur produit du Conseil national de la Résistance. Qu' s'Il s'agit aujourd'hui de sortir de 1945, et de défaire méthodiquement le programme du Conseil national de la Résistance ! »⁶⁵. Certains cherchent maintenant à obtenir si non l'abrogation pure et simple de toutes ces lois ayant consacré des acquis sociaux fondamentaux, au moins leur remise en cause systématique⁶⁶ voire le faire disparaître en le combattant aussi fermement que méthodiquement⁶⁷. Le projet dit loi travail proposé va aussi dans ce sens. Un tel travail de sape ne se fait pas sans provoquer des résistances. Le programme du CNR, est redécouvert pour en faire le symbole d'une économie basée sur un service public fort et luter contre ceux qui cherchent à obtenir sa destruction⁶⁸, un appel, lancé par d'anciens résistants, faisant un parallèle entre le néo-libéralisme et les puissances d'argent dénoncées dans l'appel originel. Un moment oublié, à la suite de l'effondrement des régimes communistes de l'Europe de l'Est symbolisé par la Chute du mur de Berlin et le succès, apparent, et largement fabriqué artificiellement, des conceptions libérales de l'économie la référence au programme du CNR, à fort contenu dirigiste, a retrouvé une utilité⁶⁹, et pourrait bien retrouver aujourd'hui une nouvelle actualité.

La "crise des valeurs" est largement le reflet de l'évolution qui affecte la société. La plupart des vecteurs grâce auxquels l'intégration des valeurs de citoyenneté et de cohésion sociale par l'ensemble de la population s'effectuait sont aujourd'hui en panne ou en déclin : qu'il s'agisse de l'école, laquelle a du mal à remplir sa

⁶⁰ Les jours heureux. Le programme du CNR Citoyens résistants d'hier et d'aujourd'hui, Les jours heureux. Le programme du Conseil national de la Résistance de mars 1944 : comment il a été écrit et mis en œuvre, et comment Sarkozy accélère sa démolition, Paris, La découverte, 2010. ouvrage écrit collectivement par des membres de l'association « Citoyens résistants d'hier et d'aujourd'hui » (CRHA), créée en décembre 2008

⁶¹ Le plan gouvernemental de relance de l'emploi dans les TPE / PME : La Semaine Juridique Social n° 24, 16 Juin 2015, act. 235

⁶² Max Petit., le travail intérimaire à l'épreuve de la gauche : droit ouvrier

⁶³ G. Lyon-Caen., la bataille truquée de la flexibilité

⁶⁴ loi Evin 1989

⁶⁵ Denis Kessler, Adieu, 1945, raccrochons notre pays au Monde, Challenges, 4 octobre 2007 éditorial

⁶⁶ Jean-Christophe Chanut., 70 ans après, que reste t-il du programme du Conseil national de la résistance ? la tribune 27/05/2013

⁶⁷ Gilles Auzero et Emmanuel Dockès., précis Dalloz droit du travail 2016

⁶⁸ Les jours heureux. Le programme du CNR Citoyens résistants d'hier et d'aujourd'hui, Les jours heureux. Le programme du Conseil national de la Résistance de mars 1944 : comment il a été écrit et mis en œuvre, et comment Sarkozy accélère sa démolition, Paris, La découverte, 2010. ouvrage écrit collectivement par des membres de l'association « Citoyens résistants d'hier et d'aujourd'hui » (CRHA), créée en décembre 2008,

⁶⁹ article *Programme de la Résistance*, dans *Dictionnaire historique de la Résistance*, p.1016-1017

mission traditionnelle de structuration culturelle et/ou sociétale de ses usagers ; qu'il s'agisse des partis politiques, dont la perte d'audience a laissé en déshérence une fraction importante des personnes qu'ils parvenaient, jadis, à regrouper autour de valeurs communes fortes ; qu'il s'agisse des syndicats, dont le déclin sensible bien que relatif est concomitant de celui des partis ; qu'il s'agisse encore de l'Église, dont la force d'attraction n'a cessé, de régresser, entraînant un étiolement là aussi relatif mais palpable des valeurs attachées à son message, et aussi, même si leur caractère violent, cache leur aspect très minoritaire des phénomènes de radicalisation. Par ailleurs, la société se trouve confrontée, compte tenu notamment de la mondialisation et de la globalisation de l'économie, de l'amplification des échanges et de l'accélération des communications qui en résultent à de redoutables défis : exacerbation des règles de la concurrence, qui pèse sur la capacité et/ou sur la volonté des employeurs de ménager le capital humain : "Vous acceptez mes conditions ou je délocalise" ; nécessité d'intégrer des populations issues de vagues plus ou moins récentes d'immigration d'origines culturelles et/ou religieuses fortement différenciées ; tendance d'une partie de ces populations à se replier sur des valeurs communautaires pas toujours en harmonie avec les principes républicains d'universalité, d'égalité et de laïcité ; insuffisance voire absence de sanctions à l'égard d'un grand nombre de ceux qui enfreignent la loi, qui conduit certains à penser que tout ou presque leur est permis : par exemple échapper à l'impôt, soit par la fraude, soit par la délocalisation ; rien d'étonnant, dans ces conditions, à ce que les valeurs anciennes sur lesquelles s'appuyait jusqu'alors notre société soient considérées par certains comme en crise. Que devient le rêve de la solidarité organisatrice et égalitariste exprimé en 1945, par exemple dans les textes de l'ONU⁷⁰ et de l'OIT⁷¹? Quelle égalité pour celui qui est victime de la panne de "l'ascenseur social"⁷²? Que devient la responsabilité pour celui qui éprouve, un sentiment de relative impunité qui, mû par ses seuls intérêts personnels, n'hésite pas à transférer ses avoirs et/ou sa résidence à l'étranger pour échapper à l'impôt. La crise des valeurs, est la crise de la société dans laquelle règne le "chacun pour soi", poussée à l'excès qui se traduit par exemple par les rémunérations faramineuses que s'octroient certains dirigeants de sociétés. Comment inciter les uns à faire des sacrifices en termes de rémunérations et de revendications lorsque les autres s'estiment dispensés d'y consentir et pratiquent à grand échelle une évasion fiscale que les états ne contrôlent pas⁷³. On sait qu'en la matière il existe une sanction efficace de tels comportements : la nationalisation sans indemnités des biens des auteurs de tels comportements. Mais dans ceux qui sont au pouvoir personne ne la propose ni n'envisage sérieusement de la mettre en œuvre. Certaines de ces valeurs que l'on dit en crise valeurs sont si étroitement liées au fonctionnement même de la société politique que leur porter atteinte, porte atteinte aux idées mêmes de démocratie et de la république, c'est le cas pour celles de laïcité, de neutralité, d'égalité, d'universalité, de fraternité ou encore de solidarité qui, *en France en tout cas*, ont accompagné et structuré la construction de la république démocratique, indivisible, laïque et sociale⁷⁴. Pour ces valeurs, toute remise en cause substantielle de leur existence ne saurait que menacer sinon le devenir même de la société, du moins la pérennité de ce modèle d'organisation politico-sociale qui renvoie au droit de suffrage exercé dans le cadre d'une égalité en droits mais aussi à des droits économiques et sociaux. Il y a des valeurs à ce point importantes qu'il ne saurait être question d'admettre leur remise en cause. Il est plus que probable que les aspirations à davantage de liberté, d'autonomie, d'égalité et de démocratie ressenties par une partie des populations vivant dans les sociétés du Proche et du Moyen-Orient voire du Sud-Est asiatique, et même maintenant en France, sont perçues, par tous ceux qui ne les partagent pas, comme le symptôme d'une réelle "crise des valeurs"... or, le concept de valeur renvoie à ce qui est vrai, beau ou bien, "*selon un jugement personnel plus ou moins en accord avec celui de la société de l'époque*"⁷⁵, nul doute que la "crise des valeurs" censée affecter la société contemporaine ne saurait être dissociée de la manière dont fonctionne et évolue cette dernière.

*Crise de l'état providence*⁷⁶ qui ne parvient plus, ne souhaite plus, jouer son rôle de protection des plus faibles préférant se mettre au service des firmes transnationales qui sont les principales bénéficiaires d'une mondialisation qui atteint ses limites⁷⁷ et fait fausse route⁷⁸. Dans ce domaine, on connaît une convention de l'OIT concernant la

⁷⁰ Charte de l'ONU

⁷¹ déclaration de Philadelphie

⁷² Xavier Molénat., Titre Quand l'ascenseur social tombe en panne Les Grands Dossiers des Sciences Humaines 2012/6 (N° 27)

Pages : 38 Éditeur : Ed. Sc. Humaines

⁷³ aff dite Panama Papers Le Monde.fr 3 avril 2016

⁷⁴ Constitution art 1

⁷⁵ dictionnaire Petit Robert

⁷⁶ Pierre Rosanvallon., La crise de l'Etat-providence Poche 1 octobre 2015

⁷⁷ Cahiers du cedimes 1/2013 les limites de la mondialisation

⁷⁸ Heinrich BORTIS., La mondialisation fait fausse route – il faut changer de direction : Cahiers du cedimes 1/2013

sécurité sociale et ses normes minimum⁷⁹, adoptée à une époque où la plupart des travailleurs des pays industriels occupaient un emploi permanent, à plein temps, dont la mise en oeuvre devient actuellement difficile d'autant plus que la volonté de le faire n'est pas toujours certaine. La sécurité sociale aujourd'hui largement attaquée, est remise en cause dans son principe même par ceux qui parlent de la crise de l'état providence. Pourtant, renforcement de la protection sociale et de la sécurité sociale restent une nécessité.

Crise économique qui en réalité est plus une crise de l'inégalité dans la répartition des richesses⁸⁰ qu'une crise économique⁸¹, dont la gestion révèle un déficit démocratique alarmant, au profit des bénéficiaires de la confiscation des richesses et se traduit notamment par une crise de l'emploi, qui mérite quelques développements spécifiques.

⁷⁹ Convention (n° 102) 1952

⁸⁰ Ebénézer Schouamé., La Réduction de l'Inégalité des Revenus : l'Efficacité des Transferts de Riches à Pauvres : cahiers du cedimes à paraître

⁸¹ Manifeste d'économistes atterrés. Crise et dettes en Europe. Dix fausses évidences, 22 mesures en débat pour sortir de l'impasse. Paris, Les liens qui libèrent, 2010 [ISBN 2918597260](https://www.editionslesliensqui.libertent.com/)

Резюме

Марк Ришво

профессор из Франции, приглашенный
в Институт Сорбонна-Казахстан

ПРАВО И КРИЗИС. ПРИМЕР КРИЗИСА БЕЗРАБОТНЫХ ВО ФРАНЦИИ

Сегодня стало общим местом говорить, что мир находится в кризисе. Он подвергается множеству кризисов. Кризис межгосударственных отношений, кризис международных институтов, миграционный кризис, кризис окружающей среды, кризис, связанный со всевозрастающей террористической опасностью, кризис социального государства, даже кризис самого государства, кризис представительной демократии, и даже кризис демократии, политический кризис, ценностный кризис, экономический кризис и кризис безработицы, и другие кризисы. После того, как мы безуспешно или с относительным успехом испробовали всякие средства, сегодня некоторые, в особенности во Франции, и не только во Франции, ищут решения в правовом поле, которое, тем не менее, тоже находится в состоянии кризиса, оказавшись сведенным к простым юридическим приемам, с которыми оно теряет свои обычные и фундаментальные юридические цели – социальной справедливости, прогресса, в том числе социального прогресса, при которых оно не сведено к статусу элементарного инструмента регулирования, даже разрегулирования на службе у ультра-либерализма и социального регресса, тем самым оправдывая меры, которые прикрываются созданием предположительных рабочих мест, но реальность коих вот уже несколько десятилетий имеет целью социальный регресс.

Ключевые слова: мир, кризис, международные отношения, правовое поле, прогресс, справедливость, необходимость ослабления Трудового кодекса, другие правовые нормы, конкурентоспособность компаний, социальная регрессия.

**ДЛЯ ЗАМЕТОК
ҰСЫНЫСТАР ҮШІН**
